

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Е.С. Данилов

Война
и разведывательная деятельность
в античном Риме

Ярославль 2011

УДК 94 (37)
ББК ТЗ(0)323
Д18

Монография подготовлена и издана при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ, госконтракт № 16.740.11.0104, АВЦП «Развитие научного потенциала высшей школы» (проект 01.09.11), а также РФФИ, грант № 10-06-00140-а.

Научный редактор:
доктор исторических наук В.В. Дементьева

Рецензенты:
доктор исторических наук М.Г. Абрамзон;
доктор исторических наук А.П. Беликов;
доктор исторических наук Н.Н. Болгов

Д18 **Данилов Е.С.** Война и разведывательная деятельность в античном Риме / Е.С. Данилов; ЯрГУ. – Ярославль, 2011. – 230 с.
ISBN 978-5-8397-0801-3

Предлагаемая вниманию читателей работа представляет собой оригинальное исследование разведывательной организации Римского государства. Подробно рассмотрены элементы римской разведывательной системы: способы добывания, сохранения и использования информации военного и военно-политического значения в периоды Республики и Империи. Предпринята попытка разграничить в функциональном контексте деятельность военных разведчиков; рассматриваются рекогносцировочные цели римских военных экспедиций и использование флота в разведывательных целях; на основе античной традиции реконструируются виды скрывавшейся информации; в контрразведывательном ракурсе трактуется деятельность агентов поздней Империи.

Монография предназначена для историков, преподавателей вузов, студентов исторических факультетов и всех интересующихся античной историей.

Библиогр.: 634 назв.

УДК 94 (37)
ББК ТЗ(0)323

На обложке: Траян допрашивает пленного дака (воспроизведено по: Rossi L. Trajans Column and the Dacian wars. London, 1971. P. 139, sp. III (14))

ISBN 978-5-8397-0801-3

© Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова, 2011

Предисловие

*Посвящается моему деду,
ветерану Великой Отечественной войны
Николаю Александровичу Фомичеву*

Разведка в самом широком смысле — явление многогранное и развивающееся. И как у каждого сложного предмета, у нее есть своя история. Однако история римской военной разведки (*exploratio*) уже в первом приближении представляется нам не всеобъемлющей картиной, а собранием фрагментарных сведений и наблюдений античных авторов. Это впечатление отнюдь не исчезает полностью при попытке детально ее изучить. Подробного, хронологически выдержанного повествования о римской разведке не создать. В силу вполне ясных и понятных причин, связанных с природой рассматриваемого предмета, с характером и объемом сохранившейся в источниках информации, выбранная тема представляет немалые сложности для углубленного комплексного изучения. Если бы у нас были нужные свидетельства, то мы бы могли, подробно рассматривая каждое столетие, писать, например, о разведывательном обеспечении римско-иллирийских войн и говорить об исторической эволюции римской военной разведки в целом. Но мы по объективным обстоятельствам не можем этого сделать. Поэтому, не возводя гипотетических конструкций, мы скорее реконструируем динамику применения универсальных разведывательных методов в период существования Римского государства, а не воссоздаем историю римской разведки.

Автор считает своим приятным долгом выразить глубокую признательность Олегу Леонидовичу Габелко (Казанский (Приволжский) федеральный университет), Александру Викторовичу Колобову (Пермский государственный университет) и Александру Валентиновичу Махлаюку (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского) за советы и замечания. Многие из этих замечаний были нами учтены при работе над текстом моно-

графии; в то же время в каких-то вопросах мы предпочли остаться при своем мнении. Отдельная благодарность – Михаилу Григорьевичу Абрамзону (Магнитогорский государственный университет), Александру Павловичу Беликову (Ставропольский государственный университет) и Николаю Николаевичу Болгову (Белгородский государственный университет), взявшим на себя труд рецензирования.

Особенно хотим поблагодарить своего научного наставника – профессора Веру Викторовну Дементьеву, без разнообразной помощи которой данная книга не была бы подготовлена, а также сотрудников Научно-образовательного Центра антиковедения ЯрГУ им. П.Г. Демидова за неиссякаемую моральную поддержку.

Е.С. Данилов

Ярославль, 2011 г.

Введение

Война составляла неотъемлемую часть жизни античного общества. Поэтому исследование военной организации способствует пониманию многих аспектов существования античного человека и социума. Вместе с тем армия, особенно профессиональная, представляет собой достаточно закрытую корпорацию, изучить сущность которой можно только при исследовании военного искусства во всех его составляющих, включая разведку.

Античная военная традиция является одной из приоритетных тем в историографии древней истории. Многие исследователи, в том числе и отечественные, самым тщательным образом трактуют разнообразные проблемы, относящиеся к армии древнего Рима¹. Однако проблема организации военной разведки вниманием обойдена², несмотря на то, что достижения римской военной стратегии в немалой степени базировались на успехах разведки.

Разведывательная служба с незапамятных времен была спутником войны. Для всякого командования столь же важно добыть сведения о противнике, как и скрыть от него свои намерения. Разведка развивалась постепенно вместе с развитием военного дела. Изучение разведывательного дела поможет шире взглянуть на античное полководческое искусство и римскую военную организацию в целом.

Хронологические рамки исследования определяются периодом от III в. до н.э. до IV в. н.э. Начальный рубеж обусловлен всплеском военной и дипломатической активности Рима в ходе Пунических войн, выходом римлян на средиземноморскую арену международных отношений и необходимостью, в связи с этим, активизации стратегической и тактической разведок. Конечный рубеж связан с последними успехами легионов в деле защиты границ империи, свертыванием системы военной разведки на Западе, ее кризисом и трансформацией на Востоке. Такие хронологические рамки определены состоянием источниковой базы, которая позволяет це-

¹См.: *Нефедкин А. К.* Изучение античного военного искусства в России: историографический обзор // *Studia historica* III. М., 2003. С. 134-148.

²См.: *Hanson V. D.* The Status of Ancient Military History: Traditional Work, Recent Research, and On-Going Controversies // *JMH*. Vol. 63. № 2. 1999. P. 387-388.

лостно взглянуть на римскую разведку только в широком хронологическом охвате. Единичные обращения к более ранним и поздним периодам необходимы для отображения крайних точек развития того или иного явления. Несмотря на значительный хронологический диапазон, основное внимание уделяется периоду Принципата, который находит наибольшее освещение в источниках.

Объектом нашего исследования является римская военная разведка и контрразведка, особенности их формирования и функционирования. Предмет изучения составляют конкретные элементы римской разведывательной системы: способы добывания, хранения и использования информации военного и военно-политического значения в периоды Республики и Империи. Необходимо уточнить, что под системой мы понимаем множество элементов, которое образует определенную целостность. При этом применительно к разведке чаще всего речь будет идти о двух аспектах понятия «система». Первый – система как набор разведывательных приемов. Второй – система как синоним постоянства использования этих приемов.

Источниковую базу исследования составляют античная традиция и эпиграфические памятники.

Из нарративных источников наиболее важными для всестороннего изучения римского разведывательного опыта оказались: Дионисий Галикарнасский для царского периода, Тит Ливий для раннереспубликанского времени, Полибий и Аппиан для классической Республики, Гай Юлий Цезарь для поздней Республики, Плиний Старший, Тацит и Дион Кассий для Принципата, Аммиан Марцеллин для эпохи Домината. Охарактеризуем их в порядке хронологии римской истории.

Греческий ритор Дионисий Галикарнасский в 20 книгах «Римских древностей», появившихся в I в. до н.э., исследует римскую историю с древнейших времен до первой Пунической войны. В его труде часто упоминаются посольства и межобщинные договоры³. Затрагивает историк и такой инструмент международной политики, как дипломатический шпионаж. Примечательны замечания Дионисия о применении римскими царями того или иного вида разведки.

«История Рима от основания города» Тита Ливия (59 г. до н.э. – 17 г. н.э.) – главный источник по событиям республиканского

³ Маяк И. Л. «Римские древности» Дионисия Галикарнасского как исторический источник // Дионисий Галикарнасский. Римские древности. Том III. М., 2005. С. 253.

времени⁴. Несмотря на то, что Ливий не разбирался в военном деле⁵, а его сочинение не раз подвергалось критике⁶, по ряду вопросов, связанных с военной разведкой, мы ссылались на него. Из более чем 70 пассажей автора, связанных с разведывательной деятельностью римлян, некоторая их часть представлена описаниями необходимых для лазутчиков качеств, несколько отрывков характеризуют дипломатическое зондирование, но большинство обращений касается тактических рекогносцировок посредством конницы и одиночных воинов.

«Всеобщая история» греческого историка Полибия (201–120 гг. до н.э.) охватывает период с 264 до 146 г. до н.э.⁷ Полибий не только посетил в качестве военного или торгового посредника большую часть Греции, Италии, Египта, Сицилии, сверх того он совершил еще настоящие разведывательные путешествия по Ливии, Иберии, Галлии, граничащей с океаном; он прошел Альпы, чтобы лучше уяснить себе маршрут Ганнибала⁸. Его труд может казаться сухим по тону изложения, однако он не скупится на советы военного характера, повторяя при этом некоторые рекомендации Энея Тактика⁹. Для нас ценны размышления Полибия про огневую сигнализацию, его упоминания о противостоянии разведок Рима и Карфагена и общее подтверждение важности быть осведомленным о делах противника при соблюдении секретности своих планов.

«Римская история» александрийского грека Аппиана (100–170 гг. н.э.) в 17 сохранившихся книгах представляет собой уникальное произведение, в котором не столько дается описание войн и территорий, охваченных этими войнами, сколько разворачивается историческое панно складывания Римской империи. Аппиан излагает военные операции и оценивает полководцев, не внося почти

⁴ Бокщанин А. Г. Источниковедение Древнего Рима. М., 1982. С. 60.

⁵ Кузнецова Т.И., Миллер Т.А. Античная эпическая историография. Геродот. Тит Ливий. М., 1984. С. 101.

⁶ Кнабе Г. С. Рим Тита Ливия – образ, миф и история // Ливий Тит. История Рима от основания Города. Т. 3. М., 2005. С. 649–651.

⁷ Фриц К. фон. Теория смешанной конституции в античности: Критический анализ политических взглядов Полибия / Пер. с англ. А.Б. Егорова, Г.А. Лапис. СПб., 2007. С. 56.

⁸ Круазе А. и М. История греческой литературы / Пер. с фр. В.С. Елисеевой. СПб., 2008. С. 531.

⁹ Самохина Г. С. «Тактика» Полибия и Греко-римская литература по военному искусству // ANTIQVITAS AETERNA. Поволжский антиковедческий журнал. Вып. 2: Война, армия и военное дело в античном мире. Саратов, 2007. С. 320.

ничего нового по сравнению со своими предшественниками¹⁰. Но есть исключения – писатель приводит названия судов, которые выполняли разведывательные рейды; часто останавливается на пленных и перебежчиках, служащих источниками военной информации; подчеркивает роль союзников в доставке стратегических данных.

Записки Гая Юлия Цезаря (100–44 гг. до н.э.) занимают ключевое место при обращении к теме разведки. Будучи проконсулом, Цезарь завоевал Галлию, дважды переправлялся через Рейн в Германию и дважды высаживался в Британии. В каждой военной кампании он фактически осуществлял широкомасштабное обследование неизведанных территорий, испытывал боеспособность их жителей. Повествование Цезаря сжато и лаконично¹¹. Фактически его работы – это военные сводки, в которых полководец больше всего уделяет внимание сражениям и этнографическим экскурсам. Автор записок о галльской и гражданской войнах – очень искусный стратег, знающий толк в качественных сведениях и умеющий использовать разведчиков по назначению (20 упоминаний *exploratores* и 2 *speculatores*).

«Естественная история» Плиния Старшего (24–79 гг.) является уникальным источником энциклопедического характера. Имеющиеся в ней данные позволили нам говорить о географических реконструкциях римской армии, торговых связях империи и римском взгляде на ойкумену.

Другими источниками римского происхождения стали произведения историка Публия Корнелия Тацита (55–120-е гг.) – «Анналы», «История» и «Жизнеописание Юлия Агриколы». Близкое знакомство с военным делом, обнаруженное им в исторических произведениях, послужило поводом к догадке, что Корнелий начал свою деятельность военной службой. По словам самого Тацита, он начал отправлять важные должности при Веспасиане, ещё более преуспел при Тите, но главным образом возвысился при Домициане (Hist. I. 1). Пройдя должности квестора, эдила, трибуна, Тацит в правление Домициана достиг звания претора (в 88 г.). На следующий же год Тацит покинул Рим и вернулся только в 93 г. Очевидно, он находился на государственном посту в провинции, но нет никаких сведений, в какой провинции он был в эти годы, на какой должности. При императоре Нерве (96 – 98 гг.) Тацит был консулом. Во время

¹⁰ Немировский А. И. Аппиан и его исторический труд // Аппиан. Римская история: Первые книги. СПб., 2004. С. 40–41.

¹¹ Дилите Д. Античная литература / Пер. с лит. Н.К. Малинаускене. М., 2003. С. 274.

правления Траяна (98 – 117 гг.) отправлял должность наместника в провинции Азия в 112 – 113 или 113 – 114 гг., выступал в роли адвоката и оратора¹². Видимо высокое положение Тацита и позволило ему разобраться во всех политических интригах императорского двора, связанных с использованием доносчиков и спекуляторов; оценить влияние слухов, запущенных эксплораторами; привести примеры осведомленности Веспасиана о военных приготовлениях Вителлия и разведки боем.

Карьера Кассия Диона Коккеяна (ок. 163 – ок. 230 гг.), написавшего «Римскую историю» в 80 книгах, способствовала тому, чтобы быть осведомленным в различных сферах жизни империи. В правление Коммода он стал членом римского сената, при императоре Пертинаксе – претором, дважды был консулом. Дион приобрел также большой административный опыт в провинциях Римской империи, будучи наместником в Африке, Далмации и Верхней Паннонии, что, разумеется, весьма пригодилось ему в работе¹³. Историк сообщает ценные сведения о политическом шпионаже в период Республики, фрументариях, применении разведки при различных вооруженных столкновениях.

«История», или «Деяния», Аммиана Марцеллина является продолжением исторического труда Тацита, которое должно было охватить события с 96 по 378 г. Однако первые 13 книг сочинения ныне утрачены. Сохранились лишь книги с XIV по XXXI, повествующие о событиях 353–378 гг. Время рождения Аммиана приходится на самое начало 30-х годов IV века. Службу в армии он начал в звании протектора, что свидетельствует о знатности его рода. В 353 г. Аммиан состоит в свите магистра конницы Урзициана, сопровождая его в различных поездках. В 357 г. Марцеллин отправляется на Восток, где участвует в войне с персами. В 363 г. Аммиан принимает участие в персидском походе императора Юлиана¹⁴. Вероятно, по возвращении из Персии он выходит в отставку и живёт некоторое время в Антиохии. Следующий период его жизни прошел в путешествиях, во время которых он смог актуализировать полученные в юности сведения по географии и истории отдельных

¹² Кнабе Г. С. Корнелий Тацит. М., 1981. С. 54.

¹³ Махлаюк А. В., Марков К. В. Историк и вызовы современности: «Римская история» Диона Кассия как памятник исторической и политической мысли III в. н.э. // ВДИ. №2. 2008. С. 40-41.

¹⁴ Kelso I. A. O. Ammianus Marcellinus and Procopius of Caesarea: The Eastern Campaigns of Julian and Justinian, 4 th and 6 th Centuries AD. Ottawa, 1999. P. 22-31.

стран, что пригодилось ему при написании книги¹⁵. В повествовании Аммиана следует выделить материал о службе *agentes in rebus*, речных патрульных судах, о соотнесении донесений разведчиков и перебежчиков.

Дополнительные нарративные источники, освещающие эту проблему, многочисленны и разнообразны. Наиболее информативную их группу составляет римская историография. Она представлена трудами Саллюстия, Веллея Патеркула, Аннея Флора, Юстина. Не меньшую ценность представляют и сочинения грекоязычных историков: Диодора Сицилийского, Филона Александрийского, Иосифа Флавия, Геродиана. В категорию биографических сочинений входят Деяния Августа, биографии Корнелия Непота, Плутарха, Светония, Аврелия Виктора и произведения авторов, включенных в *Scriptores Historiae Augustae*. Следует также выделить трактаты естественнонаучного и энциклопедического содержания: Скилака Кариандского, Страбона, Авла Геллия, Клавдия Птолемея, Арриана, Солина, Авиена, Исидора Севильского.

Особую группу письменных источников составляют произведения, посвященные различным вопросам военного искусства: Эней Тактика, Онасандра, Фронтин, Псевдо-Гигина, Полиэна, Вегеция, Маврикия, Византийского Анонима VI века.

В распоряжении римских читателей первых веков нашей эры было немало сочинений, посвященных достаточно узким вопросам военного дела. Из тех, что сохранились, можно назвать трактат Энея Тактика «О перенесении осады» (середина IV в. до н. э.)¹⁶. Насколько большое значение придает Эней знакомству с местностью и обстановкой, видно из образного сравнения, приводимого им для определения различия в положении той стороны, которая осведомлена об обстановке, и той, которая не знает условий, в каких придется действовать: «Разница между теми и другими была бы такая же, как если бы для одних битва происходила днем, а для других ночью, если бы это могло как-нибудь случиться одновременно» (XVI. 20). Отсюда понятно подчеркивание необходимости хорошей организации наблюдения и разведки, а также передачи полученных

¹⁵ Люблинская А. Д. Источниковедение истории средних веков. Л., 1955. С. 22-23.

¹⁶ Махлаюк А. В. *Scientia rei militaris* (К вопросу о «профессионализме» высших военачальников римской армии) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия История. Выпуск 1. Н. Новгород, 2002. С. 21.

сведений на расстояние с помощью сигнализации и шифрованных сообщений¹⁷.

«Стратегикос» Онасандра обычно датируется второй половиной I в. до н.э. Эта книга о военном искусстве содержит практические советы полководцу, которые были разделены позднейшими интерпретаторами на 42 главы. Почти в одной трети этих глав мы находим те или иные свидетельства о внимании к разведывательному делу в античном мире. Глава шестая подтверждает значение конницы при обследовании местности и напоминает военачальнику о признаках неприятельской активности (пыль в воздухе и отражение огней в небе). В десятой главе присутствует весьма распространенный пассаж о пленении лазутчиков противника (X. 3). По мнению греческого автора, стратегу следует проявлять благоразумие при общении с перебежчиками (X. 7; XXXVIII) и сохранении военной тайны (X. 9), осмотрительность при наблюдении за врагом (X. 8), проницательность в любых ситуациях (XXXIII). Посему полководец обязан в любое время суток принять и выслушать каждого, кто бы ни пожелал поделиться важными сведениями (XI. 2). Советы о дезинформации (XXIII), передаче сигналов (XXV-XXVI; XLII. 7) и методах психологического воздействия (XIV. 1; XXVIII-XXIX; XLII. 1) органично дополняют друг друга.

«Стратегемы» Секста Юлия Фронтин (40–103 гг. н.э.) представляют собой довольно интересное собрание примеров военных хитростей¹⁸. Названия некоторых глав говорят сами за себя: «Как скрыть свои планы» (I.1), «Разведывание планов неприятеля» (I.2), «Как скрыть свои неудачи» (II.7), «Как выпустить и принять вестника» (III.13), «О мерах против изменников и перебежчиков» (III.16). Примечательно высказывание Фронтин, указывающее на то, что в период ранней Республики полководцам еще не были известны тонкие приемы разведки: «Q. Fabius Maximus bello Etrusco, cum adhuc incognitae forent Romanis ducibus sagaciores explorandi viae ...» (I.2.2). Значит, разведывательная практика как таковая существовала, но ее уровень оставлял желать лучшего.

Псевдо-Гигин (II в.) считается автором первого трактата с систематическим изложением теории лагерного устройства. В «De munitionibus castrorum» описывается войско, включающее практи-

¹⁷ Беляев В. Ф. Эней Тактик - первый военный теоретик античности // ВДИ. 1965. №1. С. 246.

¹⁸ Кучма В. В. О некоторых спорных проблемах трактата Секста Юлия Фронтин «Стратегемы» // ВДИ. 1984. № 4. С. 45-55.

чески все подразделения, существовавшие в римской армии. Благодаря Псевдо-Гигину мы знаем о расположении легионных разведчиков в лагере и об их численности.

Полиэн (II в.) посвятил свои «Военные хитрости» Марку Аврелию и Луцию Веру, когда они были вовлечены в войну с Парфией 161–166 гг. Сборник состоит из восьми книг, причем шесть из них описывают деяния греков, седьмая – варваров и только восьмая книга посвящена римлянам. Из 71 сохранившейся стратегемы восьмой книги 7 могут быть связаны с темой разведки.

Военно-научное сочинение Флавия Вегеция Рената «Краткое изложение военного дела» (*Epitoma rei militaris*) было создано на рубеже IV и V вв. Кроме данных о различных видах сигналов (III. 5), интерес представляет сводка правил ведения войны (III. 26), которая по своему содержанию вполне традиционна: скрывать планы от врагов, принимать перебежчиков, выявлять шпионов. Для Вегеция главное в полководце – это предусмотрительность. Осторожный военачальник знает все топографические детали предстоящего пути, бережет своих разведчиков (III. 6) и постоянно изучает сильные и слабые стороны врага (III. 9).

Стратегикон Маврикия является самым известным памятником византийской военной литературы. Созданный в VI веке, он в полной мере впитал в себя достижения военно-теоретических концепций античности. В нем (VIII. В 5), как и у Вегеция (III. 26), подчеркивается необходимость сокрытия тактических планов. Маврикию известны все рекомендации Онасандра относительно вражеских перебежчиков и лазутчиков. Основываясь на традиции, ведущей начало со времен Полибия, византийский автор представляет способ поимки вражеских шпионов, проникших в расположение лагеря (IX. 5).

Материал, касающийся циркуляции военной информации, представлен в трактате «О стратегии» Анонима более компактно, чем у его предшественников. В заключительных главах трактата (XLI–XLIII) помещены рекомендации по комплектованию катаскопов, методах конспирации, работе с перебежчиками, разведывательной деятельности дипломатов.

Некоторые важные свидетельства обнаруживаются в художественных и риторических сочинениях: Сенеки Младшего, Валерия Максима, Апулея, Лукиана, Элиана Клавдия, Филострата Флавия, Флегона из Тралл, комедиях Плавта, письмах и речах Цицерона, Аскония, Плиния Младшего, Элия Аристида, Либания, Юлиана,

Сидония Аполлинария; сатирах Марциала и Ювенала, стихотворениях Овидия, Вергилия, Лукана, Авсония, Намациана.

Нельзя также обойти вниманием данные христианских источников. Это прежде всего сочинения апологетов II–III вв. и церковных историков: Тертуллиана, Оригена, Киприана, Евсевия Памфила, Августина, Лактанция, Сульпиция Севера, Руфина Аквилейского, Посидия Каламского, Филосторгия, Сократа Схоластика, Созомена, Павла Орозия и Евагрия Схоластика. Обращаемся мы и к византийским авторам: Евнапию, Олимпиодору, Приску Панийскому, Зосиму, Прокопию Кесарийскому, Агафию Миринейскому, Менандру Протектору, Феофану, Кекавмену.

Для исследования многих конкретных реалий римской военной службы имеют значение юридические источники – Кодекс Феодосия, Кодекс и Дигесты Юстиниана, а также свод всех военных и гражданских должностей – *Notitia dignitatum*.

Эпиграфические источники, несмотря на свою краткость и порой фрагментарность, имеют особую ценность, как свидетельства документальные. Это в первую очередь многочисленные посвятельные, благодарственные и прочие надписи, освещающие вопросы комплектования, имущественного и правового статуса солдат и ветеранов римских легионов ранней Империи. Основная часть инскрипций собрана в созданной Т. Моммзеном многотомной серии *Corpus Inscriptionum Latinarum*. Они дают конкретную информацию об этническом составе, корпоративных связях и дислокации эксплораторов, спекуляторов и фрументариев. Кроме того, ряд использованных в работе надписей опубликован в изданиях *L'année épigraphique*, *Inscriptiones Latinae Selectae* и провинциальных собраниях инскрипций.

Специфика работы с источниками в рамках нашей темы сопровождается рядом трудностей.

1. При описании военных действий большинство авторов не считали нужным рассматривать подготовительный этап боя, его разведывательную составляющую. Это было, вероятно, связано с отсутствием практического военного опыта, сюжетной направленностью произведений, желанием упростить видение хода событий.

2. Если же описание процесса разведки присутствует, то оно настолько мало, что по одному отрывку нельзя сделать какого-либо значительного умозаключения. Лишь комплексное обозрение ряда пассажей одного или нескольких авторов способно привести к определенным выводам.

3. Некоторые специфические категории разведывательного дела, описываемые в современных терминах, естественно, еще не имели лексического выражения на латинском и древнегреческом языках.

Привлечение всей совокупности взаимодополняющих друг друга свидетельств позволяет обратиться к исследованию проблемы римской разведки и контрразведки.

Обзор историографии. Истории разведки как общеисторического явления военно-политической сферы посвящены, главным образом, труды обобщающего характера¹⁹. Существуют также работы, характеризующие развитие разведывательных служб в тех или иных странах²⁰. Но к древнему периоду тайных войн обращаются лишь единичные авторы²¹.

¹⁹ Dulles A. *The Craft of Intelligence*. New York, 1963; Кассис В.Б., Колосов Л.С. Из тайников секретных служб. М., 1988; Черняк Е.Б. Пять столетий тайной войны. Из истории секретной дипломатии и разведки. 5-е изд. М., 1991; Go Spy the Land: Military Intelligence in History. Westport, 1992; Гольев Ю.И., Ларин Д.А., Тришин А.Е., Шанкин Г.П. Криптография: страницы истории тайных операций. М., 2008.

²⁰ См., например: Thompson J. W., Padover S. K. *Secret Diplomacy, Espionage and Cryptography, 1500-1815*. New York, 1963; Bakeless J. *Spies of the Confederacy*. Philadelphia, 1970; Morpurgo J. E. *Treason at West Point: the Arnold-Andre Conspiracy*. Mason/Charter, 1975; Plowden A. *The Elizabethan Secret Service*. New York, 1991; Axelrod A. *The War Between the Spies: A History of Espionage During the American Civil War*. New York, 1992; Haynes A. *Invisible Power: The Elizabethan Secret Services, 1570-1603*. London, 1992; Archer J. M. *Sovereignty and Intelligence: Spying and Court Culture in the English Renaissance*. Stanford, 1993; Marshall A. *Intelligence and Espionage in the Reign of Charles II, 1660-1685*. Cambridge, 1994; Markle D. E. *Spies and Spy Masters of the Civil War*. New York, 1994; Hugh D. *Jacobite Spy War: Moles, Rogues and Treachery*. Gloucestershire, 1999; Ронге М. Война и индустрия шпионажа. М., 2000; Линдер И. Б., Чуркин С. А. История специальных служб России X-XX веков. М., 2004; Budiansky S. *Her Majesty's Spymaster: Elizabeth I, Sir Francis Walsingham, and the Birth of Modern Espionage*. New York, 2005; Телицын В. Л. Российские спецслужбы. От Рюрика до Екатерины Второй. М., 2005; Белов В. Тайны петровской эпохи: разведка и контрразведка Петра I // Обозреватель. 2005. № 11. С. 106-118; Кириель Н. С. Становление военной контрразведки Российской Империи // Военно-исторический журнал. 2006. №2. С. 50-54.

²¹ Starr C. G. *Political Intelligence in Classical Greece*. Leiden, 1974; Gerolymatos A. *Espionage and Treason: A Study of the Proxenia in Political and Military Intelligence Gathering in Ancient Greece*. Amsterdam, 1986; Chakraborty G. *Espionage in Ancient India from the Earliest Times to the Twelfth Century A. D.* Calcutta, 1990; Richmond J. A. *Spies in Ancient Greece* // G&R. № 45. 1998. P. 1-18; Sawyer R. *The Tao of Spycraft. Intelligence Theory and Practice in Traditional China*. Boulder, 1998; Колобов А. В. Разведка в античном Риме // Сержант. №23. 2002. С. 7-8; Серебрякова Е. Разведка Древнего Рима: Первые шаги в информационных войнах // Независимое военное обозрение. 2003. № 30. С. 7; Остапенко П. В. Тайная война в Древнем Мире. Мн., 2004; Херцог Х. Библейские сражения / Пер. с англ. Т. Лисицыной. М., 2005. С. 41-42, 297;

Традиция обращения к проблеме римской военной разведки прослеживается с XVI в. Так, еще итальянский гуманист Н. Макиавелли в своем сочинении «О военном искусстве» пришел к выводу, что функции конницы в римской армии сводились к разведке и преследованию отступающего противника²². Это мнение повторялось затем в исследованиях XIX–XXI вв.²³ Французский историк XVIII в. Ш. Роллен подчеркнул использование римским царем Тарквинием Гордым шпионов и сравнил военные таланты Сципиона Африканского Старшего с достоинствами Ганнибала, среди которых выделил соблюдение военной тайны и осведомленность о планах противника²⁴. Н. П. Михневич указал на просчеты римской разведки во времена Гая Юлия Цезаря²⁵. Русский историк Н. С. Голицын обратил внимание на существование в составе римского военного флота разведывательных судов, а также на деятельность фрументариев²⁶. Ф. Энгельс в серии статей по военной истории не забывает упомянуть римских лазутчиков – *speculatores*²⁷. Немецкий историк Г. Дельбрюк, автор колоссального труда «История военного искусства в рамках политической истории», публикация которого началась в 1900 г., в первом томе останавливается на развитии римского военного искусства. Он обращает внимание на

Дмитриев В.А. «Всадники в сверкающей броне»: Военное дело Сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб., 2008. С. 149-151. См. также: *Sheldon R. M. Espionage in the Ancient World: An Annotated Bibliography of Books and Articles in Western Languages*. Jefferson, 2002.

²² Макиавелли Н. О военном искусстве / Пер. с ит. Р.В. Светлова. СПб., 1999. С. 62, 151.

²³ Конноли П. Греция и Рим. Энциклопедия военной истории / Пер. с англ. С. Лопуховой, А. Хромовой. М., 2001. С. 217; Денисон Дж. История конницы / Пер. с англ. Е.А. Траубенберга. М., 2001. С. 55; Гиро П. Быт и нравы древних римлян. Смоленск, 2002. С. 389; Гончаров А. В. Варварская кавалерия в римской армии середины I века до н.э. // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XIII. М.- Магнитогорск, 2003. С. 35; Марков М. И. История конницы. Кн. 1. От Древней Греции до изобретения огнестрельного оружия. М., 2007. С. 169-171; *Thorne J. Battle, Tactics, and the Emergence of the Limites in the West // A companion to the Roman army*. Oxford, 2007. P. 222.

²⁴ Роллен Ш. Римская история от создания Рима до битвы Актийской, то есть по окончании Республики / Пер. с фр. В. Тредиаковского. СПб., 1761. Т. 1. С. 154-155; 1763. Т. 7. С. 278-279.

²⁵ Михневич Н. П. История военного искусства с древнейших времен до начала девятнадцатого столетия. СПб., 1896. С. 94.

²⁶ Голицын Н. С. Всеобщая военная история древних времен. Ч. 5. От Августа до падения Западной Римской Империи. СПб., 1876. С. 17, 27.

²⁷ Энгельс Ф. Историческая публицистика: О военном искусстве. О теории насилия. М., СПб., 2003. С. 33.

налаженную разведку Карфагена и находит параллели сюжета о пойманных Сципионом Старшим шпионах в греческой истории²⁸.

Интересующую нас историографию можно условно разделить на три части.

Обзорные труды по истории разведки, где существуют отдельные разделы по Риму. Здесь следует отметить работу американского журналиста Р.У. Роуэна «Секретная служба: тридцать три столетия шпионажа». По его мнению, в античное время было много шпионов, но мало организованных секретных служб²⁹. Исходя из этой логики, исследователь рассматривает отдельных знатоков военной разведки (Сципион Африканский Старший, Квинт Серторий) и политического шпионажа (Марк Лициний Красс, доносчики во времена империи).

Более внимательно отнесся к Риму Ф. Дворник в труде «Происхождение разведывательных служб», вышедшем в свет в 1974 г.³⁰ Автор последовательно излагает свои взгляды на происхождение и развитие разведывательных служб на Древнем Востоке, в державе Ахеменидов, античных Греции и Риме, Византии, Арабском халифате, Монгольской империи, Китае и Московском государстве. Историю римской разведки он разделяет на республиканский период, этап гражданских войн и период империи.

В 2006 г. была опубликована монография британского исследователя Т. Кроуди под названием «Враг в пределах: история шпионажа»³¹. На пяти страницах текста (из 368) он бегло рассказывает о случаях шпионажа в римской истории, начиная с III в. до н.э. Останавливается Кроуди лишь на ключевых моментах, от Пунических войн переходя к кампаниям Цезаря, а от них к временам Августа и краткой характеристике корпуса фрументариев.

П. Саутерн в своем исследовании римской армии 2007 г. отвела разведке отдельный параграф³². В нем ученый, помимо традиционного вывода о слабости республиканской разведки, вплотную подходит к проблеме поиска координирующего органа разведывательной деятельности в Римской империи. Историк пишет о benefi-

²⁸ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. I / Пер. с нем. В. И. Авдиева. СПб., 2001. С. 262, 280.

²⁹ Rowan R.W. Secret Service: Thirty-three Centuries of Espionage. New York, 1967. P. 16.

³⁰ Dvornik F. Origins of Intelligence Services. New Brunswick, 1974.

³¹ Crowdy T. The enemy within: a history of espionage. Oxford, 2006.

³² Southern P. The Roman Army: A Social and Institutional History. Oxford, 2007. P. 225-229.

ciarii consularis как о служащих, ответственных за агентурную сеть в отдельных провинциях и на участках границы. На вторую ступень она ставит императорского секретаря ab epistulis, который контролировал отчеты бенефициариев. Относительно периода Домината, Саутерн видит носителей должностей *magister militum* и *magister officiorum* наиболее вероятными кандидатурами на роль ключевых фигур в деле сбора сведений военного и гражданского характера.

Специальные исследования по военной и политической разведке античного Рима. Из числа данных работ следует в первую очередь указать на краткие статьи Х. Фибигера об эксплораторах и фрументариях и на очерк Ф. Ламмерта о спекуляторах, написанные специально для «Реальной энциклопедии Паули-Виссова»³³.

М. Гихон, профессор Тель-Авивского университета, посвятил свою статью «Военная разведка в римской армии» описанию деятельности основных подразделений римской военной разведки – эксплораторов, спекуляторов и фрументариев³⁴.

Наиболее полной и обстоятельной работой по рассматриваемому вопросу является совместное сочинение Н. Остина и Н.Б. Ранкова «Exploratio. Военная и политическая разведка в римском мире от Второй Пунической войны до битвы при Адрианополе», изданное в 1995 г.³⁵ В данном исследовании политическая информация рассматривается в военном контексте и подтверждается тесное переплетение военной разведки с политическим шпионажем. Особое внимание уделено периоду империи, а именно – II и IV столетиям. Общая характеристика стратегической разведки в основном построена на свидетельствах Цезаря и Аммиана. В нее авторы включают дипломатический шпионаж, донесения приграничных постов и торговцев, информацию союзников. Интересны своеобразные отступления про «случайную разведку» и «негативную разведку», место этих явлений в разведывательном процессе. Рассказ о тактической разведке оказывается напрямую связан с освещением деятельности прокурсаторов, эксплораторов, спекуляторов. Определенную новизну представляет параграф о самоличных рекогнос-

³³ Fiebiger H. O. Exploratores // RE. Bd. 6. Hb. 12. Stuttgart, 1909. S. 1690-1693; *idem*. Frumentarii // RE. Hb. 13. Stuttgart, 1910. S. 122-125; Lammert F. Speculatores // RE. Bd. 3. Hb. 6. Stuttgart, 1929. S. 1583-1586.

³⁴ Gichon M. Military intelligence in the Roman army // Labor omnibus unis: Gerold Walser zur 70. Geburtstag dargebracht von Freunden, Kollegen und Schülern, Historia Einzelschriften 60. Stuttgart, 1989. S. 154-170.

³⁵ Austin N.J.E., Rankov N. B. Exploratio. Military and political Intelligence in The Roman World from the Second Punic War to the Battle of Adrianople. London, 1995. 292 p.

цировках военачальников. Далее перечисляются римские источники разведывательной информации. При характеристике республиканского периода отводится место таким источникам, как географические документы, военные *commentarii*, отчеты провинциальных наместников, донесения клиентов. При обращении к имперскому времени Остин и Ранков пишут о *consilium principis*, взаимодействиях принцепсов и наместников, деятельности императоров на границах, службе фрументариев. Следующая глава рассматривает *officium* наместника, его инспекционные поездки, отношения с союзниками, архивы военной документации. Предпоследняя глава связана с характеристикой римских границ, системы аванпостов, роли бенефициариев. Отдельно выделено IV столетие с *magister officiorum*, *consistorium* императора, дуксами и комитами. Здесь внимание ученых концентрируется на *Notitia dignitatum* и Адрианопольской битве.

Труд профессора истории Института вооруженных сил Вирджинии, полковника Р. М. Шелдон «Разведывательная деятельность в античном Риме: доверяй богам, но проверяй» стал известен широкому кругу читателей в 2005 г.³⁶ Первая часть книги посвящена периоду Республики. В ее первой главе с красноречивым названием «Доверяй богам, но проверяй» разбирается проблема отношений между общепринятой моралью и насущной необходимостью знать планы противника. Во второй главе «Рим завоевывает Италию: методы и поводы» устанавливается связь между территориальным ростом Римского государства и развитием римского разведывательного дела. Третья глава «Шпионы Ганнибала» повествует о длительном противостоянии Рима с Карфагеном. Четвертая глава «Дипломат, торговец, посыльный, клиент, шпион: глаза и уши Рима на Востоке» раскрывает особенности сложной системы оповещения римского командования. Название пятой главы – «Высокая цена отказа: Красс и парфяне». Одной из главных проблем, которая была характерна для Рима в республиканский период, по мнению автора, являлся непрофессионализм многих римских военачальников. Шелдон, тщательно анализируя взаимоотношения Рима с Парфией со времени Лукулла, убедительно доказывает, что некомпетентность одного человека может перечеркнуть итоги нескольких военных кампаний. Поход Марка Лициния Красса, начатый им в 55 г. до н.э. против парфян, наглядно иллюстрирует, насколько игнориро-

³⁶ Sheldon R. M. *Intelligence Activities in Ancient Rome: Trust in the Gods, but Verify*. London, 2005. 317 p.

вание данных стратегической разведки, опыта предшественников и советов союзников в совокупности с поспешностью чревато для любой военной операции. В шестой главе «Цезарь идет в Британию» автор ставит перед собой те же цели, что и в предыдущей. Седьмая глава «Юлий Цезарь и конец римской Республики» построена на анализе галльских кампаний полководца.

Вторая часть работы посвящена периоду Империи. Восьмая глава носит название «Революция эпохи Августа: коммуникации и внутренняя безопасность». В ней профессор Шелдон характеризует реформы первого принцепса, направленные на организацию учреждений, призванных способствовать более результативному сбору информации. В девятой главе «Римская военная разведка» речь идет о двух основных разведывательных подразделениях, эксплораторах и спекуляторах. Десятая глава «Отказ системы разведки: гибель Вара в Тевтобургском лесу» имеет ту же направленность, что и главы 5 и 6. Одиннадцатая глава «Трансмиссия и передача сигналов», на наш взгляд, наименее самостоятельна и основана на изысканиях Дэвида Вуллискрофта о римских приграничных сигнальных системах. В двенадцатой главе «Римская секретная служба» исследованы важнейшие функции службы фрументариев. «Старший брат наблюдает за вами» – так с оттенком модернизма названа тринадцатая глава книги. В ней охарактеризована политическая разведка эпохи Домината.

В заключительной четырнадцатой главе Шелдон подводит итоги, которые можно сгруппировать в несколько тезисов. Во-первых, очевидно, что разведывательная деятельность осуществлялась на всем протяжении римской истории. Во-вторых, Рим стал мировой державой благодаря продуманной стратегии, основанной на успехах военной разведки. В-третьих, политический шпионаж долгое время развивался в частной сфере и лишь в эпоху Домината сделался частью государственной политики. В-четвертых, собирание сведений стало более эффективным делом в период Империи, когда единственный правитель с помощью профессиональной армии и развитого бюрократического аппарата пытался обеспечить собственную безопасность, лояльность подданных и главенствующую роль Рима среди соседних народов. В-пятых, вышеуказанные преимущества не освобождали римлян от ошибок в разведывательном деле, которые часто происходили из-за банального игнорирования поступающей информации. В-шестых, Рим не был в состоянии развить бесперебойную разведывательную систему без специ-

ального регулирующего органа, который так и не появился. Это произошло, по мысли профессора Шелдон, из-за опасения римских императоров создать структуру, стимулирующую накопление власти в руках какого-либо одного чиновника.

Труд Р. Шелдон может считаться заметным явлением в ряду немногочисленных работ с подобной тематикой. Однако автор использует множество современных понятий для характеристики римских реалий и не всегда оговаривает их применение. Кроме того, ученый претендует на новизну ракурса исследования, но в структуре работы прослеживается влияние идей Р. У. Роуэна, который также обращал все свое внимание на людей и события. К тому же в книге отсутствует сколько-нибудь целостная характеристика источников. Сильной стороной данной монографии является то, что автор не игнорирует период Республики как важный этап в развитии римской военной разведки и говорит о принципате Августа как о времени определенного прогресса в деле налаживания внутренних коммуникаций и безопасности Римского государства. Это отличает ее труд от работы Остина и Ранкова.

Появление такой книги, как «Розвідка та інші таємні служби Стародавнього Риму і його супротивників» В. П. Дмитренко в 2008 г. может говорить о возрастающем интересе к рассматриваемому предмету³⁷. Однако данное издание носит скорее популярный характер. Автор, в прошлом военный разведчик, специалист по вопросам анализа политической и экономической информации. Книга затрагивает многие аспекты истории Рима, но с масштабной модернизацией – организация «полицейских» и дозорных служб, древнеримский «спецназ» – гладиаторы (!), способы дискредитации и устранения неугодных лиц, методы легализации незаконных доходов, пропаганда и «пиар», тайные дипломатические операции.

Работы, рассматривающие те или иные аспекты римской разведывательной системы. Дипломатической составляющей римской внешней политики отведено место в трудах отечественных (В. И. Кашеев³⁸, Е. Н. Нечаева³⁹, А. П. Беликов⁴⁰, М. Ш. Садыков⁴¹)

³⁷ Дмитренко В. П. Розвідка та інші таємні служби Стародавнього Риму і його супротивників. Львів, 2008. 752 с.

³⁸ Кашеев В. И. Эллинистический мир и Рим. Война, мир и дипломатия в 220–146 гг. до н.э. М., 1993. 372 с.

³⁹ Нечаева Е. Н. Внешняя разведка в период поздней античности // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. Материалы 11-й международной конференции молодых ученых 27-30 декабря 2000 г. СПб., 2000. С. 291-295; Она же. Участие вра-

и зарубежных ученых (Э. Бэдиан⁴², У. Таммлер⁴³, Д. Перетц⁴⁴). В. И. Кашеев высказал интересные мысли относительно отношения римлян к посредничеству при международных переговорах и другим средствам дипломатии. А. П. Беликов развернул тезис о разведывательных миссиях римских послов. М. Ш. Садыков проследил развитие дипломатических отношений ведущих государств Западного Средиземноморья на фоне политических изменений в международной системе эллинистического мира в конце IV – первой трети III в. до н.э. Э. Бэдиан сделал акцент на экономических мотивах экспансии Рима и соответствующих направлениях римской дипломатии. Е. Н. Нечаева и Д. Перетц конкретизировали многоуровневую структуру дипломатического корпуса, указали на возможность шпионской деятельности отдельных его членов. У. Таммлер подчеркнул координирующую роль сената в деле обмена дипломатическими представителями.

Торговый шпионаж в древнем мире становился предметом анализа у Д. Ли⁴⁵, Ф. Расселла⁴⁶ и В. М. Строгоцкого⁴⁷. Д. Ли исследует вопрос об осведомленности Римской империи относительно северных и восточных соседей. В своем труде он останавливается на проблеме циркуляции информации через границы, анализирует влияние различных факторов на это явление: географических препятствий, этнических различий, религиозных процессов, уровня урбанизации и экономического развития. Фигура торговца-путешественника играет в его повествовании роль информационного канала и стратегического источника данных о Персии и германских племенах. Ф. Расселл, посвятив свою работу особенностям распространения информации в классической Греции, считает торгов-

чей в позднеантичной дипломатии // Жебелевские чтения-3. Тезисы докладов научной конференции 29–31 октября 2001 года. СПб., 2001. С. 194–200.

⁴⁰ Беликов А. П. Рим и эллинизм. Основные проблемы политических, экономических и культурных контактов: Дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2003. 442 с.

⁴¹ Садыков М. Ш. Межгосударственные отношения и дипломатия в Западном Средиземноморье в 323–264 гг. до н.э. Казань, 2003. 230 с.

⁴² Badian E. Roman imperialism in the late republic. Ithaca, 1968. 117 p.

⁴³ Tammler U. Der römische Senat in der Zeit des zweiten Punischen Krieges (218–201). Bonn, 1971. 496 s.

⁴⁴ Peretz D. The Roman interpreter and his diplomatic and military roles // Historia. Bd. 55. Heft 4. 2006. S.451–471.

⁴⁵ Lee A. D. Information and Frontiers. Roman Foreign Relations in Late Antiquity. Cambridge, 2006. 213 p.

⁴⁶ Russell F. S. Information gathering in classical Greece. Michigan, 1999. 267 p.

⁴⁷ Строгоцкий В. М. Роль торговли и торговцев в получении и распространении информации между полисами Греции // Мнемон. Вып. 4. СПб., 2005. С. 167–172.

цев вездесущими информаторами, в отличие от К. Куле, которая ограничивала коммуникационные возможности коммерсантов границами полиса⁴⁸. Точка зрения В. М. Строгеецкого относительно информированности торговцев близка мнению Ф. Рассела, однако если английский историк делает акцент на военной составляющей их новостей, то российский специалист пишет о мирном, политико-экономическом аспекте и увязывает эту информированность с общей мобильностью античного общества.

Географические открытия римлян привлекли внимание Р. Шерка⁴⁹, Р. Сайма⁵⁰, К. Николет⁵¹, С. Маттерн⁵². Р. Шерк составил список военных кампаний, в результате которых римляне расширили свои знания о мире. Р. Сайм ввел понятие «военная география» в отношении Рима и прокомментировал свидетельства античных авторов о проникновении римлян в Галлию, Германию, на побережье Балтийского моря, походе Корнелия Бальба против гармантов, Гая Петрония против эфиопов и Элия Галла в Аравию. К. Николет выделил основные направления римских военно-исследовательских экспедиций. С. Маттерн сопоставила римскую картину мира и имперскую стратегию в период Принципата. Она убедительно доказала, что просчеты в географии приводили к последствиям геополитического масштаба.

Подразделением *exploratores* занимались несколько видных ученых. М. Спейдель выявил через прочтение и интерпретацию эпиграфических памятников отдельные факты участия римских разведчиков в военных кампаниях и их стационарное присутствие в различных провинциях⁵³. К. Диксон и П. Саутерн рассматривают эксплораторов как одно из подразделений римской конницы⁵⁴.

⁴⁸ Куле К. СМИ в Древней Греции: сочинения, речи, разыскания, путешествия / Пер. с франц. С.В. Кулланды. М., 2004. С. 49.

⁴⁹ Sherk R.K. Roman Geographical Exploration and Military Maps // ANRW. Vol. II. 1. 1974. P. 534-562.

⁵⁰ Syme S. R. Military Geography at Rome // CA. Vol. 7. № 2. 1988. P. 227-251.

⁵¹ Nicolet C. Space, Geography, and Politics in the Early Roman Empire. Ann Arbor, 1991. 230 p.

⁵² Matern S. P. Rome and the Enemy: Imperial Strategy in the Principate. Berkeley, Los Angeles, London, 1999. 258 p.

⁵³ Speidel M. The Captor of Decebalus, a new inscription from Philippi // JRS. Vol. LX. 1970. P. 142-153; *idem*. The Rise of Ethnic Units in the Roman Imperial Army // ANRW 2, 3 (1975). P. 202-231; *idem*. Exploratores. Mobile élite units of Roman Germany // Epigraphische Studien 13. Sammelband. Köln/Bonn, 1983. S. 63-78; *idem*. Roman Army Studies. Vol. 2. Stuttgart, 1992; *idem*. Riding for Caesar: The Roman emperors horse guards. Cambridge, 1994.

⁵⁴ Dixon K. R., Southern P. The Roman Cavalry. New York, 2000. P. 31-32.

Д. Ван Берхем обратил внимание на судьбу эксплораторов в период Домината⁵⁵.

Спекуляторы характеризуются с разных сторон многими историками. А. фон Домашевский⁵⁶ и М. Клаусс⁵⁷ изучали *speculatores* в рамках интереса к офицерскому составу римской армии, принципалам. При описании обязанностей бенефициариев, входящих в штат провинциальных наместников, обращались к рассмотрению спекуляторов А.Л. Смышляев⁵⁸, Ю.К. Колосовская⁵⁹, Н.Б. Ранков⁶⁰, И. Отт⁶¹, Ж. Нели-Клеман⁶², А.В. Колобов⁶³. О спекуляторах как структурном подразделении преторианской гвардии писали Х. Беллен⁶⁴, С. Бингхэм⁶⁵, А. Винтерлинг⁶⁶.

Широко рассмотрена служба фрументариев в итальянской историографии⁶⁷. Г. Хенцен⁶⁸ и П. Бэйлли Рейнольдс⁶⁹ анализировали

⁵⁵ Ван Берхем Д. Римская армия в эпоху Диоклетиана и Константина / Пер. с франц. А. Б. Банникова. СПб., 2005.

⁵⁶ Domaszewski A. Die Rangordnung des römischen Heeres. Bonn, 1908. S. 20.

⁵⁷ Clauss M. Untersuchungen zu den principales des römischen Heeres von Augustus bis Diocletian. Cornicularii, speculatores, frumentarii. Bochum, 1973.

⁵⁸ Смышляев А. Л. Об эволюции канцелярского персонала римской армии в III в. н. э // ВДИ. 1979. № 3. С. 60-81.

⁵⁹ Колосовская Ю. К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // ВДИ. 1988. № 4. С. 20-37.

⁶⁰ Rankov N. B. Die Beneficiarii in den literarischen und papyrologischen Texten // Der römische Weihebezirk von Osterburken II. Kolloquium 1990 und paläobotanisch-osteologische Untersuchungen. Stuttgart, 1994. S. 219-232.

⁶¹ Ott J. Die Beneficiarii: Untersuchungen zu ihrer Stellung innerhalb der Rangordnung des Römischen Heeres und zu ihrer Funktion. Stuttgart, 1995.

⁶² Nelis-Clément J. Les beneficiarii: militaires et au service de l'Empire (Ier s. a. C. - VIe s. p. C.). Bordeaux, 2000.

⁶³ Колобов А. В. Легионеры - бенефициarii в управлении провинциями Римской империи (на материале источников из римской провинции Далмации) // Вестник Перм. ун-та. История. 2001. Вып.1. С. 44-52.

⁶⁴ Bellen H. Die germanische Leibwache der römischen Kaiser des julisch-claudischen Hauses. Mainz-Wiesbaden, 1981.

⁶⁵ Bingham S. The praetorian guard in the political and social life of julio-claudian Rome. Ottawa, 1997. P. 135-141.

⁶⁶ Winterling A. Aula Caesaris: Studien zur Institutionalisierung des römischen Kaiserhofes in der Zeit von Augustus bis Commodus (31 v. Chr.-192 n. Chr.). München, 1999.

⁶⁷ Paribeni R. Dei milites frumentarii e dell'approvvigionamento della corte imperiale // Römische Mitteilungen. № 20. 1905. S. 310-320; Vaglieri D. Frumentarii // Dizionario Epigrafico di Antichità Romane. № 3. 1922. P. 221-224; Martini G. I milites frumentarii // Atti del Istituto Veneto di Scienza, Lettere ed Arti, Classe di Scienze morali e Lettere, Venezia 139 (1980-81). P. 143-151.

⁶⁸ Henzen G. Le castra peregrini e frumentarii // Bulletino dell' Istituto di Corrispondenza Archeologica. 1884. P. 113-121.

их как часть охранного корпуса столичного гарнизона *Castra Peregrinorum*. М. И. Ростовцев считал организацию фрументариев службой политического сыска⁷⁰. Дж. Манн интересовался деятельностью фрументариев в провинциях⁷¹. Х. Херциг относит их к числу императорских курьеров⁷². С. Г. Сердюкова четко связывает фрументариев с военным ведомством⁷³. Шпионские обязанности этой службы, а также ее связь с позднейшими секретными организациями (*agentes in rebus*) подробно изучена в серии статей В. Зиннигена⁷⁴.

Про агентов поздней империи, кроме вышеуказанного автора⁷⁵, упоминали все, кто в той или иной мере занимался государственной структурой Византии и приближенными к императору чинами⁷⁶. Значительное внимание к *agentes in rebus* проявил в своем капитальном труде «*Curiosi und Regendarii. Исследования тайной государственной полиции поздней античности*» В. Блюм⁷⁷. Интересную работу написал Ф. Пашу, указавший на терминологические

⁶⁹ Baillie Reynolds P. K. The Troops Quartered in the *Castra Peregrinorum* // JRS. Vol. 13. 1923. P. 168-189.

⁷⁰ Ростовцев М. И. Общество и хозяйство в Римской империи. Т. 2. СПб., 2001. С. 126.

⁷¹ Mann J. C. The Organization of the *Frumentarii* // ZPE. 1988. № 74. S. 149-150.

⁷² Herzig H. E. Die Gründung des «*Cursus Publicus*» unter Augustus // Bulletin IVS. 1999. № 1. S. 12-17.

⁷³ Сердюкова С. Г. *Frumentarii* и *speculatores*. Некоторые аспекты охранительной системы в эпоху Империи (по данным нарративных источников) // *Studia historica* V. К 70-летию Юлия Берковича Циркина. М., 2005. С. 93.

⁷⁴ Sinnigen W. G.: Two Branches of the Late Roman Secret Service // *AJPh*. Vol. 80. №3. 1959. P. 238-254; *idem*. The Origins of the *Frumentarii* // *Memoirs of the American Academy in Rome*. № 27. 1962. P. 211-224; *idem*. The Roman Secret Service // *CJ*. 1965. P. 65-72.

⁷⁵ Sinnigen W. G. The Chiefs of Staff and Chiefs of the Secret Service // *Byzantinische Zeitschrift*. № 57. 1964. P. 78-105.

⁷⁶ Boak R. The Master of the Offices in the late Roman and Byzantine Empires. New York, 1919; Bury J. B. History of the Later Roman Empire. Vol. 1. London, 1923; Jones A. H. M. The Later Roman Empire 284-602: a social, economic and administrative survey. Oxford, 1964; Clauss M. Der *magister officiorum* in der Spätantike (4-6 Jahrhundert): Das Amt und sein Einfluss auf die kaiserliche Politik. München, 1980; Barnes T. D. The New Empire of Diocletian and Constantine. London, 1982. P. 224-225; Bowersock G. W., Brown P., Grabar O. Late Antiquity: A Guide to the Postclassical World. Harvard, 1999; Kelly Chr. Ruling the later Roman Empire. Cambridge, 2004.

⁷⁷ Blum W. *Curiosi und Regendarii. Untersuchungen zur Geheimen Staatspolizei der Spätantike*. München, 1969.

вариации при определении людей, имеющих полномочия курьеров и ревизоров⁷⁸.

Разведывательная функция римского военного флота чаще всего встречается лишь при перечислении общего круга его тактических задач. Мы можем говорить о нескольких работах, которые расширили упоминание об этом до действительной исследовательской проблемы. Труд Л. Кэссона «Корабли и искусство мореплавания в античном мире» раскрывает технические аспекты различных типов судов древнего мира⁷⁹. Для нашей темы особенно интересна его реконструкция устройства келетов, актуариев, лембов, гемиолий. В статье В. Гаулда, опубликованной в 1990 г., интерпретируется сообщение Вегеция о лузориях и скафах, специальных лодках для разведывательной работы⁸⁰. В 2003 г. вышла книга С. Ю. Горькова о противостоянии Рима и Карфагена на море, в которой, в частности, проанализированы источники на предмет выявления легких кораблей, выполнявших в римских эскадрах разведывательную и дозорную службу, а также применявшихся для связи⁸¹.

Для понимания специфики коммуникационной системы Римской империи были использованы труды А. Рамсея⁸² и А. Кольб по почтовой службе⁸³, Г. Дональдсона по военным сигналам⁸⁴, Г. Дильса о технических достижениях периода античности⁸⁵.

Обратиться к постановке проблемы приграничного наблюдения позволили изыскания ученых, интересующихся лимесом. Это в первую очередь мысли Э. Бирли о видах лимеса⁸⁶, работа Э. Шальмайера о деятельности бенефициариев на германских гра-

⁷⁸ *Paschoud F.* Frumentarii, agentes in rebus, magistriani, curiosi, veredarii: problemes de terminologie // *Bonner Historia-Augusta-Colloquium 1979/ 81.* Bonn, 1983. S. 215-243.

⁷⁹ *Casson L.* Ships and Seamanship in the ancient world. London, 1995.

⁸⁰ *Gauld W.* Vegetius on Roman Scout-Boats // *Antiquity.* Vol. 64. № 243. 1990. P. 402-406.

⁸¹ *Горьков С. Ю.* Рим и Карфаген: великая морская война. М., 2003. 350 с.

⁸² *Ramsay A. M.* A Roman Postal Service Under the Republic // *JRS.* Vol. 10. 1920. P. 79-86; *idem.* The Speed of the Roman Imperial Post // *JRS.* Vol. 15. 1925. P. 60-74.

⁸³ *Kolb A.* Transport und Nachrichtentransfer im Römischen Reich. Zürich, 2000. 380 s; *idem.* Transport and communication in the Roman state: the cursus publicus // *Travel and Geography in the Roman Empire.* London; New York, 2001. P. 95 – 105; *idem.* Army and transport // *The Roman Army and the Economy.* Amsterdam, 2002. P. 161-166.

⁸⁴ *Donaldson G. H.* Signalling communications and the Roman imperial army // *Britannia.* Vol. 19. 1988. P. 349-356.

⁸⁵ *Дильс Г.* Античная техника / Пер. с нем. М.Е. Сергеев и П.Т. Забаринского. М.; Л., 1934. 216 с.

⁸⁶ *Birley E.* The Roman Army. Papers 1929-1986. Amsterdam, 1988.

ницах⁸⁷ и статьи Д. Вуллискрофта о средствах передачи информации вдоль римских рубежей и от границ в глубь провинций⁸⁸.

Анализ историографии показывает, что в мировом антиковедении специальные труды по разведке появились в последние двадцать лет. В современном российском антиковедении, несмотря на ряд весомых достижений в деле изучения армии древнего Рима, комплекс проблем, связанных с римской военной разведкой, все еще остается на периферии научного интереса. Этот пробел выглядит особенно серьезным на фоне новейших достижений мировой историографии, и одна из главных задач настоящей работы состоит в том, чтобы по мере возможности преодолеть существующий разрыв.

Целью нашего исследования является определение источников информации римской армии на тактическом и стратегическом уровнях, выявление роли различных боевых подразделений в деле сбора оперативных данных, поиск ответа на вопрос о существовании контрразведывательной деятельности в сфере полномочий вооруженных сил Римского государства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) оценить вклад дипломатических миссий, союзных отношений и торговых операций в процесс информационного обеспечения римского военного командования;
- 2) рассмотреть обязанности различных по своей природе служб (*exploratores, speculatores, frumentarii, agentes in rebus*);
- 3) определить потенциальные возможности римлян в деле кодирования и безопасной передачи секретных данных;
- 4) обратиться к вопросу об организации наблюдения на римских границах.

В нашей работе впервые в отечественной историографии проводится системное изучение разведывательной организации Римского государства с учетом всех ее основных элементов. В мировой

⁸⁷ Schallmayer E. Die Saalburg und die Römer // Hessen. Geschichte und Politik. Herausgegeben von Bernd Heidenreich und Klaus Böhme. Stuttgart, 2000. S. 21-34.

⁸⁸ Woolliscroft D. J. Das Signalsystem an der Hadriansmauer und seine Auswirkungen auf dessen Aufbau // Roman Frontier Studies 1989, 15th International Congress of Roman Frontier Studies. Exeter, 1991. P. 148-152; *idem*. Signalling and the Design of Hadrians Wall // *Archaeologia Aeliana*. № 5. 1989. P. 5-20; *idem*. Signalling and the Design of the Antonine Wall // *Britannia*. Vol. 27. 1996. P. 153-178; *idem*. Signalling and the Design of the German Limes // *Proceedings of the 16th International Congress of Roman Frontier Studies* 1997. P. 565-602; *idem*. Zur signalsystem und Aufbau des obergermanisch-reatisches Limes // *Germania*. № 77. 1999. S. 163-183; *Roman Military Signalling*. Stroud, 2001.

историографии специальные работы по римской военной разведке имеются, но они носят ограниченный по хронологии или по спектру рассматриваемых вопросов характер.

Данная работа по сравнению с другими имеет ряд отличий.

Во-первых, делается попытка разграничить в функциональном контексте деятельность *procursatores*, *exploratores* и *speculatores* как военных разведчиков.

Во-вторых, мы обращаемся к таким малоизученным аспектам, как рекогносцировочные цели римских военных экспедиций и использование флота в разведывательных целях.

В-третьих, на основе античной традиции реконструируются виды скрывавшейся информации.

В-четвертых, в контрразведывательном ракурсе трактуется деятельность *фрументариев* и агентов поздней Империи.

Итак, эта книга о «невидимой» стороне войн и конфликтов, происходивших на протяжении семи столетий римской истории.

Глава 1

Стратегическая разведка Римского государства

Военная стратегия различает три формы «внезапности» на войне. Во-первых, внезапность идей, к которой следует отнести оригинальные и в силу своей оригинальности неожиданные для противника маневры. Другая форма – внезапность техники, т.е. применение новых боевых средств, против которых не существует еще выработанных оборонительных приемов. Ее третья форма – внезапность действий, зависящая от скрытности и быстроты⁸⁹. Все три формы «внезапности» обезвреживаются через стратегическую разведку.

1.1. Дипломатическая разведка как подготовка к войне

Стратегическая разведка начинается с дипломатии⁹⁰. В современном мире межгосударственные контакты все еще сохраняют следы шпионажа, а шпионские скандалы и разоблачения сотрясают дипломатическое сообщество. Римляне искали любую благоприятную возможность для внедрения своих представителей в чужую среду под предлогом переговоров⁹¹. В каждом периоде римской истории мы встречаем постоянный обмен дипломатическими миссиями через границы⁹². В этом параграфе мы сконцентрируем внимание на негласных целях римских посольств, их секретном характере и разведывательной направленности.

⁸⁹ Денике Ю. И. Ксенофонт и начало теории военного искусства // ЖМНП. 1916. №7. С. 258-259.

⁹⁰ Adcock F. E. The Roman Art of War under the Republic. Harvard, 1995. P. 88.

⁹¹ «При проведении своего внешнеполитического курса ведущие государства Западного Средиземноморья использовали разнообразные формы межгосударственных отношений и дипломатии, которые включали в себя войну и силовое давление, вооруженное посредничество, обмен посольствами, проксению, переговоры, мирные и союзные договоры, династические связи и др. Но чаще всего они практиковали сочетание силовых и невоенных средств, которые взаимодополняли друг друга» (Садыхов М. III. Межгосударственные отношения и дипломатия в Западном Средиземноморье в 323-264 гг. до н.э. Казань, 2003. С. 212-213).

⁹² Бубнов Д.В. Посольство римлян в Вавилон и Александр Молосский // Античность и средневековые Европы. Пермь, 1998. С. 99-110.

Посольства в Риме назывались легациями (*legationes*) (*Liv.* I. 10. 1, IV. 52. 7, XXI. 9. 3), а послы — легатами (*legati*) (*Liv.* VII. 38. 4, X. 45. 4), ораторами (*oratores*) (*Liv.* I. 15. 5, II. 13. 7, V. 16. 1, IX. 43. 21, X. 11. 11, XXI. 24. 3, XXV. 29. 1, XXXII. 16. 14, XXXV. 51. 6) и жезлоносцами (*caduceatores*) (*Liv.* XXVI. 17. 5, XXXI. 38. 9, XXXII. 32. 5, XXXVII. 45. 4, XLIV. 46. 1). В древнейший (царский) период римской истории право посылать посольства принадлежало царю, а послами были фециалы (*Dionys.* IX. 60. 6; *Liv.* VII. 9. 2, VIII. 23. 3; *Plut.* Num. 7)⁹³. При Республике это право перешло к сенату⁹⁴. Римские посольства никогда не состояли из одного человека. Количество посланников варьировалось от трех (*Cic.* Flac. 43; *Liv.* XXXVI. 3. 1; *App.* Pun. 28; *Iust.* XXXVIII. 8. 8) до десяти человек (*Liv.* XXXIII. 34. 1, XXXVII. 55. 4; *Polyb.* XXI. 24; *Plut.* Flam. 10; *Paus.* VII. 10. 7; *App.* Ital. V. 2). Все посольства имели председателя, или главу посольства (*princeps legationis*) (*Liv.* XXXI. 46. 2, XXXVII. 7. 4, XLII. 14. 3). Для охраны и престижа послов их иногда сопровождали военные суда (*Liv.* V. 28. 2; *Val. Max.* I. 8. 2; *App.* Pun. 34). Цели посольства могли быть самыми различными: объявление войны (*Polyb.* III. 33) и заключение мира (*Dionys.* VIII. 37; *App.* Ital. V. 1), подписание договоров (*Polyb.* IX. 44), третейское улаживание международных конфликтов (*Liv.* XL. 20. 1; *Paus.* VII. 9. 3; *Dio. Cass.* LXIX. 9. 6)⁹⁵, вопрошание оракула (*Liv.* I. 56. 4-12)⁹⁶.

В историографии уже высказывалось мнение, что дипломатические миссии римлян могли иметь разведывательные цели. По-

⁹³ Иванов Н. Характеристика международных отношений и международного права в историческом развитии. Казань, 1874. С. 71; Немировский А.И. Идеология и культура раннего Рима. Воронеж, 1964. С. 125-127; Маяк И.Л. Рим первых царей. М., 1983. С. 247-248; Кащеев В. И. Эллинистический мир и Рим. Война, мир и дипломатия в 220-146 гг. до н.э. М., 1993. С. 134-141; Майорова Н. Г. Коллегия фециалов // Жреческие коллегии в раннем Риме: к вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. М., 2001. С. 142-179; Ростовцев М. И. Международные отношения и международное право в древнем мире // Ростовцев М. И. *Miscellanea: Из журналов Русского зарубежья (1920-1939)* / Пер. с англ. К. А. Аветисян. СПб., 2004. С. 40; Шайд Дж. Религия римлян / Пер. с фр. О.П. Смирновой. М., 2006. С. 144.

⁹⁴ Моммзен Т. История Рима. Т. 1. М., 2001. С. 343.

⁹⁵ Кащеев В. И. Из истории межгосударственных отношений в эпоху эллинизма: Два очерка. М., 1997. С. 81-100.

⁹⁶ Тарков П.Н. К истории международных отношений в древнем мире // ВДИ. 1950. №2. С. 33; Митина С.И. Эволюция международного суда как института урегулирования международных отношений в эллинистическую эпоху // Вестник Новгор. ун-та им. Ярослава Мудрого. 2000. № 16. С. 108; Кулишова О. В. Посольства Рима в Дельфы во время Второй Пунической войны // Мнемон. Вып. 5. СПб., 2006. С. 277-286.

сольская делегация обычно бывала довольно многочисленной: сам посол, его секретари, сопровождающие лица, переводчики, охрана, слуги (*Val. Max.* IV. 3. 13). Дипломатическое прикрытие предоставляло идеальные условия для сбора информации⁹⁷.

В источниках есть прямые указания на шпионскую деятельность послов, начиная с раннего времени. В 466 г. до н. э. разразился очередной конфликт римлян с эквами, грабившими поля союзных Риму латинян (*Liv.* III. 2. 1). Для его решения сенат избрал и направил трех послов, которыми руководил Квинт Фабий. Когда послы прибыли, эквы, выслушав претензии, дали им уклончивые ответы и стали задерживать римлян под предлогом осмотра достопримечательностей. Фабий, увидев, что переговоры затягиваются, а все мастерские полны оружия, понял коварный план эквов и доложил о своих наблюдениях сенату (*Dionys.* IX. 60. 3-5)⁹⁸. В 264 г. до н. э. консул Аппий Клавдий с целью разведать расположение врагов вступил в переговоры с вождем карфагенян (*Aur. Vict.* De vir. ill. XXXVII. 3-4). В 195 г. до н. э. в Эфес, ко двору селевкидского царя Антиоха III римляне отправили послов, чтобы те, выполняя для вида посольские поручения, разведали о приготовлениях царя к войне и либо расположили Ганнибала в пользу римлян, либо постоянными беседами с ним сделали его подозрительным и ненавистным Антиоху. Интересен тот факт, что о местоположении Ганнибала римляне узнали из доноса карфагенян, вынужденных следовать статьям мира, подписанного в 201 г. до н. э. после окончания Второй Пунической войны (*Iust.* XXXI. 4. 1-4).

Отправка посольства была обычным ответом на получение стратегической информации от союзников. Дипломаты проверяли и дополняли эту информацию (*App. Mac.* III. 1, XI. 1). Их появление служило предупреждением и сдерживающим средством для потен-

⁹⁷ Нечаева Е. Н. Внешняя разведка в период поздней античности // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы: Материалы 11-й международной конференции молодых ученых. СПб., 2000. С. 293; *Der Derian J.* Anti-Diplomacy, Intelligence Theory and Surveillance Practice // *Espionage: Past, Present, Future?* Oxford, 1994. P. 35; Курилов М. Э. О некоторых функциональных особенностях института спартанских глашатаев // ВДИ. 1996. № 4. С. 138; *Peretz D.* The Roman interpreter and his diplomatic and military roles // *Historia.* Bd.55. Heft 4. 2006. S. 470.

⁹⁸ Похожая ситуация произошла в 280 г. до н.э., после битвы при Гераклее, когда царь Пирр послал оратора Кинея в Рим для переговоров. После отрицательного исхода посольства Киней мог лично убедиться в решимости римлян, наблюдая за записью добровольцев в войско (*App. Sam.* X. 3). С.С. Казаров считает, что ведение тогда переговоров со стороны римлян было дипломатической уловкой с целью выиграть время (*Казаров С.С.* История царя Пирра Эпирского. СПб., 2009. С. 307).

циальных агрессоров. Но ясно, что разведывательная функция была равнозначно важной. В 208 г. до н.э., когда массалийцы информировали Рим о прибытии Газдрубала в Галлию, были незамедлительно отправлены двое послов, Секст Антистий и Марк Рета. Они доложили, что Газдрубал намеревается перейти Альпы (*Liv.* XXVII. 36. 3-4). Таким образом, даже во время военных действий дипломаты старались информировать сенат.

Все же большинство таких миссий было осуществлено до начала вооруженных конфликтов. В 190 г. до н.э. Сципион Африканский послал Тиберия Семпрония Гракха в Пеллу разузнать отношение Филиппа к началу кампании против Антиоха (*Liv.* XXXVII. 7. 8-14). В 172 г. до н.э., после того, как Эвмен предъявил обвинения Персею, доклад посла Гая Валерия привел к объявлению войны Македонии (*Liv.* XLII. 17.1). В 153 г. до н.э. Катон Старший был направлен в Африку, чтобы расследовать причины раздора между карфагенянами и Масиниссой. Но римская делегация приехала не только для третейского суда: послы проверили Карфаген и окружающую территорию, отметили запасы оружия и корабельного леса и сделали заключение, что восстановление города после Второй Пунической войны достигло той стадии, когда он снова может стать угрозой Риму, а потому должен быть уничтожен (*Plut.* Cat. Mai. 26; *App.* Pun. 69). Два года спустя, когда сын Масиниссы Гулусса донес, что в Карфагене набирается войско и строится флот, Публий Корнелий Назика поддержал отправку еще одного посольства (*Liv.* Epit. XLVIII). Однако подобная дипломатическая активность могла, в некоторых случаях, сопровождаться коррупцией и потому не приносить объективной информации. Мы можем это заметить на примере посольства Луция Опимия к внуку Масиниссы Югурте⁹⁹ (*Sall.* Jug. 16; *Plut.* C. Gracch. 18).

Деятельность дипломатов часто вызывала подозрения, и посланники, несмотря на свой статус, подвергались многочисленным опасностям. В 203 г. до н.э. Марк Валерий Левин убедил сенат в том, что прибывшие карфагенские послы являются лазутчиками (*speculatores*) (*Liv.* XXX. 23. 5). В 172 г. до н.э. послы города Иссы возбудили подозрение против посланников иллирийского царя Генция, действующего на стороне Персея (*Liv.* XLII. 26. 3). Были приняты Помпеем как шпионы и дипломаты Митридата в 66 г. до н.э. (*Dio. Cass.* XXXVI. 45. 5). В 58 г. до н.э. Цезарь поручил послам

⁹⁹ Поэт Гай Луцилий заклеил за взяточничество Луция Опимия прозвищем «югуртинец» (*Lucil.* XI. 418).

узнать, что говорит Ариовист, и сообщить ему. «Когда Ариовист увидел их у себя в лагере, то он закричал в присутствии своего войска: зачем они пришли к нему? может быть, шпионить? Они попытались было отвечать, но он не дал им говорить и приказал наложить на них цепи» (*Caes. B. G. I. 47*. Пер. с лат. М. М. Покровского). Послы могли быть не только ограничены в свободе (*App. Liv. VI. 34; III. II. 9*) и унижены (*Val. Max. II. 2. 5; App. Sam. VII. 2, Sic. VI. 1; Cass. Dio. LIX. 23. 5*), но также ограблены или умерщвлены (*Dionys. VII. 2. 1-3; App. Sam. VI. 1; Oros. V. 18. 8*). Причиной тому иногда служило опасение их шпионской деятельности. Ведь, как выразился Ливий, «*per legatos identidem omnia explorabantur*»¹⁰⁰. Чтобы разгадать тайны неприятеля, некоторые полководцы снаряжали к нему послов, отправляя с ним под видом служителей опытейших воинов, которые высматривали устройство неприятельского войска, узнавали, в чем его сила и слабость, и сообщениями своими облегчали победу (*Front. Str. I.1.3, 2.1; Liv. XXX. 4. 1*). Послы, таким образом, делали свое дело, а разведчики свое, под прикрытием дипломатической неприкосновенности. По окончании миссии легаты отдавали сенату отчет о своей деятельности. На дипломатическом языке Рима это называлось «сделать доклад о посольстве» (*legationem referre*, или *renuntiare*) (*Liv. XLII. 39. 2*). По тонкому замечанию В. Н. Токмакова, сенат «служил своего рода аналитическим центром, куда стекалась вся информация о поведении окружающих Рим народов»¹⁰¹.

Сенату принадлежало право не только отправлять, но и принимать посольства. Прибывшие в Рим посольства иностранных держав делились на две категории: посольства держав, находившихся с Римом во враждебных отношениях, и посольства дружеских государств¹⁰². В обоих случаях соблюдались меры предосторожности, призванные ограничить возможность излишней информированности иностранных дипломатов. Они видели и слышали лишь то, что им позволялось видеть и слышать¹⁰³. Послы, приезжавшие в Рим, направлялись к храму Сатурна и записывали свои

¹⁰⁰ «через послов [римляне] обо всем беспрестанно разузнавали» (*Liv. XXXV. 23. 2*. Пер. с лат. С. А. Иванова).

¹⁰¹ Токмаков В. Н. Армия и государство в Риме: от эпохи царей до Пунических войн. М., 2007. С. 229.

¹⁰² Мишулин А.В. Объявление войны и заключение мира у древних римлян // Исторический журнал. 1944. № 10-11. С. 109.

¹⁰³ Сергеев В. С. Дипломатия Древнего Рима // История дипломатии. Т. 1 / Под ред. В.П. Потемкина. М., 1941. С. 101.

имена у префектов казнохранилища. Плутарх объяснял этот обычай тем, что гости жили в столице за государственный счет и деньги на их постой выдавали служители эрария (*Plut. Quaest. Rom.* 43)¹⁰⁴. Самый простой способ контроля иностранных посольств заключался в ограничении их передвижения (*App. Liv.* VI. 31; *Dio Cass.* LIX. 23. 5). Послы от врагов ждали приема в сенате по ту сторону Тибра (*Polyb.* XXXV. 2), вне городских стен (*App. Pun.* 31). Анонимный автор VI в. советовал всегда быть уверенным в том, что члены посольства не смогут ничего разузнать из расспросов местных жителей (*De re strategica*, XLIII). Менандр, его современник, сообщает, что посланники и гонцы обязаны были не задерживаться долго на одном месте и проезжать строго определенным маршрутом (*fr.* 11)¹⁰⁵.

Заключение тайных военно-политических союзов являлось той гранью дипломатии, которой по природе предназначалось находиться в тени. Этой секретной особенностью дипломатическая деятельность также походила на разведывательную. Союз Ганнибала с македонским царем Филиппом V, заключенный в 215 г. до н.э. (*Liv.* XXIII. 33), привел к более активному вмешательству Рима в дипломатическую игру эллинистических государств¹⁰⁶. Интриги сената, способствовавшие разжиганию противоречий внутри Ахейского союза (*Polyb.* XXIV. 10); подстрекательства посольства Манния Аттилия вифинского царя Никомеда IV начать войну с Митридатом VI Евпатором (*App. Mithr.* 11); секретное соглашение 332 г. императора Константина с сарматами, направленное против готов (*Anon. Val.* I. 6. 31), – все эти миссии, видимо, не входили в официальный протокол, но, тем не менее, известны нам по сообщениям античных авторов¹⁰⁷.

¹⁰⁴ Подробнее см.: *Tammler U.* Der römische Senat in der Zeit des zweiten Punischen Krieges (218-201). Bonn, 1971. S. 67.

¹⁰⁵ В период средневековья византийская дипломатия использовала те же приемы. Об изоляции послов германского императора Оттона I, ограничении их передвижения и контактов, писал Лиутпранд Кремонский (X в.). См. Отчет о путешествии в Константинополь, I, IV, XI, XXIX.

¹⁰⁶ *Chroust A.-H.* International treaties in Antiquity. The diplomatic negotiations between Hannibal and Philip V of Macedon // *Classica et Mediaevalia*. 1954. Vol. XV. Fasc. 1-2. P. 60-107.

¹⁰⁷ *Stallknecht B.* Untersuchungen zur römischen Aussenpolitik in der Spätantike (306-395 n. Chr.). Bonn, 1967. S. 34; *Кащеев В. И.* Договор Филиппа V и Антиоха III в интерпретации античных и современных авторов // АМА. Вып. 8. Саратов, 1990. С. 48; *Gehrke H.-J.* Geschichte des Hellenismus. München, 2003. S. 118-119; *Sheldon R. M.* Intelligence Activities in Ancient Rome. London, 2005. P. 69; *Коростелин В. А.* Варвары-федераты и падение Рима: об эволюции, типологии и классификации позднего феде-

В императорский период дипломатия превратилась в ведомственную функцию. Изменилась и роль посла. Послы в императорскую эпоху не выбирались, а назначались, как и все другие чиновники, самым принципсом. Ему одному они были обязаны и отчетом о своей деятельности. Характерной для Республики гласности и публичной отчетности при Империи тоже не существовало. Это способствовало большей секретности. Общее законодательство в отношении послов иностранных государств при Империи оставалось тем же, каким оно было и при Республике¹⁰⁸. Личность посла даже враждебных государств считалась священной и неприкосновенной. Нарушение посольских прав квалифицировалось как нарушение международного права (D. 50. 7. 18).

Со времен Августа римляне начали обмениваться посольствами с отдаленными народами. Были установлены контакты с царями Индии¹⁰⁹ и Эфиопии (RGDA. 26, 31). Это давало дополнительную информацию по географии, способствовало развитию торговли. Однако преобладающей целью при отправке легатов оставалась нормализация международных отношений (в пользу римлян), поиск союзников и стратегических партнеров. Разведка при этом являлась одним из действенных рычагов. Возможно, например, что после налаживания контактов с южногерманским племенем гермундуров в I в. (*Tac. Germ.* 41) римляне расширили свои познания о соседних общинах (хатты и маркоманны), война с которыми была делом времени. Решение императора Адриана отказаться от дальнейших территориальных приобретений из-за колоссальных военных расходов могло перевести усилия имперской внешней политики II столетия в стезю набирающей обороты дипломатической разведки¹¹⁰. Государство восстанавливало силы после войн Траяна и готовилось к противостоянию на севере и востоке. Историк Геродиан, анализируя события III в., отмечает как римское командование чутко реагировало на все изменения внутривосточной обстановки в Персии. Это было бы невозможно без налаженной системы осведомле-

ратства в IV - V вв. н. э // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2006. № 1. С. 50. См. также: *Eckstein A. M.* Senate and general: Individual decision making a Roman foreign relations, 264-194 B. C. Berkeley, 1987.

¹⁰⁸ *Никольсон Н.* Дипломатия / Пер. с англ. А.А. Трояновского. М., 1941. С. 35.

¹⁰⁹ «India quin, Auguste, tuo dat colla triumpho». «Индия даже главу пред тобой, Август, склоняет» (*Prop.* II. 10. 15. Пер. Л. Остроумова).

¹¹⁰ «multa egit cum regibus et pacem confirmavit sibi occurrentibus cunctis regibus et legatis Persarum». «Он вел много переговоров с царями, закрепил мирные отношения со всеми прибывшими к нему царями и послами персов» (*SHA.* М. Aug. XXVI. 1. Пер. С.Н. Кондратьева).

ния, которая функционировала и при содействии дипломатов (*Herodian. VI. 2. 3, 7. 1*). Флавий Вописк Сиракузянин рассказывает, что при императоре Аврелиане служил центурион Боноз, который считался специалистом в деле расспрашивания иностранных послов. Если откуда-нибудь приходили послы варварских племен, им устраивали пир, для того чтобы он мог напоить их и благодаря вину выведать все, что нужно. Сам он, сколько ни пил, всегда оставался спокойным и трезвым (*SHA. Tug. Trig. XIV. 4*). Думается, что такой вариант межгосударственных контактов, являющийся обычной составляющей приема послов (*Plut. De Alex. fort. II. 11*), может быть, хотя и косвенно, причислен к дипломатической разведке (*Zos. IV.56.3*).

Великое переселение народов способствовало тому, что один из важнейших принципов римского влияния, известный нам под тезисом «разделяй и властвуй», претерпел значительные изменения. Империя перестала быть агрессором, выплачивая дань варварским племенам в качестве официальной формы дипломатических отношений (*Zos. I. 24. 2*). Но и на этом фоне интриги цезарей приносили определенные плоды. Римское посольство 358 г. к персидскому царю Сапору II имело своей целью заключение мира (*Amm. Marc. XVII. 14. 3*). Комит Луциллиан и нотариий Прокопий через разведчиков-эксплораторов передали в приграничный город Амиду пергамент с тайнописью, в котором изложили свои опасения относительно агрессивных намерений Сапора (*Amm. Marc. XVIII. 6. 17-18*)¹¹¹. В 359 г. император Юлиан отправил некоего Гариобавда под видом посла к своему союзнику – царю аламаннов Гортарию. Оттуда посланный должен был пройти по областям, намеченным для нападения и, пользуясь знанием местного языка, разузнать, что затевают варвары (*Amm. Marc. XVIII. 2. 2*). В 367 г. император Валент подготовил миссию магистра конницы Виктора к готам, чтобы тот слышал их оправдания по обвинению в измене и переходе на сторону узурпатора Прокопия. Хотя готы были введены в заблуждение последним и это могло послужить для них причиной снисхождения, все же Валент двинул против германцев войска. Кампания, после-

¹¹¹ По убеждению Р.У. Ибатуллина, успехи Прокопия на дипломатическом поприще способствовали его включению в разведывательную операцию во время персидской кампании Юлиана 363 г. (*Ибатуллин Р.У. Из истории персидской кампании Юлиана (рейд Себастиана и Прокопия) // ANTIQVITAS AETERNA. Поволжский антиковедческий журнал. Вып. 2: Война, армия и военное дело в античном мире. Саратов, 2007. С. 183*).

довавшая за этим, указывает на то, что посольство Виктора призвано было проверить боеготовность готов (*Amm. Marc.* XXVII. 5. 1-2).

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Во-первых, в период Республики сенат отправлял посольства и, следовательно, мог быть координирующим органом их разведывательной деятельности. В период Империи таким негласным центром был, скорее всего, *consilium principis*¹¹². Во-вторых, отправка посольства иногда являлась ответной реакцией на донесения союзников. По мере присоединения вассальных и союзных государств Рим вынужден был активизировать другие источники разведывательной информации. В-третьих, сопутствующий послу или группе послов вспомогательный персонал владел информацией разного уровня и был, в свою очередь, способен ее обнаружить. Постоянные усилия императоров подкрепить силу легионов дипломатическими комбинациями внесли новый элемент в дипломатическую практику. Необходимость получения точных данных о потенциале окружающих народов ориентировала римских послов на шпионскую деятельность. Для этого нужно было обладать не только качествами вестника или оратора¹¹³. Нужны были люди наблюдательные, осторожные и здравомыслящие¹¹⁴. Подобно тому, как вестник уступил место оратору¹¹⁵, так оратора сменил опытный наблюдатель.

¹¹² См. например: *Cizek E.* Epoca lui Traian. Bucuresti, 1980. P. 232-234; *Amarelli F.* Consilia principum. Napoli, 1983. 207 p; *Портнягина И. П.* Интеграция неформальных общественных связей в систему принципата: совет друзей принцепса / Под ред. проф. Э.Д. Фролова // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Выпуск 2. СПб., 2003. С. 240; *Марков К. В.* Consilium principis в концепции идеальной монархии Диона Кассия // *Studia historica IV.* М., 2004. С. 121-125.

¹¹³ *Нечаева Е. Н.* Участие врачей в позднеантичной дипломатии // Жебелевские чтения-3: Тез. докл. научной конференции 29–31 октября 2001 года. СПб., 2001. С. 194; *Перфилова Т.Б.* Преподаватели высших школ Римской империи (профессиональный портрет и структура личности). Ярославль, 2002. С. 106-107; *Gillett A.* Envoys and Political Communication in the Late antique West, 411-533. Cambridge, 2004. P. 16, 22.

¹¹⁴ «Констанций послал Филиппа, очень предусмотрительного человека, которого он глубоко почитал, для заключения перемирия. Однако в действительности Филипп должен был шпионить среди армии Магненция, чтобы разведать ее отношение к войне и предполагаемый маршрут наступления» (*Zos.* II.46.2. Пер. Н.Н. Болгова).

¹¹⁵ «Если ты не способен произносить речи, то для деятельности в суде или для сопровождения в посольстве избирай красноречивого человека, как Пелопид избрал Эпаминонда» (*Plut.* Prae. ger. ger. 26. Пер. Л.А. Ельницкого). «Кто возразит, что философами были Перикл, сын Ксантиппа, Эпаминонд, сын Полимнида, Фокион, сын Фоки, Аристид, сын Лисимаха и Эфиальт, сын Софронида, а в последующие времена Карнеад и Критолай. Последние, будучи отправлены в Рим по делам афинян, добились успеха и так искусно сумели выступить перед сенаторами, что те сказали:

1.2. Предоставление информации римскими союзниками

В отношении Рима к своим союзникам исследователи выделяют три формы: латинский союз, до прекращения его после латинской войны 340 г. до н.э. и в последующие годы; италийский союз, до получения всеми союзниками прав римского гражданства, посредством *lex Julia de civitate sociis donda* 90 г. до н.э.; союзники в последние годы республики и во времена империи. Использование союзников было характерной чертой римского внешнеполитического курса. Латинский и италийский союзы, являющиеся предвестниками *Pax Romana*, образовывали своеобразное защитное кольцо вокруг Вечного города. Их помощь не ограничивалась простым предоставлением вооруженных отрядов. Информационное обеспечение было неотъемлемой частью этой помощи.

На тактическом уровне консулы назначали двенадцать префектов для командования союзниками (*Polyb.* VI. 26). Эти префекты отбирали одну треть конницы и пятую часть пехоты (*extraordinarii*)¹¹⁶. Отборные воины возглавляли походную колонну, составляли корпус телохранителей консула¹¹⁷. Шестьсот всадников-экстраординариев двигались рассыпным строем и осуществляли разведку¹¹⁸.

Союзники были большим подспорьем в стратегической разведке. Посланники латинов постоянно извещали римские власти о возможности начала военных действий со стороны вольсков и других италиков (*Dionys.* VI. 34. 4; *Liv.* IV. 37. 4). Массилийские послы принесли в Италию известие, что Ганнибал перешел Ибер (*Liv.* XXI. 25. 1). Нумидийский царь Масинисса часто докладывал Сципиону Африканскому Старшему о намерениях карфагенян (*App. Pun.* 13, 19, 60)¹¹⁹. В 172 г. до н.э. пергамский царь Эвмен II рассказал на заседании сената о военных приготовлениях Персея (*Liv.* XLII. 11.2-14.1; *Val. Max.* II. 2. 1). В благодарность за это сообщение Эвмен был провозглашен «лучшим другом» римского народа. По-

«Афиняне послали послов не столько дабы уговорить нас, но прямо-таки заставить поступить согласно их желанию» (*Ael.* V.H. III. 17. Пер. С.В. Поляковой).

¹¹⁶ *Liebenam.* *Extraordinarii* // RE. Bd. 6. Hb. 12. Stuttgart, 1909. S. 1696-1698.

¹¹⁷ *Hoyos D.* *The Age of Overseas Expansion (264-146 BC)* // *A companion to the Roman army.* Oxford, 2007. P. 67.

¹¹⁸ *Конноли П.* Греция и Рим. Энциклопедия военной истории / Пер. с англ. С. Лопуховой, А. Хромовой. М., 2001. С. 134-135.

¹¹⁹ *Welwei K.-W.* *Könige und Königtum im Urteil des Polybios.* Köln, 1963. S. 116-118.

лученная информация помогла найти официальный повод для войны с Македонией до окончательного складывания антиримской коалиции на Балканах¹²⁰. В 58 г. до н.э. с помощью «римских друзей» Цезарю удалось организовать общегалльскую конференцию. То был своего рода дипломатический конгресс представителей всех галльских племен. Цезарь добился того, что конференция провозгласила его вождем и защитником общегалльских интересов. Этот чисто дипломатический ход облегчил Цезарю задачу покорения Галлии. К нему как к судье начали обращаться галльские вожди со своими нуждами, жалобами и взаимными доносами (*Caes. B. G. I. 11. 19. 30. 37*). Это давало Цезарю полную осведомленность во внутренних делах Галлии, возможность вмешиваться в межплеменные распри и безошибочно направлять свои дипломатические и военные предприятия¹²¹.

Данные, полученные от дипломатических контактов, представляли интересы тех, кто отправлял послов¹²². После Персеевой войны эллинистические правители и города, предпринимая те или иные внешнеполитические акции, часто стремились поставить в известность об этом сенат и заручиться его поддержкой; для этого в Рим регулярно отправлялись посольства¹²³. Более часто посольства в Рим приходили с просьбами разрешить внутренние проблемы либо искать помощи против третьей стороны (*Polyb. XII. 3; Joseph. A.J. XVI. 18*); в обоих случаях ясно, что политически важная информация должна была предоставляться, даже если наши источники не всегда дают детали¹²⁴. Так, мы имеем основание предположить, к примеру, что контрпретензии парфянского претендента Тиридата и царя Фраата IV, представленные Октавиану в Сирии в 30 г. до н.э., позволили принцепсу выстроить весьма полное пони-

¹²⁰ Климов О.Ю. Пергамское царство: проблемы политической истории и государственного устройства. СПб., 2010. С. 80, 102.

¹²¹ Черняк Е. Б. Пять столетий тайной войны. Из истории секретной дипломатии и разведки. М., 1991. С. 8; Куликова Ю. В. Дивитиак – агент Юлия Цезаря // Вопросы истории. 1999 г. № 3. С. 147.

¹²² Millar F. *Emperors, Frontiers and Foreign Relations, 31 B. C. to A. D. 378* // *Britannia*. Vol. 13. 1982. P. 21.

¹²³ Кащеев В. И. Эллинистический мир и Рим. Война, мир и дипломатия в 220-146 гг. до н.э. М., 1993. С. 208.

¹²⁴ «Римских наместников не только охотно принимали, но и сами приглашали их, им вверяли свою судьбу, и не только народы и города – даже цари, обиженные другими царями, искали защиты у римлян, так что в скором времени, вероятно, не без участия богов, все стало им подвластно» (*Plut. Flam. 12*. Пер. Е.В. Пастернака).

мание внутривластической ситуации того времени в Парфии (*Iust.* XLII. 5.6-9; *Dio Cass.* LIII. 33. 1-2).

Сенат владел всей полнотой информации о ситуации за границей не только через дипломатов и союзников. Во многих странах были агенты его влияния, клиенты и гостеприимцы римских граждан, своеобразные негласные союзники¹²⁵. Одним из таковых являлся Калликрат, способствовавший возрастанию римского влияния в Ахейском союзе (*Polyb.* XXIV. 10-12; *Paus.* VII. 10. 7-11, 11. 7-8). Из периода поздней Империи нам известен сатрап Кордуэны, Иовиниан, тайный союзник римлян. К нему, видимо, обращались за точными сведениями о военных приготовлениях персов. С помощью Иовиниана протектор Аммиан Марцеллин установил наблюдение за войском Сапора II и предупредил власти о персидском вторжении в римскую Месопотамию (*Amm. Marc.* XVIII. 6. 20–7. 3).

Иногда информация, полученная от иностранных сторонников, вовремя не использовалась. Подобная халатность приводила к непредсказуемым последствиям. История противостояния двух знатных херусков Арминия и Сегеста – лучший пример недостатка координированной политики в Германии периода раннего принципата. Сегест неоднократно извещал римское командование о намечающемся восстании. Но, к сожалению, информация от этого источника была проигнорирована Квинтилием Варом¹²⁶. Результатом стала гибель 20 тысяч римлян (*Tac. Ann.* I. 55, 58; *Vell. Pat.* II. 118. 4; *Dio Cass.* LVI. 19. 3)¹²⁷. Кроме Сегеста консультантами по германскому вопросу могли быть царь маркоманнов Маробод, в 17 г. разбитый Арминием и бежавший к Тиберию, а также вождь гото-

¹²⁵ Nowak K.-J. Der Einsatz privater Garden in der späten römischen Republik. München, 1973. S. 164; Bernhardt R. Rom und die Städte des hellenistischen Ostens (3.-1. Jahrhundert v. Chr.): Literaturbericht 1965-1995. München, 1998. S. 46-48; Sheldon R. M. Intelligence Activities in Ancient Rome. London, 2005. P. 81.

¹²⁶ См.: Межеричский Я.Ю. Римская экспансия в правобережной Германии и гибель легионов Вара в 9 г. н.э. // Норция. Вып. 6. Воронеж, 2009. С. 98-99.

¹²⁷ Jahn R. G. Der Römisch-Germanische Krieg (9-16 n. Chr.). Bonn, 2001. S. 152-169. Р. Шелдон видит несколько причин катастрофы 9 г. Во-первых, недостаточное осознание внутренней ситуации в Германии. Во-вторых, недооценка опасности чрезмерного расширения границ. В-третьих, ошибки в системе тактической разведки при исследовании маршрута войска. В-четвертых, неадекватная контрразведывательная работа с нелояльными элементами в пределах вспомогательных отрядов. В-пятых, вопиющая некомпетентность самого Квинтилия Вара (*Sheldon R. M. Intelligence Activities in Ancient Rome. London, 2005. P. 175-192*).

нов Катуальда, изгнанный гермундурами¹²⁸. Один был поселен в Равенне, другой – в Форуме Юлия (*Tac. Ann.* II. 63). Эти субъекты вполне могли обладать информацией полезной для римлян, однако она скоро устаревала. Здесь можно также вспомнить паннонского вождя Батона, также поселенного Тиберием в Равенне, но уже в качестве почетного пленника (*Ovid. Pont.* II. 46; *Suet. Tib.* 20).

Таким образом, в период Империи происходили качественные изменения в системе поступления и обработки разведывательной информации стратегического уровня. Этому способствовало несколько факторов. Во-первых, поглощение сети зависимых государств и превращение их в провинции, что несколько ослабило поток данных о внешнем мире, но сделало контингенты союзников частью римской армии на постоянной основе¹²⁹. Во-вторых, постепенное ослабление влияния сената на внешнеполитический курс государства¹³⁰. Тем не менее, международные договоры продолжали заключаться и определенный объем разведывательной информации поступал к императору.

1.3. Использование торговцев для получения военной информации

Торговля и война всегда идут вместе. Жесточайшая конкуренция, борьба за выгоду, финансовые спекуляции, зарождающиеся в экономике античных обществ, сменили первобытный обмен, объединявший порой и враждебные племена. Обмен как синоним мира сменяет торговая война¹³¹. Суть войны заключается в сражении. Все остальные действия, совершаемые и происходящие в процессе ведения войны: сбор информации, планирование, совершение маневров – лишь прелюдия к сражению¹³².

Как показал В.М. Строгеецкий на примере греческих полисов, связь между торговцами и распространением информации в древ-

¹²⁸ См.: *Lehmann G. A.* Das Ende der römischen Herrschaft über das «westelbische» Germanien: von der Varus-Katastrophe zur Abberufung des Germanicus Caesar 16/7 n. Chr. // *ZPE.* №86. 1991. P. 79-96.

¹²⁹ *Haynes J. P.* The Impact of Auxiliary Recruitment on Provincial Societies from Augustus to Caracalla // *Administration, prosopography and appointment policies in the Roman Empire.* Amsterdam, 2001. P. 64.

¹³⁰ *Jacques F., Scheid J.* Rome et l'intégration de l'empire (44 AV. j.-c. – 260 AP. j.-c.). Paris, 1996. P. 85.

¹³¹ *Массон В. М.* Развитие обмена и торговли в древних обществах // *Торговля и обмен в древности.* М., 1974. С. 11.

¹³² *Кревельд М. ван.* Трансформация войны / Пер. с англ. М., 2005. С. 241-242.

нем мире является вполне очевидной¹³³. Наша цель – сфокусировать внимание на особенностях оперирования информацией римскими *mercatores* и *negotiatores* в рамках политического шпионажа и военной разведки.

Вполне естественно, что торговцы интересовались в первую очередь новостями, так или иначе соприкасавшимися с их коммерческой деятельностью¹³⁴. Египетские торговые дома¹³⁵, ассирийские¹³⁶ и финикийские купеческие товарищества¹³⁷, греческие фиа-сы¹³⁸ повсеместно осуществляли сбор информации, наличие которой могло бы способствовать деловому успеху. Купцы старались узнать, какой товар, какого качества, в каком количестве привезли на данный рынок конкуренты, по какой цене будут продавать. Ради корыстных целей древние коммерсанты не брезговали никакими действиями¹³⁹. Разумеется, по возможности они не упускали случая подпортить товар конкурентов, пустить слух об их нечистоплотности, об их мнимых и действительных пороках, оболгать (*Lucian. Hermot.* 59), а также отметить непомерно высокие цены при недопустимом качестве товаров (*Theophr. Char.* XVII. 6). Не отставали от них, вероятно, и римские граждане¹⁴⁰.

¹³³ *Строгецкий В. М.* Роль торговли и торговцев в получении и распространении информации между полисами Греции // Мнемон. Вып. 4. СПб., 2005. С. 167-172.

¹³⁴ «*Haec quae est a nobis prolata laudatio obsignata erat creta illa Asiatica quae fere est omnibus nota nobis, qua utuntur omnes non modo in publicis sed etiam in privatis litteris quas cotidie videmus mitti a publicanis, saepe uni cuique nostrum*». «Хвалебный отзыв, предъявленный мною, был запечатан азиатской глиной, почти всем знакомой; ею пользуются все – не только для официальных, но и для частных писем, какие, как мы видели, *изо дня в день присылаются откупщикам*, нередко каждому из нас» (*Cic. Flac.* 37. Пер. В.О. Горенштейна).

¹³⁵ *Веркуттер Ж.* Древний Египет / Пер. с фр. Т. Земцовой. М., 2004. С. 95.

¹³⁶ *Бондарь С. В.* Ассирия. Город и человек (Ашшур III-I тыс. до н.э.). М., 2008. С. 156-173.

¹³⁷ *Кроненберг И.* Древний Карфаген // ЖМНП. 1837. № 6. С. 331-332; *Ур-Мьедан М.* Карфаген / Пер. с фр. А.Е. Яблокова. М., 2003. С. 88.

¹³⁸ *Cary M., Haarhoff T. J.* Life and Thought in the Greek and Roman World. London, 1957. P. 126-127; *Starr C. G.* Political Intelligence in Classical Greece. Leiden, 1974. P. 22-24; *Richmond J. A.* Spies in Ancient Greece // G&R. № 45. 1998. P. 3; *Russel F. S.* Information gathering in classical Greece. Michigan, 1999. P. 92-93.

¹³⁹ *Иванов Н.* Характеристика международных отношений и международного права в историческом развитии. Казань, 1874. С. 62. По убеждению Платона, от занятия торговлей легко перейти к бесстыдству и низости (*Pl. Leg.* XI. 919c).

¹⁴⁰ «Торговец, человек нечестивый и гнусный, едва раб ушел, поспешил к Марию и, введенный в покой, где в это время пировал Марий, пообещал выдать Антония» (*Plut. Mar.* 44. Пер. С.А. Ошерова).

Цицерон в речи «О предоставлении империя Гнею Помпею» приводит данные об угрозе Митридата провинции Азии, опираясь на информацию, полученную от римских публиканов¹⁴¹ и торговцев из Вифинии и самой Азии (II. 4-5). Эти, без сомнения, важные новости носили исключительный политический характер. В 19 г. н.э. купцы, приехавшие из Сирии, сообщили в Риме о том, что заболевший Германик еще жив, хотя к тому времени он скончался. Несмотря на официальное уведомление властей о смерти полководца, торговцам сразу поверили, и этот ложный слух вызвал широкий общественный резонанс (*Tac. Ann.* II. 82). Нам известен случай, который произошел зимой 399 г. в Константинополе: гот Гайна, занявший город, задумал конфисковать кассы меняльных лавок, но торговцы серебром узнали о его намерении и успели скрыть свои богатства (*Sozom. Hist. eccl.* VIII. 4).

Необходимость управления огромной территорией вызывала потребность в практических пособиях, удобных справочниках, дорожных картах и прочей картографической продукции¹⁴², призванной обеспечить коммуникации между центром и отдаленными окраинами Римского государства (*Strabo.* I. 1. 21, VIII. 1. 1; *Veget.* III. 6). Динамично развивающаяся торговля на его обширных пространствах стимулировала появление такого рода литературы. Торговцы были богатым источником не только политических, географических (*Diod. Sic.* V. 20; *Lucian.* *Mag. orat.* 5)¹⁴³, естественнонаучных¹⁴⁴, но также и экономических сведений. Свидетельство тому –

¹⁴¹ Крупные и привилегированные торговцы (*negotiatores*), а также откупщики государственных доходов – публиканы (*publicani*) составляли финансовую аристократию Древнего Рима. Подробнее см.: *Smith W.* A Dictionary of Greek and Roman Antiquities. London, 1870. P. 972-974; *Сальвиоли Г.* Капитализм в античном мире / Пер. с фр. Р. Гальперина. Харьков, 1923. С. 42-43, 134-145; *Rouge J.* Recherches sur l'organisation du commerce maritime en Mediterranee sous l'empire Romain. Paris, 1966. P. 274-291; *Andreau J.* Banking and Business in the Roman World. Cambridge, 2003. P. 9-29 (о деловой активности сенаторов и всадников).

¹⁴² *Mandl G.* Erobern und beherrschen. Militär, Staatlichkeit und territoriale Kontrolle in der Antike // *Krieg in der Antiken Welt* / G. Mandl, I. Steffebauer (Hrsg.). Essen, 2007. S. 454-456.

¹⁴³ *Levi A., Levi M.* Map Projection and the Peutinger Table // *Coins, culture and history in the ancient world.* Detroit, 1981. P. 141. «Сначала город Харакс находился от берега на расстоянии 10 стадий, а Випсаниев портик показывает его даже на побережье, теперь же арабские послы и наши купцы (*nostrique negotiatores*), которые оттуда приезжают, утверждают, что он отстоит от берега на 120 стадий» (*Plin.* N. H. VI.139. Пер. А. В. Подосинова).

¹⁴⁴ «Huius autem rei index est stella Canopi, quae his regionibus est ignota, renuntiant autem negotiatores, qui ad extremas Aegypti regiones proximasque ultimis finibus terrae terminationes fuerunt» (*Vitr. De arch.* IX. 5. 4).

«Перипл Эритрейского моря», написанный в 60-е гг. I в. н.э.¹⁴⁵ неизвестным греческим моряком, которого принято называть Псевдо-Аррианом в отличие от историка Арриана¹⁴⁶.

То, что римские торговцы могли быть в то же время и шпионами, хорошо понимали все соседи Рима. Первый договор, заключенный с пунами в 509 г. до н.э. содержал пункт, где говорилось, что торговля в Карфагене может проходить лишь в присутствии глашатая или писца. В Ливии купцам запрещалось заходить в район заливов Большого и Малого Сиртиса (*Polyb.* III. 22-23)¹⁴⁷. Послы, отправленные сенатом в 492 г. до н.э. на Помптинскую равнину с целью закупки хлеба, едва не были казнены вольсками как лазутчики (*Dionys.* VII. 2. 2; *Liv.* II. 34. 4)¹⁴⁸. Цезарь в «Записках о галльской войне» упоминает, что тайные агенты, в большинстве своем купцы, торговавшие с германцами, постоянно держали его в курсе текущих событий в землях, лежащих к востоку от Рейна (I. 39). В 359 г. некий Антонин, прежде богатый купец, был в состоянии, до его бегства в Персию, ознакомиться с важными документами, где он узнал не только численность и дислокацию войск в восточной части империи, но и направления возможных ударов в случае очередного конфликта с персами (*Amm. Marc.* XVIII.5.1)¹⁴⁹.

Для занятия шпионской деятельностью у древних торговцев были все необходимые качества: смелость (*Diod. Sic.* V. 39. 8; *App. Pun.* 120), скрытность (*App. Syr.* 8), осмотрительность (*Plaut. Asin.* 467), деловитость (*Joseph.* A.J. I. 12), находчивость (*Scylac. Peripl.* 112; *App. Syr.* 8), авантюризм (*Iust.* XXXIX. 1. 4). В то же время им ставили в вину стяжательство (*Plut. Prae. ger. reip.* 26) и алчность (*Pers.* V. 132-137, VI. 75; *Dionys. Per.* 710), которые проявлялись в откровенной спекуляции (*Lys.* XXII; *Dem.* LVI; *Liv.* XXXVIII. 35. 5). Некоторые римские деловые люди, видимо, знали несколько языков, имели дружественные связи в соседних странах и находились в

¹⁴⁵ Вигасин А. А. «Перипл Эритрейского моря» и политическая карта Индии // ВДИ. 2001. № 1. С. 5; Бухарин М. Д. Неизвестного автора «Перипл Эритрейского моря»: текст, перевод, комментарий, исследования. СПб., 2007. С. 202-211.

¹⁴⁶ Дитмар А. Б. География в античное время. М., 1980. С. 93.

¹⁴⁷ Beaumont R. L. The Date of the First Treaty between Rome and Carthage // JRS. 1939. Vol. 29. P. 74-86.

¹⁴⁸ Rickman G. The Grain Trade Under the Roman Empire // The Seaborne commerce of ancient Rome. Studies in archaeology and history. Rome, 1980. P. 268.

¹⁴⁹ См.: Dignas B., Winter E. Rome and Persia in Late Antiquity. Neighbours and Rivals. Cambridge, 2007. P. 251-252.

курсе происходящих там событий¹⁵⁰. Эта информированность должна была служить их авторитету. Так, посредником при секретных переговорах Суллы с полководцем Архелаем являлся делосский купец (*Plut. Sull.* 22).

Есть множество комментариев древних авторов о том, что к информации, переданной торговцами, нужно относиться критично. Страбон склонялся к мысли, что купцы часто являются распространителями фантастических слухов (III. 4. 3). Клавдий Птолемей имел следующее мнение: «они не заботятся об исследованиях истины, будучи заняты торговлей, и часто даже преувеличивают расстояния из хвастовства» (*Geog.* I. 11. Пер. К.С. Апта). Император Юлиан в послании к ритору Евагрию отзывается о купцах и моряках как о наглых болтунах (*Julian.* Ер. I. 427a). Историк IV в. Евнапий, подчеркивая трудности получения точной информации о событиях в западном Средиземноморье, отметил, что торговцы рассказывают новости пристрастно и если лгут, то не больше того, что нужно для их интересов (I. 74). По мнению Дугласа Ли, подобные жалобы несут оттенок предубеждения, который возможно отражает более общее подозрение к этой социальной группе¹⁵¹. Во всяком случае, и Тацит (*Agr.* 24), и Плиний Старший (N.H. VI. 88) признают купцов вполне добросовестными информаторами.

Своевременность сведений зависит от скорости передачи информации. Письмоносцы римских финансистов были самым надежным способом доставки посланий (*Cic. Att.* 5. 15. 3; *Fam.* VIII. 7. 1)¹⁵². Торговые корабли имели лучшие мореходные качества (*Philo. In Flacc.* 5)¹⁵³. Поэтому новости мировой торговли распространялись со скоростью, сравнимой, пожалуй, с вестью о начале войны.

¹⁵⁰ Интересно замечание Т. Франка о том, что в конце республиканского периода римские торговцы имели в основном иностранное (греческое или сирийское) происхождение (*Frank T. Mercantilism and Rome's Foreign Policy // AHR. Vol. 18. № 2. 1913. P. 246*).

¹⁵¹ *Lee A. D. Information and Frontiers. Roman Foreign Relations in Late Antiquity. Cambridge, 2006. P. 163.* «Мореплавание, с его опасностями, с дерзким преодолением вековых границ, с завоеванием заморских стран, с занесением чужеземных веяний и, наконец, с ускоренным развитием торгово-денежных отношений (а значит – «алчности» и «роскоши»), рассматривалось как открытый путь к разрушению патриархального Рима, его гражданской сплоченности и самобытности» (*Чернышов Ю. Г. Мореплавание в античных утопиях // Быт и история в античности. М., 1988. С. 108-109*).

¹⁵² *Abbot F. F. The Common People of Ancient Rome. Studies of Roman Life and Literature. New York, 1911. P. 212.*

¹⁵³ *Болдырев А. В., Боровский Я. М. Техника мореходства // Эллинистическая техника / Под ред. И. И. Толстого. М., 1948. С. 322; Шершов А. П. К истории военного кораблестроения. М., 1952. С. 44; Луццатто Дж. Экономическая история Италии. М.,*

Информированность купцов служила идее мирового господства Рима¹⁵⁴. Цезарь пытался собрать стратегические данные о Британии¹⁵⁵, пользуясь знаниями купцов (*Caes. B.G. IV. 20*). Вслед за коммерсантами римляне вторгались в Иберию¹⁵⁶. Римские дельцы совместно с кельтами разрабатывали золотоносные рудники в Норике¹⁵⁷. Данные торговцев были, вероятно, использованы при подготовке Траяна к завоеванию Дакии¹⁵⁸.

Следует отметить, что вопреки распространенному мнению, торговцы могли быть задействованы не только в получении стратегических сведений, но и заниматься тактической разведкой. Близость торговцев и военных обуславливалась необходимостью сбыта военной добычи и приобретения нужных для армии вещей, поэтому первые сопровождали в походах последних (*Xen. Cyr. VI. 2. 38; Dionys. IX.12.1; Liv. Epit. LXVII; Caes. B. G. VI. 37; Val. Max. II. 7. 1-2; App. Pun. 115, Mith. 11; Arr. Anab. VI. 22. 4, Tact. II. 1; Sulp. Sev. Chron. II. 21. 7*) или посещали их стационарные лагеря¹⁵⁹. К тому же некоторые солдаты сами не брезговали заниматься торговлей¹⁶⁰. Еще Ксенофонт писал, что лазутчиков из торговых людей всюду пускают, так как они всегда что-либо привозят (*Eq. mag. IV. 7*). Может, поэтому они в первую очередь и вызывали подозрение. Магистр пехоты Север, пытаясь захватить царя аламаннов Макриана, случайно встретил торговцев, которые вели на продажу рабов. Опа-

1954. С. 86; *Schiavone A. La storia spezzata. Roma antica e Occidente moderno. Roma, 1996. P. 96-97.*

¹⁵⁴ «Полководец должен покровительствовать купцам» (*Onasand. VI. Пер. Ф. Стуарта*).

¹⁵⁵ Купцы покупали в Британии олово у местных жителей и доставляли его в Галлию (*Diod. Sic. V. 22. 4*).

¹⁵⁶ Биркхан Г. Кельты: история и культура / Пер. с нем. Н. Чехонадской. М., 2007. С. 172, 183.

¹⁵⁷ Колосовская Ю. К. Римский торговый капитал в Норике в I в. до н.э. – I в. н.э. // ВДИ. 1974. № 4. С. 44. Из Норика в Италию экспортировались лошади и железо (*Вотцелка К. История Австрии. Культура, общество, политика / Пер. с нем. В. А. Брун-Цеховского, О. И. Величко, В. Н. Ковалева. М., 2007. С. 24*).

¹⁵⁸ Рустою А. Доримская Дакия / Пер. с рум. Н. Н. Чукановой // История Румынии. М., 2005. С. 32; Чаплыгина Н. А. Римляне на Дунае (I – III века нашей эры). Кишинев, 1990. С. 38.

¹⁵⁹ *Mocsy A. Zu den Auxiliarvici in Pannonien // Studien zur antiken Sozialgeschichte. Köln, Wien, 1980. S. 365-373.*

¹⁶⁰ «В конце концов эти преступления стали совершаться уже не только из ненависти, но и просто из жадности наживы, поскольку, занимаясь торговлей, отпускные солдаты имели с собой в кошельках много денег» (*Liv. XXXIII.29.4. Пер. С. А. Иванова*). «купцы ведут войну, а солдаты торгуют» (*Sid. Apoll. Epist. I. 8. Пер. М. М. Стасюлевича*).

саясь, что через них может быстро распространиться весть о том, что они видели, он предал их смерти, отняв товар (*Amm. Marc.* XXIX.4.4).

Вдоль пограничной линии у купцов также была возможность собирать информацию¹⁶¹. Отдельные торговые пункты в зоне проживания варварских племен можно назвать постами разведки (*Tac. Germ.* 41). Они могли быть использованы как средство для оказания давления: если, к примеру, возникали затруднения во взаимоотношениях между римской стороной и местными родами, погосты (*stationes*) на время закрывались, что вызвало у варваров недостаток самого необходимого (*Amm. Marc.* XXVII. 5.7; *Priscus.* 30)¹⁶². Нельзя также забывать, что большинство купцов, являвшихся одновременно владельцами судов и товарных складов, служили императору, иначе говоря, его армии¹⁶³.

Сами ярмарки (*mercatus*) вследствие своего многолюдства представлялись отличными местами для сбора слухов и новостей. Так, из сочинения Диона Кассия известно, что при заключении перемирий с племенами во время Маркоманнских войн одним из условий оговаривалось право римлян запретить членам племен посещения римских торжищ из опасения, что стекавшиеся на лимес варварские торговцы и лазутчики могли разузнавать о состоянии дел в провинциях, в том числе о положении с продовольствием (*Dio Cass.* LXXI. 11. 3)¹⁶⁴. Прокопий Кесарийский замечает, что императрица Феодора имела сеть информаторов, часть которых прово-

¹⁶¹ Crawford M. *Economia imperiale e commercio estero* // *Tecnologia, economia e società nel mondo romano: Atti del Convegno di Como 27/28/29 sett. 1979*. Como, 1980. P. 212.

¹⁶² Southern P. *The Roman Empire from Severus to Constantine*. London, New York, 2001. P. 198.

¹⁶³ Badian E. *Publicans and sinners*. London, 1983. P. 22-23; Ростовцев М. И. *Общество и хозяйство в Римской империи*. Т. 1. СПб., 2000. С. 154; Davies J. L. *Soldiers, peasants, industry and towns. The Roman army in Britain. A Welsh perspective* // *The Roman Army and the Economy*. Amsterdam, 2002. P. 179; Rodrigues J. R. *Baetica and Germania. Notes on the concept of provincial interdependence in the Roman Empire* // *The Roman Army and the Economy*. Amsterdam, 2002. P. 304; Kehne P. *War- and Peacetime Logistics: Supplying Imperial Armies in East and West* // *A companion to the Roman army*. Oxford, 2007. P. 329.

¹⁶⁴ Подробнее см.: Колосовская Ю. К. *Рим и мир племен на Дунае*. М., 2000. С. 163; Томпсон Э. А. *Римляне и варвары* / Пер. с англ. Т. О. Пономаревой. СПб., 2003. С. 18; Ермолова И. Е. *Внешняя торговля в поздней Римской империи* // *GAUDEAMUS IGITUR: Сборник статей к 60-летию А. В. Подосинова* / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, Г. Р. Цецхладзе. М., 2010. С. 155.

дила много времени на рынках (S.H. XVI. 14)¹⁶⁵. На пересечении дорог и в центрах торговли стояли воинские лагеря, которые также могли контролировать поток информации¹⁶⁶. Такие крупные города, как Рим (*Aristid. Panath.* 11-13) или Александрия (*Strabo.* XVII. 1. 13), могли, таким образом, быть идеальными пунктами накопления информационных потоков всей ойкумены, а форумы – своеобразными ретрансляторами сплетен и молвы (*Cic. Fam.* VIII. 1. 4; *Plut. Galb.* 26; *Tac. Ann.* VI. 7)¹⁶⁷.

Постараемся теперь на основе вышеизложенного сделать некоторые выводы. Во-первых, очевидно то, что в интересы торговцев входило желание владеть информацией относительно политической ситуации, складывающейся в местах их проживания или деловой активности. Во-вторых, *mercatores* и *negotiatores*, должно быть, не были в своей разведывательной деятельности под официальным контролем, и их информирующая роль была во многом самостоятельной инициативой, направленной на получение определенных льгот от властей и в первую очередь гарантий безопасности (*App. Pun.* 5, 25, 86; *Dio Cass.* LIII. 26. 4)¹⁶⁸. В-третьих, широкомас-

¹⁶⁵ Современник Прокопия, анонимный автор VI в., советовал следующее: «Перед отправлением на задание каждый из катаскопов должен посвятить в секрет своей миссии одного из своих наиболее доверенных лиц. Они оба должны договориться о надежной связи друг с другом – где именно и каким способом она будет осуществляться. Местом встречи может быть торговая площадь, на которой сходятся много и наших людей, и иностранцев, способом общения – занятие торговлей. В этом случае они смогут вызвать меньше подозрений у врагов: один из них предложит товары из нашей страны, продавая или обменивая их, а другой, предлагая взамен чужеземные товары, сообщит нам, что враги замышляют против нас и как вообще у них идут дела» (*De re strategica*, XLII. Пер. В. В. Кучмы).

¹⁶⁶ *MacMullen R.* Soldier and Civilian in the Later Roman Empire. Cambridge, 1963. P. 119.

¹⁶⁷ См. также: *Сергеенко М. Е.* Жизнь древнего Рима. СПб., 2000. С. 18-19.

¹⁶⁸ «Иллирияне и раньше постоянно нападали на торговых людей Италии, а во время пребывания в Фениксе большая часть иллириян отделилась от флота и не замедлила ограбить множество италийских торговцев (πολλοὺς τῶν Ἰταλικῶν ἐμπόρων), причем одни из ограбленных были убиты, немало других увезено в плен. В прежнее время римляне оставляли без внимания жалобы на иллириян, но теперь, когда стали чаще поступать жалобы в сенат, они выбрали и отправили послов в Иллирию» (*Polymb.* II. 8. Пер. Ф. Г. Мищенко). «Югурта прежде всего казнил Адгербала, подвергнув пыткам, затем перебил всех взрослых нумидийцев и римских купцов (*negotiatores*), кто только ни попадался с оружием в руках» (*Sall. Jug.* 26. 3. Пер. В. О. Горенштейна). «Действительно, варвары обычно грабят купцов (ἐμπόρους) из Счастливой Аравии, что, впрочем, теперь случается реже, после того как были уничтожены разбойничьи шайки под предводительством Зенодора благодаря введенному римлянами законному порядку и безопасности, восстановленной римскими воинами, расквартированными в Сирии» (*Strabo.* XVI. 2. 20. Здесь и далее пер. Г. А. Стратановского). Лукан,

штабной стратегической разведкой могли заниматься негоцианты, промышленявшие оптовой торговлей, экспортом и импортом. Само же развитие торговли, вероятно, способствовало оптимизации потока разведывательной информации. Соответственно экономические спады, в особенности всеобщий кризис III в., негативно влияли на информационное обеспечение империи.

1.4. Географические рекогносцировки римской армии

Римское государство, общество которого в течение нескольких поколений смогло раздвинуть горизонты своего познания ойкумены за пределы цивилизованного мира¹⁶⁹, постоянно расширяло территориальные границы. Вместе с ними усложнялась и географическая составляющая римской картины мира. Дело здесь заключалось не столько в банальном любопытстве граждан и честолюбии полководцев, видевших свою миссию в реализации идеи «мирового господства», хотя и это сыграло определенную роль, сколько в необходимости защиты границ и поддержания стабильности существующего порядка. Периоды Республики и ранней Империи были эпохой географических открытий, проложивших дорогу к завоеваниям, культурному взаимодействию и экономической интеграции. В отдельные годы, по выверенным маршрутам отправлялись экспедиции, призванные обнаружить неизвестные народы и разведать их потенциал.

История познания ойкумены была во многом военной историей. В процессе экспансии Древнего Рима происходило знакомство с новыми землями¹⁷⁰. В 210–205 гг. до н.э. римский полководец Публий Корнелий Сципион Старший обследовал Пиренейский полуостров¹⁷¹. Воюя с кимврами и тевтонами (114–100 гг. до н.э.), рим-

перечисляя подвиги Помпея Великого, вносит в список деяний полководца: «commerciorum tuta Gentibus» - «безопасность торговли народов» (*Лис.* VIII.810). См., например: *Трухина Н.Н.* Политика Рима в Восточном Средиземноморье во второй половине III в. до н.э. (229-205 гг.) // ВМГУ. Сер. История. 1975 г. №2. С. 66-68.

¹⁶⁹ *Badian E.* Roman imperialism in the late republic. Ithaca, 1968. P. 16.

¹⁷⁰ *Дитмар А. Б.* География в античное время. М., 1980. С. 93; *Коротких Л. М.* Западное Средиземноморье в представлениях древних путешественников и географов // NORTIA. Из истории и культуры Средиземноморья и Причерноморья: Сборник, посвященный 80-летию профессора Александра Иосифовича Немировского. Афины, 1999. С. 109-110.

¹⁷¹ *Альтамира-и-Кревеа Р.* История средневековой Испании / Пер. с исп. Е.А. Вадковской и О. М. Гармсен. СПб., 2003. С. 34.

ские легионы проникли на север, за Альпы. В 58–51 гг. до н.э. Цезарь со своим войском прошел огромные территории Трансальпийской Галлии¹⁷², достиг юго-восточной Британии в районе реки Темза¹⁷³, проследовал по значительной части Германии¹⁷⁴. Тиберий, продвигаясь с завоевательными целями в Центральную Европу, проследил истоки Дуная¹⁷⁵. Завоевая Британию, римляне открыли полуостров Уэльс, острова Уайт, Мэн, Англси и достигли 57° с.ш.¹⁷⁶ В 101 г. император Траян открыл Трансильванское плато и прилегающую часть Карпат¹⁷⁷.

Лишь с начала нашей эры, в имперский период, римляне начинают широко интересоваться географическими и этнографическими сведениями¹⁷⁸. Исследователи по-разному объясняют это явление. Т. Моммзен, по-видимому, считал интерес к географии частью большого дела – распространения во всем мире греко-римской цивилизации. Эта задача могла успешно реализовываться только при спокойном внутреннем развитии, характерном для Империи¹⁷⁹. Ф. Дворник сводил все к ментальности римлян, которые не сразу открылись внешнему миру и, в отличие от греков, долгое время не стремились узнавать о нем¹⁸⁰. Р. Шерк отмечал связь между удлинением сроков римских военных кампаний со II в. до н.э., необходимостью отчета полководцев перед сенатом и желанием командующих описать свои успехи, подкрепляя мемуары географическими фактами¹⁸¹. Ж.-М. Анжель видит причину в поиске надежных коммуникаций, от которых зависел контроль над всеми провин-

¹⁷² Тевено Э. История галлов / Пер. с фр. Е. Ю. Леоновой. М., 2002. С. 142–149.

¹⁷³ Collingwood F. G., Myres J. N. L. Roman Britain and the English Settlements. Oxford, 1936. P. 22.

¹⁷⁴ Биркхан Г. Кельты: история и культура / Пер. с нем. Н. Чехонадской. М., 2007. С. 198.

¹⁷⁵ Шавли Й. Венеты: наши давние предки / Пер. со словен. Ж. Гилевой. М., 2003. С. 69.

¹⁷⁶ Диллон М., Чедвик Н. К. Кельтские королевства / Пер. с англ. С. В. Иванова. СПб., 2002. С. 47–51.

¹⁷⁷ Колосовская Ю. К. Рим и мир племен на Дунае. I–IV вв. н.э. М., 2000. С. 80.

¹⁷⁸ «Знать я хочу, где течет Аракс, покоряемый нами / Много ли миль без воды скачет парфянский скакун; / Принуждена изучать я по картам раскрашенным страны, / Все, что премудрый творец вырастить там порешил, - / Где цепенеет земля от морозов, где сякнет от зноя, / Или какие ветра парус в Италию мчат» (*Prop.* IV. 3. 35–40. Пер. Л. Остроумова).

¹⁷⁹ Моммзен Т. История Рима. Т. 5. Кн. 8. М., 2002. С. 8.

¹⁸⁰ Dvornik F. Origins of Intelligence Services. New Brunswick, 1974. P. 111.

¹⁸¹ Sherk R. K. Roman Geographical Exploration and Military Maps // ANRW. Vol. II. 1. 1974. P. 536.

циями¹⁸². С. П. Маттэрн подчеркивает подчиненное положение географии по отношению к астрономии и общее пренебрежение римлян науками¹⁸³. Б. Кэмпбелл отказывает римлянам в каком-либо адекватном географическом знании даже относительно приграничных районов¹⁸⁴. Мы обратимся к тем экспедициям, цели которых не были чисто завоевательными, а имели рекогносцировочную направленность¹⁸⁵.

Основные сведения по данному вопросу мы находим у Страбона и Плиния Старшего. Их сочинения во многом являются компиляциями, однако в них есть некоторая информация исключительной ценности. Нигде, кроме как в «Естественной истории», не описана в подробностях разведка западного побережья Африки, предпринятая Полибием по поручению Сципиона Эмилиана (V.9)¹⁸⁶. Само же исследование римлянами Африки носит особый характер. Попытаемся выяснить особенности этого процесса на примере эфиопской кампании Гая Петрония.

Одним из элементов восточной политики Рима в I в. до н.э. являлось египетское направление. Когда римляне при императоре Августе овладели Египтом, они, естественно, унаследовали традиционные направления египетской внешней политики¹⁸⁷. История Египта в древний и эллинистический период была тесно связана с историей Эфиопии¹⁸⁸. Во II-I вв. до н.э. в связи с упадком политического могущества державы Птолемеев и обострением социальной

¹⁸² Анжель Ж.-М. Римская империя / Пер. с фр. Н. Н. Зубкова. М., 2004. С. 17.

¹⁸³ Mattern S. P. Rome and the Enemy: Imperial Strategy in the Principate. Berkeley, Los Angeles, London, 1999. P. 25.

¹⁸⁴ Campbell B. War and Society in Imperial Rome, 31 BC-AD 284. London, New York, 2002. P. 17. См. также: Wheeler E. L. Methodological Limits and the Mirage of Roman Strategy: Part II // JMH. Vol. 57. №2. 1993. P. 215, 230.

¹⁸⁵ Латинское слово «recognitio» и глагол «recognosco» употреблялись римлянами в четырех основных значениях. В значении взаимного узнавания друг другом (Gell. N.A. V. 14. 14), военного смотра (Suet. Aug. 38. 3), судебного следствия (Tac. Hist. IV. 45), обыкновенного познания или исследования (Quint. Inst. I. 1. 36). Как видим, любое из исконных значений этого слова не имеет строгой привязки к географическому понятию или тактическому смыслу. Поэтому выражение «географическая рекогносцировка» должно считаться уточнением.

¹⁸⁶ Есть мнение, что данная экспедиция имела своей целью разведать гадитанские рынки золота (Циркин Ю.Б. Путешествие Полибия вдоль атлантических берегов Африки // ВДИ. 1975. № 4. С. 113). В сочинении самого Полибия сведения об этом путешествии отрывочны (XXXIV. 15).

¹⁸⁷ Шифман И. Ш. Цезарь Август. Л., 1990. С. 123.

¹⁸⁸ Thompson L. A. Eastern Africa and the Graeco-Roman world // Africa in classical Antiquity. Ibadan, 1969. P. 36; Ki-Zerbo J. Die Geschichte Schwarz-Africas. Frankfurt am Main, 1981. S. 63-68.

борьбы внутри Египта Мeroитское царство начинает вмешиваться в египетские дела, поддерживая народные движения на юге страны. В 30 г. до н.э. римские войска, завоевав Египет, установили свои посты на границе с Кушем в районе Сиены (*Strabo*. XVII. 1. 3, 12). Когда в 24 г. до н.э. префект Египта Элий Галл был отвлечен походом в Аравию¹⁸⁹, которую ему повелел завоевать Август, кушиты, воспользовавшись тем, что количество римских оккупационных войск, размещенных в Египте, сократилось, напали на Филы, Элефантину и Сиену, обратили жителей в рабство и разбили статуи цезаря. Гай Петроний, назначенный на пост префекта после Элия Галла, не только оттеснил их обратно, но и снарядил карательную экспедицию в Куш. Страбон сообщает, что армия кушитов не смогла противостоять мощи римлян и бежала. Римляне захватили и разрушили древнюю столицу Куша Напату. Попытка взять в плен правительницу кушитов не удалась, но зато Петроний освободил пленных римских солдат и вернул статуи Августа, которые ранее попали в руки кушитских воинов (*Strabo*. XVII. 1. 54). Каковы же были цели и результаты эфиопского похода Гая Петрония?

Как точно заметил М. И. Ростовцев, основными факторами в деле расширения и укрепления римского влияния на Востоке были дипломатия и торговля¹⁹⁰. В вопросе о целях похода префекта Египта в первом приближении видна демонстрационная миссия *ответного удара* – Петроний с 10000 пехотинцами и 800 всадниками заставляет 30-тысячную армию неприятеля отступить к городу Пселхису, а оттуда требует через послов у царицы – кандаки Аманирены (26 – 18 гг. до н.э.) вернуть награбленное, а также спрашивает о причине, из-за которой эфиопы начали войну (*Strabo*. XVII. 1. 54). В этом шаге явно прослеживается намерение решить приграничный конфликт с минимальными потерями.

К мысли о том, что Петроний хотел предупредить возможность подобных вторжений в дальнейшем и обеспечить безопасность границ, склонялся И.С. Кацнельсон¹⁹¹. Возможно, что римский военачальник даже думал о *подчинении Куша*. Желание выслужиться на новом посту, слухи о богатствах эфиопских царей,

¹⁸⁹ *Krüger H.* Der Feldzug des Aelius Gallus nach dem glücklichen Arabien unter Kaiser Augustus. Wismar, 1862; *Bowersock G. W.* Roman Arabia. Harvard, 1983. P. 46-48; *Shahid I.* Rome and the Arabs. Washington, 1984. P. 18; *Marek C.* Die Expedition des Aelius Gallus nach Arabien im Jahre 25 v. Chr. // *Chiron*. 1993. Bd. 23. S. 121-156.

¹⁹⁰ *Ростовцев М. И.* Общество и хозяйство в Римской империи. Т. 1. СПб., 2000. С. 66.

¹⁹¹ *Кацнельсон И. С.* Напата и Мероэ – древние царства Судана. М., 1970. С. 226.

несколько быстрых побед над плохо вооруженной и еще хуже обученной мероитской армией – могли значительно разжечь аппетиты префекта. По крайней мере, сам Август не был против закрепления в этом регионе (RGDA. 26. 5). Однако тяжелые климатические условия, сравнительная малочисленность войска Петрония, растянута-ность коммуникаций – все это воспрепятствовало дальнейшему продвижению римлян (*Dio Cass.* LIV. 5. 5). Как бы то ни было, но экспедиция закончилась в 22 г. до н.э. присоединением северной части Эфиопии – так называемого Додекаскена¹⁹².

Нужно также отметить, что поход Гая Петрония был лишь одним эпизодом из серии проникновений римлян за восточные границы¹⁹³. Как уже отмечалось, Элий Галл, префект Египта, исследовал с армией Аравию (26–25 гг. до н.э.)¹⁹⁴, и Плиний Старший особо подчеркивает, что он записал стратегически полезную информацию о родовой и хозяйственной инфраструктуре региона (*Plin.* N.H. VI. 160; *Dio Cass.* LIII. 29. 3-8)¹⁹⁵. Приблизительно в 20 г. до н.э. проконсул Африки, Луций Корнелий Бальб, подготовил и осуществил удачное вторжение в глубь Сахары против гарамантов (*Plin.* N. H. V. 36)¹⁹⁶. Эти рекогносцировки, по мнению Н. Остина и

¹⁹² Моммзен Т. История Рима. Т. 5. Кн. 8. М., 2002. С. 631.

¹⁹³ Nicolet C. Space, Geography, and Politics in the Early Roman Empire. Ann Arbor, 1991. P. 85-86.

¹⁹⁴ Jameson S. Chronology of the Campaigns of Aelius Gallus and C. Petronius // JRS. 1968. №58. P. 77; Bleicken J. Augustus. Eine Biographie. Berlin, 1998. S. 611; Ростовцев М.И. Караванные города / Пер. К.А. Аветисян. СПб., 2010. С. 37.

¹⁹⁵ «Неудавшаяся аравийская экспедиция Элия Галла ... пыталась исследовать южный фланг Парфянского царства» (*Wheeler E. L. The Army and the Limes in the East // A companion to the Roman army. Oxford, 2007. P. 240*). М.Д. Бухарин предположил, что основным мотивом, подвигшим Августа на такое предприятие, были не военные или экономические, а политико-пропагандистские соображения (*Бухарин М.Д. Аравия, Восточная Африка и Средиземноморье: торговые и историко-культурные связи. М., 2009. С. 62*).

¹⁹⁶ «Felix adeo..., ut Indi, Scythae, Garamantes ac Bactri legatos mitterent orando foederis». «Он настолько был во всем счастлив..., что инды, скифы, гараманты и бактры присылали к нему своих послов просить с ним союза» (*Aur. Vict. Caes. I. Пер. с лат. В. С. Соколова*). См. *Daniels Ch. Garamantes of Southern Libya. Cambridge, 1970; Мулитарев А. В. Гарамантида в контексте североафриканской истории (Судьба одного народа глазами лингвиста) // ВДИ. 1991. № 3. С. 130-158; Гарамантида (африканская Атлантида). М., 1994. Кампания Корнелия Бальбы была небольшой, и ее результаты незначительны. Страбон, современник этой кампании, о ней не упоминает. Однако в период между 77 и 150 г. н.э. римляне совершили еще три экспедиции в глубь африканского континента. Эти походы Валерия Феста, Септимия Флакка и Юлия Матерна, разумеется, преследовали определенные военно-политические цели, но одновременно они обогатили античный мир новыми географическими сведениями, идентифицировать которые точно, как, например, страну Агисимбу, безуспешно пытаются*

Н.Б. Ранкова, хотя и не привели к дальнейшему подчинению исследованных областей, но стратегически были направлены на *получение информации* для будущих побед¹⁹⁷.

Результаты эфиопской кампании Гая Петрония также неоднозначны. С одной стороны, Риму удалось на некоторое время *усилить политическое влияние* в Северной Нубии. Однако в 21-20 гг. до н.э. кушиты предприняли новую, но опять безуспешную попытку завладеть северными землями. В результате переговоров граница была установлена у Гиерасикамина. Территория между первым порогом и Гиерасикамином протяженностью в двенадцать миль (Δωδεκάσχιλιος) превратилась в буферную зону, где размещались римские патрули и гарнизоны. В их задачу входила охрана границы и обеспечение безопасности торговли. Кушиты могли свободно посещать эту территорию¹⁹⁸.

Военные действия и долгие переговоры в течение второй половины 20-х гг. I в. до н.э. должны были способствовать *накоплению не только стратегических, но и естественнонаучных знаний*, отражающих специфику потенциального противника. Однако и в данной сфере успехи римлян были не значительны. Рассказы Страбона и Плиния Старшего об Эфиопии во многих местах ограничиваются простым перечислением населенных пунктов, фауны и флоры (*Strabo*. XVII. 2. 1-3; *Plin.* N. H. VI. 186-188). Их повествование похоже на приукрашенные правдой слухи. Чего стоит по информативности хотя бы такое высказывание Плиния: «Имеется также разновидность эфиопов со сросшимся ртом и лишенных ноздрей» (VI. 188. Пер. Г. М. Бауэра). С течением времени элементов сказочности только добавилось¹⁹⁹. Пример тому – «Эфиопика» Гелиодора

ученые еще и в наши дни (*Ptol. Claud. Geog.* I. 8, 10). См.: *Romanelli P.* Storia delle province romane dell'Africa. Roma, 1959. P. 176-181; *Desanges J.* Recherches sur l'activite des Meditteraneens aux confins de l'Afrique (VI s. avant J.-C. – IV s. apres J.-C.). Lille, 1982. P. 189-213.

¹⁹⁷ *Austin N., Rankov N. B.* Exploratio. Military and political Intelligence in The Roman World. London, 1995. P. 31.

¹⁹⁸ *Шинни П. Л.* Восточный Судан и Эфиопия (600 г. до н.э. – 600 г.) / Пер. с англ. Л.С. Клейна // Из истории африканского средневековья. М., 1986. С. 59. Оставив Додекасхен, Диоклетиан отодвинул южную границу провинции к острову Филы, который он укрепил (*Procop. Bell. Pers.* I. 19. 34).

¹⁹⁹ «а иной рождается среди эфиопов, у которых есть обычай питаться человеческим мясом» (*Origen. De princip.* II. 9. 5. Пер. О. Кулиева). «Странно вооружались, на битву идя, эфиопы: / Лошадиные главы водружали на шлемы» (*Nonn. Panopol. Dionys.* XXVI. 340-341. Пер. Ю. А. Голубца). См. также. – *Paus.* I. 33. 3-5.

и «Собрание достопамятных сведений» Гая Юлия Солина – произведения, относящиеся уже к III в. н.э.

Если для римлян поход Гая Петрония не стал «событием века», то для кушитов это означало не только вооруженное вторжение, но и *усиление культурного влияния*, осуществляемого через торговую экспансию²⁰⁰. В правление царя Нетакамани (2 – 23 гг.) в стране строились новые храмы и гробницы. Был восстановлен и храм в Нага, разрушенный Петронием, для реконструкции которого Нетакамани пригласил мастеров из Египта. Это сооружение стало последней монументальной постройкой Куша. Храм в Нага несет явные черты римской архитектуры, за что его и называют еще «римским киоском». Римские колонны и круглые арки сочетаются в его облике с чисто египетским декоративным убранством, что придает этому памятнику характерное своеобразие²⁰¹.

Кампания Гая Петрония явилась для Рима военным открытием Куша. Организованная как своеобразный реванш, она положила начало долгой коммерческой разведке истоков Нила (*Ptol. Claud. Geog. I. 17*). Приграничный конфликт выявил необходимость налаживания своеобразного международного диалога, первую роль в котором, конечно же, играли римляне. Опустошение плодородных оазисов в районе четвертого порога не привело к созданию здесь еще одной римской провинции, как это случилось на всей территории Северной Африки (*Joseph. V. J. II. 16. 4*). В первые века нашей эры между Мероэ и Римом установились дружественные взаимоотношения, поддерживаемые постоянными торговыми контактами (*Peripl. Erythr. Pont., 6; Philostrat. Vit. Apol. VI. 2*)²⁰².

Получается, что внешняя политика Империи, в определенной степени, ставила себе задачу содействовать росту внешнеторговых связей²⁰³. Август и Тиберий заботились об улучшении в Египте дорог, ведущих к гаваням на Красном море, через которые осуществлялись связи с Индией²⁰⁴. Известно также, что римляне узнали о

²⁰⁰ Кормышева Э. Е. Мир богов Мероэ. М., 2000. С. 12.

²⁰¹ Дэвидсон Б. Новое открытие древней Африки / Пер. с англ. М. К. Зеновича. М., 1962. С. 49.

²⁰² См. также: Casson L. The Location of Adulis (Periplus Maris Erythraei 4) // Coins, culture and history in the ancient world. Detroit, 1981. P. 113-122; Bongrani-Fanfoni L. Myos Hormos nel «Periplus Maris Erythraei» // Aegyptus. A. 77. № 1-2. 1997. P. 53-59.

²⁰³ «...αἱ τε χρεῖαι συνάγουσιν ἡμᾶς πρὸς ἐκεῖνα ὧν ἐν ἐφικτῷ αἱ ἐπιπλοκαὶ καὶ κοινωνίαίη». «...жизненная необходимость влечет нас к тем местам, с которыми возможны деловые связи и общение» (*Strabo. II. 5. 18*).

²⁰⁴ Ранович А. Б. Восточные провинции Римской империи в I – III вв. М., 1949. С. 205.

многих народах от греков²⁰⁵. Пока они завоевывали Италию, эллины открывали мир²⁰⁶. К моменту завоевания Грецией Римом большинство областей к югу, востоку и западу от Средиземноморья если и не были тщательно исследованы, то, по крайней мере, стали известны на слух²⁰⁷.

Совершенно иной характер носило римское проникновение за северные рубежи. Именно здесь римляне действительно могут считаться первооткрывателями²⁰⁸. Поскольку торговля с Северной и Центральной Европой медленно набирала обороты²⁰⁹, военная разведка имела первоочередное значение. Особые успехи на этом направлении были сделаны опять же во времена Августа. В 12 г. до н.э. Клавдием Нероном Друзом Старшим была предпринята морская экспедиция по Рейну в Северное море (*Suet. Claud. 2*). Данная кампания, по выражению В.Н. Парфенова, имела прежде всего «рекогносцировочный характер»²¹⁰. В 11 г. до н.э. Друз дошел до Везера, а через два года до реки Альбис (совр. Эльба) (*Dio Cass. LIV. 32-33; LV. 1; Tac. Ann. IV. 44*). В 5 г. римский флот под началом Тибе-

²⁰⁵ Вигасин А. А. Древняя Индия: от источника к истории. М., 2007. С. 200.

²⁰⁶ Боннар Б. Греческая цивилизация. Т. III / Пер. с фр. Е.Н. Елеонской. М., 1992. С. 268-275.

²⁰⁷ Греческий мир познакомился с галатами после основания Массилии в VI в. до н.э.; от финикийцев греки слышали о Британии; в середине VII в. до н.э. доряне возвели на африканском берегу свою колонию Кирену; с арабами эллины встретились в ходе Греко-персидских войн V в. до н.э. В результате завоевательных походов Александра III Македонского, достигшего Внутренней Азии и Индии, накопились новые знания, которые обобщил Эратосфен. Географы Страбон, Помпоний Мела, Плиний Старший и Клавдий Птолемей строили свое повествование, опираясь на традицию, сложившуюся в период раннего эллинизма (См.: *Tozer H. F. A History of Ancient Geography. Cambridge, 2004. P. 43-58, 98-121; Кук Дж.-М. Восточные греки / Пер. с англ. А. В. Зайкова // Расширение греческого мира. VIII-VI века до н.э. М., 2007. С. 252-256; Белох Ю. Греческая история. Т. 1 / Пер. с нем. М. О. Гершензона. М., 2009. С. 174-190*). Римлянам оставалось лишь подражать.

²⁰⁸ Scandza и загадочная Ultima Thule стали составной частью античной картины мироздания с 30-х гг. IV в. до н.э. после плаваний Пифея из Мессалии (*Strabo. II. 5. 8*). Но еще долгое время племена Германии и Скандинавии оставались для римлян и греков поводом для научных споров (*Хлезов А. А. Предвестники викингов. СПб., 2002. С. 36*). Не так давно при раскопках на юге Исландии были найдены римские медные монеты, относящиеся примерно к 300 г. н.э. Трудно сказать, как они попали в Исландию. Но, по мнению некоторых исследователей, римские корабли вполне могли прибыть на остров из Британии (*Хьяульмарссон Й. Р. История Исландии / Пер. с англ. А. А. Столярова. М., 2003. С. 18*).

²⁰⁹ См.: *Ekholm G. Handelsförbindelser mellan Skandinavien och Romerska riket. Stockholm, 1961*.

²¹⁰ Парфенов В. Н. Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика. СПб., 2001. С. 139.

рия проник дальше: он произвел разведку на всем побережье Северного моря до Ютландского мыса (*Plin.* N.H. II. 67)²¹¹. «Мой флот переплыл Океан от устья Рейна в направлении восточных областей до территории кимбров, куда прежде не проникал ни один римлянин ни по суше, ни по морю», – констатирует Цезарь (*RGDA.* 26. 4. Пер. В.Г. Боруховича)²¹². Огромное количество римских товаров (сосуды из цветного стекла, серебряные чаши, золотые украшения, оружие), ввезенных на территорию современной Дании в течение I в. н.э. и обнаруженных археологами, свидетельствует, что римские легионеры не зря рисковали своими жизнями²¹³. Есть также некоторые археологические основания, чтобы полагать, что в среде населения Самбийского полуострова, наиболее богатого янтарем, в I в. н.э. оказывались некоторые выходцы из римских провинций²¹⁴.

Пожалуй, самым важным вопросом в рамках военной географии является вопрос о циркуляции и дальнейшем использовании информации, полученной в результате подобных рекогносцировок. Известный практицизм римлян, т.е. направленность их деятельности на достижение практических (военных, политических, экономических) задач²¹⁵, наводит на мысль о том, что развитие географии как науки было вызвано острой необходимостью, а не праздным любопытством²¹⁶. Одной из причин более внимательного отноше-

²¹¹ О дальнейших событиях см.: Germanico. *La Persona, la Personalita, il Personaggio: nel bimillenario dalla nascita.* Roma, 1987; *Jahn R. G. Der Römisch-Germanische Krieg (9-16 n. Chr.).* Bonn, 2001.

²¹² На побережье Ютландского полуострова и в западной части Балтийского (Свебского) моря римские купцы покупали у эстиев необработанный янтарь (*Tac. Germ.* 45). Функционирование древнего «янтарного пути» во времена Нерона отметил Плиний (N. H. XXXVII. 45). См.: *Бор М., Томажич И.* Венеты и этруски: у истоков европейской цивилизации: Избранные труды / Пер. со словен. СПб., 2008. С. 55-57.

²¹³ *Клиндт-Йенсен О.* Дания до викингов / Пер. с англ. А.П. Саниной. СПб., 2003. С. 159-175; *Колобов А. В.* Римское военное снаряжение в Восточной Европе: проблемы интерпретации // *Новый Гиперборей: Межвуз. сб. науч. трудов.* Пермь, 2004. С. 92.

²¹⁴ *Щукин М. Б.* Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб., 2005. С. 70.

²¹⁵ *Суриков И.Е.* Камень и глина. К сравнительной характеристике некоторых ментальных парадигм древнегреческой и римской цивилизаций // *Сравнительное изучение цивилизаций мира (междисциплинарный подход): Сборник статей.* М., 2000. С. 276.

²¹⁶ «Географ обязан говорить о всех физических и племенных различиях, если они только достойны упоминания; что касается разнообразных политических делений, произведенных правителями (ибо они приспособливают управление государством к обстоятельствам времени), то здесь следует дать общий очерк; научное же изложение следует предоставить другим» (*Strabo.* IV. 1. 1).

ния римлян к этой науке в имперский период, видимо, было большое количество военных поражений в предыдущее время из-за плохих карт²¹⁷, неопытных проводников, малоэффективной разведки²¹⁸, а проще говоря – из-за незнания местности²¹⁹.

Римская армия жизненно нуждалась в сведениях, чтобы быть способной выстроить картину сложившейся ситуации и скорректировать свои предполагаемые действия на той или иной местности. Необходимые сведения, включая данные топографического плана, собранные до и во время военной кампании, приобретались всеми возможными путями. Но бывали случаи, когда даже помощь союзников и купцов не давала результата. Это касалось территорий, не обследованных ранее, рассказы о которых полнились вымыслами и неправдоподобными слухами. В античное время, если обратиться к упомянутому Солину, таковыми были некоторые районы Причерноморья, северной Европы, Каспийского моря²²⁰, африканских зе-

²¹⁷ Махлаюк А. В. *Scientia rei militaris* (К вопросу о «профессионализме» высших военачальников римской армии) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия История. Выпуск 1. Н. Новгород, 2002. С. 22; Подосинов А. В. Восточная Европа в римской картографической традиции. М., 2002. С. 18.

²¹⁸ Syre S. R. *Military Geography at Rome* // *Classical Antiquity*. Vol. 7. №2. 1988. P. 232-233.

²¹⁹ «Польза географии еще более очевидна в великих предприятиях, поскольку и награды за победы, и расплата за поражения, которые являются результатом знания или невежества, еще более велики... Но, оставив в стороне древность, я считаю, что современный поход римлян против парфян является достаточным подтверждением моих слов, как и поход против германцев и кельтов, так как в последнем случае варвары вели партизанскую войну, укрываясь в болотах, в непроходимых лесных чащах и пустынях; и они заставляли незнакомых с местностью римлян считать близкое в действительности отдаленным и держали в неведении относительно дорог, запасов продовольствия и прочего» (*Strabo*. I. 1. 17).

²²⁰ Levi A., Levi M. *Map Projection and the Peutinger Table* // *Coins, culture and history in the ancient world*. Detroit, 1981. P. 140. «Еще одна «мнимая реальность» Восточной Европы – Каспийское море, представленное в наиболее распространенной античной традиции заливом Северного океана, с которым оно соединялось посредством узкого и длинного пролива» (Джаксон Т. Н., Калинина Т. М., Коновалова И. Г., Подосинов А. В. «Русская река»: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М., 2007. С. 22-23). Помпоний Мела (I в. до н.э.) свидетельствовал: «Какое-то время не знали точно, что лежит за Каспийским заливом – то ли тот же океан, то ли земля, угнетаемая морозом и простирающаяся без конца и края» (III. 44. Пер. А.В. Подосинова). Арриан (II в.) отмечал, что «никто еще не открыл, где начинается Каспийское море» (*Anab.* VII. 16. 3. Пер. М.Е. Сергеев). Руфий Фест Авиен писал в IV в.: «Но я назову тебе, как главнейшие, четыре лишь залива: первое *проникновение Океана в материк* – это Гесперийский залив и Атлантическое море; затем это воды Гиркании, *Каспийское море* (*Caspium mare*); третье – Индийское море, а сзади примыкал к нему залив Персидский; наконец, в-четвертых, – пучины Аравийского залива» (*Ora maritima*. 391-396. Пер. С. П. Кондратьева).

мель южнее Эфиопии²²¹ (*Solini. Collecta. II. 3, 4, 7*). Тогда дело не обходилось без разведки.

Вся собранная информация, вероятно, ложилась в основу планирования внешней политики на долгие годы вперед²²². Так, например, походы, предпринятые римскими императорами в глубь парфянской территории во II–IV вв., стали возможны и имели не малый успех лишь при использовании аккумулированных знаний о Ближнем Востоке, начиная с эпохи Александра Великого. Поражение 53 г. до н.э. при Каррах внесло при этом свою лепту (*Fest. XVII*)²²³. Учитывая ошибки Красса, Цезарь подошел к делу более взвешенно: собрал войска – в Македонии и Эпире была дислоцирована военная группировка из 16 легионов и 10 тыс. всадников (*App. В.С. II. 110*), а также избрал обходной маршрут – через гористую Армению (*Dio Cass. XLIV. 3*)²²⁴. Сам поход не осуществился, но его планирование не могло не обойтись без интенсивного сбора данных, которые позднее использовал Марк Антоний при вторжении в Парфию 36 г. до н.э. (*Plut. Ant. 15, 38-50*), а после него Гней Домиций Корбулон при разгроме Армении 58 г. н.э. (*Tac. Ann. XIV. 23-26*). Блестящая парфянская кампания Траяна 113–117 гг. стала, таким образом, закономерным итогом проб и ошибок римских легионов на Востоке (*Dio Cass. LXVIII. 17. 1*). А сочинение греческого автора I в. Исидора Харакского, названное «Парфянские стоянки»,

²²¹ «Praecipue India Aethiopumque tractus miraculis scatent». «Особенно изобилуют чудесами Индия и эфиопские края» (*Plin. N.H. VII. 21*. Пер. Г. А. Тароняна). Здесь, видимо, стоит вспомнить, что многим античным писателям были свойственны фантастические представления об истоках Нила (*Vitr. De arch. VIII. 2. 6-7*; *Strabo. XVII. 1. 2, 5, 52*; *Arr. Anab. VI. 1. 3*).

²²² Поход Помпея в Закавказье является одним из звеньев в цепи римских военных мероприятий в Азии, имевших целью постепенное продвижение римлян на восток и обеспечение возможности установить торговый путь в глубину Азии. Что интерес к этим вопросам был не чужд Помпею, видно из упоминания Плиния, что «во время похода Помпея было исследовано, что из Индии в 7 дней можно прийти в Бактрию, к р. Бактру, впадающему в Окс, а от него проехать по Каспию до Кира, и что товары не более как в 5 дней могут быть доставлены сухим путем в Понт к Фасису» (*Plin. N.H. VI. 52*). Из этого отрывка видно, что римляне интересовались возможностью установить торговый путь в Индию через Закавказье, поскольку для них был затруднен путь, ведущий через страны, входящие в состав Парфянского царства (*Амиранашвили А.И. Иберия и римская экспансия в Азии // ВДИ. 1938. № 4. С. 166-167*).

²²³ *Бокищанин А. Г. Парфия и Рим. Ч. II. Система политического дуализма в Передней Азии. М., 1966. С. 51.*

²²⁴ *Ферреро Г. Юлий Цезарь / Пер. с ит. А. Захарова. Ростов н/Д, 1996. С. 474, 493, 501, 525; Бонапарт Н. Войны Цезаря, Тюренна, Фридриха Великого / Пер. с фр. М., 2005. С. 151-152.*

показывает, что путь к успеху был разработан за полвека до его реализации²²⁵.

После правления Августа мы можем зафиксировать только еще несколько чистых рекогносцировок²²⁶. Вылазка Гая Калигулы через Рейн в 40 г. хотя и носила несколько спонтанный характер (*Dio Cass.* LIX. 21. 3)²²⁷, указывает, видимо, на некоторое изменение стратегических планов, скорректированных вследствие событий 9 г.²²⁸ При Клавдии, в 42 г. Светоний Паулин, завоеывая Мавретанию, обследовал предгорья Атласа, явно выйдя за пределы ареала, интересовавшего римлян (*Dio Cass.* LX. 9. 1)²²⁹. Чтобы подготовить большую военную экспедицию в Эфиопию²³⁰, подразделение пре-

²²⁵ «Еще к Плинию (N.H. VI. 141) восходит традиция считать Исидора римским агентом, в чьи обязанности входила разработка определенного маршрута, по которому могла следовать римская армия в случае вторжения на парфянскую территорию. Описание маршрута по Месопотамии могло преследовать эту цель, принимая во внимание всю степень детализации и подробности, с которой описана эта территория. Но чем восточнее, тем информация становится все более и более обтекаемой, и если ею не без труда могли пользоваться торговцы, то в целях возможной военной кампании она была бы совершенно непригодна» (Исидор Харакский. Парфянские стоянки / Пер. Н. В. Журавлевой // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира Исторического факультета МГУ. М., 1999. С. 154). Н.К. Дибвойз предполагал, что римское правительство, поручив Исидору собрать информацию о Востоке, осознавало неадекватность римской военной разведки (Политическая история Парфии. С. 137).

²²⁶ «С тех пор же, как единовластие перешло к Августу, последний ... обезопасил державу, отгородив ее великими реками, оплотом из рвов или гор, *необитаемой и непроходимой землей*» (*Herodian.* II. 11. 5. Пер. А. И. Доватура).

²²⁷ «А потом, так как воевать было не с кем, он приказал нескольким германцам из своей охраны переправиться через Рейн, скрыться там и после дневного завтрака отчаянным шумом возвестить о приближении неприятеля. Все было исполнено: тогда он с ближайшими спутниками и отрядом преторианских всадников бросается в соседний лес, обрубают с деревьев ветки и, украсив стволы наподобие трофеев, возвращается при свете факелов» (*Suet.* Calig. 45. Пер. М. Л. Гаспарова).

²²⁸ Whittaker C.R. *Frontiers of the Roman Empire: a social and economic study*. Baltimore, London, 1997. P. 35.

²²⁹ «Suetonius Paulinus, quem consulem vidimus, primus Romanorum ducum transgressus quoque Atlantem aliquot milium spatio, prodidit de excelsitate quidem eius quae ceteri, imas radices densis altisque repletas silvis incognito genere arborum...». «Светоний Паулин, который при нас был консулом, первый из римских полководцев вышедший на несколько миль за пределы Атласа, дал сведения о его высоте, совпадающие с другими, и рассказал о том, что у подножья горы растут в изобилии густые и высокие деревья неизвестной породы...» (*Plin.* N. H. V. 14. Пер. М. Н. Подземской). См.: Ferguson J. *Classical contacts with West Africa // Africa in classical Antiquity*. Ibadan, 1969. P. 11-12; Gutscheld A. *Römische Herrschaft und einheimischer Widerstand in Nordafrika: militärische Auseinandersetzungen Roms mit den Nomaden*. Stuttgart, 1989. S. 72-76.

²³⁰ Parker H. M. D. *The Roman Legions*. New York, 1928. P. 139; Шмалько А. В. Восточный поход Нерона // АМА. Вып. 8. Саратов, 1990. С. 92.

торианцев под руководством трибуна около 65 г. отправилось из Рима, пересекло Египет и дошло до Напаты. Колонна проникла в глубь Африки на 1500 км, после этого войны вернулись и постарались убедить Нерона не предпринимать похода. По мнению членов миссии, территория современного Судана была тупиком и не обладала большими ресурсами (*Plin. N. H. VI. 181, 184-186*)²³¹. С этого времени мы больше не встречаем в источниках упоминаний о подобных приготовлениях до непосредственных боевых действий.

Географические условия местности исследовались с целью изучения их влияния на сосредоточение, выдвижение, развёртывание войск и проведение маневра²³², защиты направлений и районов, наиболее выгодных для использования родов войск и осадной техники²³³. При изучении оперативного оборудования территории (порты, укрепления, пути сообщения, склады) римлянами, вероятно, выявлялись возможности базирования соединений различных видов вооруженных сил, условия их материального снабжения²³⁴.

Таким образом, мы приходим к выводу, что географические рекогносцировки, а вместе с ними и картография, были деятельностью, позволявшей принципсам планировать внешнюю политику римского государства. Кроме того, географические сведения могли

²³¹ См.: *Shur W. Die Orientpolitik des Kaiser Nero // Klio. 1923. Bd. 15. S. 80-81; Scullard H. H. From the Gracchi to Nero. London, 1970. P. 327; Kolendo J. A la recherche de l'ambre baltique. L'expédition d'un chevalier Romain sous Neron. Warszawa, 1981. P. 46-51.*

²³² «По наведенным с большой осторожностью мостам перешла через этот рукав вся пехота, а всадники с лошадьми переправились вплавь с оружием, выбрав место на излучине, где течение было слабее» (*Amm. Marc. XXIV. 2. 8. Пер. Ю.А. Кулаковско-го, А. И. Сонни*).

²³³ «hanc peditatus omnis pontibus caute digestis transivit. equites vero cum iumentis armati clementiores gurgites fluminis obliquati transnarunt, alii multitudine subita petiti telorum hostilium...». «Но с наступлением лета он собрал войско и повел его на врага; неутомимый и вездесущий в походе, он...сам выбирал места для разбивки лагеря, сам обследовал леса и затопляемые приливом низины...» (*Tac. Agr. 20. Пер. А.С. Бобовича*).

²³⁴ «Тем не менее следы старинного трудолюбия еще остались у населения, особенно при сооружении военных машин и корабельного снаряжения (τὰς ὀρυκτοποίας καὶ τὴν ναυτικὴν παρασκευὴν)» (*Strabo. IV. 1. 5*). «Его продолжает Галльское море там, где простирается земля Массалия с удобной гаванью» (*Dionys. Per. 75. Пер. Е.В. Иллюшечкиной*). «Тамошняя гавань может в летнее время вмещать небольшое число кораблей и давать им защиту от южного и восточного ветра» (*Arr. Peripl. M. Eux. 6. Пер. П.И. Прозорова*). Что касается Арриана, то описание стран явно обнаруживает в нем специалиста-стратега: «не красоты описываемых мест прельщают его, а значение их как стратегических пунктов» (*Крюгер О. О. Арриан и его труд «Поход Александра» // Арриан. Поход Александра / Пер. М. Е. Сергеев. М., 1993. С. 10*).

быть приобретены при контактах с иностранными посольствами и торговыми представителями. Однако мы все же смутно представляем, где эта информация могла храниться и кто имел к ней доступ, кроме высшего командования²³⁵. Нельзя также с уверенностью утверждать, что римляне ограничивали свои знания близлежащими от лимеса областями²³⁶. Интерес к Индии²³⁷, Китаю²³⁸ и Эфиопии²³⁹ тому указание. К концу правления Августа мы можем говорить о некоем глобальном видении мира, отображенном на карте Марка Випсания Агриппы²⁴⁰. Стабилизация границ к концу эпохи принципата означала если не полное окончание географических рекогносцировок, то, по крайней мере, ослабление к ним интереса со стороны правительства, занятого отражением натиска парфян и различ-

²³⁵ «fuit praeterea illi consuetudo, ut, si de iure aut de negotiis tractaret, solos doctos et disertos adhiberet, si vero de re militari, militares veteres et senes bene meritos et locorum peritos ac bellorum et castrorum...». «Кроме того, у него был обычай, если речь шла о праве или делах, приглашать только ученых и красноречивых людей, если – о военном деле, то старых военных, заслуженных стариков, *хорошо знавших местности*, порядок ведения войны, устройство лагеря» (*SHA. Alex. Sev. XVI. 3*. Пер. С. Н. Кондратьева).

²³⁶ Хотя Страбон и пишет, что для правительственных нужд нет никакой пользы от знакомства с такими странами, которые не могут ни вредить римлянам, ни приносить пользы в чем-либо (II. 5. 8).

²³⁷ См.: *Warmington E. H. The Commerce Between the Roman Empire and India*. New Delhi, 1995. «πρὸς δὲ τὸν Τραϊανὸν ἐς τὴν Ῥώμην ἐλθόντα πλείσται ὅσαι πρεσβεῖαι παρὰ βαρβάρων ἄλλων τε καὶ Ἰνδῶν ἀφίκοντο». «К Траяну, вернувшемуся в Рим, прибыло очень много посольств от варваров, в том числе индов» (*Dio Cass. LXVIII. 15*. Пер. Г.А. Тароняна).

²³⁸ *Ferguson J. China and Rome // ANRW. Part. II. Vol. 9. 1978. P. 581-605; Dihle A. Antike und Orient: gesammelte Aufsätze. Heidelberg, 1984. S. 201-215*. «Право, так были тонки, что причисывать их ты боялась, - только китайцы (Seres) одни ткани подобные ткнут» (*Ovid. Am. I. 14. 5-6*. Пер. С. Ширвинского). «Представим себе, что какое-либо божество имеет храм на Канарских островах, также на отдаленной Туле, также у серов, у смуглых гарамантов и у других каких-либо народов, к ознакомлению с которыми не допускают моря, горы, леса и четыре страны света...» (*Arn. Adv. nat. VI. 5*. Пер. Н.М. Дроздова).

²³⁹ *Шеркова Т. А. Египет и Кушанское царство: торговые и культурные контакты. М., 1991. С. 15-30.*

²⁴⁰ «Agrippam quidem in tanta viri diligentia praeterque in hoc opere cura, cum orbem terrarum orbi spectandum propositurus esset, errasse quis credat et cum eo Divum Augustum? is namque complexam eum porticum ex destinatione et commentariis M. Agrippae a sorore eius inchoatam peregit». «Кто говорит, что Агриппа, при его необыкновенной тщательности и старании в этом деле, допускал ошибки, собираясь выставить на обозрение миру круг земель? Что же, ошибался с ним вместе и божественный Август? Ведь это он завершил по замыслу и запискам М. Агриппы начатое его сестрой возведение портика, содержащего этот круг земель» (*Plin. N. H. III. 17*. Пер. А.В. Подосинова).

ных германских племенных союзов со II в., а затем и решением задачи по выходу из всеобщего кризиса III в.

Информация была и остается фундаментом подготовки военных кампаний. Прежде чем приступить к операции, римский полководец был обязан собрать максимально возможный объем данных о районе будущих боевых действий. Члены сената или военные советники императора анализировали результаты предшествующих дипломатических контактов, на территорию потенциального противника отправлялись новые посольства, ее исследовали многочисленные торговцы. Для того чтобы держать руку на пульсе внутриполитической жизни в государствах ближних и дальних соседей, римляне должны были опираться на мнение союзников, своих тайных сторонников в том или ином регионе, негласных агентов влияния. Если информации оказывалось недостаточно для составления четкого плана вторжения, тогда организовывались разведывательные экспедиции, которые носили предварительный характер и иногда имели коммерческую подоплеку.

Глава 2

Римская тактическая разведка в больших и малых войнах

Тактическая разведка обеспечивает боевые действия войск в тактическом звене, т.е. в пределах соединений, частей и подразделений, находящихся в соприкосновении с противником. Она выявляет данные о возможностях противника, его уязвимости и районе вражеской дислокации, что облегчает принятие штабом оптимальных решений по планированию и проведению боевых действий. Эти данные либо добывают штатными силами и средствами, либо получают из главной ставки. В этой главе речь пойдет о тактических подразделениях римской военной разведки.

2.1. Источники разведывательной информации

При всей ограниченности возможностей деятельность разведчиков древнего мира имела много общего с работой разведслужб наших дней. Одними из таких направлений были следующие приемы: использование в качестве источников разведывательной информации пленников, перебежчиков, местных жителей; подключение к каналам вражеской оперативной связи (перехват писем, документов) и коммуникативным полям, окружающим эту связь (собираение слухов).

Разведывание планов противника в ходе военных действий имеет давнюю традицию²⁴¹. А самыми лучшими источниками информации всегда являлись пленные (αἰχμάλωτοι, *captives*) и перебежчики (αὐτόμολοι, *transfugae*). Их допрос мог дать полную картину того, какие действия производил противник накануне (*Polyb.* II. 27; *Caes.* B.G. I. 22, II. 16; *Tac.* Ann. IV. 73), что делают в данный момент враги (*Herod.* VIII. 26; *Ps.-Caes.* B. Hisp. 6) и что они собираются предпринять в ближайшем будущем (*Xen.* Cyr. VI.1.25; *Liv.* X. 20. 5; *Tac.* Ann. II.12; *Dio Cass.* XLVIII. 39. 5; *Front.* Strat. I.6.1; *Zos.* IV.7.4). Причем этот допрос проводился по особым правилам.

²⁴¹ См. например: *Остапенко П. В.* Тайная война до нашей эры: Взлеты и падения разведки фараонов // Молодая гвардия. 2001. № 3. С. 263-287.

Во-первых, пленных допрашивали порознь, чтобы они не имели возможности сговориться о передаче заведомо ложных данных (*Xen. An. VII.5.1; Dionys. V. 41. 4; Amm. Marc. XXXI. 15. 9*). Во-вторых, при допросе использовались различные формы внушения: от обещания вознаграждения до пыток²⁴². В-третьих, полученная от них информация всегда сравнивалась с другими источниками для корректировки или опровержения²⁴³ (*Xen. Cyr. VI.1.25; Liv. XXVII. 7. 3; Amm. Marc. XVIII. 6. 8, XX. 4. 1, XXI. 13. 4; Mauric. Strat. VIII. A 36*). По утверждению Д. Перетца, при допросе варварских пленников и перебежчиков обязательно присутствовал переводчик (*interpres*)²⁴⁴.

Выпытываемая информация составляла несколько позиций: численность противника (*Dionys. V. 46. 1; VIII. 66. 2; App. Mith. 72*), предполагаемая расстановка вражеских войск на поле боя (*Amm. Marc. XVI. 12. 21; Oros. VI. 11. 17*), места возможных засад (*Plut. Otho. 7; Amm. Marc. XVII. 1. 8*), тайные ходы в осажденную крепость (*Amm. Marc. XIX. 5. 5*).

Пленных также использовали в качестве проводников (*Sozom. Hist. eccl. VI. 1*), посыльных (*App. Pun. 114*), посредников при переговорах (*App. Sam. X. 5; Pun. 4*), для оказания психологического воздействия на осажденных (*Tac. Hist. IV. 34*), дезинформирования противника²⁴⁵. Видных и знатных пленных оставляли для обмена (*Onasand. XXXV. 2*). Часть пленников продавалась в рабство (*Plaut. Capt. 100; Onasand. XXXV. 1; App. Syr. 1*) или отпускали за выкуп (*App. Sam. IV. 1, X. 2; Plut. Brut. 30; Philo. In Flacc. 9*)²⁴⁶. Человек, взятый в плен («язык») при нехватке времени мог быть *единственной* надеждой на срочное получение требуемых данных (*App. Pun. 42*). Марк Порций Катон во время кампании против Антиоха 191 г.

²⁴² Quaestionarius - солдат, осуществляющий пытки во время допроса (*Connolly P. The Roman army. London, 1980. P. 47*).

²⁴³ «Курион спросил у пленных, кто комендант лагеря у Баграды, те ответили, что Сабурра. Желая окончить свой марш, он пренебрег другими вопросами, но, обернувшись к ближайшим частям, сказал: «Вы видите, солдаты, что слова пленных сходятся с известиями перебежчиков!» (*Ps.-Caes. B. Civ. II. 39*. Пер. М.М. Покровского).

²⁴⁴ *Peretz D. The Roman interpreter and his diplomatic and military roles // Historia. Bd.55. Heft 4. 2006. S.458.*

²⁴⁵ «Стратиг, добивающийся отступления врагов, имеет возможность через некоторых пленников или своих людей, переметнувшихся к неприятелю под видом перебежчиков, довести до сведения врагов, что он намерен вторгнуться в их землю – тогда ради защиты своих владений враги покинут нашу страну и возвратятся домой» (*Anonymus. VI*. Пер. В.В. Кучмы).

²⁴⁶ *Cary M., Haerhoff T. J. Life and Thought in the Greek and Roman World. London, 1957. P. 129.*

до н.э., не имея другого способа проникнуть в планы неприятеля, приказал трем сотням воинов одновременно напасть на неприятельскую заставу, захватить и доставить невредимым в лагерь одного пленника; тот под пыткой сообщил все нужные данные (*Plut. Cato Mai.* 13; *Front. Strat.* I.2.5). Плиний Младший сообщает об одном пленнике с удивительной судьбой. Каллидром, раб Лаберия Максима (легат Нижней Мезии в 100–102 гг.) был взят в плен Децебалом в Дакийскую войну и отправлен в подарок Пакору II, царю парфянского. Оттуда он смог бежать в Никомедию. Переданная им информация, видимо, оказалась настолько важной, что Плиний, будучи императорским легатом в Вифинии, после допроса отправил Каллидрома к Траяну. Отдельно Плиний послал кусок металла, который раб унес с парфянских рудников (*Plin. Ep.* X. 74). Аммиан Марцеллин также в своем повествовании опирается на сведения, полученные от человека, бежавшего из плена варваров (XXXI. 13. 16).

Причины перехода на сторону противника могли быть совершенно разные: страх наказания за совершенное преступление (*Amm. Marc.* XVI. 12. 2; XVIII. 6. 16); поражение в гражданской войне (*Herodian.* III. 4. 7); стремление к материальному вознаграждению²⁴⁷ (*Herod.* II. 40; *App. Hann.* II. 17; *Cic. Off.* III. 22. 86; *Herodian.* VI. 7. 8; VII. 2. 1; *Eutr.* II. 14. 2), нервное и физическое истощение (*Dionys.* V. 26. 5; *Joseph. B. J.* III. 7. 33; *App. Mith.* 97). В любом случае к перебежчикам относились как к предателям (*Amm. Marc.* XXIV. 2. 11).

Исключительной была информация, относящаяся к военной деятельности, так как ее неосторожное распространение влекло за собой неизбежное поражение. Римское командование, чтобы скрыть подготовку к очередной кампании, старалось производить набор войска, не распространяясь на тему о цели мобилизации (*App. Liv.* XI. 74.). Любое рискованное предприятие имело шанс на успех только в случае строжайшей секретности (*Xen. An.* I. 1. 6; *Nep. Conon.* 5; *Onasand.* X. 9; *Front. Str.* I.5.12; *Eunap. Hist.* I. 20). Так, например, еще на заре становления Республики Муций Сцевола в речи перед сенатом, предлагая свою кандидатуру для покушения на этрусского царя Порсену, говорил о целесообразности мер по предотвращению преждевременной утечки информации. «Сей-

²⁴⁷ Юлий Эксуперанций, видимо, считал бедного воина наиболее расположенным к предательству (*Opusculum.* 2. 12). Элий Лампридий подчеркивал, что нищенство доводит воинов до самых отчаянных поступков (*SHA. Alex. Sev.* LII. 3).

час небезопасно», – говорил он, – «рассказывать народу о том, что я задумал, чтобы кто-нибудь, руководствуясь личной выгодой, не разгласил то врагу, что подобно сокровенным мистериям следует хранить в глубокой тайне (μυστηρίου ἀπορρήτου φυλακῆς)» (*Dionys. V.27.3*. Пер. Л.Л. Кофанова). Полибий советовал не делиться намерениями с посторонними людьми и придерживаться главного условия секретности – молчания (IX. 14). В принципиальном плане это правило сформулировал Маврикий: о военных планах должен знать только узкий круг наиболее доверенных лиц (VIII, A 8; B 23).

Степень важности и применения информации, полученной от перебежчиков, зависела от их социального положения. Так, например, данные, которые были сообщены знатными бриттами Адмонием и Бериком, видимо, способствовали успешному развертыванию военной кампании Клавдия в Британии (*Suet. Calig. 44.2; Claud. 17.1; Dio Cass. LX. 19. 1*).

Переход на сторону неприятеля был распространенным явлением во время гражданских войн (*Sall. Cat. 57. 3*)²⁴⁸. В разгар усобицы между Цезарем и Помпеем перебежки были обыденным явлением (*Ps.-Caes. B. Hisp. 11, 12, 13, 16, 18, 20, 21, 26, 27*). После гибели Цезаря так поступали солдаты в громадном числе, а некоторые из знатных людей считали, что переход из одной партии в другую не представляет собой «перебежки» (*App. B. C. V. 17*). Ежедневно кто-нибудь перебежал (*transfugiebat*) к Октавиану, к Антонию — никто (*Vell. Pat. II. 84. 1*). Таким образом, оперативные сведения всегда были под рукой у наследника Цезаря. Однако он полностью не доверял перебежчикам и постоянно держал их под наблюдением (*App. B. C. V. 102; ср. Cic. Fam. X. 34. 2*). Во время смуты I в. н.э. раб-перебежчик помог вителлианцам захватить город Таррацину (*Tac. Hist. III.77*).

После допроса перебежчики могли стать частью той армии, к которой они перебежали (*Ps.-Caes. B. Hisp. 34; Tac. Ann. II.78*). Перебежчиков от Цезаря Помпей помещал в легкую пехоту, давая им на содержание по 16 ассов в сутки (*Ps.-Caes. B. Hisp. 22*). В других случаях они вместе с пленными привлекались к строительным работам (*Onasand. XLII. 9; Tac. Hist. IV.23*). Грань между этими двумя категориями потенциальных информаторов была очень тонкой. Ведь если захваченный в плен не возвращался тогда, когда он мог

²⁴⁸ «Nihil eorum Vitellianos fallebat, crebris, ut in civili bello, transfugiis». «Обо всем этом знали вителлианцы благодаря перебежчикам, которых бывает так много во время гражданских войн...» (*Tac. Hist. II. 34*. Пер. Г.С. Кнабе).

это сделать, то он рассматривался как перебежчик (D. 49.16.5.5). Иногда же воин попадал в руки врагов после того, как сам дезертировал с поля боя (*Dionys.* VIII. 63. 3). Связка «пленные и перебежчики» в плане информационного обслуживания довольно часто встречается в источниках (*Liv.* XXI. 28. 1; *Caes.* B.G. V. 18; *Amm. Marc.* XXVII. 8. 7).

Перебежчиков следовало всегда остерегаться (*App.* Hann. 22-23, *Mith.* 59)²⁴⁹. Под их личиной часто скрывались вражеские шпионы (*Liv.* XXVII. 15. 11; *App.* Pun. 29-30; *Ps.-Caes.* B. Afr. 35; *Nep.* Datames. 6; *Aur. Vict.* De vir. III. XXX. 2; *Polyaen.* I. 15; *Mauric.* Strat. VIII. A 11, 41, 42; *Philostorg.* VII. 15). Они пытались заслужить доверие, стать «своими». Ценность поставляемых ими данных, в сущности, зависела от индивидуальных качеств и достигнутого уровня внедрения. Таким информатором был скиф Олкаба, внедренный ставкой Митридата в окружение римского полководца Луция Лициния Лукулла и долгое время участвовавший в его тайных совещаниях (*App.* *Mith.* 79).

Наказанием за предательство и выдачу военных секретов чаще всего служила смертная казнь. Ведь тот, кто покинул родину с дурным намерением и с душой предателя, считался в числе врагов

²⁴⁹ «Ежели какие-нибудь переметчики из неприятельского стана уведомят о времени и часе, в который враги намерены сделать нападение, вызовутся показывать дорогу и вести неизвестными путями против неприятелей, то полководец прежде, нежели доверить сим показателям, должен, отдать их под стражу, объявить им, что ежели они говорят правду и имеют в виду только безопасность и пользу его войска, то он освободит их и вознаградит по заслугам; но ежели они его обманывают, и имеют намерения предать его войско в руки неприятельские, то будут умерщвлены в то же самое время, когда подвергнут войско опасности. Самый надежный способ не быть обманутым переметчиком, доставляющим какое-нибудь известие, состоит в том, чтобы не позволять ему пользоваться свободою, но препоручить его благоразумию военачальников» (*Onasand.* X. 7. Пер. Ф. Стюарта). «Остерегайся дезертиров и перебежчиков (αὐτόμολουντας καὶ προσφεύγοντας), приходящих к тебе, так как многие перебегают из хитрости, по замыслу врагов, чтобы обмануть тебя и передать в руки твоих неприятелей. В последний момент они убегут. Есть и другого рода перебежчики, перешедшие или в надежде на твои благодеяния, или из-за обид, понесенных от своих. Нельзя не доверять им всем. И все-таки не верь. Прими с милостью перебежавших к тебе, если таковые будут, одари их, прояви о них заботу, но держи их под надзором. Пусть их охраняют, но скрытно, пока ты втайне все выведаешь о них, но пусть они не знают о том, что ты ведешь расследование, иначе будут раздражены. Лишь после того, как ты узнаешь, что они на самом деле с открытой душой перешли к тебе, пусть станут твоими людьми» (*Sesauteni.* II. 12. Пер. Г. Г. Литаврина). Как мы видим, между рекомендациями стратегов I и XI вв. нет принципиальной разницы.

(D. 49.15.19.4). Пойманного дезертира²⁵⁰ лишали звания, под пытками допрашивали (D. 49.16.7), а после снятия показаний (D. 49.16.3) отдавали на растерзание зверям²⁵¹ или распинали на кресте (D. 49.16.3.10; *Val. Max.* II. 7. 12), в некоторых же случаях – лишь отрубали руки – для назидания и большей видимости позора (*Dio Cass.* XXII. 75)²⁵². Карался смертью и тот, кто был задержан, когда намеревался перебежать к врагу (D. 49.16.3.11). При чем перебежчиком считали не только того, кто перебежал к врагам во время войны, но и того, кто перебежал к нейтральным или дружественным нациям (D. 49.15.19.8). Такой человек потенциально мог поделиться своими знаниями стратегической важности (*Euseb. Vit. Const.* II. 53)²⁵³. Свести к минимуму вред от перебежчика можно было через передачу писем подозрительного содержания, которые бы насторожили противника в его отношениях с предателем (*Mauric. Strat.* VIII. A 28). Для предотвращения перебежки использовались патрули и сторожевые собаки (*Aen.* XXII. 14; *Veget.* IV. 26; *Polyaen.* II. 25). Выдача пленных и перебежчиков являлась одним из условий римлян в ряде перемирий и мирных договоров (*Dionys.* III. 32. 5; *App. Sic.* II. 2, *Hisp.* 79, *Pun.* 32, 54, III. 7, *Syr.* 38; *Iust.* XXXI. 7. 8; *Dio Cass.* XII. 17; *Sulp. Sev.* II. 23. 6). Наблюдение за своими вои-

²⁵⁰ «... закон военного времени считает дезертиром всякого, уходящего дальше, чем можно слышать звук трубы» (*App. Pun.* 115. Пер. С. П. Кондратьева).

²⁵¹ В 146 г. до н.э. Сципион Младший по примеру настоящего отца своего Эмилия Павла, победителя Македонии, устроил праздничные игры, заставив перебежчиков и беглецов сражаться с дикими зверями (*Liv. Epit.* LI; *Val. Max.* II. 7. 13).

²⁵² «Суровость наказания определяется тяжестью преступления: *предателей и перебежчиков они вешают на деревьях*, трусов и оплошавших в бою, а также обесчестивших свое тело – топят в грязи и болоте, забрасывая поверх валежником. Различие в способах умерщвления основывается на том, что злодеяния и кару за них должно, по их мнению, *выставлять напоказ*, а позорные поступки – скрывать» (*Tac. Germ.* 12. Пер. А. С. Бобовича). «Римляне поставили в городе свой гарнизон и сколько ни нашли перебежчиков, у всех у них *отрубили руки*» (*App. Pun.* 43. Пер. С. П. Кондратьева). «Все, кто дезертировал из римских рядов к врагу, но был схвачен, он [Квинт Фабий Максим – Е.Д.] велел отсечь руки, чтобы их изувеченные за измену конечности внушали ужас остальным» (*Val. Max.* II. 7. 11. Пер. С. Ю. Трохачева).

²⁵³ «Большое число их удалилось в чужие страны. Это и послужило главной причиной того, что варвары этой области впоследствии стали более упорными в рукопашных сражениях с римлянами. Ведь раньше они только стреляли из лука, сидя на конях, но не защищали себя тяжелым вооружением и не осмеливались в битве использовать мечи и копья; имея на себе легкие развевающиеся одежды, они обычно сражались, отступая и пуская назад стрелы. Когда же у варваров появились беглецы воины, среди которых много было ремесленников, принявших варварский образ жизни, то они научились не только пользоваться оружием, но и изготавливать его» (*Herodian.* III. 4. 8-9. Пер. Н. М. Ботвинника).

нами также могло предотвратить появление перебежчиков и дезертиров (*Plut. Fab. Max. XX, Mar. XVI; App. Sam. I. 1, B.C. III. 43; Front. Str. I. 9. 1*)²⁵⁴.

Захваченные мирные жители чаще всего сообщали о направлении движения и приблизительной численности вражеского войска (*Tac. Hist. III. 21*). Они служили альтернативным источником информации наряду с военнопленными и предателями (*Ps.-Caes. B. Afr. 8*). Например, Цезарь узнал от какого-то водоноса, что легаты Помпея, Афраний и Петрей, снимаются с лагеря (*Front. Strat. I.8.9*).

Кроме пленных, перебежчиков и гражданских лиц, носителями необходимой информации всегда являются знающие люди. Мы попытаемся разделить их на четыре группы, дав им условное обозначение:

«*Эксперт*». Это индивид, чьи профессиональные знания и контакты обеспечивают первоклассную ориентацию в разрабатываемом вопросе. Он позволяет по-новому взглянуть на существующую проблему, выдает базовые материалы, выводит на неизвестные источники информации. Таковым, без сомнения, являлся Хароп – «первый человек в Эпире», сочувствовавший римлянам и тайком от Филиппа им содействовавший (*Plut. Flam. III*)²⁵⁵.

«*Внутренний информатор*». Это человек из группировки противника, завербованный и поставляющий данные по различным для него причинам. Так, Сулла при осаде Пирея использовал в качестве внутренних информаторов двух рабов, которые на свинцовых шарах делали надписи о том, что предпринимается против римлян, и бросали их из пращей (*App. Mith. 31, 34, 35*).

«*Легкомысленный информатор*». Это любое информированное лицо, проговаривающее интересные факты в деловой, дружеской, компанейской либо интимной беседе. Промелькнувшее случайно сообщение может быть необычайно ценным. Так, в 48 г. до н.э. цезарианец Гней Домиций Кальвин узнал об итогах сражения при Диррахии через своих разведчиков. Его соглядатаи случайно

²⁵⁴ «Александр отобрал тех македонцев, которые дурно говорили о нем; тех, кто негодовал по поводу гибели Пармениона; тех, кто в письмах, отправленных родным в Македонию, дурно отзывался о царских намерениях; он соединил их в один отряд под названием «отряд беспорядочных», так как боялся, чтобы они своим ропотом и свободными речами не развратили остальное войско» (*Diod. Sic. XVII. 80. 4*. Пер. М.Е. Сергеевко).

²⁵⁵ Беликов А. П. Разгром Эпира в 167 г. до н.э. как проявление эволюции римской армии // ANTIQVITAS AETERNA. Поволжский антиковедческий журнал. Вып. 2: Война, армия и военное дело в античном мире. Саратов, 2007. С. 188-189.

встретились со знакомыми аллоброгами, служившими Помпею. Желая похвастаться, галлы подробно рассказали им обо всем случившемся, а также об отступлении Цезаря и приближении Помпея. Получив от разведчиков эти сведения, Домиций, который лишь на четыре часа ходьбы опередил Помпея, благодаря врагам избежал опасности и соединился с Цезарем у Эгиния близ Фессалийской границы (*Caes. B. Civ. III. 79*).

«Случайный источник». Иногда бывает, что какой-то индивид совершенно не рассматриваемый как потенциальный информатор, вдруг оказывается носителем уникальной информации. Как сообщает Аппиан, у Митридата было некое укрепленное место, где в подземных хранилищах было скрыто большое количество денег в медных сундуках. Стратоника, одна из наложниц Митридата, которая знала тайну этого укрепления, выдала Помпею секрет сокровищ²⁵⁶. Ее единственным условием было, чтобы Помпей сохранил жизнь ее сыну Ксифару, если он попадет в римский плен (*App. Mith. 107*). После падения Сармизегетызы в 106 г., один из представителей знати - Бицилис, надеясь на благосклонность императора, раскрыл Траяну тайну царских сокровищ. Это событие поколебало надежды Децебала продолжить сопротивление Риму на востоке Дакки (*Dio Cass. LXVIII. 14. 5*).

Другим первосортным источником конфиденциальной информации, позволяющим ориентироваться в планах противника, являются военные документы²⁵⁷. Диктатор Авл Постумий в период очередной дислокации конфликта с латинами (499 г. до н.э.) решил на сражение только после того, как его всадниками были схвачены послы, везущие письма от вольсков к латинским вождям, в которых сообщалось, что «приметно на третий день к ним на помощь придет многочисленное войско» (*Dionys. VI. 5. 3*. Пер. А. В. Щеголева)²⁵⁸. Герой 390 г. до н. э., Понтий Коминий, не взял никакого письма к защитникам Капитолия, чтобы галлы, если бы он попался им в руки, не разгадали намерений римского командования

²⁵⁶ Anderson J. G. S. Pompey's Campaign against Mithradates // JRS. Vol. 12. 1922. P. 105.

²⁵⁷ «Некогда афиняне перехватили письма врага своего Филиппа Македонского и читали их принародно» (*Apul. Apol. 86*. Пер. Е. Рабинович).

²⁵⁸ «Передача всей полноты военной власти диктатору в критических обстоятельствах внешней опасности была у римлян эффективным способом борьбы с врагами. Осуществление единоначалия крупным полководцем позволяло найти оптимальные способы ведения войны» (Дементьева В.В. Государственно-правовое устройство античного Рима: ранняя монархия и республика. Ярославль, 2004. С. 171).

(*Plut. Cam.* 25). В 207 г. до н. э. шесть посланников от Газдрубала пытались информировать его брата Ганнибала о прибытии в Италию. Возле Тарента они были пойманы римскими фуражирами. Заставленные говорить угрозой пытки, гонцы признались, что несли письмо от Газдрубала к Ганнибалу, и были конвоированы к консулу Гаю Клавдию Нерону, прочитавшему письмо через переводчика. Нерон направил письмо в сенат и через некоторое время информировал их о плане действий. Вместе со своим товарищем, Марком Ливием Салинатором, они разбили армию Газдрубала на реке Метавре, и Нерон повернулся к югу встретить Ганнибала, пока он не ушел. Ганнибал едва узнал, что произошло, когда голова его брата была подброшена в карфагенский лагерь (*Polyb.* XI. 1-3; *Liv.* XXVII. 43-51; *App. Hann.* 52). В римской истории мы знаем множество случаев, касающихся перлюстрации чужих писем и документов. Вот лишь некоторые из них. Цезарю доставляли письма Помпея к другим лицам (*Sen. De ira.* II. 23). Лепид и Долабелла задерживали письмоносцев республиканцев (*Cic. Fam.* X. 31. 4; *Fam.* XII. 12. 1). Децим Брут использовал попавшие к нему заметки Антония (*Cic. Fam.* XI. 11. 1). Константин I перехватывал корреспонденцию мятежного Максимиана (*Lactant. De mort. pers.* XLIV. 10). Юлиан Отступник хвастался «В послании к сенату и народу афинскому», что грамоты Констанция II к варварам он получал от самих варваров (286b; *Sozom. Hist. eccl.* V. 1, 2).

Из всех источников разведывательной информации гораздо менее определены слухи (*rumor* или *fama*) – не настоящие данные, но на войне они могли приобретать основательное значение в определенных обстоятельствах (*Caes. B.G.* II. 1). Распространяемые слухи и сплетни формируют так называемую молву²⁵⁹, которая иногда значительно искажает реальный ход событий в угоду сиюминутным настроениям и страхам (*Joseph. Vit.* 26. 126- 131).

Слухи – это специфический вид информации, появляющейся спонтанно в силу информационного вакуума среди определенных слоев населения, либо специально кем-то распространяемой для

²⁵⁹ «Иначе я – берегись! – поверю сплетням и слухам / Через поля и моря скачет мирская молва» (*Prop.* II. 18b. 15-16. Пер. Л. Остроумова). «Так вот, как только Гаю стало легче, слух об этом тотчас донесся до самых дальних рубежей, ибо молва – отличная бегунья» (*Philo. Leg.* 3. Пер. О.Л. Левинской). См.: *Строгецкий В. М.* Роль информации и проблема коммуникативных отношений в классическом полисе // *Мнемон.* Вып. 2. СПб., 2003. С. 142-143.

воздействия на общественное сознание²⁶⁰. Специалисты обычно классифицируют слухи по трем параметрам: экспрессивному (в соответствии с эмоциональными состояниями, выраженными в содержании слуха и особенностями реакции на него), информационному (в соответствии со степенью достоверности сюжета слуха) и по результатам влияния на сознание и поведение людей²⁶¹.

По экспрессивной характеристике выделяют:

1. Слухи-желания. Распространяемая в них информация имеет целью вызвать разочарование по поводу несбывшихся ожиданий и деморализовать объект воздействия. В Испании в 49 г. до н.э. постройка моста через реку Сикорис, переход на сторону Цезаря пяти больших общин, урегулирование снабжения продовольствием повлияли на прекращение *rumores* о тех легионах, которые будто бы должны были прийти на помощь Афранию через Мавретанию. Все это привело к тому, что еще несколько, притом более отдаленных, племен отпало от легата Помпея и примкнуло к Цезарю (*Caes. B. Civ. I.60*).

2. Слухи-пугала. Распространяемая в них информация ставит цель инициировать у объекта воздействия состояние тревоги, неуверенности. В 80 г. до н. э. римский полководец Серторий высадился близ занятой лузитанами горы Беллеи. Именно к этому моменту обычно относят сообщение Саллюстия о панике среди местных жителей; утверждали, будто «волнами океана принесено пятьдесят или более тысяч врагов и что это невиданные чудовища, питающиеся телами людей» (*Sall. Hist. I. 107*. Пер. В.С. Соколова). Возможно, причиной столь нелепой молвы стало присутствие в войсках Сертория мавров, тревоживших южную Испанию своими набегами. По мнению А.В. Короленкова, мятежный полководец сам пустил слух о многочисленности своих сил, чтобы дезинформировать сулланские власти и беспрепятственно добраться до Лузитании. А ужас перед вторжением якобы несметных полчищ неизвестного врага превратил серторианцев в воображении провинциалов в людоедов²⁶².

²⁶⁰ Фортунатов А.Н. Поведенческие конструкты как цель и результат коммуникативных процессов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Филология. Выпуск 1 (6). Н. Новгород, 2005. С. 69.

²⁶¹ Firth R. Rumor in a Primitive Society // JASP. Vol. 53. № 1. 1956. P. 122-132; Крысько В.Г. Секреты психологической войны. Мн., 1999. С. 324; Горбатов Д. С. Сплетня как средство социализации // Вопросы психологии. № 3. 2007 г. С. 106-115.

²⁶² Короленков А.В. Квинт Серторий: Политическая биография. СПб., 2003. С. 126.

3. Разобещающие слухи. Распространяемая с их помощью информация имеет целью вызвать разлад во взаимоотношениях в среде противника²⁶³. По свидетельству Цезаря, эдуй Думнориг пытался с помощью слухов поднять боеспособность своих воинов. Он усиленно распространял молву о намерении Цезаря вывезти знатных галлов в Британию и там умертвить всех наиболее опасных противников (*Caes. B. G. V. 6*). Во время гражданских войн распускание слухов было обычным делом перед появлением нового претендента на престол. Так, в конце правления императора Гальбы в войсках кто-то ловко распускал слухи, будто в легионах будут казнить каждого десятого, а самых популярных центурионов уволят (*Tac. Hist. I.51*).

Вообще же, как психологически точно замечает Флавий Вопписк Сиракузянин, на солдат «любые выдумки производят огромное впечатление» (*SHA. Tac. II. 4. Пер. С.П. Кондратьева*). Они иногда бывают болтливы и любопытны (*Plut. Galba. 1; Lucian. Dial. meter. XV.3; Macrob. Sat. VII.2.7*), легкомысленно верят сплетням и всяким небылицам (*Plut. Aem. 30; Tac. Hist. I. 51*)²⁶⁴.

В зависимости от цели распространяются слухи того или иного типа. Консул Аппий Клавдий в первой Пунической войне не мог переправить войско из Регия в Мессану, так как пунийцы стерегли пролив. Тогда он распустил слух, что не может вести войну, начатую без разрешения народа, и притворился, будто ведет флот по направлению к Италии: когда в результате пунийцы, поверив во взятое им направление, отошли, он повернул корабли и пригнал их к Сицилии (*Front. Str. I.4.11*). В 51 г. до н.э. Марк Целий Руф писал в письме Цицерону по поводу задержек Цезаря в Галлии. Это явно пропагандистское послание содержало собранные слухи о том, что седьмой легион понес большой урон, а Цезарь потерял всю конницу и осажден в области белловаков (*Cic. Fam. VIII. 1. 4*). Версия Гирция всех этих происшествий не столь драматична (*Caes. B. G. VIII. 12*)²⁶⁵. В 365 г. во время восстания Прокопия императору Валенту удалось уйти от преследования мятежников благодаря утечке информации, оказавшейся достоверной. Как передает Аммиан, воины под предводительством трибуна Румиталька «стремительно броси-

²⁶³ Алексин Э. Искусство пропаганды в древнем мире // Вопросы истории. 1969 г. №12. С. 102.

²⁶⁴ Махлаюк А.В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб., 2006. С. 240.

²⁶⁵ См. также: *Laurenze R. Rumour and Communication in Roman Politics // G&R. 1994. Vol. 41. № 1. P. 62-74.*

лись вперед, чтобы зайти в тыл Валенту, который еще не успел уйти из предместья Халкедона; и они бы осуществили свой план, если бы неясный слух не предупредил Валента о грозящей опасности (*ni rumore quodam praeverso imminens exitium ille perdoctus*) и он не обманул врага, следовавшего по пятам за ним, быстрым отступлением по извилистому течению реки Галла» (*Amm. Marc. XXVI. 8. 3*). Таким образом, по информационной характеристике можно выделить слухи абсолютно недостоверные, частично достоверные и правдоподобные.

По степени влияния на психику людей слухи можно разделить на будоражащие, угнетающие и активизирующие. «Рассказывали, что Филипп и сирийский царь Антиох дали друг другу следующие обещания: Филипп Антиоху – идти с ним войной на Египет и на Кипр, которыми правил тогда, бывший еще мальчиком, Птолемей четвертый, прозванный Филопатором, Антиох же Филиппу – идти с ним войной на Кирену, Кикладские острова и Ионию. Об этом слухе, взволновавшем всех, родосцы донесли римлянам» (*App. Mac. IV. 1*. Пер. С.А. Жебелева). Данное сообщение, без сомнения, взбудоражило общественное мнение, но не вызвало явной паники. В 48 г. до н.э. Помпей разослал по всем провинциям и городам сильно преувеличенные сообщения о сражении под Диррахием. В результате всюду усилились слухи о полном поражении и бегстве Цезаря, потерявшего будто бы всю свою армию²⁶⁶. Эти слухи делали продвижение Цезаря опасным, и под их влиянием некоторые общины изменили ему (*Caes. B. Civ. III.79*). В битве под Кремоной (69 г.) между Антонием Примом, сторонником Веспасиана, и вителлианцами, Антоний нарочно распустил слух о том, что Гай Лициний Муциан подошел с подкреплением²⁶⁷. Тацит отмечает, что солдаты, вдохновленные этой вестью, ринулись в бой и с легкостью опрокинули строй противника (*Tac. Hist. III. 25*). *Rumor* и *fama*, как видно, влияли на моральное состояние войск²⁶⁸ и брались в расчет как часть разведки и процесса планирования²⁶⁹.

²⁶⁶ «Simul a Pompeio litteris per omnes provincias civitatesque dimissis proelio ad Dyrrachium facto latius inflatusque multo, quam res erat gesta, fama percrebuerat, pulsum fugere Caesarem paene omnibus copiis amissis; haec itinera infesta reddiderat, haec civitates nonnullas ab eius amicitia avertebat».

²⁶⁷ «Vagus inde an consilio ducis subditus rumor, advenisse Mucianum, exercitus in vicem salutasse».

²⁶⁸ Еще один классический пример использования слухов для ободрения воинов известен из биографии Цезаря (*Suet. Caes. 66*). См.: Leeman A. D. Julius Caesar, The Orator of Paradox // The orator in action and theory in Greece and Rome. Leiden, Boston, Köln, 2001. P. 107. Действие слухов могло усиливаться пропагандой вражеских аген-

Таким образом, rumor и fama, использовались римской армией, во-первых, как источник разведывательной информации, а во-вторых, как способ воздействия на общественное сознание²⁷⁰ или эмоциональное состояние противника в ходе военных действий. Слухи могли подтвердить или опровергнуть показания пленных или перебежчиков. Большой удачей считалось завладеть секретными документами противника, содержащими его тактические планы. Правда, за ними могла крыться лишь хитроумная дезинформация. Во всяком случае, перечисленные источники были большим подспорьем для визуального наблюдения римских exploratores и speculatores.

2.2. Procursatores

Procursatores, в отличие от их греческого эквивалента πρόδρομοι²⁷¹, еще не становились объектом специального изучения. Н. Дж. Остин и Н.Б. Ранков предполагают, что procuratores никогда не были формально организованы на постоянной основе и их функции не были четко определены²⁷². Для решения вопроса о компетенции римских прокурсаторов будет уместно обратиться к опыту использования продромов в греческой и македонской армиях.

тов (Парфенов В.Н. Начало военно-политической карьеры Октавиана // АМА. Вып. 4. Саратов, 1979. С. 111-112; Он же. Социально-политическая роль римской армии (44-31 гг. до н.э.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983. С. 12; Ахиев С.Н. Политическая пропаганда времени второй гражданской войны в Риме (49 – 30 гг. до н.э.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2001. С. 11; Короленков А.В. Лев и лисица: психологические приемы Суллы в войне с марианцами // АМА. Вып. 11. Саратов, 2002. С. 61).

²⁶⁹ Волковский Н. Д. История информационных войн. Ч. 1. СПб., 2003. С. 28. Прокопий Кесарийский, желая показать упадок римской разведки в VI в., писал о том, что у персов была полная возможность когда угодно оказаться среди римских владений, причем римляне даже и слухов бы еще не имели о вторжении врагов (*Procop. De Aedificiis* II. 8. 10). Его современник, Агафий Миринейский, также свидетельствует о низком профессионализме римских лазутчиков, которые часто передавали лишь непроверенные слухи (*Agathias. Hist.* II.19).

²⁷⁰ «Милон...по трибам дал народу по тысяче ассов на каждого гражданина для того, чтобы они подтверждали слухи в его пользу» (*Asc. Mil.* 12. Пер. В.О. Горенштейна).

²⁷¹ *Pauli A.F.* πρόδρομος // RE. Bd. 22. Hb. 45. Stuttgart, 1957. Sp. 102-104; Соколов И.Ю. К вопросу о вспомогательном подразделении в коннице Александра Великого // *Antiquitas Iuventae*-2. Саратов, 2006. С. 42-55; Он же. Вспомогательное подразделение в коннице Александра Великого: предыстория и некоторые аспекты тактического использования // *Antiquitas Iuventae*-3. Саратов, 2007. С. 77-82.

²⁷² *Austin N.J.E., Rankov N.B.* Exploratio. Military and political Intelligence in The Roman World from the Second Punic War to the Battle of Adrianople. London, 1995. P. 40.

Термин *πρόδρομοι* происходит от существительного *δρόμος* - «бег, скачка, ристалище», а само слово означает – «бегущий впереди, передовой»²⁷³. Геродот употребляет слово *πρόδρομοι* при указании на авангард скифского войска (IV.121-122), головной отряд эллинских сил (VII.203, IX.14), легковооруженных всадников сиракузского тирана Гелона (*δισχιλίους ἰππόδρομους* – VII. 158). В том же контексте используют указанное слово Эсхил (Sept. 80) и Софокл (Ant. 108).

Πρόδρομοι в составе афинского войска упоминаются рядом авторов. Фукидид сообщает о конном отряде продромов, который в 431 г. до н.э. был отправлен для защиты окрестностей города и вступил в стычку с беотийскими всадниками (II.22.2). Плутарх пишет о продромах, которые были отправлены Алкивиадом впереди охраняемых жрецов, шествующих из Афин в Элевсин, в то время как спартанцы контролировали дороги Аттики (*Plut. Alc. 34*). Сведения Аристотеля дают нам понять, что продромы изначально формировались в отдельное соединение и в числе других всадников проходили докимасию, т.е. проверку на профессиональную пригодность (*Ath. Pol. 49.1*). С.И. Радциг переводит рассматриваемое выражение как «конные разведчики», что уточняет для нас функцию афинских продромов. Ксенофонт упоминает данных конников в трактате об обязанностях гиппарха (I. 25). По мнению Ф. Рассела, сфера деятельности продромов зависела от обстоятельств и планов командующего²⁷⁴.

Πρόδρομοι в составе войска лакедемонян в источниках не зафиксированы. Однако их деятельность схожа с функциями скиритского лоха. Это был отряд легкой пехоты, который в лагере стоял на передовых постах, а во время похода выполнял авангардную службу. Скириты проводили разведку боем, первыми начинали сражение и выполняли самые опасные поручения²⁷⁵. Ксенофонт утверждал, что на марше впереди спартанцев идет царь, а перед ним – только скириты и конные разведчики (*Σκίριται καὶ οἱ προερευνάμενοι ἰππεῖς* - *Xen. Lac. XIII.6*).

²⁷³ Liddell H.G., Scott R. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996. P. 1475. s.v. *πρόδρομεύω*.

²⁷⁴ Russel F.S. Information gathering in classical Greece. Ann Arbor, 1999. P. 15. Об афинских продромах см.: Bugh G.R. Hellenistic Military Developments // The Cambridge companion to the Hellenistic world / Ed. by G.R. Bugh. Cambridge, 2006. P. 273.

²⁷⁵ Подробнее см.: Зайков А.В. Скириты в спартанском войске // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2009. Т. 63. № 1-2. С. 175-188.

Диодор Сицилийский отметил 900 конных фракийцев и пеонов, которые выполняли в войске Александра Великого функции продромов-разведчиков (XVII.17.4)²⁷⁶. Многие антиковеды, тем не менее, считают, что продромы были македонянами²⁷⁷. Более детальную картину использования продромов представляет Арриан. В его изложении 4 илы продромов, т.е. 800–1200 воинов, следовали в авангарде македонского войска вместе с разведчиками (σκολοι – I.12.7)²⁷⁸. Во время битвы при Гранике продромы под начальством Аминты первые подверглись атаке персов (I.14.6)²⁷⁹. Продромов наравне с элитной «царской илой» и отрядом «друзей» составляли мобильное сопровождение Александра (III.8.1, 18.2, 20.1, 21.2). При Арбелах, как и при Иссе (II.9.2), они стояли на правом фланге (III.12.3), сражались со скифскими всадниками (III.13.3), препятствовали обходным маневрам противника (III.14.1). Во всех пассажах продромы выступают как передовые и быстрые части. Тем не менее, выражения «бегуны», используемое М.Е. Сергеев, и «скороходы»²⁸⁰, применяемое С.П. Маркишом (*Plut. Alc.* 34.6), при переводе рассматриваемого термина, нам кажутся не совсем верными. Более подходящим представляется словосочетание Ф.Г. Мищенко – «передовые разведчики» из пассажа Полибия, который, полемизируя с Каллисфеном, предполагает, что через продромов Александр мог заранее узнавать о степени близости неприятеля (XII.20.7). Н. Секунда заключает, что главная функция продромов – разведка пути перед армией²⁸¹.

²⁷⁶ «Участие в сражениях «легких» сил, прикрывавших фланги и тылы армии, ведших разведку и находящих обходные пути, преследовавших разбитого противника и исполнявших множество других задач, было одной из главных составляющих в победах македонской армии» (*Маринович Л.П.* Европейские варвары в армии Александра Македонского // GAUDEAMUS IGITUR: Сборник статей к 60-летию А.В. Подосинова / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, Г.Р. Цецхладзе. М., 2010. С. 239).

²⁷⁷ См.: *Heckel W.* The marshals of Alexander's empire. London, New York, 1992. P. 320; *Worley L.J.* Hippeis: the cavalry of Ancient Greece. Boulder, San Francisco, Oxford, 1994. P. 215.

²⁷⁸ О численности prodromoi см.: *Rzepka J.* The Units of Alexander's Army and the District Divisions of Late Argead Macedonia // GRBS. 2008. Vol. 48. P. 49-52.

²⁷⁹ *Harl K.W.* Alexanders Cavalry Battle at the Granicus // *Polis and polemos. Essays on Politics, War and History in Ancient Greece in Honor of Donald Kagan* / Ed. by Ch.D. Hamilton and P. Krentz. Claremont, 1997. P. 317.

²⁸⁰ Плутарх в жизнеописании Филопемена приводит сцену, в которой ахейского стратега приняли за πρόδρομον (*Plut. Phil.* 2.3). По С.И. Соболевскому, – за «гонца». В христианском контексте это слово можно перевести как «предтеча» (πρόδρομος του Ἀντιχρίστου – *Socr.* H.E. I.6).

²⁸¹ *Secunda N.* The army of Alexander the Great. Oxford, 1984. P. 20.

Теперь проследим, как греческие и римские писатели использовали термины *πρόδρομοι* / *procursatores* в отношении римской армии. Когда началось римское вторжение в Парфию (53 г. до н. э.), *πρόδρομοι* составляли авангард семи легионов Марка Лициния Красса. После переправы через Евфрат, *πρόδρομοι* были развернуты для уточнения восточного маршрута по направлению к Каррам: они нашли следы большого числа лошадей, возвращающихся от римлян, но не встретили людей (*Plut. Crass.* 20.1). *Πρόδρομοι* были задействованы в непосредственно рекогносцировочной роли, и ясно по обстоятельствам, что они имели достаточную численность, чтоб защитить себя в случае стычки с парфянской кавалерией²⁸². Указывает на близость к разведывательной деятельности продромов и высказывание Плутарха о Марцелле, «который пал смертью не полководца, но солдата из головного отряда или лазутчика» (*Plut. Marc.* 33. Пер. С.П. Маркиша)²⁸³.

Как и греческие продromы, римские прокурсаторы, чаще всего, оказываются кавалерийским отрядом, стоящим непосредственно впереди армии на марше. Во время Цезаря роль *procursatores* в основном относилась к простым *equites*, всадникам. Например, в кампании против гельветов 58 г. до н.э., где вся сила кавалерии Цезаря составляла 4000 единиц, они держали кельтов под наблюдением с расстояния, достаточного для визуального контакта (*Caes. B.G.* I. 15). Аммиан Марцеллин упоминает о них в описании похода к Евфрату, предпринятого Юлианом Отступником в 363 г. Пересекая границу, войско шло в боевом порядке. Император находился с пехотой в центре, а на флангах и спереди двигалась конница из 1500 *excursatores* (видимо, один из аналогов *procursatores*) для наблюдения и предотвращения любого внезапного нападения (XXIV.1.2). Как видно из дальнейшего повествования, конница, курсирующая в передовых разъездах, традиционно делилась на турмы (XXIV.3.1). *Procursatores* предупреждали командующего о действиях противника (XXIII.3.4)²⁸⁴. Сам Юлиан сопровождал группу *procursatores*,

²⁸² О разведывательной функции римской кавалерии см.: Гиро П. Быт и нравы древних римлян. Смоленск, 2002. С. 389; Денисон Дж. История конницы / Пер. с англ. Е. А. Траубенберга. М., 2001. С. 55; Макиавелли Н. О военном искусстве / Пер. с ит. Р. В. Светлова. СПб., 1999. С. 62, 151; Марков М. И. История конницы. Кн. 1. От Древней Греции до изобретения огнестрельного оружия. М., 2007. С. 169-171.

²⁸³ Ту же оценку получил Лисандр, «погибнув подобно простому пехотинцу из передового отряда» (*Plut. Sull.* 42. Пер. В.М. Смирнина).

²⁸⁴ В повествовании Аммиана есть упоминание, указывающее на то, что иногда в роли *procursatores* выступали сарацинские всадники (XXIV.1.10). В армии Юлиана арабы служили в качестве *auxilia* (*Shahid I. Byzantium and the Arabs in the fourth cen-*

патрулировавших рядом с Кохе-Селевкийей на Тигре, для ведения разведки в пустынном городе (XXIV.5.3). После смерти Юлиана и договора о мире, когда армия пыталась возвратиться на римскую территорию, служба *procursatores* продолжалась – они доложили, что персы наводят понтонные мосты для удара в тыл отступающих римлян (XXV.8.4).

Рейнская кампания Валентиниана 368 г. против аламаннов показывает *procursatores*, собирающих как фактические, так и топографические сведения (XXVII.10.8-10). *Procursatores*, кроме того, сыграли определенную роль в трагических событиях 9 августа 378 г. За день до битвы при Адрианополе император Валент получил от передовых всадников донесение о *предполагаемой* численности варваров в 10 тысяч человек. По интонации Аммиана можно подумать, что он винит разведчиков в неверной оценке сил готов, заставившей цезаря поспешить со вступлением в бой (XXXI.12.3). В реальности же упрямство некомпетентного полководца (XXXI.12.3) подогрела дипломатическая уловка Фритигерна (XXXI.12.9), а отсутствие распоряжения о более тщательной разведке привело к внезапности удара готской конницы (XXXI.12.17).

Вегетий в числе легковооруженных отрядов упоминает *exculcatores* (II.15). Мы видим в них очередной аналог *procursatores*. Они, выбегая впереди основного строя, завязывали с врагами бой (II.17). В *Notitia Dignitatum* – *exculcatores seniores* и *exculcatores iuniores* входят в число воинов *auxilia palatina*, подчиненных *magister pedum* (Осс. V, VII). Маврикий (I.3; II.11; IX.5) и автор «Тактики Льва» (IV.26) пишут о *скулькаторах* (*σκούλκάτωρες*) как о дозорных или патрульных, которые, изучив все, что касается врагов, присылают соответствующие донесения²⁸⁵. Можно предположить, что в Западной Римской империи *procursatores* были объединены с другими подразделениями для выполнения указанных обязанностей и при описании боевого порядка специально не обозначались.

В вооруженных силах Византии *прокурсорес* – это отряды легких конных воинов, которые высылались стратигом для разведки, засад и неожиданных набегов на противника. Никифор II Фока из 300–500 прокурсаторов рекомендовал иметь 60–120 лучников,

tury. Wahington, 1984. P. 108). Однако есть мнение, что это могли быть и мавретанские всадники (*Hamdoune Ch. Les auxilia externa africains des armées romaines IIIe siècle av. J.-C. – IVe siècle ap. J.-C. Montpellier, 1999. P. 196*).

²⁸⁵ См.: Кучма В.В. Из истории византийского военного искусства на рубеже IX-X вв. Структура и численность армейских подразделений // Античная древность и средние века. 12. Свердловск, 1975. С. 83.

остальных – копьеносцев (*Niceph. Strat.* II. 3, 8; IV. 2, 10, 14)²⁸⁶. Э.Н. Люттвак отмечает, что рекогносцировочные патрули, состоявшие из прокурсаторов, были слишком велики для настоящей разведки на местности, для наблюдения за врагом как он есть, потому что они могли спровоцировать либо ответное усиление врага, либо его отступление²⁸⁷.

Мы предполагаем, таким образом, наличие за *procursatores* / *πρόδρομοι* широкой компетенции. Их изначально неопределенный статус очерчивал функции, ограниченные лишь численностью и видом вооружения. От этой неопределенности исходит и вольное отношение авторов в использовании соответствующих терминов, единичные появления в текстах *excursatores* и *exculcatores*. Эффективное использование данных соединений, как кажется, делало их незаменимыми именно в разведывательной деятельности. Однако характер этой деятельности со временем менялся. Разведка дороги перед ходом основных сил – забота греческих и македонских продромов. Миссия римских прокурсаторов – отслеживание вражеской диспозиции. В этом деле они – дублиеры *exploratores*. Роль *procursatores* / *πρόδρομοι* в период поздней Античности и раннего Средневековья – разведка боем.

2.3. *Exploratores*

Латинские термины «*explorator*» и «*speculator*» могут быть переведены как «исследователь», «разведчик» или «шпион» и в этом отношении они будут взаимозаменяемы²⁸⁸. Однако люди, обозначенные этими терминами, в трудах Цезаря (*Caes. B. G.* I. 12; *B. Afr.* 12), Саллюстия (*Sall. Jug.* 101. 1; 106. 2) и Цицерона (*Cic. Verr.* II. 41. 108, 61. 161) выполняют функции, указывающие на узкую специализацию. Рост профессионализма римской армии и усложнение ее структуры способствовали тому, что *exploratores* стали военными развед-

²⁸⁶ Напомним, что македонские продромы были сариссафорами. Этот очевидный парадокс, заключающийся в том, что легкая конница вооружена тяжелым копьем, Р. Гэбл решил следующим образом: сарисса использовалась для сражения и заменялась на более легкий вариант пики во время разведки (*Gaebel R.E. Cavalry Operations in the Ancient Greek World.* Norman, 2002. P. 173). См. также: *Нефедкин А.К.* Конница эпохи эллинизма: военный и социальный аспект: Дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2007. С. 280, 286; *Heckel W.* *The Conquests of Alexander the Great.* Cambridge, 2008. P. 25.

²⁸⁷ Люттвак Э.Н. Стратегия Византийской империи / Пер. с англ. А.Н. Ковалю. М., 2010. С. 99, 523.

²⁸⁸ *Lewis Ch. T., Short Ch.* *A Latin Dictionary.* Oxford, 1958. P. 696, 1739.

чиками, а *speculatores* – курьерами и тайными агентами. К сожалению, есть много информации, содержащейся в греческих источниках, которая не до конца ясна. Например, у Дионисия Галикарнасского слово *κατάσκοπος* используется для обозначения как разведчика, так и шпиона (*Dionys.* III. 40. 4; VIII. 37. 2). В то время как между этими понятиями существует принципиальная разница²⁸⁹. Цель данного параграфа сводится к тому, чтобы выяснить конкретные обязанности эксплораторов.

Пожалуй, только в результате глубоких реформ Августа соединение *exploratores* перешло на постоянную основу²⁹⁰. Исследователи мало аргументируют этот тезис, но в основном их объяснение сводится к тому, что институализация вооруженных сил Римского государства и необходимость в оперативных сведениях, связанная с непрекращавшимися войнами, способствовали тому, что *speculatores* и *exploratores* становятся постоянными участниками римской истории²⁹¹.

С первых дней существования Города римляне посылали разведчиков для обнаружения врага²⁹². Разведывательные отряды должны были определить силу (*Caes.* B. G. I. 12) и расположение противника (*Liv.* XXVII. 14. 15), по возможности взять пленных и допросить их (*Polyb.* II. 27). Такие операции были опасны тем, что можно было натолкнуться на неприятельские патрули (*Polyb.* III.

²⁸⁹ Согласно принятой 18 октября 1907 г. Четвертой Гаагской Конвенции «О законах и обычаях войны», шпионаж признавался дозволенным средством ведения военных действий и как понятие получал статус международно-правовой нормы. Создатели Конвенции сделали попытку сформулировать отличие шпиона от разведчика, указав, что последним может считаться лазутчик, не скрывающий своей принадлежности к военнослужащим (ст. 29). См.: *Harter-Uibopuu K.* Antike Kommandounternehmen // *GFA.* №5. 2002. S. 47.

²⁹⁰ См., например: *Gilliver K.* The Augustan Reform and the Structure of the Imperial Army // *A companion to the Roman army.* Oxford, 2007. P. 183-200.

²⁹¹ *Dvornik F.* Origins of Intelligence Services. New Brunswick, 1974. P. 89-94; *Fitz J.* Honorific titles of Roman military units in the 3rd century. Bonn, 1983. P. 16.

²⁹² *Harmand J.* L'armée et le Soldat à Rome. Paris, 1967. P. 140-141. Тарквиний Приск оперативно узнавал намерения сабинян и расстраивал их планы (*Dionys.* III. 64. 3). Когда, при Анке Марции, те же сабиняне вторглись в пределы римлян, царь именно от лазутчиков получил известие, что наступил благоприятный момент для нападения на них, поскольку враги рассеялись по полям и грабили их. Он сам с пехотинцами подступил к лагерю, который охранялся немногочисленной стражей и с ходу захватил его (*Dionys.* III. 40. 4). «Вступив в римские земли, враги встретили обоих консулов: Валерий вел пехоту боевым строем, а Брут – передовую конную разведку (*Brutus ad explorandum cum equitatu antecessit*). Точно так же шла конница и перед вражеским войском, возглавлял ее царский сын Тарквиний Аррунт, а сам царь следовал за ним с легионами» (*Liv.* II.6.6. Пер. Н.А. Поздняковой).

45). *Exploratores*, видимо, были сначала отобраны из числа регулярных войск и долгое время оставались частью отдельных армий.

Арриан, описывая походный порядок римской колонны, ставил во главу войска конных разведчиков, построенных по два, с собственным командиром²⁹³. Р. М. Шелдон предположила, что подобное деление на две шеренги преследовало определенную цель. Одна группа использовалась для постоянной разведки пути, а другая могла быть послана назад, для предотвращения удара по арьергарду или на исполнение других задач²⁹⁴. Придя в назначенное место, конница располагалась по периметру в квадратном строю, а разведчики посылались на возвышенные места для наблюдения за врагами (*Arr. Extasis. 11*). Адриан Голдсуорти идентифицирует катаскопов Арриана как эксплораторов²⁹⁵.

К началу второго столетия *exploratores* были сформированы в специальные подразделения в пределах каждого легиона. В период правления Адриана они зафиксированы Псевдо-Гигином в передней части лагеря (*praetentura*), в ряду первой когорты, рядом с вексилляциями. Согласно тому же источнику, число эксплораторов равнялось 65 человек на легион (*Ps.-Hug. Munit. Castr. 24, 30*). Этого должно было хватить для серьезных миссий.

Вспомогательные единицы римской армии также нуждались в опытных разведчиках. Интересна в этом отношении карьера эксплоратора Тиберия Клавдия Максима. В 1965 году в Македонии был найден надгробный памятник, посвященный этому разведчику²⁹⁶. На камне описана достойная для офицера карьера: участвовал в дакийских кампаниях при Домициане и Траяне в кавалерии. Начинал службу в *Legio VII Claudia*, затем был переведен в *Ala II Pannoniorum*²⁹⁷, что нетипично для римского гражданина. По-видимому, перед войной Траян решил укрепить кавалерийские алы верными воинами²⁹⁸.

²⁹³ «Ἡγεῖσθαι μὲν τῆς πάσης στρατιᾶς τοὺς κατασκόπους ἰππέας ἐπὶ δυοῖν τεταγμένους σὺν τῷ οἰκείῳ ἡγεμόνι» (*Arr. Extasis. 1*).

²⁹⁴ Sheldon R. M. *Intelligence Activities in Ancient Rome*. London, 2005. P. 168.

²⁹⁵ Goldsworthy A. K. *The Roman Army at War, 100 BC-AD 200*. Oxford, 1996. P. 126.

²⁹⁶ Рубцов С. М. *Легионы Рима на Нижнем Дунае*. СПб., 2003. С. 234.

²⁹⁷ Ала — 500 человек. *Ala quingenaria* состоит из 16 турм по 30 кавалеристов. В 70-е годы I в. начали формироваться также тысячные алы (*ala milliaria*), состоящие из 24 турм. См.: Holder P. A. *Studies in the Auxilia of the Roman army from Augustus to Trajan*. Oxford, 1980. P. 9; Банников А. В. Позднеримские *auxilia* // *Античный мир и археология*. Вып. 12. Саратов, 2006. С. 246.

²⁹⁸ Speidel M. *The Captor of Decebalus, a new inscription from Philippi* // *JRS*. Vol. LX. 1970. P. 142-153; Rankov N. B. *Singulares Legati Legionis: A Problem in the Interpretation*

Со II в. *exploratores* предстают как *numeri* (Not. Dig. Occ. VII; CIRR. 161, 166, 434; CIRDR. 708; IGGL. 8825; BRI. 64; RIB. 1243, 1244, 1262, 1270)²⁹⁹. Посвящение, сделанное наместником Нижней Британии Эгнацием Луцилианом (238–241 гг.) под наблюдением трибуна Кассия Сабиниана, адресовано «Гению нашего господина и знамен 1-й когорты вардуллов и Гордианова отряда бременских разведчиков» (*numeri exploratorum Bremensium*) (CIL VII. 1030). Конные или пешие разведчики часто дислоцировались в пограничных областях. Д. Ван Берхем подчеркнул малочисленность отрядов *exploratores*³⁰⁰. М. Гихон заметил, что эксплораторы обеспечивали обороноспособность лимеса, собирая сведения и предупреждая тем самым вражеские набеги³⁰¹. При Траяне мобильные соединения *exploratores* в большом количестве были заняты на рейнской границе. В III в. они замечены в фортах на оборонительных рубежах, возведенных Септимием Севером. Известно также, что эксплораторы участвовали в кампаниях в Мавритании, Фракии, Македонии, Дакии³⁰².

М. Спейдель выделил две линии в процессе эволюции эксплораторов. Во-первых, когда большое число разведчиков объединялось для обслуживания той или иной армии, то они имели тенденцию становиться независимым подразделением. В провинции Верхняя Мезия мы находим два легиона: Четвертый Флавиев легион и Седьмой Клавдиев легион, располагавшиеся в своих старых лагерях в Сингидуне и Виминаке³⁰³. Однако в состав первого вхо-

of the Ti. Claudius Maximus Inscription from Philippi // ZPE. 1990. № 80. P. 165-175.

²⁹⁹ «d. m. Togio Statuto militia numeri exploratorum Divitiesium Antoninianorum, stipendiorum XVIII, Togia Faventina soror et heres fratri piissimo» (ILS. I. 2632). Numeri – кавалерийские подразделения, происходящие из стран, совсем недавно завоеванных Римом и во всем сохранивших свои национальные особенности, за исключением того, что возглавлял теперь эти отряды римский офицер (трибун или префект). См.: Cheesman G. L. The Auxilia of the Roman Imperial Army. Chicago, 1975. P. 85-101; Chastagnol A. L'évolution politique, sociale et économique du monde romain de Diocletien à Julien: Lamise en place du régime du Bas-Empire (284-363). Paris, 1982. P. 45; Southern P. The Numeri of the Roman Imperial Army // Britannia. Vol. 20. 1989. P. 110-114; Nicasie M. J. Twilight of Empire: the Roman army from the Reign of Diocletian the Battle of Adrianople. Amsterdam, 1998. P. 57.

³⁰⁰ Ван Берхем Д. Римская армия в эпоху Диоклетиана и Константина / Пер. с франц. А. Б. Банникова. СПб., 2005. С. 147.

³⁰¹ Gichon M. Military intelligence in the Roman army // H.E. Herzig and F. Frei-Stolba, (eds), Labor omnibus unis: Gerold Walser zur 70. Geburtstag dargebracht von Freunden, Kollegen und Schülern, Historia Einzelschriften 60. Stuttgart, 1989. S. 164-165.

³⁰² Speidel M. Exploratores. Mobile élite units of Roman Germany, Epigraphische Studien 13. Sammelband. Köln/Bonn, 1983. S. 63-78.

³⁰³ Benea D. Din istoria militară a Moesiei Superior și a Daciei. Legiunea a VII-a Claudia și legiunea a III-a Flavia. Cluj-Napoca, 1983. 256 p.

дило только одно подразделение, а в состав второго – два, стоявшие в Виминаке и в лежащих неподалеку Куппах. Мы обнаруживаем здесь находившихся под началом префектов *milites exploratores*, пять отрядов которых были добавлены к трем отрядам легионной пехоты. Имя легиона сохраняет лишь его ядро, находящееся в старом лагере. Во-вторых, американский историк обратил внимание на интересную деталь: привязанные к определенному участку границы отряды теряют подвижность и выполняют не столько разведывательные операции, сколько патрулирование местности. Гарнизонное местоположение этих *exploratores* фиксирует для нас пункты, наиболее удобные для обстоятельного сбора данных. Мы находим их в Британии³⁰⁴, Галлии, Германии, на Дунае и в северной Африке. В Мавретании Тингитанской – Меркурий – самый южный лагерь эксплораторов в провинции. В Мавретании Цезарейской лагерь *ala exploratorum Pomariensium at Tlemcen* был самым дальним передовым фортом на юго-западе провинции. В Реции когорты *IX Batavorum equitata exploratorum* останавливались на крайнем востоке провинции, откуда следили за маркоманнами. В Британии форт эксплораторов лежал на севере от стены Адриана. В Нижней Германии эксплораторы были размещены к востоку от Рейна, в лагере *Divitia*³⁰⁵.

Если верить Вегецию, командующий лично выбирал *exploratores* из наиболее хитрых и осмотрительных воинов. Им давали отборных лошадей³⁰⁶ (*Veg.* III. 6). Как бойцы конного отряда, *exploratores*, вероятно, делились на турмы (*Liv.* VIII. 7. 1; X. 34. 7; *Polyb.* XVIII. 21). Ими командовали *praefecti* (CIL. III. 3254; CIL. VIII. 9906; CIL. XIII. 6814; *Not. Dig. Orient.* XLI) или *praepositi* (CIL. IX.

³⁰⁴ Главной оборонительной мерой римского командования в Британии в начале III в. было обустройство выдвинутых форпостов за валом Адриана, сформированных из нерегулярных частей, или пограничных дозоров *exploratores*, например, в Хай Рочестере, Ризингеме, Бьюкасле и Незерби (*Berchem van D.* On Some Chapters of the *Notitia Dignitatum* Relating to the Defence of Gaul and Britain // *AJPh.* Vol. 76. № 2. 1955. P. 142-143; *Jarrett M. G.* Non-Legionary Troops in Roman Britain: Part One, the Units // *Britannia.* Vol. 25. 1994. P. 70; Диллон М., Чедвик Н. К. Кельтские королевства / Пер. с англ. С. В. Иванов. СПб., 2002. С. 52).

³⁰⁵ *Speidel M.* Roman Army Studies. Vol. 2. Stuttgart, 1992. S. 100.

³⁰⁶ Отборная лошадь, видимо, отличалась не только превосходными физическими характеристиками, но и выработанными через тренировки ценными для войны навыками (*Xen. Eq.* III. 7, 9, 12; IX. 11). «Нельзя при этом не заметить, что высшая природа, упорядоченная во всех отношениях, есть, пожалуй, и у животных то в большей, то в меньшей степени, так что действия охотничьих собак и военных лошадей приближаются, если можно так выразиться, к действиям разумным» (*Origen. De princip.* III. 1. 3. Пер. О. Кулиева).

3104)³⁰⁷. Благодаря археологам мы имеем информацию о небольшом укреплении, обитатели которого могли следить за варварскими племенами, охранять транспортные пути и собирать сведения вдоль границы. Лагерь близ Нидербейбера являлся фортом с площадью 5,2 га. Он был приспособлен для содержания 120 воинов и соответствующего количества лошадей. Гарнизон состоял из *exploratores* и *numerus Brittonum*³⁰⁸.

Гражданские войны III в. привели к преждевременному отводу от границ стационарных подразделений разведчиков, поглощению их полевой армией и, как следствие, общему ослаблению рубежей. Известно, что когда император Галлиен в 258 г. включил *exploratores* Верхней Германии в состав своей конницы, он, таким образом, спровоцировал усиление натиска варваров на эту провинцию³⁰⁹. Век спустя, при Юлиане, разведчики образуют отряды в несколько тысяч конных воинов, их турмы под командованием трибунов выполняют масштабные операции по незаметному окружению вражеских сил, производят отвлекающие удары с тыла, самостоятельно штурмуют города, препятствуют активности противника (*Zos.* III.14.3, 16.2, 23.3, 27.3).

Вполне естественно, что *exploratores* при содействии других отрядов (*castrorum metatores*) могли использоваться для выбора места под лагерь. Данные из «Естественной истории» Плиния Старшего подтверждают эту функцию. Автор пишет, что *exploratores*, определившие место для лагеря, должны были развести огонь, который сигнализировал бы об их положении остальному войску (*N.H.* XVI. 208; XXXVI. 138). У Цезаря эксплораторы под началом центуриона выбирают место с природными свойствами, позволяющими защититься от врага и в то же время держать его под наблюдением (*Caes.* B. G. II. 16-18). *Exploratores* могли обеспечить безопасность вооруженных сил, оперативно доставляя информацию. Сообщая о действиях своего легата Сервия Гальбы в северо-западных Альпах зимой 57–56 гг. до н.э., Цезарь описывает, как один из отчетов эксплораторов позволил римлянам справиться с галлами, которые внезапно заняли часть селения Октодуре, вы-

³⁰⁷ Fiebiger H.O. *Exploratores* // RE. Bd. 6. Hb. 12. Stuttgart, 1909. S. 1690-1693.

³⁰⁸ Dixon K. R., Southern P. *The Roman Cavalry*. New York, 2000. P. 186.

³⁰⁹ Grosse R. *Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung*. New York, 1975. P. 15-17; *Contra J. W. E. Barbarian Invasions and Frontier Politics in the Reign of Gallienus* // *Roman Frontier Studies* 1979. Vol. 3. P. 1045-1050; *Simon H.-G. Die Reform der Reiterei unter Kaiser Gallien* // *Studien zur antiken Sozialgeschichte*. Köln, Wien, 1980. S. 440.

бранного легионерами для зимовки (В. G. III. 1-6). Разведчики корректировали умозаключения полководца и помогали ему интерпретировать действия противника, участвуя, таким образом, в планировании операций (*Caes. V. Civ. III. 41*).

Кроме вышеперечисленных обязанностей, принятых в тактической разведке, встречаются сведения о неожиданных для разведчиков функциях³¹⁰. Одно из них касается возможности *exploratores* проникать через линии осад для дачи инструкций осажденным. При осаде Амиды в 359 г. бывший магистр конницы на Востоке Урзициан сделал серию попыток поместить *exploratores* внутрь города, но потерпел неудачу, так как персы тщательно держали осаду (*Amm. Marc. XIX. 3. 3*). Секретная природа некоторых из обычных операций *exploratores* отмечена Аммианом в двух пассажах о нотариии Гауденции. Это был агент императора Констанция, находившийся при цезаре Юлиане, «чтобы наблюдать за его поступками» (*ad explorandos eius actus*) (XVII. 9. 7, XXI. 7. 2). Такое определение, по убеждению Н. Остина и Н.Б. Ранкова, могло только означать, что Гауденций работал скрытно, выполняя одну из ролей, для которых обучались *exploratores*³¹¹.

Отметим, что не сохранилось сведений о тренировках *exploratores*, но есть один фрагмент в рассказе Диона Кассия о кампании Траяна 115 г. в Армении и Парфии, который проливает свет на этот вопрос. Во время данной экспедиции зафиксированы разведчики (пробскопы³¹²), распространяющие по приказу императора на военных маневрах сфабрикованные сообщения для поддержания воинов в состоянии боевой готовности и проверки их моральной устойчивости (*Dio Cass. LXVIII. 23. 2*). Из этого можно заключить, что тренировки включали задания, связанные с осуществлением разведки и распространением дезинформации. Тацит в свою очередь дает два примера из жизни разведчиков, активно создающих ситуации, при которых итоговая ложная информация могла быть собрана враж-

³¹⁰ В инструкциях по полиоркетике Аполлодора, Афинея Механика и Анонима Византийского говорится, что катаскопы при помощи наблюдательной вышки (σκοπία) могли определить толщину и крепость стен, численность и активность противника (*Apollod. 161; Ath. Mech. 16, 18, 23; Anon. Byz. 232*). Вообще же, разведка являлась важной частью осадной войны (*Veget. Epit. IV. 27*).

³¹¹ Austin N., Rankov N. B. *Exploratio. Military and political Intelligence in The Roman World*. London, 1995. P. 49.

³¹² В романе Ахилла Татия «Левкиппа и Клитопонт» разведчики (σκοποί) не только следят за приближением противника, но и устраивают диверсию (IV.14).

дебной стороной и разрушительно подействовать на ее боевой дух (*Tac. Hist.* II. 42, III. 54).

Передовые позиции эксплораторов и опасность внезапных враждебных рейдов являлись стимулирующим фактором для отбора в состав разведчиков только самых способных воинов. Вначале следует выделить те критерии, по которым легионера включали в разведывательную группу. По изложенным у античных авторов ситуациям мы можем составить следующий перечень: опытность (*Dionys.* XI. 26. 1); трезвомыслие³¹³ (*Liv.* XXII. 15. 4); бдительность (*Front. Strat.* I.2.7); быстрота (*Plut. Cat. Mai.* XIII); наблюдательность (*Liv.* X. 34. 7); отличное владение оружием (*Polyb.* III. 45); физическая развитость (*Plut. Cam.* 4); решительность (*App.* III. 25); хорошая память (*Plut. Sert.* 3); располагающая к контакту внешность (*Dionys.* V. 76. 2). Автор VI в. Маврикий дает понять, что выделенные в дозор воины обладают специальной подготовкой. Они могут, даже не видя неприятеля, судить о его численности – по следам лошадей, по размерам лагеря; они должны уметь определить время прохождения вражеской армии через данный пункт, продолжительность ее стоянок (*Strat.* VI. 1, VII. 3, IX. 5)³¹⁴. Патрули состояются из легковооруженных кавалеристов, отличающихся «телесной мощью и душевной отвагой», умеющих отлично владеть оружием, чтобы с честью выходить из стычек; если же они будут захвачены, то должны внушить противнику уважение к себе (*Strat.* IX. 5). Будучи профессионалами, разведчики для окружающих оставались обычными людьми, не привлекающими к себе ничьего внимания. В то же время, среди тех качеств, которыми должны обладать катаскопы, Маврикий называет хорошие внешние данные (*Strat.* II. 11).

Теперь обратимся к качествам разведчиков, которые приобретались на практике³¹⁵. Стержнем сформировавшегося характера

³¹³ «Когда Диомед шел в разведку, он взял с собой самого благоразумного, отнюдь не интересуясь храбростью» (*Plut. Prae. ger. ger.* 26. Пер. Л. А. Ельницкого). См. – *Hom.* II. X. 241-247; *Apul. De deo Socr.* 17. «Благоразумию присущи разум, ум, осмотрительность, предвидение, способность учиться, осторожность» (*Macrob. In Somn.* I. 8. 7. Пер. М. С. Петровой).

³¹⁴ *Осапес Ф.* Византийская армия в конце VI в. (по «Стратегикону» императора Маврикия) / Пер. с франц. А.В. Банникова. СПб., 2007. С. 34, 40, 113, 119.

³¹⁵ Трудно согласиться с утверждением МакМаллена, что подход к изучению феномена внутреннего мира (ментальности) римского солдата, в силу имеющихся свидетельств, может быть только социологическим, а не психологическим (*MacMullen R. The Legion as a Society // Historia.* 1984. Bd. 33. P. 440). Подробнее см.: *Махлаюк А. В.*

являются морально-волевые качества личности. Человек с сильной волей отличается определенностью намерений и поступков, большей самостоятельностью. *Exploratores* могли действовать самостоятельно из-за плохой связи с командирами на поле боя³¹⁶. Вероятно, им была присуща высокая степень интеллекта³¹⁷. Разум считался продуктом образования и помогал человеку оценивать ситуацию, принимать решение и в соответствии с этим регулировать свое поведение³¹⁸. Способность к размышлению особенно важна в нестандартных ситуациях, каковыми наполнена деятельность разведчиков (*App. Mith.* 31, 34, 35).

Со времен Платона вся психическая жизнь подразделяется на три относительно самостоятельные сущности: ум, воля и чувства, или эмоции (*Plato. Resp.* IV. 439-443; *Diog. Laert.* III. 67, 90; *Lactant. De opif.* 16; *Macrob. In Somn.* I. 14. 5; *Boet. In Isagog. Porph.* I). Ум и воля в какой-то степени контролируются, эмоции же всегда возникают и действуют помимо воли и желания. Под умением управлять эмоциями чаще всего подразумевается умение скрывать их. Этим качеством, бесспорно, обладали римские эксплораторы.

Темперамент определяет стиль поведения человека, способы, которыми человек пользуется для организации своей деятельности. По типу темперамента римские лазутчики наиболее близки к холерикам и флегматикам. Терпеливость и самообладание флегматика подойдет для командующего разведывательного патруля, а энергичность холерика для подвижной службы катаскопов (*Mauric. Strat.* IX.5). Личный состав подразделений, выделенных в разведку, должен был добывать к установленному времени разведывательные сведения и своевременно их докладывать. Отчеты о результатах разведки должны быть достоверными и краткими. Возможно, по аналогии с древнегреческой традицией, в них указывалось: какой противник, когда и где обнаружен, характер его действий; где находится подразделение, ведущее разведку; что командир

Идеи и подходы исторической антропологии в изучении римской армии // Древнее Средиземноморье: религия, общество, культура. М., 2005. С. 83-113.

³¹⁶ Кован Р. Римские легионеры / Пер. с англ. Н. А. Феногенова. М., 2005. С. 30.

³¹⁷ О чертах интеллекта римских военачальников см.: Махлаюк А. В. Интеллектуальные качества полководца в римской идеологии военного лидерства // Из истории античного общества: сборник научных трудов. Вып. 9-10. Нижний Новгород, 2007. С. 298-311.

³¹⁸ Безрогов В. Г. Традиции ученичества и институт школы в древних цивилизациях. М., 2008. С. 201.

(σκόπαρχος) решил делать в дальнейшем (*Xen. Суг. VI. 3. 5-12*). Подобная необходимость вырабатывала в воинах педантичность.

Кроме профессиональных разведчиков, главными носителями необходимой информации всегда являются знающие люди (*Plut. Flam. III*). При контактах с ними разведчик должен добиться результативного общения, т. е. вникнуть в психологию осведомителя. Проницательность позволяла римским агентам выйти на контакт с перебежчиком (*App. Mith. 79*), предложить взаимовыгодное сотрудничество предателю (*Plut. Flam. III*), выудить информацию у пленного (*Polyb. II. 27; Liv. X.20.5; Front. Strat. I.2.5; Dionys. V. 41. 4*).

В основе направленности любой личности лежит мотивация ее деятельности, поведения, удовлетворения потребностей. Направленность бывает на задачу, на общение, на себя. Первый вариант наиболее характерен для разведчика. Чтобы добиться поставленной цели, лазутчики могли использовать дружеские связи³¹⁹, пойти на обман (*Liv. IX. 2. 2*), шантаж (*Joseph. A. J. I. 5*), убийство, и даже поступиться честью³²⁰. Некоторыми из них владела жажда славы, другими страсть к стяжательству (*Mauric. Strat. VIII. В 26*), но все они знали свое дело и готовы были за него умереть (*Ps.-Caes. В. Hisp. 13. 3; 20. 5*).

Одежда разведчиков, скорее всего, была облегающей и не сковывающей движение, легкая обувь и вооружение заменяли тяжелые сандалии и панцирь (*App. Hann. 11; Polyb. XVIII. 21*). В платье охотника или пастуха выполнялись многие разведывательные действия (*Flor. XII. 17; Liv. IX. 2. 2, IX. 36. 2*).

Поощрения и наказания для *exploratores* можно представить лишь в общих чертах. Известно, что существовал так называемый разведочный венок – *corona exploratoria*. Он выдавался за успешную разведку и был украшен стилизованными солнцем, луной и

³¹⁹ «По дороге разведчики Домиция были замечены аллоброгами из свиты Роукилла и Эга, которые, как было указано, перебежали к Помпею. По старому знакомству со времен галльских походов, а может быть, и из хвастовства, галлы подробно рассказали им обо всем случившемся, а также об отступлении Цезаря и приближении Помпея. Получив от разведчиков эти сведения, Домиций, который еле-еле на четыре часа ходьбы опередил Помпея, благодаря врагам избежал опасности и соединился с Цезарем у Эгиния близ Фессалийской границы» (*Caes. В. Civ. III. 79. Пер. М. М. Покровского*).

³²⁰ «Г. Лелий, отправляясь послом к Сифаку, взял с собой разведчиков под видом рабов и служителей. Среди них был Л. Статорий, который не раз бывал в этом лагере, и кое-кто из неприятелей, по-видимому, узнал его. Чтобы скрыть его действительное общественное положение, Лелий избил его палками, как раба» (*Front. Strat. I.1.3. Пер. А. Рановича*).

звездами. Однако эта награда упоминается только у Светония (*Suet. Calig.* 45. 1). В перечне наиболее почетных видов наградных венков *corona exploratoria* не фигурирует (*Gell. N. A. V.* 6. 1-4). Нет о ней данных и в эпиграфике. Вероятно, разведчиков чаще награждали другими видами отличий. Уже упомянутый Тиберий Клавдий Максим дважды получал из рук императоров награды *donna militaria* (Dobó 817)³²¹. Два торквеса и два браслета изображены на нижнем рельефе его надгробия³²². Из наказаний доподлинно известны следующие меры: разжалование и увольнение в отставку за нерасторопность и трусость (*Amm. Marc.* XXIV. 3. 1-2; *Zos.* III. 19. 1-2), смерть за предательство³²³.

Деятельность разведчика требует определенных знаний, умений, навыков, а также специальной психологической подготовки. Отличие римского разведчика от современного как раз и состоит в том, что основному объему навыков по самоконтролю, концентрации внимания и умению правильно вести беседу *exploratores* могли научиться, вероятно, только в обстановке непосредственного выполнения боевого задания. Наименее опытные лазутчики исполняли роль гонцов, профессионалы - засылались в тыл противника³²⁴. Их функции сводились к определению местонахождения противника и оперативному извещению командования относительно его действий. Кроме того, они должны были исследовать дорогу для продвижения войска (*Onasand.* VI; *Suet. Tib.* 60) и местность для расположения лагеря³²⁵. Полученные данные помогали избежать вражеских диверсий (нападений, засад) и использовались полководцем при планировании хода военных действий. Анализ обращений авторов к *exploratores* показывает, что данный термин ими применялся для обозначения легионеров, действовавших на вражеской территории в более или менее скрытой роли. В то же время, есть определенное количество пассажей, описывающих действия воинов в похожей манере (*Plut. Caes.* 44, *Pomp.* 68; *Dio Cass.* XLII.17.2; *Herodian.*

³²¹ Rossi L. Trajans Column and the Dacian wars. London, 1971. P. 229; Maxfield V.A. Military decorations of the Roman Army. London, 1981. P. 53, 91, 122, 125, 200.

³²² Pilhofer P. Philippi: Katalog Der in Schriften Von Philippi. Bd. II. Tübingen, 2000. S. 507.

³²³ «Exploratores, qui secreta nuntiaverunt hostibus, proditores sunt et capitis poenas luunt» (D. 49.16.6.4).

³²⁴ «Hodiernum hoc est quod apud Epicurum nactus sum soleo enim et in aliena castra transire, non tamquam transfuga, sed tamquam explorator: «honesta inquit res est laeta paupertas» (*Sen. Ep.* 2. 5).

³²⁵ Thorne J. Battle, Tactics, and the Emergence of the Limites in the West // A companion to the Roman army. Oxford, 2007. P. 231.

VIII.1.4; *Zos.* I.48.1, III.3.3, IV.25.2; *Eugipp.* Vita Sever. XXX. 1, 2) и позволяющих нам предположить, что мы имеем дело именно с этим армейским подразделением.

2.4. *Speculatores*

Римская армия была профессиональной организацией с обширной специализацией среди легионеров³²⁶. Разделение полномочий существовало и в таком деле, как разведка. Помимо *exploratores*, мы имеем данные о подразделении спекуляторов, относящихся к числу принципалов.

Информацию к размышлению дает анализ «*Ab urbe condita*» Тита Ливия. Из 14 упоминаний слова «*speculator*» Ливием – два имеют отношение к карфагенским лазутчикам (XXII. 33. 1; XXVII. 27. 3), четыре к римским разведчикам (XXVIII. 1. 9, 2. 1; XXX. 4. 3, 4. 6), пять к римской морской разведке (XXII. 19. 5; XXVII. 5. 1; XXX. 10. 14; XXXV. 26. 9; XXXVI. 42. 8), одно к македонцу, посланному подслушивать на пир Деметрия (XL. 7. 4-7), одно характеризует деятельность царя Эвмена по информированию римлян о планах Персея (XLII. 13. 1) и еще одно связано с лекарем Стратием, следящим за Атталом в Риме (XLV. 19. 8). В чем же конкретно состояли обязанности спекуляторов?

Римские *speculatores* действовали в ночных условиях, чтобы предупредить о смене вражеской диспозиции³²⁷ (*Caes.* B. G. II. 11). Для этого они, вероятно, должны были обладать определенными навыками. Во-первых, иметь хорошее зрение. Во-вторых, бесшумно передвигаться, так как ночью далеко слышны звуки (*Plut.* Quest. conv. VIII. 3; *App.* Hann. 15). В-третьих, уметь ориентироваться по звездам. Впрочем, основы астрономии должен был знать любой военный (*Polyb.* IX. 15; *Onasand.* XXXIX. 1-3). Валерий Максим замечает, что легатом при Луции Павле во время войны против Персея служил астролог Квинт Сульпиций Галл (VIII. 11. 1). Если же обра-

³²⁶ *Speidel M. A.* Specialisation and Promotion in the Roman Imperial Army // Administration, prosopography and appointment policies in the Roman Empire. Amsterdam, 2001. P. 50.

³²⁷ «Ita monitus M. Marcellus ne quid temere conaretur, insequenti nocte **speculandi** gratia cum paucis egredi ausus, a multitudine hostium in Bruttis circumventus aequae magnum dolorem ac detrimentum patriae interitu suo attulit» «Поверив в это, Марцелл тем не менее принял решение и в последующую ночь с немногими воинами отважился выйти на разведку, но попал в окружение большого числа врагов при Бруттии и смертью своей принес отчизне огромное страдание и вред» (*Val. Max.* I. 6. 9. Пер. С. Ю. Трохачева).

тить внимание на сами небесные светила, то окажется, что созвездие Ориона римляне иногда сравнивали с перевязью меча; созвездие Близнецов ассоциировалось с Кастором и Поллуксом, покровителями в битве; созвездие же Стрельца говорит само за себя (*Isidor. Etymol.* III. 71. 11, 25, 30). На наш взгляд, данные моменты образного соотношения созвездий с мифологическими сюжетами могли легко восприниматься и использоваться в практических целях (ночная разведка) представителями римских военных кругов, в том числе и спекуляторами (*Nonn. Panopol. Dionys.* I. 224-258).

Ливий, на примере карфагенского лазутчика, показывает, что использование личины было существенным для успеха разведки (*Liv.* XXII. 33. 1). Если мы примем это как характерную черту деятельности *speculatores*, тогда одно из событий Испанской войны вполне ему соответствует – шпион из второго легиона Помпея Младшего был пойман и убит отрядом Цезаря (*Ps.-Caes.* В. Hisp. 13); и вскоре после этого инцидента четыре спекулятора, три раба и воин-туземец, были пойманы и казнены (*Ps.-Caes.* В. Hisp. 20). Одна из часто используемых личин (прикрытий) – это облик дезертиров или беженцев³²⁸. С. Г. Сердюкова обратила внимание на то, что такой личиной могло быть лицо, уже знакомое врагу³²⁹. Цезарь сообщает, что он послал в лагерь к Ариовисту Г. Валерия Прокилла, который знал галльский язык, и М. Меттия, связанного с вождем восставших узам гостеприимства (*Caes.* В. G. I. 47). Переговоры Сципиона Африканского с Сифаком зимой 204–203 гг. до н.э. были умышленно затянуты, чтобы дать группе опытных воинов, переодетых рабами, возможность следить за состоянием дел и особенностями лагеря нумидийцев (*Polyb.* XIV. 1; *Liv.* XXX. 4. 1-3).

Широкие возможности для применения спекуляторов предоставляла обстановка гражданской войны между Цезарем и Помпеем³³⁰. Хорошо известна их деятельность в качестве курьеров при Цезаре (*Ps.-Caes.* В. Afr. 31). Марк Антоний чеканил специальные денарии для когорты преторианцев и когорты *speculatorum*. Монеты с

³²⁸ «Сципион и его приближенные послали лазутчиками, под видом перебежчиков, в лагерь Цезаря двух гетулов, которых считали вполне сочувствующими их делу, пообещав им большие награды» (*Caes.* В. Afr. 35. Пер. М. М. Покровского).

³²⁹ Сердюкова С. Г. *Frumentarii* и *speculatores*. Некоторые аспекты охранительной системы в эпоху Империи (по данным нарративных источников) // *Studia historica* V. К 70-летию Юлия Берковича Циркина. М., 2005. С. 91.

³³⁰ «iam rapido speculator eques per litora cursu hospitis aduentu pauidam conpleuerat aulam». «Вот уж дозорный верхом по берегу скачет поспешно и наполняет дворец тревожною вестью о госте» (*Luc.* VIII. 472-473. Пер. Л. Е. Остроумова).

легендой CHORTIS SPECVLATORVM отличались изображением трёх штандартов, украшенных двумя венками и моделью галеры³³¹. При Августе каждый легион включал по 10 спекуляторов (CIL. III. 4452), действующих в контакте с регулярной пехотой, вспомогательными отрядами и эксплораторами³³².

В период принципата speculatores приобрели еще более разнообразные функции. Их услугами пользовался Калигула при отправке своих эдиктов (*Suet. Calig. 44. 2*)³³³. Благодаря спекуляторам Вителлий узнал, что восточные армии признали его власть³³⁴.

Элиту преторианской кавалерии в I в. н. э. составляли так называемые speculatores Augusti, служившие в качестве личных телохранителей императора (CIL. III. 5223, VI. 2755; AE. 1969/70)³³⁵. Видимо, разведка (speculatio) требовала столь подготовленных людей, что разведывательные подразделения римской армии использовались и как телохранители полководцев³³⁶. Отделение спекуля-

³³¹ Cohen H. Description historique des monnaies frappées sous l'Empire Romain. T. I. Paris, 1880. P. 37; Crawford M.H. Roman Republican Coinage. Cambridge, 1974. P. 540; Kreitzer L. J. Striking New Images: Roman Imperial Coinage and the New Testament World. Sheffield, 1996. P. 35; Keppie L.J.F. The making of the Roman Army: from Republic to Empire. London, 1998. P. 127; Mackay C.S. The breakdown of the Roman republic: from oligarchy to empire. Cambridge, 2009. Coin 33.

³³² Giuffrè V. La letteratura «de re militari». Appunti per una storia degli ordinamenti militari. Napoli, 1974. P. 65.

³³³ Светоний же пишет о том, что Калигула иногда носил солдатские сапоги: «speculatoria caliga» (Calig. 52).

³³⁴ «Vix credibile memoratu est quantum superbiae socordiaequ Vitellio adoleverit, postquam speculatores e Syria Iudaeaque adactum in verba eius Orientem nuntiavere» (*Tac. Hist. II. 73*).

³³⁵ Bellen H. Die germanische Leibwache der römischen Kaiser des julisch-claudischen Hauses. Mainz-Wiesbaden, 1981. S. 90; MacCormack E. P. The regionalization of equestrians and centurions in the roman imperial army. New Brunswick, 1997. P. 21; Winterling A. Aula Caesaris: Studien zur Institutionalisierung des römischen Kaiserhofes in der Zeit von Augustus bis Commodus (31 v. Chr.-192 n. Chr). München, 1999. S. 93.

³³⁶ Speidel M. P. Riding for Caesar: The Roman emperors horse guards. Cambridge, 1994. P. 35. Связь между обязанностями телохранителя и разведчика наблюдается и в ранний период истории Рима. Древняя греко-италийская организация армии была основана на выделении в особый передовой отряд самых лучших бойцов, сражавшихся обыкновенно верхом (Моммзен Т. История Рима. Т.1. М., 2001. С. 473). Согласно Дионисию Галикарнасскому, первого царя, основателя Вечного города, Ромула, повсюду сопровождали копьеносцы и выполняли его приказания, а в походе они были передовыми бойцами и помощниками. «Многое в сражениях зависело от них, – пишет Дионисий, – так как они первыми начинали битву и последними отступали» (*Dionys. II.13.3*. Пер. И. Л. Маяк). Возможно, что созданный Ромулом передовой отряд явился прообразом головного звена римского войска. «Во всяком случае, выделялись целеры из массы римского воинства не как род войск, вероятно, и не по вооружению, а по способу комплектования и, главное, по своему назначению» (*Ma-*

торов из 300 единиц базировалось в *Castra Peregrinorum*³³⁷. Ими командовал соответственно *trecenarius* и его заместитель – *princeps castrorum*³³⁸. Они состояли в личной охране принцепса, начиная с Августа (*Suet. Aug. 74*)³³⁹.

Клавдий, Отон и Тит постоянно пользовались услугами спекуляторов в качестве сопровождения (*Suet. Claud. 35.1; Tac. Hist. II. 11; Joseph. V.J. V.2.1*). Благодаря Тациту мы знаем имена некоторых из телохранителей и их полномочия. Одним из первых шагов Отона на пути к императорской власти стал подкуп именно спекуляторов³⁴⁰. Телохранителя Кокцея Прокула он привлек к себе, тайно подарив участок земли (*Hist. I. 24*). Другой преторианец, Юлий Аттик, сообщил Гальбе о мнимой смерти Отона, показывая принцепсу окровавленный меч, что указывает на некоторое своеволие и особое положение спекуляторов (*Hist. I. 35*). Телохранитель Стаций Мурк, также переметнувшийся на сторону Отона, по приказу последнего участвовал в убийстве Кальпурния Пизона, приемного сына Гальбы (*Hist. I. 43*). Интересное замечание к этой цепочке свидетельств добавляет Светоний: «когда он [Гальба] выходил из коляски, телохранитель под напором толпы чуть не ранил его копьем» (*Galb. 18. 1*. Пер. М.Л. Гаспарова). Данный эпизод выглядит как случайность, но это могло быть и замаскированным покушением. При Траяне функции императорского эскорта перешли от преторианских *speculatores* к

як И. Л. Рим первых царей. М., 1983. С. 243). А.В. Игнатенко и В. Н. Токмаков также отождествляют телохранителей и целеров (*Игнатенко А.В. Армия в государственном механизме рабовладельческого Рима эпохи Республики. Свердловск, 1976. С. 27; Токмаков В. Н. Военная организация Рима Ранней республики (VI-IV вв. до н.э.). М., 1998. С. 47*). Так складывались основные элементы походного порядка, который состоял из разведки, авангарда, главных сил и арьергарда (*Разин Е. А. История военного искусства. Т. I. СПб., 1999. С. 426*).

³³⁷ *Baillie Reynolds P. K. The Troops Quartered in the Castra Peregrinorum // JRS. Vol. 13. 1923. P. 178; Kromayer J., Veith G., Köster A. Heerwesen und Kriegführung der Griechen und Römer. Beck, 1963. S. 490; Richardson L. A New Topographical Dictionary of Ancient Rome. London, 1992. P. 78. «G(enio) c(astrorum) p(ergrinorum) / Gargilius / Rufus / specul(ator) leg(ionis) VII / Gemin(ae) quod / vover(at) frum(entarius) leg(ionis) / eiusdem / v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito)» (AE. 1991. 268). См. также: CIL. VI. 36775; AE. 1991. 266, 268, 269.*

³³⁸ *Ле Бокк Я. Римская армия эпохи Ранней Империи / Пер. с фр. М.Н. Челинцевой. М., 2001. С. 25.*

³³⁹ «nomina speculatorum, qui in praetorio meo militaverunt» (CIL. III p. 853 n. X=XVI.21).

³⁴⁰ *Morgan G. 69 A. D. The Year of Four Emperors. Oxford, 2006. P. 59, 71, 111, 304.*

hastiliarii из числа equites singulares Augusti (CIL. VI. 715, 3176, 3177, 3239, 31147, 31187)³⁴¹.

Со временем спекуляторы обрели мрачную репутацию убийц и палачей³⁴². Рим всегда испытывал нужду в отрядах специального назначения, и использование преторианцев³⁴³ в выполнении разного рода невоенных поручений казалось оправданным (*Sen. Oct.* 437-439). Функции спекуляторов по доставке корреспонденции и выполнению различных поручений на службе у влиятельных государственных деятелей³⁴⁴ способствовали тому, что они постепенно входили в курс дворцовых интриг³⁴⁵. Властимущие использовали спекуляторов в качестве политических шпионов, убийц и знатоков пыток³⁴⁶. Исключительная полезность и незаметность спекуляторов в подобных делах стала оправданием их существования. Прямых свидетельств нет, но, видимо, именно они стояли за убийствами Агриппы Постума и Мессалины (*Tac. Ann.* I. 6; XI. 37). Император Нерон использовал спекуляторов для отслеживания и разоблачения политических противников³⁴⁷, в частности участников знаменитого заговора Пизона 65 г (*Sen. De ira* I. 18. 4)³⁴⁸.

Наместники провинций использовали спекуляторов для тех же целей, что и цезари³⁴⁹. Наместнический «оффиций» возглавлял центурион с титулом «принцепс претория». Кроме того, в подчинении провинциального наместника находились legionеры старшего ранга – принципалы, освобожденные от рутинной службы и получавшие двойной по сравнению с рядовыми воинами оклад³⁵⁰. Они

³⁴¹ Семенов В. В. Преторианские когорты: модель и практика // Война и военное дело в античности. Para Bellum. № 12. Специальный научный выпуск. СПб., 2001. С. 103.

³⁴² Miller S. N. The army and the imperial House // C.A.H. Vol. XII. Cambridge, 1939. P. 43.

³⁴³ «Являясь руководителем гвардии, которая одновременно представляла собой и тайную политическую полицию, префект претория мог эффективно контролировать систему обеспечения безопасности принцепса и преследовать его противников – от сбора информации и ареста до приведения приговора в исполнение» (Парфенов В. Н. Сеян: взлет и падение // АМА. Вып. 10. Саратов, 1999. С. 66).

³⁴⁴ Bingham S. The praetorian guard in the political and social life of julio-claudian Rome. Ottawa, 1997. P. 138.

³⁴⁵ Sheldon R. M. Intelligence Activities in Ancient Rome. London, 2005. P. 166.

³⁴⁶ Lammert F. Speculatores // RE. Bd. 3. Hb. 6. Stuttgart, 1929. S. 1583.

³⁴⁷ См.: Kelly J. M. Princeps Iudex. Eine untersuchung zur Entwicklung und zu den Grundlagen der kaiserlichen Gerichtsbarkeit. Weimar, 1957.

³⁴⁸ См.: Rudich V. Political dissidence under Nero: The price of dissimulation. London, New York, 2005.

³⁴⁹ Stauffer E. Jesus, Geschichte und Verkündigung // ANRW. II. 25/1. 1982. S. 98.

³⁵⁰ Parker H. M. D. The Roman Legions. New York, 1928. P. 205-210; Stoll O. Römisches Heer und Gesellschaft. Stuttgart, 2001. S. 282; Wesch-Klein G. Provincia. Okkupation und

занимали должности корникуляриев, спекуляторов и комментариенсов (CIL. VIII. 702=12128, 2586; CIRDR. 208, 233; BRI. 12). Корникулярий, вероятно, играл роль заместителя принцепса претория, а остальные принципалы были заняты в судопроизводстве³⁵¹. Каждый из этих воинов имел помощников – адьюторов, набираемых из рядовых солдат (CIL. III. 894, 1471, 2052; VIII. 1875; AE. 1902. 138; 1904. 10; 1933. 61). Обязанность спекуляторов заключалась в исполнении смертной казни (*Sen. De Benef.* III. 25; *D.* XLVIII. 20. 6; *Ulp. De off. proc.* 2250)³⁵². При повышении они становились *commentariensis* (CIL. III. 2015, 4452, 7794b) и *cornicularius* (CIL. II. 4122)³⁵³. Спекуляторы формировали корпус охраны наместника и составляли его постоянный эскорт³⁵⁴.

Нам также известен случай, когда один из спекуляторов, видимо, христианин, отказался приносить военную присягу во время коронации 211 г. Геты и Каракаллы. За демонстративное нарушение дисциплины воин был публично казнен (*Tert. De cor.* 1. 3). Привилегированное служебное положение в данном случае не помогло³⁵⁵. Но это скорее исключение из общепринятого обычая бенефициариев выражать свою лояльность правящей династии. Так, например, в 205 г. в Апуле, судя по эпитафическому памятнику, бы-

Verwaltung der Provinzen des Imperium Romanum von der Inbesitznahme Siziliens bis auf Diokletian. Münster, 2008. P. 117-118.

³⁵¹ Ott J. Die Beneficiarii: Untersuchungen zu ihrer Stellung innerhalb der Rangordnung des Römischen Heeres und zu ihrer Funktion. Stuttgart, 1995. S. 72; Колобов А. В. Легионеры - бенефициарии в управлении провинциями Римской империи (на материале источников из римской провинции Далмации) // Вестник Перм. Ун-та. История. 2001. Вып. 1. С. 44-45.

³⁵² Иоанн Креститель, к примеру, был казнен именно спекулятором: «sed misso speculatore praecipit adferri caput eius in disco et decollavit eum in carcere et adtulit caput eius in disco et dedit illud puellae» (*Marc.* VI. 27-28). В греческом варианте: «ὁ βασιλεὺς σπεκουλάτορα». Подробнее см.: Hoeflich M. H. The Speculator in the Governmental Theory of the Early Church // *Vigiliae Christianae*. Vol. 34. №. 2. 1980. P. 120-129.

³⁵³ «Iulius Ingenus obit in Gallia morte. Coniunx patriae gremio mandate Virula corpus. Germaniae meruit speculator et cornicularius legionis; initium vitis vitae fuit finis» (ILS. I. 2380). См.: Jones A. H. M. The Roman Civil Service (Clerical and Sub-Clerical Grades) // *JRS*. Vol. 39. Parts 1 and 2. 1949. P. 44-45, 48.

³⁵⁴ Попов М. В. Легионы Римской Дакии во II - III вв. н.э. (аспекты организации обороны, участия в провинциальном управлении и строительной деятельности): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2007. С. 21. «P(ublio) Sulpicio / L(uci) f(ilio) Ouf(entina) / Peregrino / Mediolaniens(ii) / equiti speculat(ori) / vixit annis / XXVIII / militavit / annis VIII / L(ucius) Sulpic(i)us / C(ai) f(ilius) Ouf(entina) Messor pater et frater» (AE 1955. 24).

³⁵⁵ Helgeland J. Christians and the Roman Army A.D. 173-337 // *Church History*. Vol. 43. №. 2. 1974. P. 150-152; Пантелеев А. Д. Христиане и римская армия от Павла до Тертуллиана // Мнемон. Вып. 3. СПб., 2004. С. 425-426.

ла построена *schola speculatorum* (CIL. III. 7741). В этом здании собраний спекуляторы, корникулярии и комментариенсы поставили статую П. Септимию Гете³⁵⁶.

Легионные *speculatores* никогда не теряли свою функцию по собиранию сведений³⁵⁷. В 354 г. они предупредили комита Кастриция о намерении исавров захватить Селевкию (*Amm. Marc.* XIV. 2. 15). В 359 г., незадолго до нашествия персов, на восточной границе был пойман римский дезертир, галльского происхождения, добывающий для врагов сведения как *speculator* (*Amm. Marc.* XVIII. 6. 16). В 365 г. узурпатор Прокопий проник в Константинополь, чтобы собрать слухи об императоре Валенте, при этом он выглядел «как самый бдительный шпион» (*ritu sollertissimi cuiusdam speculatoris*) (*Amm. Marc.* XXVI. 6.4-6). В 378 г. спекуляторы, побывав в тылу у готов, сообщили об их передвижении от Родоп к Адрианополю (*Amm. Marc.* XXXI. 11.2). В период поздней Империи мы можем их видеть на южном участке лимеса, наблюдающими за берберскими племенами. Наиболее известны два укрепления в Нумидии - *burgus speculatorum Antoninianorum* и *burgus Commodianus speculatorius* (CIL. VIII. 2494, 2495)³⁵⁸.

Можно с определенной долей уверенности предположить, что, хотя *speculatores* имели более тайную сферу действий, они использовались для получения материала, очень схожего с тем, что обычно собирали *exploratores* (*Sall. Iug.* 106. 2, 107. 3, 108. 1; *Nep. Alcibiades* 8; *Caes. B. G. V.* 49; *Ps.-Caes. B. Civ.* III. 66-67; *Ps.-Caes.*

³⁵⁶ «*scola speculatorum legionum I et II Adiutricium piarum fidelium Severianar. refecta per eosdem, quorum nomina infra scripta sunt, dedicante Fl. Aeliano leg. Aug. pr. pr., kal. Octob. Modesto et Probo cos. curante Aur. Pertinace frumentario*» (CIL. III. 3524). Первоначально схолой (от греческого *σχολή* – досуг, отдых, место встречи учителя с учениками) назывались полукруглые каменные скамьи или небольшие комнаты со скамейками для сидения, а позднее – небольшие помещения в принципиях римских военных лагерей, располагавшиеся, как правило, недалеко от офицерских казарм. Такие помещения выполняли роль своеобразных клубов и одновременно являлись святилищами младших офицеров. Они украшались стенной росписью, алтарями и статуями, в том числе и надписями, воздвигнутыми членами такого клуба различным божествам (*Зубарь В. М.* Боги и герои античного Херсонеса. К., 2005. С. 107). Подобные коллегии, официально разрешенные при Септимии Севере, давали военным возможность внеслужебного общения (*Махлаюк А. В.* Армия Римской империи. Очерки традиций и ментальности. Нижний Новгород, 2000. С. 90). Подробнее см.: *Ginsburg M.* Roman Military Clubs and Their Social Functions // *TAPA.* Vol. 71. 1940. P. 149-156.

³⁵⁷ *Strobel K.* Strategy and Army Structure between Septimius Severus and Constantine the Great // *A companion to the Roman army.* Oxford, 2007. P. 277.

³⁵⁸ *Isaac B.* The limits of empire: the Roman army in the East. Oxford, 1990. P. 180-181.

В. Afr. 12)³⁵⁹. Но были и определенные вариации: *speculatores*, видимо, чаще, чем эксплораторы³⁶⁰ использовались для действий в темное время суток³⁶¹ (*Ps.-Caes.* В. Hisp. 28; *Tac.* Ann. II. 12; *Flor.* II. 17. 13) и поиска секретных убежищ противника (*Ps.-Caes.* В. Hisp. 38). Вероятно, обязанности телохранителей явились для некоторых спекуляторов временным пропуском из военной разведки в сферу политического шпионажа. В течение II в. спекуляторы из этой сферы постепенно вытеснялись службой фрументариев³⁶². Но само выражение – *speculator* – осталось для характеристики *вражеского* лазутчика³⁶³ и *секретного* осведомителя³⁶⁴. И в этом моменте мы усматриваем знакомое противопоставление: «разведчик» (*explorator*) и «шпион» (*speculator*). Действительно, при сопоставлении деятельности *exploratores* и *speculatores*, последние иногда выступают как вражеские разведчики. Но античные авторы описывают их в негативных тонах скорее из-за роли палачей и политических шпионов, чем из-за принадлежности к неприятельскому лагерю.

2.5. Использование римского флота в разведывательных целях

В морской истории Рима достаточно отчетливо выделяются несколько периодов. Первый из них был связан с Пуническими войнами, когда в первый и единственный раз Республике пришлось столкнуться с противником, безусловно превосходившим ее на море. Собственно, именно в эти годы и произошло окончательное оформление римского флота в самостоятельную категорию воору-

³⁵⁹ Fleuret L. Les armées au combat dans les Annales de Tacite. Étude de tactique. Nantes, 1997. P. 60.

³⁶⁰ «Tutius autem operantur **exploratores noctibus** quam diebus» (*Veget.* III. 6).

³⁶¹ Это просматривается и при обращении римских историков к неримским сюжетам. Квинт Курций Руф в жизнеописании Александра Великого описывает 7 случаев деятельности *speculatores*. Один раз они отправляются для проверки слухов (*Curt.* III. 8. 17-18), один для высматривания вражеского лагеря (*Curt.* IV. 12. 18), два раза обследуют местность (*Curt.* IV. 10. 11; VI. 4. 14) и трижды действуют в темноте (*Curt.* IV. 9. 15; IV. 10. 9; VIII. 11. 22).

³⁶² Dvornik F. Origins of Intelligence Services. New Brunswick, 1974. P. 103.

³⁶³ «Nam quodammodo ipse sui proditor inuenitur cuius **speculator** fuerit ab aduersariis comprehensus» (*Veget.* III. 6).

³⁶⁴ В новелле Апулея (125-170 гг.) «Метаморфозы, или Золотой осел» шайка разбойников, разграбив дом Милона, оставляет близ него члена своей банды, чтобы он узнал (*ad speculandum*), как отреагируют гражданские власти и организуют ли преследование (III. 28).

женных сил³⁶⁵. В ходе подчинения Восточного Средиземноморья римлянам противостояли эллинистические государства, располагавшие первоклассными флотами³⁶⁶, однако завоевание этих стран было совершено в традиционном римском стиле сухопутных операций, а флот привлекался преимущественно в качестве средства переброски войск³⁶⁷. Последний, наименее известный, но при этом не менее важный этап в развитии римского флота связан с противостоянием имперских морских и речных сил варварским войскам и флотам³⁶⁸. В любое время активные боевые действия сопровождались предварительной рекогносцировкой, разведкой будущего театра военного столкновения, наблюдением за врагом. На суше в этом плане действовали полевые разведчики, на море – разведывательные суда³⁶⁹. Оба образования, вероятно, долго не были выделены в самостоятельные подразделения, но, несомненно, они вызывают интерес и нуждаются в тщательном изучении.

Насколько можно судить по античным источникам, в древней традиции мореплавания долго не было специальных разведывательных кораблей. Геродот пишет, что для этих целей использовались суда, обладавшие лучшими скоростными характеристиками (*Herod. VIII. 23*)³⁷⁰. Ксенофонт упоминает спартанских разведчиков³⁷¹, которые, находясь в море, передают условные знаки о дейст-

³⁶⁵ Beike M. *Kriegsflotten und Seekriege der Antike*. Berlin, 1987. S. 107-125.

³⁶⁶ Болдырев А. В., Боровский Я. М. Техника мореходства // Эллинистическая техника: Сб. стат. под ред. акад. И.И. Толстого. М., Л., 1948. С. 126-141; Бикерман Э. Государство Селевкидов / Пер. с фр. Л. М. Глускиной. М., 1985. С. 92; Пети П. Эллинистические цивилизации / Пер. с фр. Т. Земцовой. М., 2004. С. 104; Фор П. Александр Македонский / Пер. с фр. И. И. Маханькова. М., 2006. С. 368.

³⁶⁷ В столкновении с Митридатом VI Рим использовал корабли Родоса и Пергама (*App. Mith. 56, 77*). См. также: Конноли П. Греция и Рим. Энциклопедия военной истории / Пер. с англ. С. Лопуховой, А. Хромовой. М., 2001. С. 273; Сивкина Н.Ю. Иллирийский фактор в римско-македонской «холодной войне» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия История. № 1. Н. Новгород, 2007. С. 200.

³⁶⁸ Горончаровский В. А. Между Империей и варварами: военное дело Боспора римского времени. М., 2003. С. 193; Молев Е. А. Эллины и варвары. М., 2003. С. 357; Буданова В. П. Готы в эпоху великого переселения народов. СПб., 2001. С. 126; Томпсон Э. А. Римляне и варвары / Пер. с англ. Т. О. Пономаревой. СПб., 2003. С. 163.

³⁶⁹ Голицын Н. С. Всеобщая военная история древних времен. Ч. 5. От Августа до падения Западной Римской Империи. СПб., 1876. С. 27.

³⁷⁰ «Быстроходным» считался корабль, способный выжать 7-8 узлов (14 км/ч).

³⁷¹ «Хабрий двенадцать лакедемонских кораблей – разведчиков (ναὺς Λακεδαιμόνιαις κατὰσκοποῦς δώδεκα), стоящих на якоре и не решающихся выступить, вызвал на бой следующим образом: сам вышел с двенадцатью кораблями, соединив их по два, подняв затем паруса обоих кораблей над одним. Враги, думая, что против шести враже-

виях афинян (*Xen. Hell.* II.1.27). Фукидид свидетельствует о дозорных постах в море и о разведывательных эскадрах численностью в 10 и 20 кораблей (*Thuc.* II.24.1; VII.7.1; VII.17.1; VIII.19.1). Цель разведки в море заключалась не только в наблюдении за неприятелем (*Plut. Sol.* 9), но и в быстрой передаче информации (*Thuc.* VI.42.1). Эти функции выполняли триеры. Триера была прежде всего боевым кораблем, предназначенным для морских сражений, но не только: ее можно было использовать и для переброски войск или коней. Она сопровождала торговые суда, защищая их от врагов и пиратов³⁷². Наконец, благодаря скоростным качествам триеры ее использовали для передачи известий и как средство передвижения важных лиц: именно эту роль исполняли «Парал» и «Саламиния», самые быстроходные корабли афинского флота (*Thuc.* III. 33. 1; VI. 61. 4; VIII. 74; *Plut. Prae. ger. reip.* 15; *Arr. Anab.* III. 6. 2).

Римские боевые и транспортные корабли также были задействованы в разведке. В знаменитом противостоянии Рима с Карфагеном встречаются события, запоминающиеся своей связью с деятельностью лазутчиков. В 264 г. до н. э. консул Аппий Клавдий обследовал Мессанский пролив с целью разведать расположение врагов, а переправившись через него, вступил в переговоры с вождем карфагенян (*Aur. Vict. De vir. ill.* XXXVII. 3). В течение 260 года Рим собрал и укомплектовал личным составом 100 галер с пятью гребцами на каждое длинное весло и 20 разведывательных галер с тремя гребцами на более короткое весло³⁷³. В ходе Первой Пунической войны выяснилось, что римские биремы не могут эффективно бороться против карфагенских квадрирем с высоким бортом, защищенным от таранного удара множеством весел. Для борьбы с карфагенскими кораблями римляне начали строить квинкверемы. Биремы (длина – 32 м, ширина – 5,75 м, осадка – 1,3 м) на протяжении следующих веков стали использоваться преимущественно для дозорной, посыльной и разведывательной службы, либо для боевых действий на мелководье. Весной 217 г. до н. э. морская победа Гнея Сципиона над Гасдрубалом Баркой в устье Ибера стала возможной благодаря двум массалийским кораблям, отправленным на разведку

ских триер они имеют двенадцать, вышли в море. Хабрий, когда те прошли большую часть пути, опустив паруса и разъединив суда, вступил в бой и половину кораблей врагов захватил вместе с людьми» (*Polyaen.* III. 11. 3. Пер. Л. Д. Бондарь).

³⁷² Куле К. СМИ в Древней Греции / Пер. с фр. С. В. Кулланды. М., 2004. С. 150.

³⁷³ Лэмб Г. Ганнибал / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. М., 2003. С. 71; Вейс Г. История цивилизации. Т. 1. М., 1999. С. 698.

(*duae Massiliensium speculatoriae*). Они выследили неприятельский флот и своевременным донесением позволили Гнею принять взвешенное решение напасть на карфагенян внезапно (*Polyb.* III. 95; *Liv.* XXII. 19. 5-12). В 204 г. до н. э. Публий Корнелий Сципион Африканский при переправе из Сицилии в Ливию вел за собой пятьдесят два длинных корабля³⁷⁴, четыреста грузовых и множество «разведочных и мелких судов» (*App. Pun.* III. 13. Пер. С. П. Кондратьева). Мы можем, таким образом, с большой долей вероятности утверждать, что к концу Второй Пунической войны специальные легкие суда совершенно необходимые для разведывательной службы, несомненно, строились³⁷⁵.

В принципе, морская разведывательная операция могла быть произведена на любом корабле. Особенно это касалось обследования береговой полосы со стороны моря. После завоевания значительной части Галлии Цезарь стал готовить поход в Британию. Результаты опроса купцов, торговавших с кельтами, были крайне скудны. Поэтому Гаю Волусену, военному трибуну, было приказано лично отправиться на разведку в прибрежных водах Британии и подыскать место, удобное для высадки войск. Волусен обследовал местность, не сходя с корабля, так как опасался нападения варваров. На пятый день он вернулся и представил Цезарю донесение обо всем, что сумел разузнать (*Caes. B.G.* IV. 21). Те же действия произвел столетие спустя Гней Юлий Агрикола, распространивший римское господство вплоть до горных областей Каледонии (*Tac. Agr.* 25).

Когда нужно было выслеживать вражеские корабли в открытом море, на первый план выдвигались маневренность и скорость. Такими характеристиками обладали либурны, получившие широкое распространение в составе римского флота с I в. до н. э.³⁷⁶ Либурна представляла собой военное гребно-парусное судно, скопированное римлянами с греческой триеры³⁷⁷. Как у биремы – два прямоугольных паруса, до 30 пар весел, расположенных в 1-2, реже 3 ряда

³⁷⁴ По римской классификации все боевые корабли назывались *naves longae*, «длинные корабли», за счет своих сравнительно узких корпусов, выдерживающих пропорцию ширины к длине 1:6 и больше. Противоположностью боевым кораблям были транспортные - *naves rotundae*, «круглые корабли» (*App. Hann.* 54).

³⁷⁵ Хлевов А. А. Морские войны Рима. СПб., 2005. С. 462. Существовали и сторожевые корабли, которые назывались *speculatoria navis* (*Liv.* XXX.10.6; XXXVI.42.8).

³⁷⁶ *Adkins R.A.* Handbook to life in ancient Rome. Oxford, 1998. P. 73.

³⁷⁷ *Saddington D. B.* Classes. The Evolution of the Roman Imperial Fleets // A companion to the Roman army. Oxford, 2007. P. 202.

(*Luc.* III. 534). Основным нововведением был abordажный мостик (*corvus*). Корпус судна имел острые обводы, длину около 30 м, ширину около 5 м и водоизмещение до 80 тонн, при осадке в 1,1 м. Либурны принимали на борт, включая команду, до 120 человек. Они были быстроходными, поворотливыми судами с отношением длины к ширине не менее 7:1, имели одинаково заостренные нос и корму, благодаря чему могли не только наступать, но и отступать, невысокий надводный борт, прочный корпус из хвойных пород дерева, скрепленный медными гвоздями, таран (*Veget.* IV. 34, 37; *App.* III. I. 3; IV. 16; *Zos.* V. 20. 3-4)³⁷⁸. Устранив к началу новой эры всех своих основных соперников в средиземноморском бассейне, римляне почти полностью переходят на эскадры, состоящие из легких и маневренных либурн (*Hor.* *Epod.* 1. 1; *Suet.* *Aug.* 17. 3; *Calig.* 37. 2; *Ner.* 34. 2; *Tac.* *Agr.* 28; *Hist.* III. 12, 47; V. 23)³⁷⁹. С изменением стратегических задач военно-морских соединений меняется в корне и тактика флота. Его основной задачей становится поддержка действий сухопутных войск с моря, высадка десантов, борьба с пиратами, охрана торговых судов и, конечно же, разведка³⁸⁰.

Наряду с большими эскадрами, которые были сформированы из тяжелых трирем (*Tac.* *Ann.* II. 24; IV. 54; XII. 56; *Hist.* II. 9) и подчинялись префектам, империя располагала также целым рядом так называемых провинциальных флотов с регионально ограниченными задачами³⁸¹. Они были образованы в связи с организацией новых провинций, чтобы охранять берега пограничных рек и наблюдать за акваторией³⁸². Германский, Мезийский³⁸³, Паннонский³⁸⁴ и Александрийский флоты³⁸⁵ к концу I в. были снабжены в основном

³⁷⁸ Подробнее см.: *Panciera S.* Liburna (rassegna delle fonti, caratteristiche della nave, accezioni del termine) // *Epigraphica*. 1956. № 18. P. 130-156.

³⁷⁹ *Зубарь В. М.* Таврика и Римская империя. К., 2004. С. 88.

³⁸⁰ *Штенцель А.* История войн на море. Т. 1. М., 2002. С. 277, 281, 342. «Цезарь, согласно уговору, простил Менодора и гарантировал ему безопасность. Тайно, однако, Цезарь приказал наблюдать за ним ... По берегу его сопровождало сухопутное войско, причем шедшая впереди конница обследовала берег, а легкие либурнские суда – море» (*App.* V. C. V.102-103. Пер. С. П. Кондратьева).

³⁸¹ *Сергеев И. П.* Римская империя в III в. н.э. Харьков, 1999. С. 46.

³⁸² *Крист К.* История времен римских императоров от Августа до Константина. Т. 1. Ростов н/Д, 1997. С. 551.

³⁸³ *Benea D.* Din istoria militară a Moesiei Superior și a Daciei. Legiunea a VII-a Claudia și legiunea a III-a Flavia. Cluj-Napoca, 1983. P. 57.

³⁸⁴ *Austin N., Rankov N. B.* Exploratio. Military and political Intelligence in The Roman World. London, 1995. P. 177-178.

³⁸⁵ *Giannelli G.* Armada, ktora dobyla svet // *Anticky Rim*. Bratislava, 1975. S. 241; *Palme B.* Die Classis Alexandrina und der κύριος der Gellia Didyme // *ZPE*. № 101. 1994. P. 91;

либурнскими кораблями. Речные либурны служили для переброски воинских подразделений и фуража. Для патрульной службы и разведки могли использоваться более мелкие суда – актуарии, лузории и лембы³⁸⁶.

Naves actuariae упоминаются Цезарем в составе шестисот быстроходных гребных кораблей, подготовленных им для переправы в Британию (*Caes. B. G. V. 1*). Они также засвидетельствованы как часть речного флота во время военной кампании Германика 16 г. Вероятно, они могли служить для транспортировки не только грузов и лошадей, но и разведывательного патруля через водные артерии³⁸⁷. Актуарии имели плоское днище, чтобы избежать возможности посадки на мель, а также два кормила – для причаливания без поворота всего судна (*Tac. Ann. II. 6*). Они считались легкими (*D. 49.15.2*) и малогабаритными судами (*Cic. Att. V.9.1*).

От *navis actuatoria* нужно отличать позднеантичный тип корабля *navis lusoria*. Лузории предназначались, прежде всего, для патрулирования на реках (*Veget. IV.46*)³⁸⁸. Аммиан Марцеллин пишет о них как о небольших быстроходных лодках, курсирующих для выслеживания и уничтожения отдельных групп варварских воинов, расположившихся на ночлег у воды (*XVII.1.4*) и сторожевых судах, экипажи которых ломают лед, чтобы помешать германцам переправиться через замерзшую реку Моз³⁸⁹. Вид лузориюв известен благодаря находкам археологов римских кораблей у Майнца и Оберштимма. Это были весельные плоскодонные суда длиной около 20 м и шириной 3 м³⁹⁰.

Konen H. Die ökonomische Bedeutung der Provincialflotten während der Zeit des Prinzipates // *The Roman Army and the Economy*. Amsterdam, 2002. P. 312.

³⁸⁶ Рубцов С. М. Легионы Рима на Нижнем Дунае. СПб., 2003. С. 155.

³⁸⁷ Luebeck E. Acturiae // *RE*. Bd. 1. Stuttgart, 1894. S. 331.

³⁸⁸ Starr C. G. *The Roman Imperial Navy 31 B. C. – A. D. 324*. New York, 1941. P. 151-152.

³⁸⁹ «tunc pertimescens sollertissimus Caesar, ne observata nocte inluni barbari gelu vincunt amnem pervaderent, cotidie a sole in vesperam flexo ad usque lucis principium **lusoriis navibus** discurrere flumen ultro citroque milites ordinavit, ut crustis pruinarum diffractis nullus ad erumpendi copiam facile perveniret. hocque commento, inedia et vigiliis et desperatione postrema lassati sponte se propria dederunt statimque ad comitatum Augusti sunt missi» (*Amm. XVII. 2. 3*).

³⁹⁰ См.: Die Navis Lusoria - Ein Römerschiff in Regensburg / H. Ferkel, H. Konen, C. Schäfer (Hrsg.). St. Katharinen, 2004; Projekt Römerschiff. Nachbau und Erprobung für die Ausstellung "Imperium, Konflikt, Mythos 2000 Jahre Varusschlacht" / R. Aßkamp, C. Schäfer (Hrsg.). Hamburg, 2008; Schäfer C. Lusoria. Ein Römerschiff im Experiment. Rekonstruktion, Tests, Ergebnisse. Hamburg, 2008. Указ Феодосия II от 412 г., предписывающий увеличить количество кораблей дунайского флота, называет наряду с лу-

Lembus – это небольшое легкое судно, с одним ярусом весел и низким надводным бортом (*Liv.* XXXVII. 27. 4). Оно впервые упоминается Полибием (I. 53) как корабль, идущий впереди эскадры и соответственно несущий дозорную службу. Конструктивно лемб представлял собой бестаранный многовесельный челн с остроко- нечным носом, что обеспечивало высокую скорость хода. Он был быстрым и маневренным кораблем, способным к перевозке 50 человек³⁹¹. Лембы использовались иллирийскими пиратами (*App.* III. 7)³⁹² и Филиппом V Македонским (*Polyb.* V. 109). Император Валентиниан переправлялся на лембе через Рейн для встречи с царем аламаннов Макрианом³⁹³.

Еще одним вариантом *naves exploratoriae*, по-видимому, особым для Британии³⁹⁴, были скафы (*scapha*, *σκάφη*), которые имели на каждой стороне по двадцать рядов гребцов; их британцы называли просмоленными (*picati*). Скафы патрулировали Северное море и побережье Ла-Манша для перехвата и предоставления раннего

зориями еще два типа кораблей: юдикарии (*iudicariae*) и аграриенсы (*agrarienses*) (*CTh.* VII. 17. 1). Первые, возможно, являлись разведывательными, а вторые сторожевыми судами (*Банников А.В.* Римский военный флот в эпоху Поздней империи // *PARA BELLVM.* № 28. 2007. С. 12; *Elton H.* Military forces // *The Cambridge History of Greek and Roman Warfare. Vol. II. Rome from the late Republic to the late Empire.* Cambridge, 2007. P. 86).

³⁹¹ *Wilkes J.* The Illyrians (Peoples of Europe). Blackwell, 1995. P. 157.

³⁹² «τῶν λαφύρων καὶ τὴν ἐπιγραφὴν τῶν ὀπλῶν. δεδογμένων δ' τούτων, καὶ δεόν τῇ κατὰ πόδας ἡμέρᾳ γενέσθαι τὴν αἵρεσιν καὶ τὴν παράληψιν τῆς ἀρχῆς, καθάπερ ἔθος ἐστὶν Αἰτωλοῖς, προσπλέουσιν τῆς νυκτὸς ἑκατὸν λέμβοι πρὸς τὴν Μεδιωνίαν κατὰ τοὺς ἔγγιστα τόπους τῆς πόλεως, ἐφ' ᾧ ἦσαν Ἰλλυριοὶ πεντακισχίλιοι» (*Polyb.* II. 3). См.: *Dzino D.* Illyricum in Roman politics 229 B.C. – A.D. 68. Cambridge, 2010. P. 48.

³⁹³ «contra Augustus escensis amnicis **lembis**, saeptus ipse quoque multitudine castrensium ordinum, tutius prope ripas accessit, signorum fulgentium nitore conspicuus, et inmodestis gestibus murmureque barbarico tandem sedato, post dicta et audita ultro citroque versus, amicitia media sacramenti fide firmatur» (*Amm.* XXX.3.5).

³⁹⁴ *Wacher Jh.* The towns of Roman Britain. Berkeley, 1974. P. 395. Скафы упоминаются в «Гесперийских речениях», ирландском памятнике VII в., как огромные челны, представляющие собой по размеру нечто среднее между обычными плотами и либурнами (*De mari*, 413-415). Если абстрагироваться от разведывательной роли, то скафы фигурируют в качестве разбойничьих судов критян (*App.* Sic. VI. 1). Арриан называет скафами лодки, которыми пользовались воины Александра Великого при спуске по Инду (*Arr.* Anab. VI. 18. 4, 19. 2). Он включает в разряд скафов гемиолии, керкуры и тридцативесельные суда, имея, вероятно, в виду, что все они были выдолбленными из дерева челнами (*Suda* s. v. *Σκάφη*: «Σκάφη δ' τὰ κοιλώματα τῶν νηῶν»). В южной Испании скафы, по-видимому, курсировали по реке Бетис (*Dobó* 860). В порту Остии (*CIL.* XIV. 409) они использовались при разгрузке больших кораблей (*Ляст Р. Е.* О составе и политической роли корпораций, связанных со службами анноны в Остии (II в. н.э.) // *ВДИ.* 1970. № 2. С. 150).

оповещения о морских налетчиках³⁹⁵. Вегетий говорит, что эти корабли и их оснастка были выкрашены в цвет морской волны (*colore Veneto*), что было также цветом униформы команды, как средство камуфлирования (*Veget. IV. 37*). Скаф мог использоваться, кроме того, в качестве брандера (*App. Pun. 99*) и посадочной шлюпки (*Caes. B. G. IV. 26*).

Видовой состав этих вспомогательных соединений, вероятно, не ограничивался либурнами, актуариями, лузориями и лембами. Древней навигационной традиции были известны суда, вполне пригодные для мобильной разведки, которые в наше время назывались бы просто – лодка или челн. Авл Гелий перечислил в «Аттических ночах» большинство из них³⁹⁶. Некоторые выполняли чисто разведывательные функции – катаскопии (*Ps.-Caes. B. Afr. 26; Plut. Cat. Min. 54; Pomp. 64*), другие, по своим параметрам, легкости и маневренности, вполне могли их заменить. Таковыми, например, были керкуры, гемиолии, миопароны, камары³⁹⁷.

Керкура (κέρκορος), вероятнее всего, была быстроходным парусным судном с узким корпусом, впервые появившимся на Кипре (*Plin. N. H. VII. 208*). Корабль этого типа, по мнению С. Ю. Горькова, вполне мог использоваться как транспорт для переброски небольших войсковых контингентов (*Arr. Anab. VI. 18. 3, 19. 3*). Данный тип кораблей практически не употреблялся во Вторую Пуническую войну, однако вошел, согласно данным Аппиана (*Lib. 75*), в состав римского флота во время Третьей³⁹⁸.

³⁹⁵ Gauld W. Vegetius on Roman Scout-Boats // *Antiquity*. Vol. 64. № 243. 1990. P. 402-406.

³⁹⁶ «Navium autem, quas reminisci tunc potuimus, appellationes hae sunt: gauli, corbitae, caudicae, longae, hippagines, cercuri, celoces vel, ut Graeci dicunt, keletes, lembi, oriae, lenunculi, actuariarum, quas Graeci histiokopous vocant vel epaktridas, prosumiae vel geseoretarum vel oriolae, stlatae, scaphae, pontones, vectoriae, mydia, phaseli, parones, myoparones, lintres, caupuli, camarae, placidae, cydarum, ratariae, catascopium» (*Gell. N.A. X.25.5*).

³⁹⁷ Assman K. Camara // *RE*. Bd. 5. Stuttgart, 1897. S. 1424; Писаревский Н. П. Античные авторы о камарах // Норция. Проблемы истории древнейших классовых обществ европейского Средиземноморья. Вып.2. Воронеж, 1978. С. 69 – 77; О конструкции морских разбойничьих судов пиратских племен Кавказского побережья Черного моря в античную эпоху // Морской флот и морской фактор в истории. Сборник научных трудов. Воронеж, 1997. С. 41 – 58; Seafaring in the Pontus Euxinus: the pirates «camaras vocant» ships // *NORTIA*. Из истории и культуры Средиземноморья и Причерноморья. Сборник посвященный 80-летию профессора Александра Иосифовича Немировского. Афины, 1999. С. 115-125. О камарах есть данные у Страбона (XI.2.12) и Тацита (*Hist. III.47*).

³⁹⁸ Горьков С. Ю. Рим и Карфаген: великая морская война. М., 2003. С. 95.

В период Третьей Пунической войны римляне активно включали в состав своих флотов гемиолии (ἡμιόλιος). Аппиан (Lib. 75) сообщает, что на 50 пентер приходилось 100 кораблей подобного типа. Буквально перевести данный термин можно, как «полуторный»³⁹⁹ (*Polyb.* V. 101; *App.* Prooem. 10; *Mith.* 92, 94). Этимология названия объясняет конструкцию корабля. По мысли Л. Кэссона, он представлял собой бирему, у которой наполовину был сокращен верхний ряд гребцов⁴⁰⁰. Возможно, он использовался также в качестве десантного судна⁴⁰¹.

Миопароны (μιοπάρων) зафиксированы в составе флота из 120 кораблей, переданного Антонием Октавиану по договору 40 г. до н.э. для войны с Секстом Помпеем (*Plut.* Ant. 35). А. Б. Снисаренко определяет их как широкие и легкие парусно-гребные суда, заимствованные у киликийских пиратов⁴⁰². Эти лодки, видимо, были приспособлены как для плавания на мелководье, так и для маневрирования в открытом море (*Plut.* Luc. 3, 13). Э. Хаджидаки представляет миопарон в виде быстрой галеры с двумя скамьями для гребцов, развивающей скорость до 5 узлов⁴⁰³. Данное судно вполне могло выполнять те же функции, что и охарактеризованные выше типы кораблей (*App.* Pun. 121).

Основными целями флота, выделенного для разведки, должны были быть, таким образом, отслеживание вражеских судов в открытом море, патрулирование рек (Дунай, Рейн), наблюдение за несанкционированными переправами и, когда требовалось, транспортировка войск.

³⁹⁹ ἡμιόλιος· ἔστιν ἀριθμός, ὁ ἔχων ἄλλον ὅλον καὶ τὸ ἥμισυ αὐτοῦ (*Suda* s. v. ἡμιόλιος).

⁴⁰⁰ Casson L. *Ships and Seamanship in the ancient world*. London, 1995. P. 86.

⁴⁰¹ «тирийские пираты на легком судне карийском (чтобы за варваров их не признали) причалили к этим местам» (Пер. С.П. Кондратьева) (Μετοπώρου δ' ἀκμάζοντος καὶ τοῦ βότρυος, Τύριοι λησταὶ Καρικὴν ἔχοντες ἡμιολίαν, ὥς ἂν μὴ δοκοῖεν βάρβαροι) (*Long.* I. 28). См.: Горьков С. Ю. Боевая деятельность римского военно-морского флота в Третьей Пунической войне (149-146 гг. до н.э.) // Норция. Вып. 6-7. Воронеж, 2003. С. 218.

⁴⁰² Снисаренко А. Б. Властители античных морей. М., 1986. С. 179.

⁴⁰³ Хаджидаки Э. Критское эллинистическое пиратство // ВДИ. 1992. № 2. С. 160. «Продолжатель Феофана», описывая флот критских арабов, опустошавших район Эгейского моря в 70-х гг. IX в., упоминает в его составе миопароны и пентикондоры, «которые часто называют сактурами и галеями» (V.60). Причем автор не делает акцента на их четком функциональном отличии, а чуть ниже упоминает быстроходные галеи, посланные уже византийским военачальником с приказом произвести разведку (VI.10).

В ходе военной кампании римляне располагали широкими возможностями для сбора сведений. Они могли опросить гражданское население, заставить говорить военнопленных, использовать перебежчиков. Кроме того, римское командование имело в своем распоряжении специалистов разведки – прокурсаторов, эксплораторов и спекуляторов. Если *speculatores* уже в I веке во многом отошли от разведывательных функций и стали телохранителями, то *procursatores* и *exploratores* продолжили свою службу. Римские разведчики не ограничивались тайным выведыванием, но активно проявляли себя в разведке боем (*Tac. Hist.* II. 24). Полководцы должны были прислушиваться к мнению своих лазутчиков, анализировать их данные, соотносить с другими источниками и на основе совокупной информации принимать решения, от которых часто зависел не только исход битвы, но и итог всей войны. Проведение разведывательных мероприятий в морской среде также способствовало сбору тактической информации. В состав римского флота входили суда, выполнявшие идентичный целям сухопутных разведчиков набор задач. Они выбирали удобные места стоянок, выискивали секретные бухты и патрулировали водные коммуникации.

Глава 3

Римская контрразведка

Употребление в каком-либо сложном слове приставки *контр*, от латинского «contra», обозначает противодействие тому, что выражено во второй части этого слова. Следовательно, термин «контрразведка» означает противодействие разведке, тайному обследованию или изучению со специальной целью⁴⁰⁴. Любая контрразведывательная деятельность включает два основных направления. Во-первых, определяются типы информации, которые подлежали засекречиванию, а во-вторых, подбираются оптимальные методы защиты секретных данных.

Отражение римской контрразведывательной деятельности в письменных памятниках носит фрагментарный характер. Нам приходится оперировать текстами, лишь вскользь затрагивающими эту сферу и вычленять сюжеты, связанные с процессом передачи информации. На основе нарративных источников республиканского и имперского периодов мы попытаемся выделить способы контрразведывательной деятельности и выявить их специфику в рамках римской военной традиции. Учитывая трудности исследования, которое предполагает широкий хронологический охват, мы будем приводить наиболее яркие факты, аргументирующие то или иное положение.

Также мы будем использовать термин «безопасность»⁴⁰⁵. Военная безопасность определяется готовностью и способностью государства надежно защищать свои интересы, противостоять военной агрессии и любым другим формам внешнего давления. Важную роль в системе военной безопасности играют действия, направленные на выявление возможных угроз со стороны агрессора (разведка), операции по пресечению действий вражеской разведки (контр-

⁴⁰⁴ Землянов В. М. Своя контрразведка. Минск, 2004. С. 12.

⁴⁰⁵ «В ходе принятия важнейших внешнеполитических решений императоры и их окружение не могли оперировать понятиями типа современных «национальная безопасность» или «стратегические интересы государства». Как и ранее, преобладающее значение имели категории морально-религиозного свойства» (Панов А.Р. Рим на северо-восточных рубежах: взаимоотношения с государствами Северного Причерноморья и Закавказья в I в. до н.э. – первой трети II в. н.э. Арзамас, 2008. С. 106-107).

разведка), мероприятия вооруженных сил, предотвращающие незаконное пересечение пограничной зоны⁴⁰⁶.

Само понятие *securitas* (безопасность), как нам кажется, имело глубокие корни в римском менталитете⁴⁰⁷. Для любого гражданина постоянная и нерушимая безопасность (*solida et inconcussa securitas*) являлась синонимом освобождения от страха потерять свою жизнь и имущество (*Vell. Pat.* II. 89. 4; *Sen. De benef.* VI. 28). Хотя находиться в смертельной опасности (*periclitator capitis*) было обычным делом для римского воина, все же храбрость (*fortitudo*) соединялась в нем с трезвым расчетом и осмотрительностью (*Joseph. B. J. V. 7. 3*)⁴⁰⁸. На государственном уровне предметом всеобщих желаний было установление общественного правопорядка – *securitas publica* (*Tac. Agr.* 3). Душевное спокойствие (*SHA. Nadr.* VII. 6), обеспеченность (*Plin. Ep.* X. 111) и безопасность римских граждан⁴⁰⁹, сконцентрированные в понятии *securitas*, могли быть достигнуты при поддержании на должном уровне внутренней стабильности и оборонной мощи *rax Romana* (*App. Prooem.* 7).

3.1. Виды скрывавшейся информации и меры по ее защите

Античные источники позволяют выделить и сформировать типологию скрываемой информации и комплекс мер по ее засекречиванию. Рассмотрим их поочередно. Виды информации, которые тщательно скрывались, могли быть следующими:

⁴⁰⁶ Связь между разведкой и безопасностью проследили еще греки. Аристотель считал, что для безопасности (*ἀσφάλεια*) государства необходимо иметь сведения не только о собственных, но и о чужих финансах, торговом балансе, законах, вооруженных силах и оборонительных укреплениях (*Arist. Rh.* 1359b-1360a).

⁴⁰⁷ См., например: *Wirszubski Ch.* *Libertas as a political idea at Rome during the late Republic and early principate.* Cambridge, 1950. P. 158-159; *Knepppe A.* *Metus temporum: zur Bedeutung von Angst in Politik und Gesellschaft der römischen Kaiserzeit des 1. und 2. Jhdts. n. Chr.* Stuttgart, 1994. S. 217-281.

⁴⁰⁸ *Махлаюк А. В.* Армия Римской империи. Нижний Новгород, 2000. С. 158-159.

⁴⁰⁹ Обещание свободы и безопасности звучало в посланиях императоров римскому народу и сенату (*Herodian.* II. 4. 8; V. 1. 4, 8; 2. 2). Некоторые из принцевов воспринимались современниками в качестве гарантов покоя и безопасности (*Plin. Ep.* X. 52; *Pan.* 8, 50). См.: *Вержбицкий К. В.* Римлянин эпохи террора // *Античное общество - IV: Власть и общество в античности: Материалы международной конференции антиковедов, проводившейся 5-7 марта 2001 г. на историческом факультете СПбГУ.* СПб., 2001. С. 144.

1. Военные планы.

Планы военных кампаний составляли ту часть стратегической информации, на которой держалась римская идея «мирового господства»⁴¹⁰. Военную тайну соблюсти было нелегко⁴¹¹: ведь следовало проявить явную активность против открытого врага, но так, чтобы потенциальный противник не знал, что перемещения воинских частей ослабили оборону рубежа. В то же время весьма ощутимо могло оказаться любое предательство. Примеры его – как предательства интересов римского государства в целом – появляются довольно поздно, в кризисный I в. до н.э.; с республиканской гражданской доблестью оно было несовместимо. Для эпохи домината такие факты уже весьма показательны (*Amm. Marc.* XVIII. 5. 1).

2. Маршрут движения войска.

Это тот аспект военной стратегии, который наиболее важен при активности на территории врага. Дороги, ведущие от расположения армии к тем пунктам, где сосредоточены источники ее пополнения, имеют двойное значение: они являются путями коммуникаций и отступления⁴¹². При боевых действиях в чужой стране очевидным представляется тот факт, что местные жители прекрасно знали все пути сообщения. Сама тактика засад и вылазок во многом

⁴¹⁰ *Maier F. G.* Neque ques gentium sine armis: Krieg und Gesellschaft im Altertum. Op-laden, 1987. S. 23; *Meyer H. D.* Die Aussenpolitik des Augustus und die Augusteische Dichtung. Köln, 1961. S. 103; *Sommer M.* Roms orientalische Steppengrenze. Stuttgart, 2005. S. 66.

⁴¹¹ Вполне возможно, что еще Тарквиний Суперб имел некоторые понятия о контрразведке. Луций Анней Флор пересказывает нам следующую историю: «Он [т.е. царь. – Е.Д.] был жесток и к своим близким. Не поколебался высечь сына, чтобы вызвать к нему доверие врагов, когда тот притворился перебежчиком. Как и хотел Тарквиний, сын был принят в Габиях и оттуда через гонцов захотел узнать у отца о его дальнейших планах; тот же, обивая палкой самые высокие головки маков, дал понять, что хочет умерщвления знати; таков был его молчаливый и высокомерный ответ» (*Flor.* I. 7. 6-7. Пер. М. Ф. Дашковой и А. И. Немировского). Но, скорее всего, причина столь странного на первый взгляд поведения царя заключалась в его осторожности и хитроумии. Он не хотел, чтобы габийцы узнали о его намерении и исключил всяческую возможность попадания важной информации в чужие руки, зашифровав послание для своего сына. Ливий и Дионисий подчеркивают, что Тарквиний не доверял посланнику, который подумал, что все дело в природной гордыни царя (*Dionys.* IV. 56. 2; *Liv.* I. 54. 6). Хотя, не исключено, что это исторический анекдот, как и тот, где милетский тиран Фрасибул, обрывая возвышающиеся над другими колосья, рекомендует тирану Коринфа Кипселу умертвить влиятельных граждан (*Herod.* V.92). См.: *Контев А.В.* Тимей из Тавромения и Рим в контексте глобализации античного Средиземноморья // Мнемон. Вып. 6. 2007. С. 105.

⁴¹² *Клаузевиц К. фон.* О войне. Т. I. М., 2002. С. 541.

основана на этом знании⁴¹³. Однако римляне, прокладывая свои дороги⁴¹⁴, если и не лишали врагов такой осведомленности, то, по крайней мере, усложняли им задачу вычисления точного маршрута вторжения (*Front. Str.* I.3.10). С другой стороны, если у неприятеля появлялась возможность внезапно перейти границу, то она подкреплялась знанием наиболее удобных путей коммуникации. Так, в 40 г. до н.э. парфяне под началом бывшего помпеянца Квинта Лабiena вторглись в Сирию, разбили Децидия Саксу, легата Марка Антония, и захватили всю эту провинцию (*Strabo.* XIV. 2. 24; *Liv. Epit.* CXXVII; *Vell. Pat.* II. 78. 1; *Front. Strat.* II. 5. 36; *Iust.* XLII. 4. 7; *Plut. Ant.* 28, 30, 33; *Flor.* II. 19. 4; *App. B.C.* V. 133; *Dio Cass.* XLVIII. 24; *Eutrop.* VII. 5; *Fest.* XVIII; *Oros.* VI. 18. 23)⁴¹⁵.

3. Численность и состав армии.

Если армия располагала недостаточным количеством воинов, следовало показать, будто в ней большие силы, и наоборот. Этот принцип имеет давние традиции и широкое распространение. Его цель – не дать врагу узнать точное соотношение сил, чтобы он ошибся в выработке тактики боя. Этому правилу следовали не только римляне (*App. Syr.* 16; *Polyaen.* VIII. 23. 7), но и греки (*Xen. Syr.* II. 1. 4).

Что касается состава войска, то наличие определенных отрядов также могло скрываться. Так, например, римляне в битве под

⁴¹³ «Действительно, луситаны, как говорят, искусно умеют устраивать засады, выслеживать врага» (*Strabo.* III. 3. 6. Пер. Г. А. Стратановского). «Как только скрывавшиеся в лесу неприятели [галльское племя нервийев – Е.Д.] заметили головную часть нашего обоза, они вдруг всей массой выскочили из лесу и напали на нашу конницу» (*Caes. B.G.* II. 19. Пер. М.М. Покровского). См. также: Биркхан Г. Кельты: история и культура / Пер. с нем. Н.Ю. Чехонадской. М., 2007. С. 216; Рубцов С.М. Легионы Рима на Нижнем Дунае: военная история римско-дакийских войн (конец I – начало II века нашей эры). СПб., 2003. С. 41; Клейменов А. А. Стратегия и тактика завоевательных войн периода Поздней Римской Республики (на примере Испании): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2006. С. 11, 17.

⁴¹⁴ «Обширная сеть дорог, соединявших города империи, которые всегда были прежде всего стратегическими, а не коммерческими конструкциями, могла в конечном счете оказывать даже негативное влияние на экономику областей, которые они пересекали, будучи не торговыми путями или путями привлечения капиталовложений, а путями, по которым прибывали солдаты на постой и чиновники для сбора налогов» (*Андерсон П.* Переходы от античности к феодализму / Пер. с англ. А. Смирнова. М., 2007. С. 94). Подобную же точку зрения см.: *White K. D.* Greek and Roman Technology. Ithaca, New York, 1984. P. 93.

⁴¹⁵ Видимо, кроме очевидной измены, кратковременному успеху парфян способствовало пренебрежение Марка Антония разведанными и потеря им бдительности (*Plut. Ant.* 28, 53; *Zos.* III.32.3). См. о вторжении 40 г. до н.э.: Дибвойз Н.К. Политическая история Парфии. СПб., 2008. С. 108-113.

Нуманцией 154 г. до н.э. сделали ставку на применение слонов, скрывавшихся в тылу войска. Когда сражение было в разгаре, ряды римлян раздвинулись, и слоны через образовавшиеся проходы устремились на врага. Кельтиберы пришли в смятение из-за атаки невиданных животных и бежали в город (*App. Hisp.* 46).

Любопытен также тот факт, что книга Аппиана, в которой должен был вестись рассказ о римской армии, ее численности и военном бюджете так и не появилась на свет (*App. Proem.* 15).

4. Пароли.

Греческий военный деятель IV в. до н.э. Эней Тактик писал о том, что нужно иметь не меньше двух паролей: один для внешнего оцепления, другой – для использования внутри укрепления (VI. 7). Важнейшими должностями римской армии, как в республиканскую эпоху, так и в императорский период, были должности знаменосца (*signifer*), помощника центуриона (*optio*) и передающего пароль (*tesserarius*)⁴¹⁶. Однако до I в. н.э. мы не находим в истории Рима примеров, указывающих на необходимость держать пароль в строжайшей тайне. Одной из причин поражения легионов Вителлия в битве близ Кремоны (октябрь 69 г.) было несоблюдение тайны пароля (*Tac. Hist.* III. 22)⁴¹⁷. Тот же промах вителлианцев позволил многим сторонникам Веспасиана ускользнуть из захваченного Капитолия (*Tac. Hist.* III. 73).

5. Деятельность разведывательной службы.

Вся деятельность разведывательной службы была окружена завесой секретности⁴¹⁸. Никто из римского войска не должен был знать шпионов, находившихся в подчинении у полководца. Серто-

⁴¹⁶ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. II / Пер. с нем. В. И. Авдиева. СПб., 2001. С. 128.

⁴¹⁷ Сходная ситуация имела место во время Сицилийской экспедиции (415-413 гг. до н.э.): «Афиняне искали друг друга, считая врагом всякого, кто шел с противоположной стороны, даже если это были свои же афиняне, уже бежавшие назад. Не имея другой возможности отличить своих от врагов, афиняне постоянными и частыми вопросами о пароле не только поднимали шум, спрашивая разом многих, но и открыли пароль врагам. Напротив, афинянам не был известен неприятельский пароль, так как враги как победители не рассеивались, и им было легче опознать друг друга без пароля. Поэтому, если афиняне даже одолевали в стычке с каким-нибудь вражеским отрядом, то врагам все же удавалось ускользнуть благодаря знанию пароля афинян. Напротив, если афиняне не отвечали на пароль, враги их тотчас убивали» (*Thuc.* VII. 44. 4-5. Пер. Г.А. Стратановского).

⁴¹⁸ Нечаева Е.Н. Внешняя разведка в период поздней античности // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы: Материалы 11-й международной конференции молодых ученых 27-30 декабря 2000 г. СПб., 2000. С. 295.

рий, по-видимому, выдавал их извещения за откровения, полученные от богов через ручную лань (*Plut. Sert. 11; Gell. N. A. XV. 22; Front. I. 11. 13; Polyaen. VIII.22*). Разведчики, в свою очередь, не должны были быть знакомы между собой (*Polyaen. V. 33. 6*). К сожалению, анализ источников не позволил нам осветить все подробности взаимоотношений лазутчиков с военным штабом⁴¹⁹. Но мы можем предполагать, что соглядатаи могли контактировать только с главой разведки или кем-нибудь из числа его доверенных лиц. Сами шпионы не должны были знать больше того, что им было положено: например, они не должны были догадываться, какое значение имеет добытая ими информация.

6. Внутренние проблемы.

Не подлежит сомнению, что поражение, нанесенное Квинтилию Вару в 9 г. н.э., создало проблему нехватки вооруженных сил на германском участке фронта, и потому было одним из тех событий, подробности которого тщательно скрывались не только от провинциалов, чтобы не способствовать появлению паники или сепаратистских тенденций, но и от ближайших соседей (*Suet. Aug. 23.1; Tib. 17.1*). Другими видами происшествий, не предназначенными для публичного оповещения, были заговоры, появление претендентов на престол и всевозможные политические смуты⁴²⁰. Для их профилактики власть внимательно следила за настроениями в провинциях (*Euseb. Hist. eccl. II. 2. 1*) и фиксировала даже самые нелепые слухи (*Tac. Ann. II. 40; Agr. 19*). Однако скрыть признаки внутренней нестабильности в большинстве случаев было просто невозможно. В правление Тита в Малой Азии появился Лже-Нерон, который приобрел множество последователей. Парфянский царь Артабан, узнав об этом, предоставил ему убежище и помощь. И хотя возможности этого самозванца полностью раскрыты не были, сам факт иностранного вмешательства свидетельствует об отсутст-

⁴¹⁹ Штаб войска находился в шатре полководца. Именно туда доставлялись все оперативные данные (*Dionys. IX. 6. 5; SHA. Alex. Sev. LXI. 3-4*).

⁴²⁰ В качестве примера можно назвать деятельность раба Агриппы Постума, Клемента, выдавшего себя за хозяина после насильственной смерти последнего в 14 г. (*Dio Cass. LVII. 16. 3-4*). Молва, распространяемая им, была направлена против Тиберия и, как констатирует Тацит, «дерзость одного раба могла бы, не будь своевременно приняты меры, привести к смуте и гражданской войне» (*Ann. II.39. Пер. А. С. Бобовича*). В 31 г. была похожая ситуация с Псевдо-Друзом (*Tac. Ann. VI. 5. 10; Dio Cass. LVIII. 25. 1*). «Он тебя полководцем / Сделал в гражданской войне: зачем же ты скифским народам / Ныне открыть захотел наши раны и тайные беды? / Учишь парфян ты зачем преступать рубежи?» (*Lucan. VIII. 351-354. Пер. Л. Е. Остроумова*).

вии рычагов для соблюдения информационного заслона на границах (*Dio Cass.* LXVIII.19.3).

7. Дела, касающиеся безопасности главы государства.

Как справедливо указала американская исследовательница Р. Шелдон, «потребность защищать правителя Римской империи назрела еще при Августе»⁴²¹. При этом, видимо, учитывались не только донесения осведомителей, призванные раскрывать заговоры против главы государства (*Dio Cass.* LII. 37. 2)⁴²², но и меры по сохранению в тайне планов военных кампаний и политических ходов, предпринимаемых императором как фактическим главнокомандующим армии. Нужно учитывать, что дела императора рассматривались гражданами как частная сфера, несмотря на то, что касались они всего общества в целом⁴²³. Историк Геродиан писал, что у префекта претория Виталиана, сторонника Максимиана Фракийца, был кабинет, где он в одиночестве расследовал дела, относившиеся к

⁴²¹ Sheldon R. M. *Intelligence Activities in Ancient Rome*. London, 2005. P. 150; Winterling A. *Aula Caesaris: Studien zur Institutionalisierung des römischen Kaiserhofes in der Zeit von Augustus bis Commodus (31 v. Chr.-192 n. Chr.)*. München, 1999. S. 93. См. также: Speidel M. P. *Riding for Caesar: The Roman emperors horse guards*. Cambridge, 1994.

⁴²² Пока Август завершал Актийскую и Александрийскую войны (30 г. до н.э), в Риме был раскрыт и подавлен заговор Марка Лепида Младшего. Доверенным лицом Октавиана (*Prop.* III. 9. 33-34), осуществившим арест и казнь заговорщиков, был предусмотрительный Гай Цильний Меценат (*Vell. Pat.* II. 88. 3). Дион Кассий сообщает, что Август имел привычку говорить на секретные темы только с Меценатом (*Dio Cass.* LII. 1. 2). Не занимая официальных государственных должностей, он был приближенным принцепса и, вполне вероятно, руководил его агентурной сетью. Впрочем, чаще всего самые осведомленные и приближенные придворные как раз и стояли во главе заговоров. Префект преторианцев Луций Элий Сеян злоумышлял против Тиберия (*Tac. Ann.* IV. 41; *Dio Cass.* LVIII. 4. 2). Соучастник всех тайных замыслов Нерона – Марк Сальвий Отон первым примкнул к Гальбе в 68 г (*Suet. Otho.* 3. 1; 4. 1). Префект претория Квинт Эмилий Лет участвовал в предательском убийстве Коммода в 192 г (*Herodian.* I. 17. 7). Его коллега Опилий Макрин в 217 г. организовал устранение Каракаллы (*SHA. Carac.* 7. 1). Подробнее см.: Семенов В.В. Преторианские когорты: модель и практика // Война и военное дело в античности. *Paqa Bellum.* № 12. Специальный научный выпуск. СПб., 2001. С. 103-119; Ушаков Ю.А. Преторианская гвардия в политической жизни Римской империи в I в. н.э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. В 346 г. цезарь Галл составил заговор против императора Констанция II, который был раскрыт наместником Востока Дометианом, видимо, входившим также в *sacrum consistorium* (*Theoph.* 346). В 439 г. Феодосию II донесли о том, что магистр оффиций Павлин «питает мятежные замыслы, ропщет против императора и готовит мятеж» (*Joan. Nik.* LXXXVII. Пер. И.В. Кривушина). Благодаря подобным донесениям Феодосий продержался у власти 42 года.

⁴²³ Winterling A. «Öffentlich» und «privat» im kaiserzeitlichen Rom // *Chiron.* Bd. 1. 1971. S. 238-239.

безопасности принцепса, а потому считающиеся тайными⁴²⁴ (*Herodian. VII. 6. 6*).

Комплекс мероприятий по защите информации состоял из следующих элементов:

Ограничение числа лиц, посвященных в тайну.

Перед началом Третьей Пунической войны сенат собрал войска, не говоря о цели набора, а консулам тайно приказал быть готовыми в любом случае разрушить Карфаген (*App. Pun. 74-76*). В период кампании 142 г. до н.э. против кельтиберов, Квинт Цецилий Метелл держал в неведении соратников относительно своих планов. На вопрос по этому поводу он ответил: «Если бы моя туника могла заговорить, я бы ее сжег» (*Front. Str. I. 1. 12. Пер. А. Рановича*)⁴²⁵. Вполне вероятно, что в период Империи сложилась определенная градация уровня доступа, позволяющая скрыть военные планы ставки (*tacebantur secreta bellorum*). За два месяца до выступления в поход граждане через специальный эдикт (*edictum penderet*) узнавали о дате и, возможно, цели экспедиции. Эта своеобразная информационная подача была призвана, по нашему мнению, пресечь разнообразные слухи нежелательного содержания, которые всегда широко распространялись в народной среде⁴²⁶. Легионеры, в свою очередь, знали о местах лагерных стоянок и складах с провиантом, которыми они могли воспользоваться вплоть до пересечения границы⁴²⁷. После прохождения оборонительных рубежей «начиналось молчание», чтобы варвары даже в случае захвата пленных не узнали планов римлян (*SHA. Alex. Sev. XLV. 1-6*).

⁴²⁴ Одним из самых тщательно охраняемых секретов в Римском государстве было содержание завещаний императоров (*Tac. Ann. XII. 69; Suet. Tib. 23*). Однако все скрыть было невозможно. «Признаком высокого положения является прежде всего то, что оно не допускает ничего скрытного, ничего тайного, а высокое положение государей делает доступным молве не только то, что находится в их доме, но и все тайное, что происходит даже в спальне и в самых интимных уголках» (*Plin. Rap. 83. Пер. В.С. Соколова*). «Но всякий знает, что я мог бы сойти за тайного доверенного домашних дел государя и мог бы о них рассказать больше, чем прославляю сегодняя» (*Auson. Grat. act. 15. 70. Пер. М.Л. Гаспарова*).

⁴²⁵ Симон Г. Войны Рима в Испании. 154-133 гг. до н.э. / Пер. с нем. А.В. Короленкова. СПб., 2008. С. 151.

⁴²⁶ «В городе приказано было о войне не разговаривать, и потому только о ней повсюду и шла речь» (*Tac. Hist. III. 54. Пер. Г.С. Кнабе*).

⁴²⁷ *Salway B. Travel, Itineraria and Tabellaria // Travel and Geography in the Roman Empire. London; New York, 2001. P. 36.*

Оперативность.

Чтобы противник не успел воспользоваться полученной информацией, следует как можно быстрее свести к минимуму тот ущерб, который всегда возникает при нарушении информационного вакуума. Если случалось, что план был выдан врагам, то менялись пароли и другие условные знаки (*Polyaen.* V.33.2), а также способ боевого построения (*Mauricius.* Strat. VIII. В 22). Полководец мог построить свою армию в 3-4 и больше линии, мог обеспечить фланги от покушений неприятельской конницы разворачиванием на них в перпендикулярном направлении к общему фронту нескольких когорт, мог иметь последнюю линию, готовую встретить удар с тыла, или расчленил боевой порядок (*Tib.* IV. 1. 100-105). Но эти действия были малоэффективны и не защищали от всех неожиданностей. Яркий пример успеха, достигнутого римлянами в деле контрразведки, это меры, принятые ими в 208 г. до н.э., после того, как консул Марцелл был побежден Ганнибалом и убит в сражении. Карфагенянин овладел перстнем с печаткой консула (*Plut.* Marc. 30)⁴²⁸. Римляне, зная привычку Ганнибала к использованию поддельных писем, действовали удивительно быстро. Согласно Ливию (XXVII. 28), другой консул Криспин боясь возможного обмана, разослал по городам гонцов с известием о смерти своего коллеги. Он предупредил также, чтобы они не доверяли никаким письмам, написанным от имени Марцелла. Это был своевременный шаг, спасший город Салапию и позволивший уничтожить отряд дезертиров.

⁴²⁸ Сохранение тайны письма обеспечивала личная печать автора (*Macrob.* Sat. VII.13.12). Если письмо бывало написано на папирусе, его скручивали текстом внутрь, на свитке надписывали адрес и лишь затем скрепляли печатью. Светоний сообщает, что Август вначале пользовался печаткой с изображением сфинкса, затем с изображением Александра Великого и наконец – со своим изображением. Этой последней печаткой часто ставили печать и последующие принцепсы (*Aug.* 50). Были также широко известны способы вскрытия посланий без повреждения печати. Лукиан достаточно подробно описывает некоторые из них. Первый способ состоял в следующем: раскалив иглу и расплавив с ее помощью часть воска, находившуюся под оттиском, можно было снять печать и прочесть таблички. Затем их можно было снова заклеить, расплавив воск в двух местах – под бечевкой и оттиском. Второй способ заключался в применении так называемого коллирия. Он приготавливался из смолы, асфальта, толченого прозрачного камня, воска и мастики. Этот состав разогревался на огне и наносился на смоченную печать. Получался отпечаток, который служил копией печати после ознакомления с содержанием письма. Вместо коллирия иногда применялась смесь камеди с известью (*Lucian.* Alex. 21).

Контроль за иностранцами и путешественниками.

Петроний, автор I в. н.э., приводит интересную историю: «Распоров тунику, мы достали деньги, но вдруг услышали, как кто-то спрашивает хозяина, что за люди сейчас вошли в гостиницу. Испуганный этой неожиданностью, я, после ухода незнакомца, вышел к хозяину – узнать, в чем дело. Мне сообщили, что ликтор претора, на обязанности которого лежит заносить вновь прибывших в городские списки, увидев двух еще не прописанных чужестранцев, входивших в гостиницу, осведомился, откуда они родом и чем занимаются» (Sat. XV. Пер. В.А. Амфитеатрова-Кадашева). Как мы знаем, общая задача деятельности преторов – забота об охране внутреннего гражданского мира и порядка⁴²⁹. Подобная проверка могла засечь вражеских лазутчиков. Наблюдение, как мы уже отмечали, велось за дипломатическими миссиями и торговыми представителями из других стран.

Наблюдение за собственными солдатами.

Это очень важное условие, способствующее выявлению в первую очередь потенциальных предателей⁴³⁰ и двойных агентов (Plut. Fab. Max. XX), а также людей нелояльных (Plut. Mar. XVI) и просто бунтарей (Front. Str. I. 9. 1). По свидетельству Аппиана, в римской армии офицеры всегда записывали нрав каждого отдельного солдата (App. В.С. III. 43). Эти записи помогали при выявлении зачинщиков мятежей⁴³¹. По Вегецию, военачальник должен внимательно наблюдать за настроениями отдельных легионов и подразделений (III.10).

Дезинформация.

Данное понятие означает предоставление противнику ложных сведений. Если неприятель принимает эти сведения на веру, то начинает осуществлять подготовку для предотвращения тех меро-

⁴²⁹ Седиков С. Ю. Роль квинтского претора в создании норм римского частного права предклассического периода // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 1996. №1. С. 125.

⁴³⁰ Юлиан так упоминает о кампании в Галлии против германцев «...я отправил охрану из людей самых бдительных, каких я только мог достать, чтобы никто тайно не перешел отсюда к врагам и не донес бы им, что мы уже в пути» (Julian. Ep. 49. 402 а. Пер. Д. Е. Фурмана). «Если лазутчики ромейского войска донесут врагам о секретных замыслах ромеев, они будут наказаны отсечением головы» (Nomos Stratioticos. 24. Пер. В. В. Кучмы).

⁴³¹ Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб., 2006. С. 240.

приятый или планов, которые на самом деле ему не грозят, а в результате получает удар там, где его менее всего ожидает (*Onasand. XXIII*). Информация должна казаться достаточно правдивой и быть недалекой от истины, чтобы не вызвать подозрений⁴³². Да и сам путь, которым она попадает к противнику, должен быть убедительным и заслуживающим доверия⁴³³. Ряд примеров открывают события III в. до н.э. Консул Аппий Клавдий в первой Пунической войне не мог переправить войско из Регия в Мессану, так как пунийцы стерегли пролив. Тогда он распустил слух, что не может вести войну, начатую без разрешения народа, и притворился, будто ведет флот по направлению к Италии: когда в результате пунийцы, поверив во взятое им направление, отошли, он повернул корабли и пригнал их к Сицилии (*Front. Str. I.4.11*). Шпион полководца Лукулла в ставке Митридата VI, Луций Магий, служивший до этого посредником между царем и Серторием, сообщил осенью 74 г. до н.э. понтийцам ложные данные о предательских намерениях двух легионов. Митридат безрассудно согласился с его доводами и не помешал римлянам укрепиться напротив его лагеря (*App. Mith. 72*). Император Домициан, желая нанести поражение хаттам в 83 г. и зная, что они с большим рвением начнут военные действия, если заранее проведать о его прибытии, выставил в качестве цели своей поездки производство переписи в Галлии. Появившись, таким образом, с войском внезапно, он разбил врага и обеспечил спокойствие провинций (*Dio Cass. LXVII.3.5*)⁴³⁴. Вычислив возможных предателей, полководец мог говорить противоположное тому, что было задумано, чтобы враги оказались обманутыми (*Mauricius. VIII. A 35*).

Выявление и уничтожение вражеских разведчиков.

Греко-римская военная теория выработала некоторые важнейшие принципы организации разведывательной службы: непрерывность поступления данных, обязательность их сопоставлений и взаимопроверки, разнообразие источников информации⁴³⁵. В деле обезвреживания неприятельских лазутчиков ей не было равных. Основные способы выявления шпионов были следующими: тща-

⁴³² «Ведь чтобы придать слуху правдоподобие, я притворился, будто нахожусь в том же положении, что и они» (*Joseph. Vit. 67.380*. Пер. Д.Е. Афиногенова).

⁴³³ Даллес А. Асы шпионажа / Пер. с англ. Ю.Д. Чупрова. М., 2004. С. 270.

⁴³⁴ Parker H. M. D. The Roman Legions. New York, 1928. P. 150.

⁴³⁵ Кучма В. В. Военная организация Византийской империи. СПб., 2001. С. 182.

тельный допрос подозрительных пленных⁴³⁶ (*Amm. Marc.* XVIII. 6. 16); разработка условных знаков (*Mauricius.* Strat. IX, 5); организация контрольно-пропускных пунктов по периметру лагеря⁴³⁷ (*Onasand.* X. 4; *Polyaen.* III. 13. 1); периодическое оглашение воинам приказа днем войти в свои палатки, чтобы шпион оказался на виду (*Veget.* III. 26); использование собак, предназначенных для ночной охоты, которые должны на далеком расстоянии обнаружить лазутчика из вражеского стана (*Aen.* XXII. 14; *Veget.* IV. 26; *Polyaen.* II. 25); установка на дорогах ловушек, рвов и заграждений (*Polyaen.* V. 33. 1).

Пойманных разведчиков обычно казнили. Однако бывали случаи, когда их отпускали невредимыми. Публий Валерий Левин, захватив лазутчиков Пирра, приказал провести их по лагерю, показать все войско и затем освободить их, чтобы они сообщили Пирру, каким образом обстоят дела у римлян (*Eutr.* II. 11. 2). Сципион, обнаружив троих шпионов Ганнибала у себя в лагере, приказал показать им все войско и, более того, обеспечив деньгами и провожатыми, отпустил (*Polyb.* XV. 5; *App. Pun.* 39). Подобные решения объяснялись тем, что полководцы, чувствовавшие превосходство над врагом, стремились деморализовать его уверенностью в непобедимости и показной мощью своего войска (*Herod.* VII. 146-147; *Onasand.* X. 3; *Mauricius.* VIII. В 29). Захваченных в плен разведчиков Вителлия открыто водили по лагерю флавианцев, а после – показательно отпустили. Чтобы они своими известиями не смутили воинов, уже сам Вителлий тайно допросил их, а потом казнил⁴³⁸.

Перечисленные виды секретной информации не претендуют на полноту характеристики. Все же не подлежит сомнению, что несанкционированное распространение данных, имеющих ограниченный режим доступа, могло нанести ущерб безопасности римской армии при проведении военных операций, смене диспозиции или недостаточном учете слабых мест в собственной тактике. Поэтому

⁴³⁶ Чтобы выделить из числа обычных пленников неприятельских разведчиков, прибегали к всевозможным ухищрениям: 1) их допрашивали всегда порознь, а потом сличали показания (*Xen. An.* IV.1.22-25; *Polyb.* XIV. 3); 2) фиксировали наличие у пленного следов грима или маскировочной одежды (*Nep. Pelopidas.* 2; *Joseph. Vit.* 11.47; *Polyen.* V. 42; *Procop. Vand.* I. 7. 4-11); 3) наблюдали за каждым пленным или перебежчиком (*App. B. C.* V. 102).

⁴³⁷ «Его знание военного дела засвидетельствовано множеством всем известных фактов; он с правильным расчетом располагал форпосты и пикеты» (*Amm. Marc.* XXV.4.11. Здесь и далее пер. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни).

⁴³⁸ «*captos Vitellii exploratores circumductosque, ut robora victoris exercitus noscerent, remittendo; quos omnis Vitellius secreto percontatus interfici iussit*» (Tac. Hist. III. 54).

первоочередное значение имела элементарная дисциплина, выработка в воинах бдительности и умения оперативно выполнять приказы.

3.2. Кодирование и передача информации в римской армии

Возможно ли употреблять по отношению к Древнему Риму современные понятия – «информация», «коммуникация», «код», «шифр»? Видимо, они могут быть использованы как термины научно-исследовательского аппарата, однако мы должны отдавать себе отчет в том, что для двух последних категорий вряд ли найдем в точном смысловом соответствии аналоги на латинском языке⁴³⁹. Представляется также очевидным, что в опасной для жизни боевой обстановке любые данные, циркулирующие между военными подразделениями, часто носят секретный характер. Они скрываются от врагов и понятны только «своим». Римская система передачи разведывательных донесений, приказов и сигналов будет предметом нашего исследования.

По-настоящему владеет информацией только тот, кто может организовать ее доставку. Придя к власти, Октавиан Август озабочился созданием постоянного сообщения между своей ставкой, основными войсками, границей империи и столицей, дав начало регулярной службе военно-полевых курьеров⁴⁴⁰. Во времена республики все расстояние от провинции до Рима преодолевал один курьер (*stator*)⁴⁴¹. Октавиан вдоль главных дорог поставил станции (*stationes*), где курьеры менялись. Установив регулярное сообщение, Октавиан получил большую скорость доставки и возможность чаще получать свежие сведения (*Suet. Aug. 49. 3*). При этом, правда, упускалось одно преимущество старого метода. Посланника, при-

⁴³⁹ *Informatio* (лат.) – разъяснение, понятие, осведомление. *Communicatio* (лат.) – сообщение, передача. Код (франц. *code*) – список условных сокращений. Шифр (франц. *chiffre*, буквально – цифра, от араб. сифр – ноль) – совокупность условных знаков, применяемых для секретной переписки. Главное различие между кодом и шифром состоит в том, что первый основан на принципе замены целых слов или фраз, а во втором заменяется каждая буква.

⁴⁴⁰ *Last H. The Principate and the Administration* // *CAH*, I-st. ed., v. XI. Cambridge, 1936. P. 429; *Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина*. Т. 1. Ростов н/Д, 1997. С. 145.

⁴⁴¹ *Ramsay A. M. A Roman Postal Service Under the Republic* // *JRS*. Vol. 10. 1920. P. 79; *Vasoli C. Cestoranie: cesty a dopravne prostriedky* // *Anticky Rim*. Bratislava, 1975. P. 250.

бывшего с места события, можно было расспросить, и он, являясь очевидцем или постоянным жителем тех мест, мог дать дополнительную информацию⁴⁴². Это было началом регулярной⁴⁴³ государственной почты (*cursus publicus*), существовавшей вплоть до падения Римской империи⁴⁴⁴. Имперская почта давала легионам возможность своевременно получать подкрепление и отправлять сообщения о положении на местах до того, как ситуация становилась критической⁴⁴⁵. Она была не только средством быстрого передвижения и передачи информации⁴⁴⁶, но и представляла собой наибо-

⁴⁴² Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. Ростов н/Д, 1997. С. 453-454.

⁴⁴³ «Поэтому не нужно ему утомляться, объезжая всю державу, и являться то одним народам, то другим, чтобы усилить свою власть, топча их землю. Оставаясь на месте, он управляет всем населенным миром при помощи писем, которые, как на крыльях, прилетают к нему, раньше чем наместники успевают их написать» (Aristid. *Panath.* 33. Пер. С.И. Межерицкой).

⁴⁴⁴ См., например: Holmberg E. J. *Zur Geschichte des cursus publicus*. Uppsala, 1933; Bender H. *Römischer Reiseverkehr: cursus publicus und Privatresisen*. Stuttgart, 1978; Black E. W. *Cursus publicus: the Infrastructure of Government in Roman Britain*. Oxford, 1995. Вдоль главных римских дорог были построены форты и почтовые станции, на которых гонцов обеспечивали сменными лошадьми, а магистратов и придворных чиновников – экипажами (*Lactant. De mort. pers.* XXIV. 6-8; *Sulp. Sev. Dial.* II. 3. 2; *Sid. Apoll. Epist.* I. 5). Для того чтобы пользоваться услугами дорожной службы, нужно было иметь диплом – особый документ, выданный самим императором (*Plin. Ep.* X. 121). Бывало, что дипломы оказывались поддельными или крадеными (*Tac. Hist.* II. 54). Расходы на содержание почтовой службы были высокими, и не всегда существовала гарантия, что средства будут выделены (*Hiltbrunner O. Gastfreundschaft in der Antike und im frühen Christentum*. Darmstadt, 2005. S. 112). Император Адриан «установил правильно организованную казенную почту, чтобы не отягощать издержками провинциальных должностных лиц» (*SHA. Hadr.* VII.5. Пер. С.Н. Кондратьева). Юлиан, видимо, в рамках политики экономии финансов, ограничил пользование перекладными мулами (*Lib. Orat.* XVIII. 143-145), а для общественных надобностей оставил почту только конную (*Socr. Schol.* III.1.). Однако близким знакомым он предоставлял право свободного пользования государственной почтой, в том числе и повозками с мулами (*Julian. Ep.* 13. 415 d, 18. 382 a, 20, 21, 22, 24. 388 b, 25. 404 c). См.: Bowersock G. W. *Julian the Apostate*. Cambridge (Mass.), 1978. P. 75.

⁴⁴⁵ Kolb A. *Transport and communication in the Roman state: the cursus publicus* // *Travel and Geography in the Roman Empire*. London; New York, 2001. P. 98; *idem*. *Army and transport* // *The Roman Army and the Economy*. Amsterdam, 2002. P. 161; Kissel T. *Road-building as a munus publicum* // *The Roman Army and the Economy*. Amsterdam, 2002. P. 160.

⁴⁴⁶ Ürögdi G. *Hogyan utaztak a régi rómaiak?* Budapest, 1979. P. 77-83; Haynes J. *Britains First Information Revolution. The Roman army and the transformation of economic life* // *The Roman Army and the Economy*. Amsterdam, 2002. P. 118. «И при всем этом приходилось спешить и ехать быстро, несмотря на время года и мое слабосилие. Достаточно сказать, что даже гонцы с военными донесениями нас не обгоняли» (Aristid. *Or.* II. 61. Пер. С.И. Межерицкой). «Обо всех событиях скоро доводимо было до сведения Феодосия... У него был человек, сильный душой и телом, Палладий.

лее удобный инструмент скрытого управления населением, контроля общественного мнения и влияния на него⁴⁴⁷. Рядовые граждане продолжали пересылать письма с доверенными лицами – так легче было обеспечить их секретность⁴⁴⁸. Только при императоре Траяне государственная почта стала доступна для общественного использования⁴⁴⁹.

Военным курьером мог быть только физически развитый человек, хороший наездник или бегун (*cursor*) (*SHA. Ael. V. 10*)⁴⁵⁰. Он должен был быть готовым в любое время отправиться в путь, чтобы немедленно передать приказ (*Amm. Marc. XVIII. 7. 3*). Лошади воинов, несущих скороходную службу, должны быть выхоленными и отличаться быстротой (*Amm. Marc. XXVIII. 6. 8*). У Тацита мы читаем, что в качестве курьеров (*citus eques*) иногда использовались нумидийцы⁴⁵¹ (*Hist. II. 40*). Они, например, доставляли военачальникам депеши от императора Отона (*Plut. Otho. 11*). По мнению М. Кэрри и Т. Хаархоффа, среднее расстояние, которое покрывалось гонцом за один день, составляло до 75 км⁴⁵². Ту же цифру в милях представляет Ф. Дворник⁴⁵³. Л. Кэссон называет максимально возможный отрезок дневного пути – 220 км⁴⁵⁴. Мы, в свою оче-

Он с такой быстротой ездил на лошадях, что в три дня достигал границ, разделявших царства римское и персидское, и во столько же дней возвращался в Константинополь. Этот человек чрезвычайно скоро путешествовал и по другим странам вселенной, куда посылал его самодержец. Однажды некто из людей остроумных сказал о нем следующее: «Этот человек своей быстротой и величайшее царство римское составляет представлять малым» (*Socr. Schol. VII.19*).

⁴⁴⁷ Рядом с почтовой станцией часто располагались придорожные гостиницы и тарктиры (*Kleberg T. In den Wirtshäusern und Weinstuben des antiken Rom. Berlin, 1963. S. 16*). Из солдат вербовались тайные осведомители, обязанные следить за тем, что происходит в местах, где собирается простой народ, выведывать, что на уме у посетителей трактиров и мастерских (*Штаерман Е. М. Кризис античной культуры. М., 1975. С. 33; Кнабе Г. С. Древний Рим – история и повседневность. М., 1986. С. 143; Свенцицкая И. С. Из истории повседневной жизни: трактиры (таверны) в древнем мире // ВДИ. 2007. № 2. С. 200*).

⁴⁴⁸ *Кнабе Г. С. Древо познания – древо жизни. М., 2006. С. 503.*

⁴⁴⁹ «*simul noscendis oculis, quae ubique e republica gerebantur, admota media publici cursus*» (*Aur. Vict. Caes. XIII. 5*). *Cizek E. Epoca lui Traian. Bucuresti, 1980. P. 232.*

⁴⁵⁰ Существовали также частные письмоноscopy (*tabellarii*) (*Plin. Ep. II. 12. 6; III. 17. 2; X. 63, 64*).

⁴⁵¹ «Нумидийцы же – меткие копьеметатели и настолько великолепные наездники, что управляют бегом коней без узды, с помощью одной лишь палки» (*Herodian. VII. 9. 6. Здесь и далее пер. М.В. Скржинской*).

⁴⁵² *Cary M., Haarhoff T. J. Life and Thought in the Greek and Roman World. London, 1957. P. 139.*

⁴⁵³ *Dvornik F. Origins of Intelligence Services. New Brunswick, 1974. P. 73.*

⁴⁵⁴ *Casson L. Travel in the ancient world. London, 1974. P. 188.*

редь, склонны больше полагаться на точку зрения А. Рамсея и К. Элиота, согласно которой 50 миль составляли дневную норму имперских гонцов⁴⁵⁵.

Известие могли перехватить лазутчики или выследившие гонца враги (*Plut. Prae. ger. reip.* 3). Для защиты от такой формы шпионажа существовали самые разные уловки. Грекам было хорошо известно искусство шифра, которое у них заимствовали римляне⁴⁵⁶. Один из наиболее известных способов, применявшихся спартиатами, – тайнопись скитала (*Plut. Lys.* 19; *Artax.* 6; *Gell. N. A.* XVII. 9). Были и другие хитроумные приспособления, призванные зашифровать послание, но все они – по крайней мере, в классическую эпоху – оставались изолированными случаями⁴⁵⁷. Большинство их приводится Геродотом, часто в контексте того, что некий грек, находясь в руках у персов, хочет передать послание в свой родной полис (*Herod. V.* 35; VII. 239). Но в классическую эпоху греческой истории еще не существует по-настоящему зашифрованных донесений, для которых отправитель и адресат вырабатывают общий код, применяющийся и при написании, и при дешифровке⁴⁵⁸. Только лишь Эней Тактик приводит несколько примеров тайной передачи информации⁴⁵⁹.

⁴⁵⁵ Ramsay A. M. The Speed of the Roman Imperial Post // JRS. Vol. 15. 1925. P. 73; Eliot C. W. J. New Evidence for the Speed of the Roman Imperial Post // Phoenix. Vol. 9. №2. 1955. P. 76.

⁴⁵⁶ Роуан Р.В. Очерки секретной службы. Из истории разведки. М., 2003. С. 6; Гольев Ю.И., Ларин Д.А., Тришин А.Е., Шанкин Г.П. Криптография: страницы истории тайных операций. М., 2008. С. 8.

⁴⁵⁷ Hunt A.S. A Greek Cryptogram // Proceedings of the British Academy. 15(1929). P. 127-134.

⁴⁵⁸ Куле К. СМИ в Древней Греции / Пер. с франц. С.В. Кулланды. М., 2004. С. 160-161.

⁴⁵⁹ «Что касается тайных писем, то есть много всяких способов посылать их. Однако необходимо, чтобы и отправляющий, и получающий заранее договорились между собой. Наиболее скрытными могут быть такие способы». №1 - письмо точками, поставленными над буквами первой, второй или третьей строки любой рукописи. №2 – письмо, вложенное внутрь подошвы сандалий. №3 – послание, забинтованное на ране человека. №4 - сообщение может быть принесено и в ушах женщин, в которых вместо серег – свернутые тонкие пластинки из свинца. №5 – письмо, зашитое под нижнюю каемку панциря. №6 – письмо, зашитое в ремень уздечки. №7 – письмо на пузыре, спрятанном в бутылке с маслом. №8 - «А однажды кто-то, написав прямо на деревянной дощечке, употребляемой для письма, покрыл ее воском и на воске написал другое письмо. Когда затем она прибыла к кому следовало, этот соскоблил воск, прочитал, вновь написал таким же образом и отослал ее обратно». №9 – «Можно допустить, что кое-кто писал и на самшитовой дощечке чернилами лучшего качества, давал им возможность высохнуть, а затем покрывал белилами, делая буквы невидимыми. Когда дощечка прибывает к тому, кому она послана, то ее надо взять и поло-

Одно из писем Цезаря осажденным соратникам было написано по-гречески и переброшено привязанным к ремню дротиком в римский лагерь. Так полководец сохранил от необразованных галлов содержание переписки (*Caes. B.G. V. 48*). Письмо могло быть спрятано и тайно переправлено в ореховой скорлупе (*Plin. N.H. VII. 85*), ножнах меча (*Amm. Marc. XVIII. 6. 17*), зашито в пояс или тело (*Front. Str. III.13.2-3*). Оперативные данные запечатлевались не только на восковых дощечках⁴⁶⁰ или папирусе. В некоторых случаях использовался такой материал, как свежесодранная кора⁴⁶¹ или, правда чисто теоретически, шляпка гриба⁴⁶². Публий Овидий Назон советовал для негласных посланий применять вместо чернил свежее молоко или сок льна. Слова проявляются, если посыпать дощечку угольным порошком (*Ovid. Ars am. III. 620-630*). Похожие приемы описаны у Плиния Старшего⁴⁶³ и Авсония, только у последнего буквы становятся видны после нагревания бумаги (*Epist. XXVIII. 21-22*).

жить в воду, так как в воде становится ясно видимым все написанное». №10 – «Можно писать все что угодно и на доске, предназначенной для святилища героя, затем ее выбелить, высушить и нарисовать всадника с факелом (или по желанию что-либо иное) – белую одежду и лошадь белую; если же не белую, то [любого] другого цвета, за исключением черного. Затем дать кому-либо ее выставить в первом встретившемся святилище неподалеку от города якобы для поклонения. Кому следует прочитать написанное, тому надо пойти в святилище и, распознав нужную доску по какому-либо условному значку, отнести домой и положить в масло; тогда все написанное станет видимым». №11 – послание на игральной кости. №12 – письмо, спрятанное на плечевой части хитона. №13 – послание, привязанное к стреле. №14 – надпись в виде татуировки на голове, скрытая волосами. №15 – письмо, лежащее в заранее назначенном месте. № 16 – письмо, зашитое в ошейник собаке (*Aen. XXXI. 1-32*. Пер. Ф. Н. Беляева).

⁴⁶⁰ «Им он вручил запечатанное письмо на складных дощечках, на которых у государей рассылаются секретные послания» (*Herodian. VII. 6. 5*).

⁴⁶¹ «Cortex et fagis, tiliae, abieti, piceae in magno usu agrestium...Scribit in recenti ad duces *explorator* incidens litteras a suco» («Также кора бука, липы, ели, сосны широко используется крестьянами...Разведчик пишет полководцу на свежей коре, вырезая буквы на сочных местах») (*Plin. N.H. XVI. 35*. Пер. наш – Е.Д.). Об использовании лыка в качестве писчего материала см.: *Антонец Е.В.* Введение в римскую палеографию. М., 2009. С. 35-41.

⁴⁶² Траяну принесли огромный гриб, на шляпке которого латинскими буквами было написано, что «и буры, и другие союзники советуют Траяну вернуться назад и заключить мир» (*Dio Cass. LXVIII. 8. 1*. Пер. Ю.К. Колосовской).

⁴⁶³ «Tithymallum nostri herbam lactariam vocant, alii lactucam caprinam, narrantque lacte eius inscripto corpore, cum inaruerit, si cinis inspergatur, apparere litteras, et ita quidam adulteras adloqui maluere quam codicillis. genera eius multa. primus cognominatur characias, qui et masculus existimatur, ramis digitali crassitudine, rubris, sucosis, V aut VI, cubitali longitudine, a radice foliis paene oleae, in cacuminibus coma iunci» (*Plin. N.H. XXVI. 62*).

В источниках встречаются несколько примеров использования криптографии. Светоний пишет, что видел письма Гая Юлия Цезаря, в которых буквы менялись так, что не складывалось ни одного слова. Чтобы разобрать их, нужно было читать всякий раз четвертую букву вместо первой (*Suet. Caes. 56. 6*). Его преемник Август менял первую литеру на вторую (*Suet. Aug. 88. 1*). Любопытно замечание Диона Кассия о том, что Меценат изобрел некую систему символов для скорописи, которая могла использоваться для шифровки секретных посланий (*Dio Cass. LV. 7. 6*). Император Тит сам был неплохим стенографистом⁴⁶⁴ (*Suet. Tit. 3. 2*). В кратких списках, содержащих имена легионеров, были у римлян соответствующие знаки, с помощью которых они отслеживали, сколько воинов выжило в битве и сколько погибло. Знак Т (тау) с веточками сверху буквы, обозначал имя выжившего, а Θ (тхета) приписывалась к имени каждого умершего. Когда же хотели обозначить неопытность воина, то использовали букву Λ (лямбда). Также и при начислении выплат имелось множество соответствующих знаков (*Isidor. Etymol. I. 24. 1-2*).

Отдельный интерес представляет римская сигнальная система, также сходная с греческой (*Herod. VII. 183; IX. 3; Thuc. II.94.1; III.80.2; IV.42.4; Xen. Hell. V.1.8; VI.2.33-34*). Хорошие коммуникации имели большое значение для эффективного ведения военных операций. Они проходили на двух уровнях, стратегическом и тактическом, хотя различие могло быть стертым⁴⁶⁵. Полибий оставил нам точное описание одного факельного приема, изобретенного александрийскими инженерами Клеоксеном и Демоклетом. На каждой станции устраиваются две стены, имеющие по 5 промежутков между зубцами на расстоянии 2 футов один от другого. При помощи факелов, выставляемых в эти промежутки, можно подавать сигналы станции, расположенной напротив (*Polyb. X. 45-47*)⁴⁶⁶. П. Коннолли предположил, что система Полибия могла использоваться римлянами⁴⁶⁷. Кроме того, нам известно, что Тиберий, желая

⁴⁶⁴ Стенография стала известна в Риме в I в. до н.э. «Цицерон научил самых лучших скорописцев некоторым знакам и малым чертам, которые имели силу многих букв» (*Plut. Cat. Min. 23*. Пер. С.П. Маркиша). Сенека (Ер. 90.25), Марциал (XIV.208) и Авсоний (*Cir. dies. 7*) посвящали скорописцам восхищенные строки.

⁴⁶⁵ Donaldson G. H. Signalling communications and the Roman imperial army // *Britannia*. Vol. 19. 1988. P. 349.

⁴⁶⁶ Дильс Г. Античная техника / Пер. с нем. М.Е. Сергеенко и П.Т. Забаринского. М.; Л., 1934. С. 80.

⁴⁶⁷ Connolly P. Greece and Rome at War. London, 1981. P. 275-276.

немедленно получать из Рима оперативную информацию, распорядился сообщать ее не через курьеров, а по какому-то виду оптического телеграфа (*Suet. Tib.* 65.2). Цезарь свидетельствует о применении огня и дыма как сигналов (*Caes. B. G.* II. 33; *B. Civ.* III. 65). Судя по Фронтину, это самый распространенный способ передачи информации в ночных условиях (*Strat.* II. 5. 16). Видимо, он был особенно эффективен на дальних рубежах империи⁴⁶⁸. Например, на рейнском участке лимеса⁴⁶⁹ или валах Британии⁴⁷⁰. Анонимный автор VI в., воззрения которого целиком базируются на концепциях военной науки античности, считал использование сигнальных огней обычным методом оповещения о появлении врагов (VI). Военный теоретик среди прочих дает такие рекомендации: «Те, кому поручена забота о сигнальных огнях, должны обладать теми же качествами, которые свойственны караульным, в особенности мужеством, чтобы они в страхе перед врагами не оставляли свои посты, обращаясь в преждевременное бегство, но сообщали о подходе врагов с помощью огня или дыма. Им необходимо заранее заготовить хворост, тростник, ветки деревьев, сухую траву, а кремень им следует носить с собой. Особенно сильное пламя и густой, поднимающийся вверх дым образуется тогда, когда в огонь будет брошена пакля» (*Anonymus.* VIII. Пер. В.В. Кучмы). Совет относительно кремня⁴⁷¹ сходен с таким же замечанием Плиния Старшего относительно обязанности эксплораторов по разведению огня на месте будущего лагеря (*N.H.* XXXVI. 138).

Простая форма сигнальной коммуникации употреблялась, конечно, и на поле боя⁴⁷². Плиний приписывал изобретение процесса

⁴⁶⁸ «И вот города сияют блеском и красотой, весь мир красуется, словно сад. Дым, поднимающийся от равнин, и сигнальные огни союзников и врагов исчезли, словно ветер унес их по ту сторону земли и моря» (*Aristid. Panath.* 99. Пер. С.И. Межелицкой).

⁴⁶⁹ *Erdrich M.* Rom und die Barbaren: Das Verhaeltnis zwischen dem imperium Romanum und den germanischen Staemmen vor seiner Nordwestgrenze von der spaeten römischen Republik bis zum Gallischen Sonderreich. Mainz am Rhein, 2001. S. 31-33.

⁴⁷⁰ *Southern P.* Signals versus Illumination on Roman Frontiers // *Britannia*. Vol. 21. 1990. P. 233-242; *Woolliscroft D. J.* Das Signalsystem an der Hadriansmauer und seine Auswirkungen auf dessen Aufbau // *Roman Frontier Studies* 1989, 15 th International Congress of Roman Frontier Studies. Exeter, 1991. P. 148-152.

⁴⁷¹ См.: *Healy J. F.* Problems in mineralogy and metallurgy in Pliny the Elders Natural History // *Tecnologia, economia e societa nel mondo romano: Atti del Convegno di Como* 27/28/29 sett. 1979. Como, 1980. P. 163-201.

⁴⁷² *Fleuret L.* Les armées au combat dans les Annales de Tacite. Étude de tactique. Nantes, 1997. P. 110-114; *Nicasie M. J.* Twilight of Empire: the Roman army from the Reign of Diocletian the Battll of Adrianopll. Amsterdam, 1998. P. 209.

передачи боевых сигналов на коротком и дальнем расстояниях участникам Троянской войны – Паламеду и Синону соответственно (N.H. VII. 202). Арриан (Tact. XXVI. 1) и Вегетий (Ш. 5) выделяли три вида сигналов: словесные (пароль), звуковые (давались трубой⁴⁷³, горном или рогом)⁴⁷⁴ и немые⁴⁷⁵. Применение музыкальных инструментов для озвучивания или дублирования словесных военных команд – довольно распространенное явление⁴⁷⁶. Настолько распространенное, что чаще всего не вызывает у неприятеля трудности с интерпретацией сигналов (Liv. XXVII. 47. 3).

Онасандр советовал использовать чаще сигналы, производимые телесно или движением оружия, чтобы они были менее понятны для врагов и более для иностранных союзников (XXVI). Фронтин рекомендовал давать сигналы голосом при желании дезинформировать противника (Strat. II. 7. 14). Аппиан рассказывает о знаках красными знаменами⁴⁷⁷ при осаде Сципионом Младшим Нуманции (App. Hisp. 90). Исидор Севильский писал, что есть некоторые знаки, производимые пальцами и глазами⁴⁷⁸, с помощью которых общаются немые и все люди, находящиеся на большом расстоянии. «Такой же обычай есть и у военных, поскольку они договорились передавать жестами рук то, что невозможно передать голосом. Иначе они, когда голосом не могут, салютуют движением меча⁴⁷⁹» (Isidor. Etymol. I. 26. 1. Пер. Л.А. Харитонов). У Аммиана Марцелина зафиксирован другой знак: «Протянув вперед руку, скрутив

⁴⁷³ «Не хватало только сигнальной трубы, а то совсем был бы готовый к бою военный отряд» (Apul. Met. VIII. 16. Пер. М. Кузмина). «Трубачи же изобрели и военные сигналы (classici)» (Hug. Fab. 274. Пер. Д. О. Торшилова).

⁴⁷⁴ Герцман Е. В. Музыка Древней Греции и Рима. СПб., 1995. С. 239-247.

⁴⁷⁵ Анонимный автор X в., передавая сведения об эллинистической армии III-II вв. до н.э., указывал на военного вестника, трубача и знаменосца, передающих приказание словами, звуком трубы и значком соответственно (Glossar. milit. 14).

⁴⁷⁶ Leighton A. C. Secret Communication among the Greeks and Romans // Technology and Culture. 1969. Vol. 10. № 2. P. 144-145.

⁴⁷⁷ См.: Kubitschek W. Signa (militaria) // RE. Bd. 2. Hb. 4. Stuttgart, 1923. S. 2325-2345.

⁴⁷⁸ «...таков был страх, что ничто не скроется от Максимиана и что следят не только за тем, что передается словом или звуком, но даже знаками глаз» (Herodian. VII. 8. 2). «Некий тиран Триз, желая предотвратить заговоры и злоумышления против себя, запретил подданным где бы то ни было, на улице и в домах, разговаривать друг с другом. Это оказалось совершенно невыносимым, и они решили хитростью обойти приказ тирана: кивали друг другу головой, делали движения руками, глядели либо мрачно, либо спокойно и весело, в беде и печали насупливали брови, лицом рассказывая ближнему о своем душевном состоянии» (Ael. V.H. XIV. 22. Пер. С.В. Поляковой).

⁴⁷⁹ У греков в качестве сигнала использовалась обычно пельта (легкий щит), поднятая на копье (Herod. VI.115, 124; Polyæn. I.45.2; III.9.27).

концы плаща и подняв их вверх, я подавал условный знак, что неприятель близко» (*Amm. Marc. XVIII. 6. 13*). Данный жест имеет сходство с современными войсковыми сигналами. Поднять руку на высоту головы означает – «внимание»⁴⁸⁰.

Итак, различные системы передачи секретных данных полностью могли удовлетворить нужды военного командования лишь при их комплексном использовании. Римская почтовая служба функционировала лишь в Италии и некоторых наиболее развитых провинциях⁴⁸¹. Судя по источникам, использование птиц и животных для доставки посланий было малораспространенным явлением⁴⁸². Тайнопись служила интересам, скорее всего, лишь образованных людей. Более распространенной и, главное, эффективной могла быть сигнальная коммуникация. Там, где обмен информацией ограничивался технической оснащенностью, употреблялся язык жестов. На больших расстояниях использовались дымовые и огневые сигналы, однако их содержательная наполняемость была не велика. В римской армии шифрованием чаще всего должны были заниматься люди, близкие к командованию, штабные офицеры и разведчики.

3.3. Приграничное наблюдение

Влияние римлян на представления современного европейского культурного мира о «границе» огромно⁴⁸³. Тенденция некоторых исследователей рассматривать римские границы как защитные барьеры и контрольные зоны лишь отчасти раскрывает их суть⁴⁸⁴.

⁴⁸⁰ Сафронов А. Н. Служба разведывательного дозора при разведке местности и местных предметов // Войсковая разведка. Мн., 2004. С. 75. О жестах как примитивном средстве коммуникации см.: Зелинский Ф. Ф. Древний мир и мы. СПб., 1997. С. 171; Верлинский А. Л. Античные учения о возникновении языка. СПб., 2006. С. 64-67, 236, 333-334.

⁴⁸¹ Seeck O. *Cursus publicus* // RE. Bd. 4. Hb. 8. Stuttgart, 1901. S. 1846-1863; Millar F. *Italy and the Roman Empire: Augustus to Constantine* // Phoenix. Vol. 40. № 3. 1986. P. 304.

⁴⁸² Римляне для посылки корреспонденции иногда использовали почтовых голубей (*Ael. V. N. IX. 2*) и ласточек (*Lib. Ad Mod. 44*). Так, Децим Брут, осажденный в крепости Мутина в 43 г. до н.э. войсками Марка Антония, посылал сообщения Октавиану с помощью голубей. Когда птицы прилетали в лагерь Октавиана, их запирали в темную клетку и некоторое время держали без пищи. Затем, прикрепив к шеям голубей ответные послания, их выпускали, и те, повинаясь рефлексу, возвращались в Мутину, к кормушкам (*Plin. N.H. X. 110; Front. Strat. III. 13. 8*).

⁴⁸³ Хаусхофер К. О геополитике: Работы разных лет. М., 2001. С. 35.

⁴⁸⁴ Isaac B. The Meaning of the Terms *Limes* and *Limitanei* // JRS. Vol. LXXVIII. 1988. P. 125-138; Mayerson P. The Meaning of the Word *Limes* (λιμιτον) in the Papyri // ZPE.

Уже тот факт, что границы империи значительно отличались друг от друга, как по форме, так и по функциям⁴⁸⁵, заставляет искать новые подходы к изучению римских рубежей на всем их протяжении. Мы попытаемся приблизиться к раскрытию роли лимеса в обеспечении информацией, необходимой для безопасности государства, остановимся на его системе оповещения и дозорных подразделениях.

В ранний период границы Римского государства охраняла пограничная стража⁴⁸⁶. Организованная для предупреждения внезапных набегов соседей⁴⁸⁷, она наблюдала за сельской округой и содержалась за счет военной добычи (*Dionys.* IX. 15. 1, 4). Однако ее использование, видимо, было малоэффективным до той поры, пока в источниках не появляется упоминание о лимесе.

Первоначально термином *limes* обозначалась межа между двумя владениями⁴⁸⁸, затем прямая военная дорога (*Vell. Pat.* II. 120. 2)⁴⁸⁹. Позднее лимесом называлась система пограничных укреплений (*castra in limite locat*), обозначающая рубежи Римской империи и использовавшаяся для регулирования связей жителей провинций и варваров (*Tac. Ann.* I. 50). В республиканский период территория Римского государства непрерывно расширялась, граница была подвижна, и лимес был основным средством ее обозначения⁴⁹⁰.

В эпоху Августа лимес, по всей видимости, начинает превращаться в постоянную систему (*Herodian.* II. 11. 5). При Юлиях-

№77. 1989. P. 287-291; *Wheeler E. L.* Methodological Limits and the Mirage of Roman Strategy: Part I // *JMH.* Vol. 57. № 1. 1993. P. 21-30; *Roymans N.* Ethnic identity and imperial power: The Batavians in the Early Roman Empire. Amsterdam, 2005. P.196 ff.

⁴⁸⁵ *Wheeler E. L.* The Army and the Limes in the East // *A companion to the Roman army.* Oxford, 2007. P. 247.

⁴⁸⁶ По преданию, впервые провел границы римских владений царь Нума (*Plut. Num.* 16).

⁴⁸⁷ *Токмаков В.Н.* Структура и боевое построение римского войска Ранней республики // *ВДИ.* 1995. № 4. С. 154.

⁴⁸⁸ *Fabricius.* Limes // *RE.* Hb. 25. Stuttgart, 1926. S. 572.

⁴⁸⁹ «et extra *limes* mille ferme passus longus, in Academiae gymnasium ferens, pediti equitique hostium liberum spatium praeberet». «...зато и противнику хватает места, чтобы развернуть пехоту и конницу, одна из *дорог* тянется от стен почти на милю вплоть до гимназия Академии» (*Liv.* XXXI. 24. 9. Пер. Г. С. Кнабе).

⁴⁹⁰ «Fonte cadit modico parvisque inpellitur undis puniceus Rubicon, cum feruida canduit aestas, perque imas serpit ualles et Gallica certus *limes* ab Ausoniis disternit arua colonis». «Узким течет ручьем и струею бежит мелководной / Красный поток Рубикон в пылании знойного лета, / Вьется по низким лугам, отделяя надежной *границей* / Жителя галльских полей от Авзонских селений и пашен» (*Лус.* I. 213-216. Пер. Л.Е. Остроумова).

Клавдиях закладываются основы рейнско-дунайского лимеса⁴⁹¹. Так как свободное передвижение войск и быстрая связь между отдельными частями римской армии находилась в сильной зависимости от наличия хороших дорог, создание лимеса было одним из первых и наиболее важных мероприятий при завоевании и подчинении лубой территории (*Vell. Pat.* II. 120; *Front. Strat.* I. 3. 10). Например, Домициан организовал строительство пограничных валов для обеспечения безопасности завоеванных Декуматских полей (*Tac. Germ.* 29)⁴⁹².

Адриан придавал особое значение границам как нерушимому символу разделения римского и варварского миров⁴⁹³. Его пограничные укрепления были настоящими стенами с частоколами и башнями, воздвигнутыми в Реции, Верхней Германии, Нумидии, но наиболее известной из них была так называемая Стена Адриана в Британии⁴⁹⁴. В ряде мест, например, вдоль Дуная, в Дакии, по мере необходимости были воздвигнуты и другие укрепления⁴⁹⁵. В результате образовалась целая оборонная система из крупных военных лагерей (*castra*), лагерей меньшего размера (*castellum*) и укрепленных сторожевых башен (*burgae*)⁴⁹⁶.

Однако стабильность, установленная при помощи пограничных валов, стала одной из причин кризиса империи в III в. н.э.⁴⁹⁷

⁴⁹¹ Колобов А. В. Экономические аспекты римской оккупации рейнско-дунайского пограничья в эпоху Юлиев-Клавдиев // *Античность и Средневековье Европы*. Пермь, 1992. С. 39; Рубцов С. М. Военное строительство в Мезии в I-III вв. // *Античный вестник*: Сб. науч. тр. Вып. IV-V / Под ред. А. А. Елагиной, В. Д. Жигунина. Омск, 1999. С. 194.

⁴⁹² *Pelham H. F. A Chapter in Roman Frontier History // Transactions of the Royal Historical Society. Vol. 20. 1906. P. 26-31*; Абрамзон М. Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М., 1995. С. 170.

⁴⁹³ «Per ea tempora et alias frequenter in plurimis locis, in quibus barbari non fluminibus sed limitibus dividuntur, stipitibus magnis in modum muralis saepis funditus iactis atque conexis barbaros separavit» «И в это, и в другое время в очень многих местах, где варвары отделены от римских владений не реками, а обыкновенными границами, он отмежевал варваров от римлян столбами, глубоко врытыми в землю наподобие деревенских изгородей и связанными между собой». (*SHA. Hadr.* XII. 6. Пер. С. Н. Кондратьева). *Huot P. The Emperor, the Army and the Coinage. Ottawa, 1998. P. 72.*

⁴⁹⁴ См., например: *Dobson B., Breeze D. J. Hadrians Wall. London, 1987.*

⁴⁹⁵ Колосовская Ю. К. Рим и мир племен на Дунае. I-IV вв. н.э. М., 2000. С. 100.

⁴⁹⁶ «τὴν τε ἀρχὴν ἐν κύκλῳ περικάθηται μεγάλοις στρατοπέδοις καὶ φυλάσσουσι τὴν τοσὴνδε γῆν καὶ θάλασσαν ὥσπερ χωρίον» (*App. Prooem. 7*). *Curle J. A Roman Frontier Post and Its People: The Fort of Newstead in the Parish of Melrose. Glasgow, 1911. P. 27-29.*

⁴⁹⁷ *Maier F. G. Neque quies gentium sine armis: Krieg und Gesellschaft im Altertum. Op-laden, 1987. S. 23.*

Хотя укрепления были усилены во II и в начале III в. н.э. Антонином Пием⁴⁹⁸ (*SHA. Ant. Pius. V. 4*) и Септимием Севером⁴⁹⁹ (*SHA. Sev. XVIII. 2; Oros. VII. 17. 7*), легионы были изолированы от фортов и сторожевых башен на границах, которые они должны были охранять. Легионам, ставшим менее маневренными и часто вовлекавшимся во внутренние конфликты, не удавалось эффективно защищать жизненно важные участки границ. Пограничные межи (*limites*) в Германии и Дакии часто прорывались маркоманнами, карпами и готами (*SHA. Aurel. XVIII. 3; XXX. 4*), укрепления разрушались в одних местах и восстанавливались в других⁵⁰⁰. При Диоклетиане границы на некоторое время были укреплены (*Zos. II.34.1*)⁵⁰¹. Анонимный автор IV в. рекомендовал заботиться о фортификационных укреплениях, окружающих империю, но признавал, что их содержание стоит государству больших расходов (*Anon. De reb. bell. XX.1*).

Линии земляных укреплений и башни строились не только на римской территории, но и по другую сторону границы. Сегодня ученые считают возможным говорить об элементах римского лимеса на черноморском побережье Кавказа⁵⁰², в Крыму⁵⁰³ и на Днепровском лимане⁵⁰⁴. Римляне продолжали работы по укреплению лимеса до начала V века, пока не перешли к принципиально иной модели обороны своих границ⁵⁰⁵. На дунайском лимесе, оказавшем-

⁴⁹⁸ *Richmond I. A. The Antonine Frontier in Scotland // JRS. Vol. 26. Part 2. 1936. P. 190-194.*

⁴⁹⁹ См.: *Birley A. R. Septimius Severus: The African emperor. London, 1999.*

⁵⁰⁰ *Schonberger H. The Roman Frontier in Germany: An Archaeological Survey // JRS. Vol. 59. № 1/2. 1969. P. 171-177.*

⁵⁰¹ *Nischer E. C. The Army Reforms of Diocletian and Constantine and Their Modifications up to the Time of the Notitia Dignitatum // JRS. Vol. 13. 1923. P. 11; Castaneda G.B. Coyuntura Sociopolitica y Estructura Social de la Production en la epoca de Diocletiano. Salamanca, 1980. P. 60-71; Southern P. The Roman Empire from Severus to Constantine. London, New York, 2001. P. 154-158; Sommer M. Roms orientalische Steppengrenze. Stuttgart, 2005. S. 77; Strobel K. Strategy and Army Structure between Septimius Severus and Constantine the Great // A companion to the Roman army. Oxford, 2007. P. 269.*

⁵⁰² *Перевалов С.М. Легионы кавказского лимеса // Вестник Владикавказского научного центра. № 4. 2007. С. 3.*

⁵⁰³ *Шелов Д. Б. Римляне в Северном Причерноморье во II в. н.э. // ВДИ. 1981. № 4. С. 59.*

⁵⁰⁴ *Колобов А.В. Всегда ли лимес являлся границей Римской империи? // ANTIQVITAS AETERNA. Поволжский антиковедческий журнал. Вып. 2: Война, армия и военное дело в античном мире. Саратов, 2007. С. 200-201.*

⁵⁰⁵ *Лазарев С. А. Военная организация Римской империи в IV в. н.э. (от Диоклетиана до Феодосия). Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1986. С. 15-16.*

ся в пределах Восточной Римской империи, фортификационные работы продолжались до VI в.

Лимес представлял собой ряд сторожевых башен и постов⁵⁰⁶, соединенных между собой охраняемыми дорогами, которые никто не мог пересекать без должных оснований⁵⁰⁷. На классических римских лимесах сигнальные башни из дерева на каменном цоколе строились в высоких местах на расстоянии от 300 до 1000 м друг от друга и были соединены первоначально земляным валом, а позднее – каменной стеной. Основная задача гарнизонов таких башен состояла в своевременном оповещении световыми или дымовыми сигналами о приближении противника основных римских сил, дислоцировавшихся в более крупных лагерях⁵⁰⁸. Для этого, судя по изображению на колонне Траяна, заготавливались снопы сена⁵⁰⁹.

Обычно в каждой из башен располагалось по 8 человек. Границу следовало охранять от набегов разбойничьих групп, и укрепления служили для контроля движения на границе⁵¹⁰. В периоды относительного затишья в пограничные районы империи проникали небольшие отряды варваров⁵¹¹. Не давая римлянам повода для широких ответных действий, эти группы держали лимес в напряжении, разведывали силы противника⁵¹². Ослабление римской оборо-

⁵⁰⁶ «ἐπαγγέλλει δὴ ἄκων μιν καὶ ἀσφάλλων τὴν ἔξοδον· πλὴν τῆς ἀνάγκης αὐτὸν καλοῦσης, καταλιπὼν τε δυνάμιν ὅσῃν ᾤετο αὐτάρκη ἕσθαι τὰς Ῥωμαίων ὄχθας, τὰ τε στρατόπεδα καὶ τὰ φρούρια ἐπιμελέστερον τειχίσας καὶ πληρώσας ἕκαστα τοῦ ὀρισμένου στρατοῦ, αὐτὸς ἐς Γερμανοὺς ἡπείγετο ἅμα τῷ λοιπῷ πλήθει». «Против собственной воли, досадуя, что объявляет поход потому только, что того требовала необходимость; оставив силу, достаточную, по его мнению, для защиты римских берегов, очень заботливо укрепив стенами лагеря и сторожевые пункты и пополнив их определенным количеством войск, сам он [т. е. Александр Север. – Е. Д.] с остальной массой поспешил против германцев» (*Herodian*. VI. 7. 5. Пер. Ю. К. Поплинского).

⁵⁰⁷ The new Enciclopedia Britannica. Vol. 7. Chicago, 1988. P. 362.

⁵⁰⁸ Зубарь В. М. Таврика и Римская империя: Римские войска и укрепления в Таврике. К., 2004. С. 96. Подробнее см.: Woolliscroft D. J. Roman Military Signalling. Stroud, 2001.

⁵⁰⁹ Rossi L. Trajans Column and the Dacian wars. London, 1971. P. 131; Donaldson G. H. Signalling communications and the Roman imperial army // *Britannia*. Vol. 19. 1988. P. 355.

⁵¹⁰ «Маврские народы и варварские гетулы находятся под постоянным надзором римлян, чтобы они не перешли границ своих владений» (*Tert. Ad. Jud.* 7. Пер. Н. Щеглова).

⁵¹¹ «Когда Юлиан был тут занят распоряжениями по войскам и заботами о провианте всякого рода, прискакали во весь дух разведчики и донесли ему, что конные отряды неприятеля, внезапно прорвавшись поблизости через границу, угнали добычу» (*Amm. Marc.* XXIII. 3. 4. Пер. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни).

⁵¹² Белоусов С. В. О характере разведывательной службы древних германцев // *Античная древность и средневековые Европы*. Вып. 4. Пермь, 1998. С. 94.

ны, связанное, например, с переброской армий на тот или иной фронт, сразу же провоцировало крупные вторжения. Так, в мае 357 г., когда император Констанций находился с войском в Паннонии, натиск сарматов столь возрос, что под угрозой оказалась значительная часть Иллирика (*Amm. Marc.* XVII. 13). Варвары, как правило, были хорошо осведомлены о намерениях противника. Они стремились нападать неожиданно, вступать в бой, имея перевес в силах⁵¹³. Потому-то одной из функций приграничных отрядов должно было быть контрразведывательное реагирование: уничтожение небольших группировок, осуществляющих рекогносцировку, с целью предотвращения массового нашествия⁵¹⁴.

Вегетий рекомендовал для предупреждения внезапного нападения врага на стенах и башнях городов содержать собак с чутким обонянием (*Veget. Epit.* IV. 26). Видимо, собаки охраняли и кастеллы лимеса.

На важных пограничных участках существовали особые чины, которые фиксировали всю информацию о процессах на границе. Здесь проходили службу бенефициарии – солдаты легиона, отслужившие много лет, которые выбирались наместником провинции или легионными легатами⁵¹⁵. Они должны были сообщать о том, что происходит на вверенном им участке границы, следили за порядком на дорогах⁵¹⁶. Это позволяло ввести дополнительный ин-

⁵¹³ Ременников А. М. Военное искусство племен Подунавья в эпоху войн с Римской империей (IV в. н.э.) // ВДИ. 1970 г. № 2. С. 165.

⁵¹⁴ «Фрурионы используются, во-первых, для наблюдения за подходом врагов, во-вторых, для приема вражеских перебежчиков, в-третьих, для того, чтобы дать укрытие нашим беженцам, в-четвертых, для того, чтобы, сосредоточившись там, нам самим вторгнуться в пограничные владения врагов, причем не столько с целью грабежа, сколько для выяснения того, что врагами уже сделано и что они против нас замышляют» (*Анонимус*. IX. Пер. В.В. Кучмы).

⁵¹⁵ Rankov N. B. Die Beneficiarii in den literarischen und papyrologischen Texten // Der römische Weihebezirk von Osterburken II. Kolloquium 1990 und paläobotanisch-osteologische Untersuchungen. Stuttgart, 1994. S. 219-232; Dise R. L. The Beneficarii Procuratoris of Celeia and the Development of the Statio Network // ZPE. № 113. 1996. P. 287; Dise R. L. Variation in Roman Administrative Practice: the Assignments of Beneficarii Consularis // ZPE. № 116. 1997. P. 284.

⁵¹⁶ Златковская Т. Д. Мезия в I и II веках нашей эры. М., 1951. С. 105; Mócsy A. Pannonia and Upper Moesia. A history of the Middle Danube provinces of the Roman empire. London, 1974. P. 234; Bagnall R. S. The Roman Garrison of Latopolis // BASP. 1975. Vol. XII. №4. P. 137, 141; Hiltbrunner O. Gastfreundschaft in der Antike und im frühen Christentum. Darmstadt, 2005. S. 113; Southern P. The Roman Army: A Social and Institutional History. Oxford, 2007. P. 227.

струмент надзора в беспокойных местах⁵¹⁷. 50, максимум 100 человек — такова численность подразделений, несших гарнизонную службу в приграничных *stationes*⁵¹⁸. Информация, собранная на границе, могла быть сопоставлена и оценена наместниками провинций и их советниками. Далее она, видимо, распространялась циркулярным письмом вместе с инструкциями, указывающими местным командирам, что необходимо разузнать или сделать⁵¹⁹.

Согласно точке зрения Э. Бирли, можно различать «открытый», т.е. слабо насыщенный войсками и крепостными сооружениями лимес (Нумидия, Дакия⁵²⁰, Верхняя Германия), и «закрытый» лимес (Британия, Нижняя Германия, Паннония, Нижняя Мезия)⁵²¹. Так, открытость африканского лимеса была обусловлена природно-климатическими условиями региона, флуктуационным характером кочевых вожеств и аморфной социальной организацией берберов⁵²².

В некоторых случаях информация (в первую очередь, слухи⁵²³) могла быть собрана за пограничной чертой, на вражеской территории. Особенно это должно было быть характерно именно для «открытых» лимесов, где свою важную миссию выполняли *exploratores*⁵²⁴. Однако патрули вполне могли выявить передвижение соседних племен и у «закрытых» границ, как это показано Аммианом Марцеллином относительно ареанов в римской Британии (XXVIII. 3. 8). По-видимому, обширное патрулирование на иностранной территории было возможно, скорее, в ареалах обитания

⁵¹⁷ *Schallmayer E.* Die Saalburg und die Römer // *Hessen. Geschichte und Politik*. Herausgegeben von Bernd Heidenreich und Klaus Böhme. Stuttgart, 2000. S. 24.

⁵¹⁸ *Банников А. В.* Последние армии Римской империи // *ANTIQUITAS AETERNA*. Поволжский антиковедческий журнал. Вып. 2: Война, армия и военное дело в античном мире. Саратов, 2007. С. 215. Подробнее см.: *Nelis-Clément J.* Les beneficiarii: militaires et au service de l'Empire (Ier s. a. C. - VIe s. p. C.). Bordeaux, 2000. P. 133-210.

⁵¹⁹ *Austin N., Rankov N. B.* Exploratio. Military and political Intelligence in The Roman World. London, 1995. P. 172.

⁵²⁰ *Vlădescu C. M.* Armata romană în Dacia Inferior. București, 1983. P. 289-292.

⁵²¹ *Birley E.* The Roman Army. Papers 1929-1986. Amsterdam, 1988. P. 13-20.

⁵²² *Luttwak E. N.* The grand strategy of the Roman Empire from the first century A. D. to the third. Baltimore, London, 1976. P. 78-79; *Никитин А. Н.* Организация и эволюция римского лимеса в Нумидии, Мавритании и Триполитании в I-II вв. н.э. (этно-социальный и экономический аспекты): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2007. С. 25.

⁵²³ *Graham M. W.* News and frontier consciousness in the late Roman Empire. Ann Arbor, 2009. P. 80-81.

⁵²⁴ *Gichon M.* Military intelligence in the Roman army // *Labor omnibus unis: Gerold Walser zur 70. Geburtstag dargebracht von Freunden, Kollegen und Schülern*, *Historia Einzelschriften* 60 / H.E. Herzig and F. Frei-Stolba (eds). Stuttgart, 1989. S. 164-165.

дезорганизованных народов Северной Африки и Европы⁵²⁵, чем на участках персидской границы⁵²⁶.

Кроме эксплораторов и торговцев⁵²⁷, разведывательную деятельность за пограничной чертой могли производить специальные агенты, которые знали тот или иной варварский язык и официально могли являться переводчиками (*interpretes*) при наместниках провинций. Так, например, Зосим описывает одну из операций по выведыванию планов и дезинформированию скифского (готского) племени гротфингов, появившегося на берегу реки Истр в 386 г. Некие лица, понимающие варварский язык, были посланы к ним под видом изменников магистром фракийской пехоты Промотом для того, чтобы те завели с варварами переговоры о возможности тайной переправы на римский берег. Командование местных войск посредством такого ловкого хода было заведомо ознакомлено с местом и временем форсирования реки, смогло узнать количество боеспособных скифов, разбить их и на некоторое время обезопасить территорию Фракии (*Zos. IV. 38-39*).

Таким образом, мы приходим к выводу, что организация наблюдения на римских границах представляла собой сложную систему.

1. Ключевой элемент – это дорога, идущая вдоль укрепленной линии и образующая ответвления внутрь провинции в целях обеспечения обороны в глубину.

2. Важная составляющая этого механизма – войска, которые должны были осуществлять надзор и защищать лимес от проникновений извне.

3. Третьим элементом приграничной системы наблюдения являлась сеть укреплений и укрепленных лагерей, где стояли войска, а также сигнальные башни.

Лимес как дорога и как система сопутствовавших крепостей со стационарными гарнизонами, постами бенефициариев и группами эксплораторов являлся важнейшим звеном безопасности Римской империи.

⁵²⁵ *Drummond S. K., Nelson L. H. The Western Frontiers of Imperial Rome. New York, 1994. P. 24.*

⁵²⁶ *Nicasie M. J. Twilight of Empire: the Roman army from the Reign of Diocletian the Battll of Adrianopll. Amsterdam, 1998. P. 159.*

⁵²⁷ *Errington R.M. Roman imperial policy from Julian to Theodosius. Chapel Hill, 2006. P. 44.*

3.4. Frumentarii

Исследовательская литература, посвященная подразделению фрументариев, достаточно объемна. К этой теме обращались многие ученые⁵²⁸. Однако они не уделили должного внимания моральным и правовым аспектам деятельности римской секретной службы. Предметом данного параграфа является попытка ответить на комплекс вопросов. Имели ли право frumentarii вмешиваться в частную жизнь граждан? Если имели, то как это вмешательство соотносилось с правами самих квиритов? Каков был вклад фрументариев в дело контрразведки? Объединяет эти вопросы то обстоятельство, что одна из задач контрразведки по поиску и контролю нелояльных элементов внутри общества напрямую связана с вмешательством в частную жизнь.

Римские граждане уже с эпохи основания города находились под бдительным контролем государства. Тарквиний Суперб пользовался услугами соглядатаев, скрытно следивших за тем, что говорится и делается на территории общины; они подбивали соседей на беседы, и случалось, что, сами высказываясь против царя, выпытывали мысли каждого. Потом о тех, о ком узнавали, что они тяготятся установившимся положением дел, доносили тирану (*Dionys. IV. 43. 3*). Начиная с периода Республики, эдилы и цензоры контролировали образ жизни каждого гражданина. Первые – осуществляя свои полицейские функции (*Liv. X. 13. 14, 23. 11*), вторые – используя право порицания за недостойное поведение (*Liv. IV. 8*). При первых принципсах к эдилам и цензорам присоединились delatores, частные обвинители (*Liv. XXXIX. 8. 7; Cic. Sull. XVIII. 51; XXV. 70; Suet. Aug. 19. 1; Hor. Sat. I. 4. 64 – 67; Sen. Ben. IV. 26; Mart. Spect. 4; Epigr. XI. 66, 77; Juv. Sat. I. 1. 30-36; Tac. Ann. II. 32, III. 28, IV. 30; Joseph. A.J. XIX. 1. 5*).

⁵²⁸ Henzen G. Sui militi peregrini e frumentarii // *Bulletino dell' Istituto di Corrispondenza Archeologica*. 1851. P.113-121; Fiebigier H. O. Frumentarii // *RE. Hb. 13*. Stuttgart, 1910. S. 122-125; Baldacci P. Negotiatores e mercantores frumentarii nel periodo imperiale // *Rendiconti dell'istituto Lombardo Classe di Lettere, Scienze morale e storiche* 101. Milan, 1967. P. 273-291; Clauss M. Frumentarius Augusti // *Epigraphica*. 1980. № 42. P. 131-134; Paschoud F. Frumentarii, agents in rebus, magistriani, curiosi, veredarii: problemes de terminologie // *Bonner Historia-Augusta-Colloquium 1979/ 81*. Bonn, 1983. S. 215-243; Rankov B. Frumentarii, the Castra Peregrina and the Provincial Officia // *ZPE*. 1990. № 80. P. 176-182.

Термином *frumentarius* в римской армии обозначался поставщик хлеба, интендант по продовольствию⁵²⁹. О них, к примеру, есть свидетельство у Цезаря (*Caes. B. G. VIII. 35*). Тит Ливий упоминает о них как о торговцах, спекулирующих зерном и оштрафованных за это курульными эдилами в 189 г. до н.э. (*Liv. XXXVIII. 35. 5*). Согласно Цицерону, *frumentarii* были заняты и в международной торговле (*Cic. Off. III. 50*). Поскольку, находясь в постоянных разъездах, фрументарии хорошо знали дороги, обычаи и язык населения, они стали выполнять функции разведчиков и курьеров⁵³⁰.

Складывание в эпоху Августа почтового ведомства (*Suet. Aug. 49. 3*)⁵³¹ и бурное развитие дорожной инфраструктуры в первые века новой эры⁵³² создали предпосылки для возникновения имперской службы внутренней безопасности. Члены этой службы (*frumentarii*) обосновались в *Castra Peregrinorum* (лагерь чужеземцев)⁵³³ на Целиевом холме в Риме (*Amm. Marc. XVI. 12. 66*; *CIL. VI. 231; 354*) и установили контрольные посты на дорогах далеко за чертой города (*CIL. VI. 230; 3329*). Кроме того, они служили в Остии⁵³⁴, Велитрах, Формии и Путеолах (*CIL. VI. 125; VIII. 2825; X. 1771, 6575, 6095; XIV. 7, 149, 154, 172, 289, 303, 309, 363*).

Кажется, нет согласия среди ученых в том, с какого времени *frumentarii* были вовлечены в шпионскую деятельность⁵³⁵, но нам импонирует точка зрения В. Зиннигена, по которой следует, что именно бюрократическая реформа императора Домициана наделила их функциями собирателей сведений, курьеров, агентов сыска, ареста и политических убийств⁵³⁶. По крайней мере, на такую возможность указывает сам характер правления последнего из Флавиев

⁵²⁹ Голицын Н. С. Всеобщая военная история древних времен. Ч. 5. От Августа до падения Западной Римской Империи. СПб., 1876. С. 17; *Watson G.R. The Roman Soldier. Ithaca, New York, 1985. P. 146*; *Fleuret L. Les armées au combat dans les Annales de Tacite. Étude de tactique. Nantes, 1997. P. 45*; Колобов А. В. Питание римской армии // Сержант. № 20. 2001. С. 17; *Kehne P. War- and Peacetime Logistics: Supplying Imperial Armies in East and West // A companion to the Roman army. Oxford, 2007. P. 327*.

⁵³⁰ *Connolly P. The Roman army. London, 1980. P. 74*; Сердюкова С. Г. *Frumentarii* и *speculatores*. Некоторые аспекты охранительной системы в эпоху Империи // *Studia historica V. M., 2005. С. 91*.

⁵³¹ *Wilmer R. Secret Service: Thirty-three Centuries of Espionage. New York, 1967. P. 27*.

⁵³² См., например: *Sitwell N. Roman roads of Europe. London, 1981*; *Schreiber H. Auf Römerstraßen durch Europa. München, 1985*.

⁵³³ *Ball Platner S. A Topographical Dictionary of Ancient Rome. London, 1929. P. 106*.

⁵³⁴ См.: *Schaal H. Ostia. Der welthafen Roms. Bremen, 1957*.

⁵³⁵ Ле Боэк Я. Римская армия эпохи Ранней Империи / Пер. с фр. М.Н. Челинцевой. М., 2001. С. 30.

⁵³⁶ *Sinnigen W. G. The Roman Secret Service // CJ. 1961. Vol. 57. № 2. P. 66*.

(*Juv. Sat. I. 4. 47-48; Suet. Domit. 12; Dio Cass. LXVII. 1. 3-4; Philo-strat. Vit. Apol. VII, 27, 36; VIII. 7*)⁵³⁷. Понятие «секретная служба» в нашем случае является условным, а не официальным названием для древнего учреждения, которое не имеет никакой точной современной параллели.

Первое замечание, которое мы должны сделать о *frumentarii*, – то, что они были полностью военной организацией. Император Домициан взял службу поставки и распределения зерна (*frumentum*) в армии и настроил ее на информационное обслуживание⁵³⁸. Новая организация, таким образом, вышла из недр военных ведомств и больше всего походит на организацию военной разведки. Фрументарии имели возможность следить за армией, имперской бюрократией и местным населением⁵³⁹. Они могли дать ответ на любой вопрос, который представлял интерес для императора. Видимо, *frumentarii* в этом деле начали вытеснять *speculatores*.

В Риме фрументарии сформировали регулярное подразделение, *numerus frumentariorum* (CIL. XIV. 125), с собственными младшими офицерами и центурионами – *princeps peregrinorum* (CIL. VI. 428; AE. 1978. 415). Некоторые исследователи, исходя из названия, предполагали, что фрументарии были приняты на службу исключительно из варварских земель⁵⁴⁰. Согласно другой точке зрения, *frumentarii* очень походили на всех других римских солдат в вопросах вербовки и карьеры. Они были приняты на работу в местные штабы от провинциальных гарнизонов⁵⁴¹. Все легионы посылали своих фрументариев в Рим, и они могли прибыть из провинций, которые только романизировались (CIL. III. 433; 1980; 2063; XIII. 1771).

⁵³⁷ «Эпатирующее современников стремление Домициана стать выше простых смертных напоминало поведение императоров времени домината. Но поведение Домициана, шокировавшее верхушку общества, было ответом на вызов времени. С точки зрения инициатора этих мер, они должны были максимально укрепить претиж власти, так как империя могла выстоять только при условии полной централизации руководства и при железной дисциплине внутри правящей элиты» (Парфенов В. Н. *Pessimus princeps: принципат Домициана в кривом зеркале античной традиции* // Античная история и классическая археология. М., 2006. С. 217).

⁵³⁸ Crowdy T. *The enemy within: a history of espionage*. Oxford, 2006. P. 38.

⁵³⁹ Колобов А. В. Разведка в античном Риме // Сержант. №23. 2002. С. 7.

⁵⁴⁰ Domaszewski A. von. *Die Rangordnung des römischen Heeres*. Bonn, 1908. S. 35.

⁵⁴¹ Wachter Jh. *The towns of Roman Britain*. Berkeley, 1974. P. 375; Haensch R. *Milites legionis im Umfeld ihrer Provinz. Zur Rekrutierungspraxis, sozialen Position und zur Romanisierung der Soldaten der niedergermanischen Legionen im 2. und 3. Jahrhundert* // Administration, prosopography and appointment policies in the Roman Empire. Amsterdam, 2001. P. 96.

Карьера секретного агента длительный период была не более многообещающей, чем любое другое назначение. Только в III в., при Северах, агенты становятся сенаторами и преторианскими префектами. В данном случае показательна карьера Марка Адвента. Адвент начал военную карьеру, вступив в ряды спекуляторов, но очень быстро переквалифицировался во фрументарии. Впоследствии он стал *centurio frumentarius* и *princeps peregrinorum*⁵⁴². Затем был назначен прокуратором и служил императору Каракалле в качестве одного из его префектов⁵⁴³. Другой префект, Макрин, убил Каракаллу, таким образом предоставив армии выбор преемника императора (*SHA. Car. VIII. 9*). Согласно Геродиану, Адвент был первой кандидатурой, предложенной военными. Однако она была отклонена по причине его преклонного возраста (*IV. 14. 2*). Вместо него избрали Макрина (*SHA. Opil. Macr. II. 1*). Создается впечатление, что, став императором, Макрин чувствует себя обязанным Адвенту и назначает его сенатором, консулом и затем префектом Рима. Эти назначения были сделаны в 218 г. и вызвали недовольство сената и римского общества, которое считало Адвента убийцей. Макрин попытался внести кое-какие изменения, заменив Адвента на посту префекта Марием Максимом (*Dio Cass. LXXIX. 14*). Но это не помогло задобрить сенат. Макрин был убит, а Адвент, причина его бед, просто исчез из поля зрения общественности (*Aur. Vict. Caes. XXII. 4*).

Как и *speculatores*, описываемые агенты появляются во многих ролях, но в основном они выступают как курьеры, налоговые инспекторы и шпионы. Как курьеры они несли сведения в Рим и были среди самых важных пользователей почтовой системы⁵⁴⁴. Они имели все права государственных официальных лиц⁵⁴⁵. Фрументарии фигурировали как гонцы, распространяющие воззвание сената провинциям о сопротивлении императору Максиминому (*SHA. Max. et Balb. X. 3*).

Оригинальная обязанность фрументариев состояла в том, чтобы обеспечить поставку зерна для вооруженных сил, обязанность, которая возросла в важности в III в., когда, из-за денежной инфляции, произошел переход на сбор натуральных налогов, предпола-

⁵⁴² Baillie Reynolds P. K. The Troops Quartered in the Castra Peregrinorum // JRS. Vol. 13. 1923. P. 178.

⁵⁴³ Rankov N. B. M. Oclatinus Adventus in Britain // Britannia. Vol. 18. 1987. P. 243-245.

⁵⁴⁴ Kolb A. Transport und Nachrichtentransfer im Römischen Reich. Zürich, 2000. S. 290.

⁵⁴⁵ Herzig H. E. Die Gründung des «Cursus Publicus» unter Augustus // Bulletin IVS. 1999. № 1. S. 15.

гающих выплаты зерном⁵⁴⁶. *Frumentarii* регулировали поставку зерна для армии, но не для города Рима непосредственно; это было полем деятельности *praefectus annonae*⁵⁴⁷. Именно связь с поставкой зерна дала *фрументариям* постоянные посты в портовых городах⁵⁴⁸. Функция обеспечения продовольствием, конечно же, официально не имела никакого отношения к собиранию сведений, кроме того, что она давала возможность чиновникам, находясь на своих постах, наблюдать и слушать. Другими словами, сбор провианта был идеальным прикрытием для сбора сведений. Именно эта задача привлекла наибольшее внимание древних авторов и современных ученых.

Первое зарегистрированное свидетельство о деятельности *фрументариев* как агентов слежки появляется довольно поздно, в правление Адриана, который использовал их, собирая сведения о личной жизни своих приближенных (*Dio. Cass. LXIX. 5.1; SHA. Hadr. XI. 4-6*). Никто, будь он высокого или низкого происхождения, не избежал наблюдения *frumentarii*. Видные военачальники, сенаторы, просто неблагонадежные – все находились под надзором. Макрин через *фрументариев* следил за поведением своих солдат (*SHA. Opil. Macr. XII.4*). С помощью этих секретных агентов Александр Север узнал про заговор сенатора Овиния Камилла (*SHA. Alex. Sev. XLVIII. 1*). Императору Галлиену *фрументарии* передавали то, что о нем говорили высокопоставленные чиновники (*SHA. Claud. XVII. 1*). Дион Кассий приписывает возвышение Ульпия Юлиана и Юлиана Нестора до преторианской префектуры при Каракалле тому, что они, будучи *principes peregrinorum*, использовались императором для удовлетворения его «безобразного любопытства» (*Dio Cass. LXXIX. 15. 1*). Как агенты тайной полиции, *frumentarii* участвовали в преследовании христиан (*Tert. De fuga in pers., 13. 3*).

⁵⁴⁶ Ростовцев М. И. Политический и социальный кризис в Римской империи в III в. по Р. Хр. // Ростовцев М. И. *Miscellanea: Из журналов Русского зарубежья (1920-1939)* / Пер. с англ. К. А. Аветисян. СПб., 2004. С. 97. См.: *Chastagnol A. L'evolution politique, sociale et economique du monde romain de Diocletien a Julien: Lamise en place du régime du Bas-Empire (284-363)*. Paris, 1982. P. 64; *Horstkotte H.-J. Die Theorie vom spätrömischen «Zwangsstaat» und das Problem der «Steuerhaftung»*. Hain, 1984. S. 25-28; *Strobel K. Strategy and Army Structure between Septimius Severus and Constantine the Great* // *A companion to the Roman army*. Oxford, 2007. P. 280.

⁵⁴⁷ *Casson L. The Role of the State in Romes Grain Trade* // *The Seaborne commerce of ancient Romes Studies in archaeology and history*. Rome, 1980. P. 22; *Eich P. Zur Metamorphose des politischen Systems in der römischen Kaiserzeit*. Berlin, 2005. S. 189-210.

⁵⁴⁸ *Rouge J. Recherches sur l'organisation du commerce maritime en Mediterranee sous l'empire Romain*. Paris, 1966. P. 206; *Houston G. W. The Administration of Italian Sea-ports During the First Three Centuries of the Roman Empire* // *The Seaborne commerce of ancient Romes Studies in archaeology and history*. Rome, 1980. P. 160.

Они были среди тех агентов, которые шпионили за ними и производили арест⁵⁴⁹. Солдат, который следил за святым Павлом в Риме, был *frumentarius* (Деян 28:16). У Евсевия Памфила в «Церковной истории» мы сталкиваемся с интересным свидетельством. Автор приводит выдержку из письма александрийского епископа Дионисия (247–264 гг.)⁵⁵⁰, в котором тот пишет: «Еще раньше, когда при Деции объявлено было гонение, в тот же час были посланы фрументарии (*φρουμεντάριοι*) разыскать меня; я четыре дня сидел дома, ожидая прихода фрументария, а тот кружил по всей окрестности, выслеживая меня по дорогам, рекам, по полям, где, подозревал он, я прячусь или разгуливаю. Как пораженный слепотой, он не смог найти дом, да и не верил, что я сижу дома, когда меня преследуют» (*Euseb.* VI. 40. 2. Пер. С.-Петербургской Духовной академии). В одном из своих писем святой Киприан Карфагенский (202–258 гг.) также упоминает фрументария, посланного, чтобы привести его к судье (*Cyprian.* Epist. 81)⁵⁵¹. Тщательный розыск, видимо, нужен был из-за того, что последователи христианской религии соблюдали осторожность в сношениях с окружающим миром и секретность в исполнении своих обрядов (*Plin.* Ep. X. 96. 7)⁵⁵².

⁵⁴⁹ Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. СПб., 2003. С. 89.

⁵⁵⁰ Дружинин А. Краткие сведения о жизни и творениях св. Дионисия Великого // Творения св. Дионисия Великого, епископа Александрийского, в русском переводе. СПб., 2007. С. 9.

⁵⁵¹ М. Е. Сергеевко, опираясь на письма того же Киприана, поставила под сомнение существование указа Деция, разрешавшего гонения на христиан. Это, однако, не значит, что за ними не следили и не привлекали к суду (*Сергеевко М. Е.* Гонение Деция // ВДИ. 1980. № 1. С. 171–176).

⁵⁵² «Итак, здесь, в скрытном месте, мы ожидаем возвращения в Карфаген проконсула, имея в виду от него услышать, что постановили императоры относительно христиан, как мирян, так и епископов, и высказаться по времени так, как внушит Господь. Вы же, братья возлюбленнейшие, следуя благочинию, заповеданному Господом, которое от меня вам преподано и которому от частого собеседования моего вы навыкли, соблюдайте спокойствие и истину: никто из вас да не производит тревоги между братьями и никто да не выдает себя добровольно перед язычниками, ибо тот только, кто задержан и отдан под стражу, должен вести речь, так как в это время говорит в нас Господь, которому угодно, чтобы мы исповедали Его, но не выставались со своим исповеданием» (*Cyprian.* Epist. 66. Пер. Киевской Духовной Академии). См.: Свенцицкая И. С. Раннее христианство: страницы истории. М., 1989. С. 174; Гарнак А. Церковь и государство до образования государственной церкви / Пер. с нем. И. Фокина // *Theologia teutonica contemporanea*. Германская мысль конца XIX-начала XX в. о религии, искусстве, философии: Сб. произведений. СПб., 2006. С. 214.

Некоторое количество свидетельств характеризует фрументариев как охранников. В надписях они появляются как тюремные надзиратели (ILS 2369; 9473) и наблюдатели рудников, где осужденные работали в шахтах (CIL VI. 1063). Одним таким лагерем при Каракалле командовал центурион фрументариев (CIL XI. 1132; AE 1936. 61). Думается, что на этом поприще у агентов было немало возможностей для злоупотреблений.

Обязанности фрументариев в рамках секретной службы, помимо слежения и ареста, в конечном счете, включали политическое убийство. При Коммоде по приказу префекта охраны они устранили одного из фаворитов императора (*SHA. Comm. IV.5*). Дидий Юлиан посылал старшего центуриона Аквиллия для устранения Песценния Нигера и Септимия Севера (*SHA. Did. Iul. V. 1, 8*). Последний, став императором, тоже не гнушался посылать фрументариев на ликвидацию неугодных лиц (*Herodian. III 5.4*)⁵⁵³. Каких людей подбирать для тайной деятельности, как их использовать и какими полномочиями наделять, зависело, таким образом, от императора. Александра Севера, например, хвалили за то, что он выбирал только честных и неподкупных агентов для секретных миссий (*SHA. Alex. Sev. XXIII. 2*).

Фрументарии, кроме того, входили в штат провинциальных наместников⁵⁵⁴. Как мы знаем, в ведении наместника находились как гражданские, так и военные дела. Он должен был быть информирован обо всем важном и значительном, что происходило в провинции. Именно на фрументариев возлагались различного рода поручения по налаживанию связи и передачи информации⁵⁵⁵. *Frumentarii, questtionarii* и *beneficiarii*⁵⁵⁶ принадлежали к младшим

⁵⁵³ Полномочия преторианского префекта, начальствовавшего над фрументариями, при Септимии Севере были расширены (*Смышляев А. Л. Септимий Север и римская юриспруденция // Правоведение. 1975. № 5. С. 64-65*). При Северах получает дальнейшее развитие тенденция использования воинов для полицейской службы, усиливается надзор за деятельностью курий, вновь разворачивается действие закона об оскорблении величества (*Смышляев А. Л. «Речь Мецената» (Dio Cass. LII. 14-40): проблемы и интерпретации // ВДИ. 2007. № 2. С. 60; Марков К. В. Концепция идеальной монархии в "Римской истории" Диона Кассия: Дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2007. С. 154-155*).

⁵⁵⁴ Колобов А. В. Легионеры - бенефициarii в управлении провинциями Римской империи (на материале источников из римской провинции Далмации) // Вестник Перм. Ун-та. История. 2001. Вып. 1. С. 44.

⁵⁵⁵ Колосовская Ю. К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // ВДИ. 1988. № 4. С. 21

⁵⁵⁶ *Dise R. L. A reassessment of the functions of beneficiarii consularis // The Ancient History Bulletin, 9/2 (1995). P. 72-85.*

принципалам⁵⁵⁷ – их жалование было в полтора раза выше жалования рядового легионера. Старшие *principales* – *speculatores*, *commentarienses* и *cornicularii*, а также *optio praetorii*, получали в два раза больше простого солдата⁵⁵⁸. М. Клаусс пишет, что *speculatores* имели меч и копье, фрументарии и бенефициarii – также копье⁵⁵⁹. Это оружие было своеобразным символом власти, показателем статуса и широкого круга полномочий его обладателя⁵⁶⁰. По мнению французской исследовательницы Ж. Нели-Клеман, копья с наконечниками удлиненной формы у фрументариев и спекуляторов были знаком их принадлежности к одному официю или коллегии⁵⁶¹. Во II в. карьера принципалов из пограничных легионов так же, как и карьера их собратьев в Риме, состояла из чередования канцелярских постов и постов в центурии, причем последние имели в провинциях гораздо большее значение, чем в Риме. Ключевым постом в карьере *principales* из легиона был в то время строевой пост опциона. В центурии производили только с этого поста или, значительно реже, с другого старшего строевого поста – *signifier*, однако и с этой должности принципал не мог быть произведен в центурионы, если он до этого не занимал пост опциона. Ни один из канцелярских постов не давал доступа к должности центуриона. Но к началу III в. и в карьере принципалов из провинций канцелярские посты приобретают большее значение. Это связано с изменением характера деятельности и компетенции принципалов на канцелярских должностях. Самые значительные изменения претерпели должности *frumentarius* и *speculator*, поскольку занимавшие их *principales* были тесно связаны с Римом. Постоянно курсируя между Вечным городом и пограничными провинциями, они могли собирать обширную информацию о настроении в легионах, при штаб-квартирах наместников и выполнять работу осведомителей. Появление таких обязанностей у фрументариев и спекуляторов привело к тому, что их статус и перспективы продвижения по службе изменились. Из младших *principales* фрументарии, видимо, в начале III в. переводятся в разряд старших. С того же времени и фрументарии, и спекуляторы получают прямое

⁵⁵⁷ Harmand J. L'armée et le Soldat à Rome. Paris, 1967. P. 344.

⁵⁵⁸ Stoll O. Römisches Heer und Gesellschaft. Stuttgart, 2001. S. 282.

⁵⁵⁹ Clauss M. Untersuchungen zu den *principales* des römischen Heeres von Augustus bis Diokletian. *Cornicularii, speculatores, frumentarii*. Bochum, 1973. P. 78, 97.

⁵⁶⁰ Alföldi A. Hasta-Summa Imperii: The Spear as Embodiment of Sovereignty in Rome // *AJA*. Vol. 63. № 1. 1959. P. 11.

⁵⁶¹ Nelis-Clément J. Les *beneficiarii*: militaires et au service de l'Empire (Ier s. a. C. - VIe s. p. C.). Bordeaux, 2000. P. 286.

производство на посты *centurio frumentarius* и *centurio deputatus*. В свою очередь с конца II – начала III в. люди, которые занимали эти посты, могли рассчитывать на прямое производство в ранг примипилов⁵⁶².

Д. К. Манн пришел к выводу, что *frumentarius* часто служил в областях, далеко удаленных от дислокации своего легиона. Его регистрация в легионе была простой формальностью. *Frumentarii*, таким образом, отличались от обычного военнотружущего. К тому же, выполняя приказы наместников, агенты продолжали служить императору. Получалось, что принцепсы держали под контролем своих наместников, установив за ними непосредственное наблюдение через названную службу⁵⁶³. Вместе с тем, по мысли Ф. Дворника, фрументарии Древнего Рима не были тайной полицией в современном понимании. Они были солдатами, специализированными для военной разведки, взятыми на службу центральными или провинциальными властями для особых задач⁵⁶⁴. Следует, видимо, уточнить, что разведывательная деятельность фрументариев лишь теоретически могла привести их в непосредственное соприкосновение с внешним врагом. В рядах вооруженных сил они служили внутренними осведомителями и вполне могли предотвратить своевременным доносом солдатский бунт.

Какие люди становились фрументариями и каково было отношение к ним? Погребальные надписи часто описывают их человеческие качества. Перед нами предстают законопослушные граждане, преданные друзья, любящие главы семейств (*Dobó* 42, 152a; *CIL*. III. 8201, V. 3362, VI. 232; *AE*. 1892. 105). Но это, с точки зрения Р. Шелдона, лишь хвалебные речи, которые не выходили за рамки корпорации фрументариев⁵⁶⁵. К концу III в. *frumentarii* стали настолько известны дурной славой и ненавистны, что, оценивая их деятельность через полвека после расформирования Диоклетианом, Аврелий Виктор говорит, что «они, по-видимому, были введены для выведывания и доноса о том, какие имеются в провинциях волнения, и составляли бессовестные обвинения, наводили на всех страх, особенно в наиболее отдаленных землях, и всех позорно грабили» (*Aur. Vict. De Caes.* XXXIX. 44-45. Пер. В. С. Соколова). По мнению М.И. Ростовцева, в погоне за политическими преступника-

⁵⁶² *Смышляев А. Л.* Об эволюции канцелярского персонала римской армии в III в. н.э. // ВДИ. 1979. № 3. С. 73-75.

⁵⁶³ *Mann J. C.* The Organization of the *Frumentarii* // *ZPE*. 1988. № 74. P. 149-150.

⁵⁶⁴ *Dvornik F.* Origins of Intelligence Services. New Brunswick, 1974. P. 108.

⁵⁶⁵ *Sheldon R. M.* Intelligence Activities in Ancient Rome. London, 2005. P. 255.

ми фрументарии не оставляли в покое ни одного города и ни одной деревни, обшаривали частные дома и, разумеется, отнюдь не были неподкупны⁵⁶⁶. Иначе говоря, преступления фрументариев перед обществом заключались в лжесвидетельстве, шантаже и взяточничестве.

Мы можем также предположить, что фрументарии использовали в интересах следствия шантаж. Поскольку римских граждан официально нельзя было допрашивать, то, вероятно, имели место беседа и легкое запугивание⁵⁶⁷. Это должно было быть вполне в компетенции фрументариев. В римском судопроизводстве порядок следствия соблюдался не всегда строго. Хрестоматийный случай мы находим в «Деяниях святых апостолов»: «Но когда растянули его ремнями, Павел сказал стоявшему сотнику: разве вам позволено бичевать Римского гражданина, да и без суда?» (Деян. 22: 25). В любом случае, вымогательство являлось подсудным делом (D. 47. 13), так же как и взяточничество (D. 48. 8).

Тайну личной жизни можно определить как сведения о различных сторонах индивидуальной жизнедеятельности человека, разглашение которых может нанести ущерб гражданину. Если затронуть проблему тайны личной жизни *римского* гражданина, то окажется, что в нее вмешивались многие структуры. Фрументарии не были исключением и пользовались отсутствием соответствующей законодательной базы. Элий Спартиан в «Жизнеописании Адриана» подчеркивает, что привычка императора через своих агентов производить перлюстрацию чужих писем подвергалась его современниками особому порицанию (*SHA. Hadr. XI. 7*), но реально противостоять этому, они, видимо, не могли. Таким образом, получается, что фрументарии действовали в рамках своих должностных прав. Инкриминируемые им ложные доносы могли быть доказаны только вместе с подтверждением фактов шантажа или взятки. Если и имели место незаконные аресты и пытки, то они конечно же проводились тайно. Но официальные власти, безусловно, были на стороне фрументариев. Ведь даже Диоклетиан⁵⁶⁸, расформировав их

⁵⁶⁶ Ростовцев М. И. Общество и хозяйство в Римской империи. Т. 2. СПб., 2001. С. 126.

⁵⁶⁷ «Под «допросом» мы должны понимать пытки и причинение телесной боли для того, чтобы вырвать истину. Следовательно, простой опрос либо легкое запугивание не относятся к этому эдикту. Слово «допрос» включает в себя также то, что называют пыточной скамьей. Следовательно, допрос понимается как допрос с применением силы и под пыткой» (D. 47.10.15. 41. Пер. А. В. Мареля).

⁵⁶⁸ Kunkel W., Schermaier M. Römische Rechtsgeschichte. Köln, 2005. S. 182.

структуру, не избавил население от страха перед слежкой, так как наделил их полномочиями: искать малейшие признаки измены, подрывной деятельности и неповиновения и оперативно доносить об этом императору – курьерскую службу империи (*agentes in rebus*). Спустя недолгое время из решений Констанция II от 355 г. мы узнаем, что *agentes*, подобно фрументариям, часто использовали свое положение для заключения невиновных (*CTh.* VI. 29. 1). А упомянутые Аврелием Виктором «бессовестные обвинения» встречаются уже относительно *agentis in rebus* у Аммиана Марцеллина (XV. 3.7-9).

В целом же видно, что на протяжении I–III в. сфера деятельности фрументариев растет прямо пропорционально увеличению властных полномочий императоров. Они начали подменять собой местных чиновников и судей, претендовать на то, чтобы самим взимать пошлыны, судить и заключать в тюрьму. Но для принципсов была важнее другая сторона деятельности фрументариев. Агенты контролировали население, отслеживали передвижения подозрительных субъектов, наблюдали за настроениями в армии и канцеляриях наместников. Для выявления неблагонадежных использовались все известные средства, что неизбежно задевало достоинство римских граждан.

Видимо, фрументарии, будучи осведомителями, происходившими из военного ведомства, имели все же косвенное отношение к военной разведке. Однако, занимаясь политическим шпионажем, они потенциально могли противодействовать внешней разведке других государств. Они также могли быть задействованы в передаче разведывательной информации от фронтов и границ в ставку императора. Оперативно доставляя сведения, фрументарии являлись не просто курьерами, но организацией, отвечавшей за внутреннюю безопасность Римской империи.

3.5. Контрразведывательные функции *agentes in rebus*

Службу фрументариев, окончательно дискредитировавшую себя из-за многочисленных злоупотреблений, упразднил император Диоклетиан⁵⁶⁹, снискав своим решением большую популярность

⁵⁶⁹ *Ensslim W.* The reforms of Diocletian // *CAH*, I-st. ed., v. XII. Cambridge, 1939. P. 390; *Dulckeit G.* Römische Rechtsgeschichte. München, 1957. S. 229; *Bleicken J.* Verfassungs- und Sozialgeschichte des Römischen Kaiserreiches. Bd. 1. Paderborn, 1981. S. 163.

(*Aur. Vict. De Caes.* XXXIX. 44-45; *C. Th.* VI. 35. 3). Однако спустя некоторое время (между 284 и 319 гг.) на ее месте возникла куда более организованная служба – *agentes in rebus*. Могло ли это подразделение эффективно выполнять свои обязанности? И что более для нас важно: какова была роль агентов, их потенциальный вклад в обеспечение безопасности Римского государства?

Агенты были чиновниками, находившимися в подчинении магистра оффиций⁵⁷⁰, отсюда их обиходное название – магистрианы (*magistriani*). *Magister officiorum* - титул одного из высших сановников поздней империи (*Amm. Marc.* XV. 5. 12), появившийся при Константине Великом⁵⁷¹. Наряду с префектами претория, префектом города, квестором и комитами финансов магистр оффиций (служб) осуществлял гражданское управление государством. Будучи ближайшим помощником императора во всех делах гражданского порядка (*Amm.* XX. 2. 2; 8. 19; 9. 5, 8; XXVI. 4. 4), магистр оффиций был начальником дворца и полков (схол, *scholae*)⁵⁷² личной охраны императора (*Zos.* III.29.3; *Evagr. Schol.* III. 32)⁵⁷³. В то же время магистр оффиций был и министром иностранных дел: он принимал посольства, наблюдал за дипломатической перепиской, следил за международным положением (*Amm. Marc.* XXVI. 5. 7)⁵⁷⁴. В связи с его деятельностью ему подчинялись императорские канцелярии и государственная почта⁵⁷⁵.

Первоначально новая служба выполняла лишь обязанности срочной доставки писем в Империи (*Symmachus.* Ep. II. 62. 1; VI. 36. 1), но затем диапазон ее функций расширился⁵⁷⁶. В период правле-

⁵⁷⁰ «Магистр участвует во всех советах царя, потому что ему подчинены *вестники* (ἀγγέλφοροι), переводчики и воины, охраняющие царский двор» (*Priscus.* 7. Пер. Г.С. Дестуница).

⁵⁷¹ *Jochen M.* Spätantike und Völkerwanderung. München, 2001. S. 23; Чекалова А.А. Сенат и сенаторская аристократия Константинополя. IV- первая половина VII века. М., 2010. С. 72.

⁵⁷² *Southern P.* The Roman Empire from Severus to Constantine. London, New York, 2001. P. 272. См. также: *Frank R. I.* Scholae Palatinae. The Palace Guards of the Later Roman Empire. Rome, 1969.

⁵⁷³ *Моммзен Т.* История римских императоров / Пер. с нем. Т. А. Орестовой. СПб., 2002. С. 429; *Гуйю А.* Византийская цивилизация / Пер. с фр. Д. Лоевского. Екатеринбург, 2005. С. 115.

⁵⁷⁴ *Chastagnol A.* L'évolution politique, sociale et économique du monde romain de Diocletien à Julien: Lamise en place du régime du Bas-Empire (284-363). Paris, 1982. P. 199.

⁵⁷⁵ См.: *Clauss M.* Der magister officiorum in der Spätantike (4-6 Jahrhundert): Das Amt und sein Einfluss auf die kaiserliche Politik. München, 1980. 252 s.

⁵⁷⁶ *Sinnigen W.* Two Branches of the Late Roman Secret Service // *AJPh.* 1959. Vol. 80. №3. P. 239.

ния Констанция II курьеры рассылались по провинциям и были обязаны контролировать переписку и иные виды связи⁵⁷⁷. Повседневная деятельность курьеров сопровождалась постепенным расширением их полномочий и накоплением большого количества информации⁵⁷⁸; вскоре они начали использоваться для выслеживания и ареста неблагонадежных лиц⁵⁷⁹.

Сначала численность *agentes in rebus* была неограниченна, и принимался туда каждый желающий по рекомендации⁵⁸⁰ магистра оффиций (С. Th. VI. 27. 3). Из-за этого среди агентов оказалось много недостойных элементов, первая чистка которых состоялась уже в 359 г. (С. Th. I. 9. 1)⁵⁸¹. Император Юлиан сократил количество агентов, но после его смерти схола вновь стала многочисленной (*Amm.* XXII. 7. 5; *Lib. Or.* II. 58). В 382 г. был введен строгий отбор кандидатов в агенты. Прошедшим отбор назначался пятилетний испытательный срок (С. Th. VI. 27. 4). С 396 г. служба в схоле стала наследственной (С. Th. VI. 27. 8). С 399 г. для поступления в схолу требовалось разрешение императора (С. Th. VI. 27. 11). Соответствующее постановление (*probatoria sacra*) должно было вноситься в *scrinium memoriae* (С. J. XII. 20. 3. 2).

Известно, что в 430 г. в Восточной части империи служили 1174 агента (С. Th. VI. 27. 33), а ко времени Юстиниана их стало 1248 (С. J. XII. 20. 3). В пределах схолы имелись 5 ступеней, числовое соотношение которых определялось следующим образом: 48 *ducenarii*, 200 *centenarii*, 250 *biarchi*, 300 *circitores*, 450 *equites*⁵⁸². Эти цифры варьировались, так как за императором было право ежегодно назначать двух агентов для каждой ступени (С. Th. VI. 27. 3). Срок службы в схоле составлял 25 лет (С. Th. VI. 27. 19). Но, види-

⁵⁷⁷ *Sinnigen W. G.* Three Administrative Changes Ascribed to Constantius II // *AJPh.* 1962. Vol. 83. № 4. P. 370; *Demandt A.* Die Spätantike: römische Geschichte von Diocletian bis Justinian. München, 1989. S. 234; *Bowersock G. W., Brown P., Grabar O.* Late Antiquity: A Guide to the Postclassical World. Harvard, 1999. P. 278-279; *Kelly Chr.* Ruling the later Roman Empire. Cambridge, 2004. P. 206, 224.

⁵⁷⁸ «по доносу Руфина, воспользовавшегося какими-то сведениями, полученными от имперского агента Гауденция, был казнен тогдашний консуляр Паннонии Африкан вместе со своими сотрапезниками» (*Amm.* XVI. 8. 3. Пер. Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни).

⁵⁷⁹ Кулаковский Ю. А. История Византии. Т.1. 3-е изд. СПб., 2003. С. 77.

⁵⁸⁰ *Sinnigen W. G.* The Roman Secret Service // *CJ.* 1961. Vol. 57. № 2. P. 70; *Pedersen F.S.* Late Roman Public Professionalism. Odense, 1976. P. 25, 35, 49.

⁵⁸¹ Подобные чистки проводились и позднее: в 361, 405, 415, 416 и 430 гг (С. Th. I. 9. 3; VI. 27. 17, 18, 23; *Lib. Or.* II. 58).

⁵⁸² *Blum W.* *Curiosi und Regendarii.* Untersuchungen zur Geheimen Staatspolizei der Spätantike. München, 1969. S. 11.

мо, не все выносили тяготы этой службы, и мы слышим, в частности, от Аврелия Августина о некоем Эводии, ушедшем из агентов в молодом возрасте⁵⁸³.

Поскольку секретные агенты были высокопоставленным и, можно сказать, офицерским корпусом, то, по мнению П. В. Шувалова, количество командиров высших званий могло быть в них больше, чем в частях полевой армии⁵⁸⁴. Например, почтовыми станциями руководили агенты в звании трибунов⁵⁸⁵. По завершении срока службы они назначались начальниками канцелярий префектур претория, префектуры Константинополя, а также начальниками канцелярий викариев⁵⁸⁶ (Not. Dign. occ. XVIII-XXII; Not. Dign. or. XXI-XXVI, XXVIII, XXXI-XXXII, XXXIV-XXXVII). Иоанн Лид фактически называет *princeps officii* преторианского префекта *curiosus* (De magistr. II. 10 = III. 40), а рескрипт 387 г. напоминает префекту Рима, что никакое служебное действие не может быть выполнено без подтверждающей подписи принцепса (C. Th. VI. 28. 4).

Agentes in rebus пользовались особыми привилегиями (C. Th. VI. 35. 3; C.J. XII. 20. 6). Они были освобождены от некоторых налогов и повинностей (*Lib. Or.* XIV F. 12; XLVIII.7). С 380 г. при обращении к ним употребляли выражение – *viri perfectissimi*⁵⁸⁷ (C. Th.

⁵⁸³ «Qui habitare facis unanimes in domo, consociasti nobis et Euodium iuuenem ex nostro municipio. Qui cum *agens in rebus* militaret, prior nobis ad te conuersus est et baptizatus et relicta militia saeculari accinctus in tua» (*August. Conf.* IX. 8. 17). Впрочем, уход Эводия из схолы мог произойти и по религиозным мотивам, однако, судя по Поссидию Каламскому, должность агента вполне соотносилась с долгом христианина (*Possid. Vita S. Augustini.* 3). См. также: Буассье Г. Собрание сочинений в 10 т. Т. 5. Падение язычества. Исследование последней религиозной борьбы на западе в IV веке. СПб., 1998. С. 217-218.

⁵⁸⁴ Шувалов П. В. Секрет армии Юстиниана: восточноримская армия в 491-641 гг. СПб., 2006. С. 217-219.

⁵⁸⁵ «В Пизы поехал я сам на лошадях торопясь / Их получил я, совместно с возком от трибуна, который / Стал дорогим мне, когда, вместе с ним службу неся / Я как министр государя заведовал штатом придворным / И под командой своей царскую стражу имел» (*Namat. De reditu suo.* I. 560-564. Пер. О. Ф. Базинера). См.: Lübker F. Reallexikon des Klassischen Altertums. Berlin, 1914. S. 26.

⁵⁸⁶ Bury J. B. History of the Later Roman Empire. Vol. 1. London, 1923. P. 31; Barnes T.D. The New Empire of Diocletian and Constantine. London, 1982. P. 224-225; Петрушевский Д.М. Очерки из истории средневекового общества и государства. М., 2003. С. 84.

⁵⁸⁷ Насколько значим был в римском мире того времени титул, характеризовавший положение человека в обществе, мы понимаем, читая обычные почетные эпитеты *illuster* (сиятельный), *spectabilis* (высокородный), *honoratus* (достопочтенный), *clarissimus* (светлейший), *perfectissimus* (совершеннейший), *egregius* (высокочтимый)

VI. 28. 2). С 396 г. они приравнялись к *consulares provinciae* (С. Th. VI. 27. 10). С 410 г. агенты могли получить проконсульскую степень, войти в сенаторское сословие (С. J. 12. 21. 3). Уже одно это указывает, каким влиянием они пользовались⁵⁸⁸.

Источником данного влияния являлся широкий круг обязанностей. Во-первых, это – передача посланий и рескриптов императора в провинции и обратно (*Amm. Marc.* XV. 5. 8; С. Th. VI. 27. 4). Не случайно мы видим в составе схолы конных посыльных (*equites*), которые встречаются еще под названием *veredarii* (С. Th. VIII. 5. 17; *Symmachus.* Ep. VII. 14) и *αγγελιαφόροι* (*Lib. Or.* XVIII. 135). Во-вторых, контроль за функционированием почтовой системы (*cursus publicus*)⁵⁸⁹. Под этим подразумевалась проверка подорожных бумаг (*evectio*) и количества выделенных для проезда упряжных животных (С. Th. VI. 29. 5; *Symmachus.* Ep. VII. 105. 1; С. J. 12. 22. 2, 4). В-третьих, инспекционные поездки по провинциям с последующим докладом императору об обстановке на местах (*Amm.* XXI. 7. 2-4). В 357 г. в каждую провинцию были командированы по 2 курьера (С. Th. VI. 29. 2. 1); в 395 г. к ним присоединился еще один (С. Th. VI. 29. 8); а после 412 г. их количество в каждой провинции возросло еще на одного человека (С. Th. VI. 29. 10). Из этой обязанности с середины IV в. развилась система шпионажа. И примерно в это же время появляется другой эпитет для обозначения некоторой части агентов – *curiosi* (любопытные, шпионы)⁵⁹⁰. Агенты заключали в тюрьмы любых подозрительных лиц, что предоставляло им возможности для вымогательства и явно превышало их компетенцию (С. Th. VI. 29. 1. 8, VIII. 8. 7, XI. 7. 17; С. J. XII. 22. 1). В-четвертых, слежка за чиновниками различных ведомств (*Amm. Marc.* XVII. 9. 7)⁵⁹¹. В-пятых, осуществление казни политических преступников (*Amm. Marc.* XIV. 11. 23). В-шестых, участие в ди-

(Буркхард Я. Век Константина Великого / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. М., 2003. С. 328).

⁵⁸⁸ Seeck O. *Agentes in rebus* // RE. Bd. 1. Stuttgart, 1894. S. 778.

⁵⁸⁹ Hiltbrunner O. *Gastfreundschaft in der Antike und im frühen Christentum*. Darmstadt, 2005. S. 115.

⁵⁹⁰ Paschoud F. *Frumentarii, agentes in rebus, magistriani, curiosi, veredarii: problemes de terminologie* // Bonner Historia-Augusta-Colloquium 1979/ 81. Bonn, 1983. S. 236-237.

⁵⁹¹ Nippel W. *Public order in ancient Rome*. Cambridge, 1995. P. 101; Серов В. В. Административная политика ранней Византии: I. Антикоррупционные меры // Античная древность и средние века. Вып. 31. Екатеринбург, 2000. С. 34.

пломатических представительствах⁵⁹². Примечательна в этом плане деятельность магистриана Юлиана. По приказу императора Юстиниана он был направлен в 526 г. к эфиопам и омиритах для заключения военного союза против персов, а также для выведывания возможности получать индийский шелк в обход Персии⁵⁹³ через Эфиопию⁵⁹⁴ (*Procop.* В. Р. I. 20. 9; II. 1. 10)⁵⁹⁵. В-седьмых, регулирование торговли в портах (С. Th. VI. 29. 11). В-восьмых, проверка функционирования оружейных мастерских⁵⁹⁶. Поле их деятельности, и вместе с тем их влияние, со временем стало практически неограниченным.

Если фрументарии были задействованы на секретной службе в относительно короткий промежуток времени, то долговечность корпуса агентов говорит об их эффективности. К тому же обязанность последних контролировать почтовую систему должна была, вероятно, вызывать меньше нареканий со стороны населения, чем сбор зерна фрументариями. Однако это только видимость. Симмах рассказывает об *agens*, произносящем фальшивые обвинения против сенатора (*Symmachus.* Ер. 49). Аммиан Марцеллин описывает имперских агентов в изобличающих темных тонах⁵⁹⁷. Перед нами предстают корыстные (XVI. 5. 11), жестокие (XVI. 8. 9) и высокомерные люди (XV. 5. 8). Мобильность (XV. 1. 2) соседствовала в них с глупой поспешностью (XV. 3. 8), а верность с подбострасти-

⁵⁹² «Евплутий магистриан был отправлен к Вали, правителю готов, чтобы заключать с ним мир и взять Пладию» (*Olymp.* 31. Пер. Е. Ч. Скржинской).

⁵⁹³ Пигулевская Н. В. Византийская дипломатия и торговля шелком в V-VII вв. // ВВ. Т. 1. 1947. С. 187-189.

⁵⁹⁴ Warmington E. H. The Commerce Between the Roman Empire and India. New Delhi, 1995. P. 177-178.

⁵⁹⁵ Более десяти лет спустя Юлиан имел чин *a secretis*, т. е. принадлежал к высшему разряду императорских секретарей, но также продолжал выполнять посольские миссии и доносить о неблагонадежных лицах (*Procop.* В. Р. II. 7. 15-16). Видимо, здесь мы можем говорить о специализации внутри школы.

⁵⁹⁶ «Officium autem suprascripti viri illustris magistri officiorum de scola agentum in rebus habetur hoc modo: adiutor; subadiuuae adiutoris; *subadiuuae fabricarum diversarum*; curiosur cursus publici in praesenti; curiosi omnium provinciarum; interpretes omnium gentium» (Not. Dign. occ. IX). См.: MacMullen R. Inscriptions on Armor and the Supply of Arms in the Roman Empire // *AJA*. Vol. 64. № 1. 1960. P. 31-32; Банников А. В. Военные реформы Диоклетиана // Античное государство. Политические отношения и государственные формы в античном мире / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. СПб., 2002. С. 172-174.

⁵⁹⁷ Рубцова М. В. Гражданская администрация Поздней Римской империи в изображении Аммиана Марцеллина // Власть, политика, идеология в истории Европы: сборник научных статей, посвященный 30-летию кафедры ВИМО АлтГУ / Под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул, 2005. С. 91.

ем (XXI. 7. 3). Судьба их часто была трагична. Заносчивый Аподемий был сожжен живым по приказу Юлиана (XXII. 3. 10). Юлиан же казнил другого агента Констанция – Гауденция (XXII. 11. 1)⁵⁹⁸.

Руководство схолой было распределено между несколькими чиновниками. Кроме магистра оффиций, туда входили *praefectus praetorio*, *princeps scholae* и *adiutor* (C.J. 12. 21. 3, 5; 22. 3; CIL. VIII. 989). Они осуществляли дисциплинарный контроль внутри ведомства, доклад перед императором о результатах деятельности агентов и слежку за самим главой служб соответственно⁵⁹⁹. В некоторой степени схола *agentes in rebus* представляла собой службу, где тесно переплетались военная разведка и политический шпионаж. Эдикт 395 г. указывает на то, что *agentes in rebus* сопровождали императора Феодосия в его военных кампаниях (C. Th. VI. 27. 7). В 356 г. агент Клематий совершил секретную операцию по форсированию Евфрата для проверки активности персов на границе (*Lib. Ep.* 430. 6-7). Упомянутый же агент Аподемий тесно сотрудничал с комитом Барбационом, который руководил domestici при Галле Цезаре, командовал 25-тысячной армией против аламаннов и освобождал Рецию от ютунгов (*Amm. Marc.* XIV. 11. 19, 16. 11, 17. 6). Из сочинений Юлиана явствует, что агенты (сикофанты) выдвигали обвинения в измене, раскрывали тайных врагов государства (*Ep. ad SPQAth.* 273c-d). По выражению ритора Либания агенты были «глазами императора» (βασιλέως ὀφθαλμοί) (*Or.* XVIII. 140). Они вполне могли, опираясь на свои контролирующие функции, осуществлять контрразведывательные мероприятия в масштабе всей империи.

Agentes in rebus принимали активное участие в осуществлении правительственных инструкций относительно церкви. Во второй половине IV в. самым заметным явлением в области религиозной жизни было разделение христианского мира на два враждебных лагеря: исповедников никейского символа и приверженцев учения

⁵⁹⁸ «Затем Констанций взял другого, и второго, и третьего, и Павла, и Гауденция – известных сикофантов, служивших его целям; он нанял их ради меня...» (*Julian. Ep. ad SPQAth.* 282b-c. Пер. Т. Г. Сидаша). Среди множества негативных оценок примечательна одна положительная. В письме к Либанию Юлиан так пишет об *agens in rebus* Аристофане: «я не могу допустить мысль, чтобы он был падок на удовольствия и богатства» (*Julian. Ep.* 48. Пер. Д. Е. Фурмана). См.: *Jones A. H. M., Martindale J. R., Morris J. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. I. A.D. 260-395. Cambridge, 1971. P. 119, 550, 646, 661, 726, 879, 917, 939, 1071-1072; Teitler H. C. Notarii and exceptores: an inquiry into role and significance of shorthand writers in the imperial and ecclesiastical bureaucracy of the Roman Empire (from the early Principate to 450 A. D.). Amsterdam, 1985. P. 235-237.*

⁵⁹⁹ *Blum W. Op. cit. S. 19.*

Ария⁶⁰⁰. Когда у власти находились последователи одного учения, то соответственно преследовалось другое (*Sozom. Hist. eccl.* I. 15-21; II. 16, 18, 21, 22, 27-32; III. 1, 2; IV. 8, 29; VI. 7, 10, 13-15; VII. 2, 5, 6, 14, 17; VIII. 8). Так, например, арианцы явно использовали государственный сыскной аппарат для осуществления гонений на александрийского епископа Афанасия, о чем красноречиво свидетельствует Руфин Аквилейский⁶⁰¹. Когда ортодоксальное христианство при Феодосии Великом стало господствующей религией⁶⁰², *curiosi* должны были сообщать обо всех случаях проявления ереси. Они служили посыльными между имперскими властями и официальными представителями церкви⁶⁰³.

Таким образом, мы имеем факты, указывающие на способность *agentes in rebus* адекватно реагировать на различные политические ситуации, четко улавливая и интерпретируя (нередко в свою пользу) важнейшие новости не только внутри империи, но и за ее пределами. В источниках есть свидетельства для того, чтобы охарактеризовать деятельность агентов как коммуникационную, контролирующую, охранительную и, стало быть, как контрразведывательную. В последний аспект мы вкладываем заботу куриози о пресечении подрывной деятельности в различных сферах общественной жизни (церковной и светской), а также обеспечение ими безопасности информации и объектов (оружейные мастерские) государственного значения.

Римская контрразведывательная деятельность включала все активные и пассивные меры, осуществляемые политической властью вместе с военным командованием в целях борьбы против разведок других государств (Карфаген, Парфия, Персия, германские союзы). Она обеспечивала безопасность информации, объектов и лиц, имевших секретный характер. В задачи контрразведки входило также пресечение подрывной деятельности, проводившейся нелояльными элементами внутри империи и на контролируемых ею территориях. При этом нужно отметить отсутствие центрального

⁶⁰⁰ Бриллиантов А. И. Лекции по истории древней Церкви. СПб., 2007. С. 60-245.

⁶⁰¹ «И вот, Афанасий изгнан уже отовсюду, и не осталось ни одного безопасного места для него, чтобы укрыться. Для его обнаружения императорскими эдиктами отправлены *трибуны*, *препозиты*, *комиты*, *войско*» (*Ruf.* Н. Е. I. 18. Пер. В. М. Тюленева).

⁶⁰² Успенский Ф. И. История Византийской империи. Т. 1. М., 2005. С. 138-150.

⁶⁰³ Sheldon R. M. *Intelligence Activities in Ancient Rome*. London, 2005. P. 262.

военного разведывательного органа на всем протяжении истории Рима⁶⁰⁴. Это не могло не сказаться на качестве контрразведки, которая, тем не менее, достигла определенных успехов. Наблюдение за иностранцами, строгий дипломатический протокол, контроль за приграничной зоной, кодирование важнейших донесений – все это способствовало образованию некоего занавеса, скрывавшего подлинные интересы государства от посторонних глаз. В то же время ограничение посвященных в планы узким кругом лиц, манипулирование внутренними врагами через дезинформацию, оперативность в деле принятия важнейших решений, слежка за настроениями внутри гражданского коллектива и солдатской массы – составляли комплекс мероприятий по предотвращению смут и политических катаклизмов. Следует провести различие периодов Республики и Империи в плане некоторых особенностей организации контрразведки. Начиная с эпохи Принципата, это, во-первых, наличие персоны императора, самого осведомленного лица в государстве, планы которого, до их исполнения, должны были находиться «за семью печатями»⁶⁰⁵. Во-вторых, более сложная система приграничного охранения, которая складывалась вместе со строительством лимеса с середины I в. н.э.⁶⁰⁶ В-третьих, разветвленная система тайной полиции для контроля за населением и, что важнее, управленческим аппаратом.

⁶⁰⁴ Austin N., Rankov N. B. *Exploratio. Military and political Intelligence in The Roman World*. London, 1995. P. 135.

⁶⁰⁵ Планы императора, видимо, были лучше защищены от утечки информации, так как обсуждались в более узком кругу, чем сенат или народное собрание - *consilium principis* (*Suet.* Aug. 35. 3; *Dio Cass.* LII. 15. 3; LVI. 28. 2-3, LVII. 7. 2). О возможности разглашения решений сената до их окончательного принятия намекали Плутарх (*De garr.* 11) и Авл Геллий (*N. A.* I. 23; ср. *Macrob.* Sat. I.6.19-25). А Юлий Капитолин прямо пишет о случае, когда копия тайного постановления сената (*senatus consultum tacitum*), в котором Гордианы были провозглашены императорами, тут же попала в руки Максимиана (*SHA.* Gord. tres. XIII. 1).

⁶⁰⁶ Колобов А.В. Римские легионы вне полей сражений (Эпоха раннего принципата). Пермь, 1999. С. 46-47.

Заключение

В период своего существования Римское государство прошло трудный и самобытный путь. Самобытна ли была его военная организация? Несомненно. Самобытна ли была его разведывательная система? Мы ответим на этот вопрос, но прежде концентрированно выделим ее составные части. Мы посчитали возможным при рассмотрении древней военной разведки следовать в русле ее современного деления на стратегическую, тактическую и контрразведку.

Стратегическая разведка античного Рима включала в себя совокупное получение данных из нескольких важных источников. Значительный объем информации поставлялся *послами*. В период Республики сенат отправлял посольства и, следовательно, мог быть координирующим органом их разведывательной деятельности. В период Империи таким негласным центром был, скорее всего, *consilium principis*. К тому же отправка посольства иногда являлась ответной реакцией на донесения союзников. По мере присоединения вассальных и союзных государств Рим вынужден был активизировать другие источники разведывательной информации. Сопутствующий послу или группе послов вспомогательный персонал владел информацией разного уровня и был, в свою очередь, способен ее обнаружить. Необходимость получения точных данных о потенциале окружающих римлян народов ориентировала римских послов на шпионскую деятельность. Для этого нужно было обладать не только качествами вестника или оратора. Нужны были люди наблюдательные, осторожные и здравомыслящие.

В период Империи происходили качественные изменения в системе поступления и обработки разведывательной информации стратегического уровня. Этому способствовало несколько факторов. Во-первых, поглощение сети зависимых государств и превращение их в провинции, что на время сократило поток данных о внешнем мире, но сделало контингенты *союзников* частью римской армии на постоянной основе. Во-вторых, ослабление влияния сената на внешнеполитический курс государства. Тем не менее, международные договоры продолжали заключаться, и определенные данные поступали в ставку императора⁶⁰⁷.

⁶⁰⁷ Southern P. The Roman Empire from Severus to Constantine. London, New York, 2001. P. 188-191.

Особой группой эмиссаров римского влияния и поставщиков информации являлись *торговые агенты*. Очевидно то, что в интересы торговцев входило желание владеть информацией относительно политической ситуации, складывающейся в местах их проживания или деловой активности. В то же время *mercatores* и *negotiatores*, скорее всего, не были в своей разведывательной деятельности под официальным контролем, и их информирующая роль была во многом самостоятельной инициативой, направленной на получение определенных льгот от властей и в первую очередь гарантий безопасности. Широкомасштабной стратегической разведкой могли заниматься негодцианты, промышленявшие оптовой торговлей, экспортом и импортом. Само же развитие торговли способствовало оптимизации потока разведывательной информации. Соответственно экономические спады, сопровождавшиеся кризисом транспортной системы, сокращением производства экспортных видов товаров, натурализацией и замкнутостью хозяйства, негативно влияли на информационное обеспечение империи⁶⁰⁸.

Особую роль в стратегической разведке Римского государства играли *географические рекогносцировки* римской армии. Подобные экспедиции были деятельностью, позволявшей принципсам планировать свою внешнюю политику. Римляне не ограничивали свой интерес приграничными областями. Их знания об Индии, Китае и Эфиопии тому подтверждение. Стабилизация границ к концу эпохи Принципата означала если не полное окончание географических рекогносцировок, то, по крайней мере, ослабление к ним интереса со стороны правящих кругов, занятых отражением натиска парфян и различных германских племенных союзов со II в., а затем и решением задачи по выходу из всеобщего кризиса III в. Неслучайно целая семья памятников разных жанров от трактатов до карт берет начало от карты Римской империи, выполненной в I в. Агриппой и выставленной по приказу императора Августа в римском портике Полла⁶⁰⁹. Следующие за ней графические изображения и географические тексты вплоть до Певтингеровой таблицы середины IV в. фак-

⁶⁰⁸ Chastagnol A. L'évolution politique, sociale et économique du monde romain de Diocletien à Julien: L' mise en place du régime du Bas-Empire (284-363). Paris, 1982. P. 56.

⁶⁰⁹ Millar F. Emperors, Frontiers and Foreign Relations, 31 B. C. to A. D. 378 // Britannia. Vol. 13. 1982. P. 17; Бобровникова Т. А. Географические книги Плиния Старшего как исторический источник. Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1986. С. 6; Лапина Т. А. Источники географических книг Плиния Старшего – Август и Агриппа // Из истории древнего мира и средневековья. М., 1987. С. 17-27.

тически ни чем не отличались⁶¹⁰. При этом нужно отметить *отсутствие ярко выраженного центрального военного разведывательного органа* на всем протяжении истории Рима⁶¹¹. Это не могло не сказаться на качестве анализа данных стратегической разведки, которая, тем не менее, достигла определенных успехов.

В сфере *тактической разведки* ведущие позиции принадлежали легионной кавалерии⁶¹². В республиканский период походную колонну возглавляли *equites extraordinarii*⁶¹³. Всадники-экстраординарии двигались рассыпным строем и осуществляли разведку. В источниках встречаются также *procursatores* или *πρόδρομοι* – легкие конные отряды, исполняющие идентичную задачу. Передовой отряд из всадников вспомогательных войск и пехоты должен был вести разведку, уничтожать возможные засады, отражать внезапные нападения и наблюдать за противником.

Более тесную связь с разведывательными операциями имели отряды *exploratores* и *speculatores*. Функции эксплораторов сводились к определению местонахождения противника и оперативному извещению командования относительно его действий. Кроме того, они должны были исследовать дорогу для продвижения войска и местность для расположения лагеря. Полученные данные помогали избежать вражеских диверсий и использовались полководцем при планировании хода военных действий⁶¹⁴. Анализ обращений авторов к *exploratores* показывает, что данный термин ими применялся для

⁶¹⁰ Бородин О.Р., Гукова С.Н. История географической мысли в Византии. СПб., 2000. С. 40, 59. См. также: Botsford G. W. Roman Imperialism // ANR. Vol. 23. №4. 1918. P. 778.

⁶¹¹ «Министерств обороны» в современном смысле этого слова либо не существовало, либо они не оставили никаких следов в исторических источниках. Точно так же не могло быть и речи о регулярном генеральном штабе, ответственном за планирование и проведение операций. По-видимому, не все армейское снаряжение производилось централизованно и не было достигнуто полной стандартизации. Хотя благодаря знаменитым римским дорогам действовала эффективная почтовая связь, технологическая инфраструктура войны оставалась примитивной. Из-за отсутствия хороших карт, часов, средств связи и статистической информации императоры не могли мобилизовать все доступные ресурсы, даже если имели представление об их количестве, что тоже маловероятно» (Кревельд М. ван. Трансформация войны / Пер. с англ. М., 2005. С. 155).

⁶¹² Cagniat P. The Late Republican Army (146-30 BC) // A companion to the Roman army. Oxford, 2007. P. 87.

⁶¹³ Rawlings L. Army and Battle During the Conquest of Italy (350-264 BC) // A companion to the Roman army. Oxford, 2007. P. 53.

⁶¹⁴ Fleuret L. Les armées au combat dans les Annales de Tacite. Étude de tactique. Nantes, 1997. P. 62.

обозначения легионеров, действовавших на вражеской территории в более или менее скрытой роли. В то же время есть определенное количество пассажей, описывающих действия людей в похожей манере, где они не прямо приписаны к эксплораторам, но где использование однокоренных слов или их греческих аналогов (*πρόσκοπος*), тем не менее, указывает на то, что мы, возможно, имеем дело именно с этим армейским подразделением.

Можно с определенной долей уверенности предположить, что, хотя *speculatores* имели более тайную сферу действий, они использовались для получения материала, очень схожего с тем, что обычно собирали *exploratores*. Но были и определенные вариации: во-первых, *speculatores*, видимо, чаще эксплораторов использовались для действий в темное время суток; а во-вторых, они выискивали секретные убежища противника. В течение II в. спекуляторы, задействованные также в качестве политических шпионов, постепенно вытеснялись службой *фрументариев*. Но само название *speculator*, видимо, осталось для характеристики вражеского лазутчика, тайного агента и секретного осведомителя.

Основными целями *флота*, выделенного для разведки, должны были быть отслеживание вражеских судов в открытом море, патрулирование рек (Дунай, Рейн), наблюдение за несанкционированными переправами и, когда требовалось, транспортировка войск. Его видовой состав чаще всего представляли легкие и маневренные корабли, для которых моделью служили пиратские лодки. Некоторые (*катаскопии*) выполняли чисто разведывательные функции, другие по своим параметрам вполне могли их заменить. Таковыми, например, были *актуарии*, *лузории*, *лембы*, *керкуры*, *гемиолии*, *миопароны*, *камары* и *скафы*.

Разведчики древнего мира использовали разнообразные *источники* для получения нужной информации. Их миссия заключалась в доскональном опросе пленников, перебежчиков, местных жителей, в перехвате вражеских документов и собирании слухов.

Что касается пленников, то здесь выявляются следующие особенности. Наиболее заметные категории военнопленных – патрульные и фуражиры. Это объясняется тем, что данные субъекты наиболее часто удаляются от основной дислокации своих войск⁶¹⁵. Со-

⁶¹⁵ Тактическая разведка играла основополагающую роль в деле снабжения римской армии. Благодаря ей фуражиры знали места сбора продовольствия и могли надеяться на безопасность. См.: Roth J. The Logistics of the Roman Army at War (264 B.C.-A.D. 235). Leiden, 1998. P. 322.

общение сведений – одно из немногих средств, на которое пленник мог положиться, чтобы сохранить собственную жизнь. У него не было надежды избежать возмездия за ложные данные. В отношении перебежчиков вырисовывается такая закономерность. Выдача информации – второй шаг перебежчика на пути предательства после дезертирства. Награда за эту информацию следует после ее подтверждения событиями или другими источниками. Принятая дезинформация характеризует перебежчика как умелого шпиона. Выводы, относящиеся к той и другой группе, сводятся к следующему: а) диапазон получаемых данных прямо пропорционален социальному статусу пленных и перебежчиков; б) фактор времени качественно снижает их показания; в) военнопленные и перебежчики, тем не менее, являлись незаменимым источником разведывательной военной информации для римского военного штаба.

Контрразведывательная деятельность римлян включала в себя все активные и пассивные меры, осуществляемые политической властью вместе с военным командованием в целях борьбы против разведок других государств (Карфаген, эллинистические государства, Парфия, Персия, германские союзы). Она обеспечивала безопасность информации, объектов и лиц, имевших секретный характер. В задачи контрразведки входило также пресечение подрывной деятельности, проводившейся нелояльными элементами внутри империи и на контролируемых ею территориях. Наблюдение за иностранцами, строгий дипломатический протокол, контроль над приграничной зоной, кодирование важнейших донесений – все это способствовало образованию некоего занавеса, скрывавшего подлинные интересы государства от посторонних глаз. В то же время ограничение посвященных в планы узким кругом лиц, манипулирование внутренними врагами через дезинформацию, оперативность в деле принятия важнейших решений, слежка за настроениями внутри гражданского коллектива и солдатской массы – составляли комплекс мероприятий по предотвращению смут и политических катаклизмов. Следует провести различие периодов Республики и Империи в плане некоторых особенностей организации контрразведки. Начиная с эпохи Принципата это, во-первых, наличие персоны императора, самого осведомленного лица в государстве, решения которого, до их исполнения, должны были находиться «за семью печатями». В период же Республики у власти находились сменяющие друг друга клановые объединения олигархии. Соответственно уровень информированности сенаторов был различен, в за-

висимости от близости к правящей группе⁶¹⁶. Во-вторых, более сложная система приграничного охранения, которая складывалась вместе со строительством лимеса с середины I в. н.э. В-третьих, разветвленная система тайной полиции для контроля населения и, что важнее, управленческого аппарата.

Различные *системы передачи секретных данных* полностью могли обеспечивать информацией империю лишь при их комплексном использовании. Римская почтовая служба функционировала лишь в Италии и некоторых наиболее развитых провинциях. Судя по источникам, использование голубей или ласточек для доставки посланий было малораспространенным явлением. Тайнопись служила интересам, скорее всего, лишь образованных людей. Более распространенной и, главное, эффективной могла быть сигнальная коммуникация. Там, где обмен информацией ограничивался технической оснащенностью, употреблялся язык жестов. На больших расстояниях использовались дымовые и огневые сигналы, однако их содержательная наполняемость была не велика. В римской армии шифрованием чаще всего должны были заниматься люди, близкие к командованию, штабные офицеры и разведчики.

Наблюдение на римских границах было организовано в несколько уровней. Во-первых, это дорога, которая идет вдоль укрепленной линии и образует ответвления внутрь провинции в целях обеспечения обороны в глубину. Второй элемент образуют войска, которые должны были осуществлять надзор и защищать лимес от проникновений извне. Третьим элементом приграничной системы наблюдения являлась сеть укреплений и укрепленных лагерей, где стояли войска, а также сигнальные башни⁶¹⁷. Лимес как дорога и как система сопутствующих крепостей со стационарными гарнизонами, постами бенефициариев и группами эксплораторов, являлся важнейшим звеном информационной безопасности Римской империи.

В сфере военно-политического шпионажа мы имеем дело со службами, которые фигурируют под названиями — *frumentarii* и

⁶¹⁶ Немецкий философ Томас Александр Слезак так видит связь между властными структурами и сохранением информации: «Охранение тайны держится на принуждении. Разглашающий тайну нарушает свою клятву и подвергается санкциям со стороны своей группы. Охранение тайны направлено на удержание привилегированного знания во владении группы для упрочения ее власти» (Слезак Т.А. Как читать Платона / Пер. с нем. М.Е. Буланенко. СПб., 2008. С. 244).

⁶¹⁷ Luttwak E. N. The grand strategy of the Roman Empire from the first century A. D. to the third. Baltimore, London, 1976. P. 66-67.

agentes in rebus. На протяжении I–III в. сфера деятельности фрументариев росла прямо пропорционально увеличению властных полномочий императоров. Они иногда подменяли собой местных чиновников и судей, претендовали на то, чтобы самим взимать пошлыны, судить и заключать в тюрьму. Но для принципсов была важнее другая сторона деятельности фрументариев. Последние контролировали население, отслеживали передвижения подозрительных субъектов, наблюдали за настроениями в армии и канцеляриях наместников. Для выявления неблагонадежных использовались все известные средства, что неизбежно задевало достоинство римских граждан. Видимо, фрументарии, будучи осведомителями, происходившими из военного ведомства, имели все же косвенное отношение к военной разведке. Однако, занимаясь политическим шпионажем, они потенциально могли противодействовать внешней разведке других государственных формирований. Они также могли быть задействованы в передаче разведывательной информации от фронтов и границ в ставку императора. Оперативно доставляя сведения, фрументарии являлись не просто курьерами, но организацией, отвечающей за стратегическую безопасность Римской империи.

В конце III в. организация фрументариев была расформирована из-за многочисленных служебных злоупотреблений. В период домината ее заменила *схола agentes in rebus*. Мы имеем свидетельства, указывающие на способность членов этой *схолы* адекватно реагировать на различные политические ситуации, четко улавливая и интерпретируя важнейшие новости не только внутри империи, но и за ее пределами. Мы можем охарактеризовать деятельность агентов как коммуникационную, контролирующую, охранительную и, в определенной степени, как контрразведывательную. В последний аспект мы вкладываем заботу *сигюси*, которые входили в корпус агентов, о пресечении подрывной деятельности в различных сферах общественной жизни (церковной и светской), а также обеспечение ими безопасности информации и объектов (например, оружейных мастерских) государственного значения.

Разнообразие методов, использовавшихся римлянами для сбора сведений стратегической и тактической направленности, показывает довольно ясно, что любой метод, достаточно хорошо обдуманный, мог быть использован для получения необходимой информации. Большинство из них были в употреблении на протяжении всей истории Рима, но нельзя сказать, что они всегда использовались точно подобным образом или с равной эффективностью. Тайная

война началась одновременно с самим существованием римского государства. Правила ее ведения были заложены в VIII–VI вв. до н.э. как часть дипломатии и военного дела. В период с VI по III в. до н.э. организация процесса разведки поменялась слабо. Ее основу все еще составляли донесения союзников и дипломатов. Ситуация изменилась с началом Пунических войн⁶¹⁸. Военная разведка вынуждена была догонять дипломатическую. Ее использование начало шириться только благодаря усилиям римских командующих, наученных осторожности в тяжелом столкновении с Ганнибалом⁶¹⁹. Поэтому полтора века спустя выдающееся руководство Цезаря разведывательными операциями⁶²⁰ было продуктом не столько его гения, сколько роста уровня профессионализма римской армии в республиканский период.

Временем расцвета римского разведывательного дела стала эпоха принципата. Октавиан Август продолжил совершенствование системы сбора и доставки информации, организовав государственную почтовую службу – *cursus publicus*. В качестве курьеров использовались появившиеся при Цезаре, но ставшие весьма многочисленными при Августе легионеры – спекуляторы. Август, добившийся меньших побед на военном поприще, чем его предшественник, тем не менее преуспел в искусстве шпионажа. Собственную службу разведки имел и до Августа каждый влиятельный римский политик – Красс, Помпей, Цезарь, Цицерон, Марк Антоний. Но именно Октавиан создал такую модель военно-политической разведки, которая существовала без кардинальных изменений вплоть до эпохи домината. Преемники Августа использовали одинаковые методы. Слежка, даже за членами императорской семьи, стала обыденным делом. Доносчикам гарантировалась защита и сохранение их имен в тайне. В качестве вознаграждения они получали часть конфискованного состояния осужденного. Разумеется, такие условия поощряли практику доносительства⁶²¹. В выигрыше ос-

⁶¹⁸ *Carcopino J.* Les étapes de l'impérialisme romain. Paris, 1961. P. 19-67; *Diesner H.-J.* Kriege des Altertums. Griechenland und Rom im Kampf um den Mittelmeerraum. Berlin, 1971. S. 88-143.

⁶¹⁹ «Как можно установить из анализа хода некоторых сражений Второй Пунической войны, римские полководцы иногда совершенно пренебрегали разведкой» (*Родионов Е.* Пунические войны. СПб., 2005. С. 62).

⁶²⁰ *Утченко С. Л.* Юлий Цезарь. М., 1976. С. 188; *Southern P.* The Roman Army: A Social and Institutional History. Oxford, 2007. P. 225.

⁶²¹ *Sinnigen W. G.* The Roman Secret Service // CJ. Vol. 57. № 2. 1961. P. 66; *Буассье Г.* Собрание сочинений. В 10 т. Т. 2. Оппозиция при цезарях / Пер. с фр. В. Я. Яковлева. СПб., 1993. С. 137-182; *Кнабе Г. С.* Историческое время в Древнем Риме // Кна-

тавался принцепс, своевременно осведомленный обо всем, что происходило в провинциях. Различные элементы римской разведывательной системы, как гражданского, так и военного направлений, органично дополняли друг друга и выполняли задачу по сбору необходимых сведений. Деятельность военных подразделений, частных шпионов и государственных служащих призвана была обеспечить стабильность режима принципата⁶²².

На рубеже I–II вв. к сбору и передаче разведанных с границы в аппарат провинциальных наместников стали активно привлекаться фрументарии. Во II столетии в сферу разведки вовлекаются и так называемые бенефициarii. Они принадлежали к солдатской элите, относясь к категории принципалов. Бенефициarii командовали группами спецкурьеров, организовывали охрану трасс государственного значения. Кроме того, бенефициarii были включены в штат сотрудников провинциальных наместников, где, вероятно, помогали обрабатывать поступавшую с границ информацию.

В IV–V вв. начинается свертывание системы тактической разведки, связанной с системой лимеса⁶²³. Падает профессиональный уровень офицеров, на которых возлагалась обязанность интерпретировать разведывательную информацию (битва при Адрианополе 378 г.). На смену солдатам пришли тайные агенты, подчиненные центральному правительству, минуя провинциальный уровень. В источниках чаще встречаются свидетельства о политическом шпионаже, чем о военной разведке.

И все же, несмотря на существенные изменения в формах и методах работы, военная разведка оставалась важной сферой внимания со стороны Римского государства. Ведь не случайно же римское полководческое искусство включало в себя многие состав-

бе Г.С. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. М., 1994. С. 293–294; *Вержбицкий К. В.* Процессы об оскорблении величия в Риме при императоре Тиберии // *Античный мир. Материалы научной конференции.* Белгород, 1999. С. 44; *Шалимов О. А.* Образ идеального правителя в Древнем Риме в середине I-го – начале II века н.э. М., 2000. С. 153; *Сердюкова С. Г.* Политическая элита эпохи Антонинов // *Мнемон.* Вып. 2. СПб., 2003. С. 247.

⁶²² «Август-princeps, Август-pontifex, Август-imperator - все же в конце концов тиран. Без тайной полиции, без шпионажа, без процессов, без экзекуций не обходилось. В нашем литературном предании на всем этом дымка» (*Ростовцев М. И.* Новое об Августе / Пер. с англ. К. А. Аветисян // *Ростовцев М. И. Miscellanea: Из журналов Русского зарубежья (1920–1939).* СПб., 2004. С. 156).

⁶²³ *Банников А. В.* Крушение римской оборонительной системы на западе империи в IV в. н.э. // *Studia historica V. К 70-летию Юлия Берковича Циркина.* М., 2005. С. 117–126.

ляющие разведывательного дела⁶²⁴. Что касается «неудач римской разведки», то мы не склонны к постановке вопроса в таком виде. Это выражение предполагает, что разведка была задействована, но плохо сработала. Здесь, думается, стоит затронуть дискуссионную проблему о профессионализме римских военачальников. Соглашаясь с точкой зрения, согласно которой римляне в большинстве случаев имели опытных стратегов, хочется отметить, что некомпетентность одного человека могла привести к унижительному поражению или перечеркнуть итоги нескольких военных кампаний. Так было не раз в период Пунических войн. Характерный пример – битва у Тразименского озера: импульсивный Фламиний при передвижении вообще не посчитал нужным послать разведчиков (*Liv.* XXII. 4. 4). Похожие ситуации произошли со Спурием Постумием в 321 г. до н.э.⁶²⁵, Крассом в 53 г. до н.э. и с Варом в 9 г. н.э. Таким образом, то, насколько результативно работает разведывательный аппарат, во многом зависит от военного руководства. Но даже если разведчики плохо справлялись со своими обязанностями, например, приносили непроверенные слухи, то именно на командующем лежала ответственность за то, чтобы принять или отвергнуть полученную информацию.

Греческий грамматик и софист II–III вв. Афиней в «Пире мудрецов» обратил внимание на одну замечательную черту римского характера. Сохраняя свое, отечественное, они усваивали все, что было хорошего в занятиях покоренных⁶²⁶. И все, что они взяли у

⁶²⁴ Клавдий Клавдиан, грек родом из Александрии Египетской, в течение 10 лет, с 395 по 404 гг., выступал в роли *poeta laureatus* при западноримском императорском дворе. По творчеству Клавдиана можно судить о позднем Риме вообще и отдельным сторонам его жизни в частности. Красноречиво представлен у Клавдиана тип некомпетентного военачальника. Изнеженное войско стратега Леона, не соблюдающее никаких правил безопасности в походе, подвергается ночному нападению готов и гибнет. Клавдиан резюмирует причины: непрофессиональное командование, слабая дисциплина, неадекватное построение, отсутствие лагерного охранения и разведки (*Claud. Eutr.* II. 409-422).

⁶²⁵ «С приходом консулов горькое отчаяние вновь охватило воинов: едва удерживались они, чтобы не поднять руку на тех, кто безрассудно завел их в такое гиблое место, а теперь малодушно уводит из западни, навлекая на них этим позор еще больше прежнего. Не нашлось-де у них ни проводников, ни лазутчиков, зато дали заманить себя в ловушку, как безмозглых тварей!» (*Liv.* IX. 5. 6-7. Пер. Н.Н. Брагинской).

⁶²⁶ «Римляне оказываются способнее всякого народа изменить свои привычки и позаимствоваться полезным» (*Polyb.* VI. 25. 11. Пер. Ф. Г. Мищенко). «... словом, все то, чем обладали их союзники или даже враги и что им казалось подходящим, они усерднейшим образом применяли у себя» (*Sall. Cat.* 51. 38. Пер. В. О. Горенштейна). Ср.: *Cic. De re pub.* II.16.30; *Diod. Sic.* V.40.1, XXIII.2; *Horat. Epist.* II.1.156; *Arr. Tact.* XXXIII; *Aurel. Vict. Caes.* XI.13.

разных народов, они усовершенствовали (*Ath.* VI. 106). Можем ли мы, ссылаясь на Афиня, говорить о том, что римляне позаимствовали у кого-либо методы разведки? Ни один из народов не имеет исключительного права называться зачинателем разведывательного дела. Выведывание чужих планов есть общенациональный и вне-временной интерес. Римляне, насколько могли, лишь усовершенствовали процесс сбора данных, используя имеющиеся ресурсы и обстоятельства. Поэтому мы можем и должны говорить не о заимствовании римской системы сбора данных от карфагенян или от кого-либо другого, а о стимулировании разведывательной деятельности Рима со стороны его ближних и дальних соседей.

Римские военные практики по-своему усвоили и развили важнейшие принципы организации разведывательной службы. Дальнейшие и надежные перспективы для сохранения и эволюции эти принципы получили в Восточной Римской империи.

В «Стратегиконе» Маврикия ясно указано, что до начала войны стратиг обязан собрать все возможные сведения о противнике — их внимательный анализ необходим для принятия окончательного решения относительно времени, места и условий предстоящей кампании (*Strat.* VII A). Большую ценность могут предоставить сведения, сообщаемые вражескими перебежчиками (*Strat.* IX. 3). Однако основная масса разведывательных данных поступает все же не от них, а от собственных разведчиков. Во времена Маврикия (582 — 602 гг.) — это самостоятельная служба с установленной штатной численностью (в среднем по два человека на каждую тагму — *Strat.* II. 11), с профессиональной подготовкой, с четкими задачами. Интересен термин, которым автор обозначает разведчиков — *κατάσκοπος*. Он был известен еще в IV в. до н.э (*Aen. Tact.* XXII). В трактате Маврикия проводится мысль о тождестве патрульной и разведывательной служб (*Strat.* I. 3). Важные обязанности возлагаются на выдвинутые перед войском патрульные посты, которые выполняют двойную функцию: с одной стороны, они ведут наблюдение за неприятельской армией, с другой — препятствуют разведывательным действиям противника (*Strat.* VIII. 25, 29.). Катаσκοпы должны располагаться в укрытых местах, на определенных интервалах друг от друга и поддерживать между собой постоянную связь, особенно ночью, чтобы неприятель не смог воспользоваться их малочисленностью и захватить их. Задача катаскопов, кроме сбора разведывательных данных, — захват одиночных воинов противника («языков»), отражение внезапных нападений, а также по-

имка дезертиров и перебежчиков из собственного войска. Именно по последней причине, указывает Маврикий, месторасположение патрулей должно быть тайной не только для чужаков, но и для собственного войска. Как полагает В. В. Кучма, «Стратегикон» Маврикия знаменует более высокую степень в развитии теории разведывательной, патрульной и караульной служб, чем это отражено в предшествующих военно-научных сочинениях⁶²⁷.

Все действия византийцев на чужой территории облегчались наличием эффективной, широко раскинутой разведывательной сети, состоящей главным образом из торговцев и доверенных, хорошо оплачиваемых агентов, занимающих ключевые позиции при враждебных и дружественных дворах, в чем также видна традиция Древнего Рима. Практика привлечения купечества и вообще лиц, связанных с денежным обращением, к выполнению задач разведывательного характера способствовала удвоению значения термина – «*τραπεζίτης*». Первоначальное значение слова – «меняла». В X в. оно стало означать кавалериста, используемого для диверсионных рейдов в тыл врага. Главная цель трапезитов состояла в том, чтобы наносить вред неприятельским землям и терроризировать обитавшее там население; если предоставлялась возможность, следовало захватить кого-либо из местных жителей и доставить стратегию для выяснения намерений противника и определения маршрутов его движения (*De vel. bell.* II). Эта рекомендация указана в трактате «О боевом сопровождении», написанном в царствование императора Никифора Фоки (963 – 969 гг.)⁶²⁸. Несколько позже трапезиты превратились в более или менее постоянные пограничные части специального назначения; их действия дали основания к тому, чтобы термин «трапезит» в его военном значении стал почти синонимом термину «хосарий» (*χωσάριος*) – «разбойник», «грабитель». Об этом свидетельствует автор трактата «Об устройстве лагеря» – полководец Никифор Уран⁶²⁹. Он подчеркнуто противопоставляет «западный» термин *χωσάριοι* «восточному» *τραπεζίται* (*De castr.* XVIII). Кекавмен, византийский полководец XI в., начинает военную часть своих «Советов и рассказов» с очерка «О значении разведки в военном деле» и знакомит нас с отдельным видом хосариев. Он называет их «*συνοδικοί*». Синодики занимались захватом и

⁶²⁷ Кучма В. В. Военная организация Византийской империи. СПб., 2001. С. 187.

⁶²⁸ См.: Шилов К. К вопросу о военных реформах Никифора II Фоки и их социальных последствиях // ВВ. Т. 60. 2001. С. 30-45.

⁶²⁹ См.: Кучма В. В. Два трактата – один автор? // ВВ. Т. 59. 2000. С. 129-144.

конвоированием пленных (*Cesaumeni*. II. 9). С X в. получает все большее распространение тактика ночного боя, к которой охотно прибегали полководцы, не имевшие крупных сил. Ночная разведка, ночной рейд с целью угона коней противника, перенесение ночью лагеря с одного места на другое позволял увеличить шансы на победу⁶³⁰. В этом видна аналогия с деятельностью римских ночных лазутчиков – спекуляторов.

Таким образом, мы можем с определенной долей вероятности утверждать, что разнообразие понятий, связанных с разведывательными подразделениями средневековой Византии, указывает на их историческую преемственность от организации военной разведки античного Рима⁶³¹. Само по себе разведывательное дело наднационально. Однако в рамках Римского государства оно приняло самобытную форму, отличную от разведок других стран древнего мира. Объединяло их всех отсутствие специализированного разведывательного ведомства. Относительно римлян можно сказать, что если у них и не было обособленной разведывательной организации, то точно существовал разработанный механизм по добыванию, обобщению и анализу сведений о потенциальных противниках.

⁶³⁰ Литаврин Г. Г. Как жили византийцы. СПб., 2006. С. 130.

⁶³¹ Заимствовали ли варвары что-либо из римской разведывательной традиции? В плане организации, в структуре разведывательных подразделений - скорее всего, что нет (Контамин Ф. Война в Средние века / Пер. с фр. Ю. П. Малинина и др. СПб., 2001. С. 24). В плане опыта - возможно.

Приложения

Приложение 1

Теория и практика участия римских полководцев в разведывательных операциях

Притягательность античной эпохи обусловлена в немалой степени обилием таких личностей, которые определяли ход исторического развития. Особенность деятельности любого индивида не всегда можно рассмотреть в подробностях, если не провести сопоставление с другими людьми. В жизни каждого публичного человека есть место общему и частному, поэтому, при сравнении нескольких похожих эпизодов из деятельности ряда известных в свое время личностей, в нашем случае это будут военачальники Древнего Рима, можно приблизиться к решению определенной исторической проблемы.

Вопрос о необходимости присутствия полководца во время осуществления разведывательных операций, несомненно, является частью общей проблемы личного участия военачальника в сражении. Античные авторы каждый по-своему отвечают на этот сложный вопрос. Еще Ксенофонт в советах начальнику конницы писал, что хорошо узнавать положение неприятеля через лазутчиков, но лучше самому все осмотреть (Eq. mag. IX.4.16)⁶³². По мнению Полибия, полководец обязан держаться возможно дальше даже от мелких схваток (X.32.7-12), но при этом быть информированным (IX.14). Иначе говоря, беречь себя и не отвлекаться на опасные мероприятия, но не пренебрегать рекогносцировками. Онасандр не исключал личное наблюдение военачальником вражеской диспозиции, но советовал не забывать при этом о личной безопасности

⁶³² Об обязанностях военачальника по Ксенофону см.: *Деннике Ю.П.* Ксенофонт и начало теории военного искусства // ЖМНП. 1916, июль. С. 254-257; *Дорофеева В.А.* Аристократический идеал воина и стратега в трактате Ксенофонта «Анабасис» // Древний Восток и античный мир: Труды кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ. М., 1999. С. 50-59.

(Х.8). Фронтин рекомендовал способы разведки, которым стратеги могли сами себе добыть сведения без посторонней помощи. Это были советы по наблюдению за полетом птиц, встревоженных засадой, и за физическим состоянием неприятельских воинов. Данные методы дедукции в любом случае должны были подкрепляться отчетом профессиональных разведчиков (I.2.7-9). Показательны данные Полиэна, в стратегемах которого из 24 пассажей о разведке лишь в двух говорится об инициативных командующих (Тисамен – II.37; Александр – IV. 3. 29)⁶³³.

Согласно наставлению Вегеция, полководцу следовало быть предусмотрительным и с помощью карт или проводников узнавать дорогу, по которой следует войско (III.6). Вполне понятно также, что любой опытный стратег, особенно если он впервые встречался с тем или иным врагом, стремился перед вступлением в сражение хотя бы чисто визуально изучить своего противника. Вероятным тактическим плюсом при такой инициативе становилось быстрое получение информации без посредников. В качестве цели могло выступать стремление военачальника показать личный пример и ободрить подчиненных. При этом мотивами командующего становились: осознание личной ответственности за операцию и естественное желание видеть все собственными глазами.

К тому же мы не должны списывать со счетов тот военный опыт, который приобретался полководцами в самом начале их карьеры и мог находить неоднократное практическое применение в дальнейшем. Достаточно известен эпизод из жизни Квинта Сертория, когда он служил под началом Гая Мария во время кампании 102 г. до н.э. В первый день сражения при Аквах Секстиевых римляне нанесли серьезный урон галлам, союзникам тевтонов. Переодевшись в кельтское платье и выучив самые ходовые выражения, Серторий пробрался в их лагерь, добыл там нужные сведения и благополучно вернулся (*Plut. Sert. 3*)⁶³⁴.

Приведем еще несколько редких примеров разведывательных операций, встречающихся в источниках, и проанализируем их по трем позициям: причины, результаты и мотив личного участия полководца в рекогносцировке.

⁶³³ Произведение Полиэна в большей части представляет собой коллекцию примеров военных хитростей отдельных личностей (*Ксенофонт А.Б. Полиэн и его «Стратегемы»: греческий писатель в римском мире // Полиэн. Стратегемы / Пер. А.К. Нефедкина. СПб., 2002. С. 21*).

⁶³⁴ См.: *Konrad C. Plutarch's Sertorius: A Historical Commentary. Chapel Hill-London, 1994. P. 45-46.*

Разведка Публия Деция Муса 343 г. до н.э.

Публий Деций Мус во время Первой Самнитской войны служил военным трибуном в войске консула Авла Корнелия Косса. Последний, заведя римлян в ущелье горы Гавра, был застигнут самнитами на невыгодной позиции. Деций посоветовал консулу занять ближайшую высоту, вызвавшись командовать отрядом. Самниты упустили основные силы Корнелия, но окружили людей трибуна. Деций решил до наступления темноты разведать вражеские сторожевые посты и найти безопасный выход с холма. Завернувшись в плащ простого воина и сопровождаемый центурионами тоже в облике рядовых, он осмотрел возможные пути прорыва блокады (*Liv.* VII. 34). Ночью, совершив вылазку, трибун перебил дозорных и соединился с консульскими легионами. Этот подвиг стал одним из первых в военной карьере Деция Старшего и был отмечен почетными наградными венками (*Aur. Vict. De vir.* III. XXVI. 1-3.).

Разведка Марцелла и Криспина 208 г. до н.э.

История гибели консула Марка Клавдия Марцелла – подтверждение тезиса о том, что непродуманные или поспешные действия командующего могут привести к катастрофе⁶³⁵. Марцелл так стремился занять холм, отделяющий его от лагеря Ганнибала, что решил сам выехать на разведку с отрядом в 220 всадников. Группа попала в засаду, вынуждена была принять бой и, как пишет Плутарх, «в одном сражении погибли сразу оба консула» (*Plut. Marc.* 39). Коллега Марцелла Криспин был смертельно ранен, но смог бежать в лагерь. Все авторы, превознося отвагу Марцелла, без исключения осуждают его инициативу. Полибий считал, что действия Марка были не достойны полководца (*Polyb.* X. 32). Ливий подчеркивал, что смерть Марцелла особенно плачевна потому, что вопреки большому опыту военачальника, он повел себя крайне неосмотрительно (*Liv.* XXVII. 27. 11). Аппиан рассказывал, что Ганнибал, остановившись над телом погибшего римлянина, похвалил его как воина, но упрекнул как стратега (*App. Hann.* 50). Валерий Максим резюмировал, что консул своей смертью принес родине огромный вред (*Val. Max.* I. 6. 9).

⁶³⁵ «Самонадеянность, объединенная с несовершенной разведывательной службой, была наиболее частой причиной поражений» (*Adcock F.E. The Roman Art of War under the Republic.* New York, 1995. P. 107). О месте благоразумия среди достоинств стратега см.: Махлаюк А.В. Интеллектуальные качества полководца в римской идеологии военного лидерства // Из истории античного общества: Сборник научных трудов. Выпуск 9-10. Н. Новгород, 2007. С. 298-311.

Разведка Катона 191 г. до н.э.

Марк Порций Катон во время кампании против Антиоха 191 г. до н.э., не имея другого способа проникнуть в планы неприятеля, приказал трем сотням воинов одновременно напасть на неприятельскую заставу, захватить и доставить невредимым в лагерь одного пленника. Так Фронтин лаконично передал историю из жизни Катона Старшего (*Front. Strat.* I.2.5). Наиболее полно о разведке Катона рассказывает Плутарх. Римский военачальник пытался с помощью проводника найти обходной путь в тыл сирийского царя, занявшего Фермопилы. Но из-за того, что проводник сбился с дороги, войском овладел страх. В критическую минуту Катон приказал всем оставаться на местах, а сам, взяв с собой лишь одного спутника, ночью отправился искать тропу к вражескому лагерю. Подумав, что нашел ее, полководец вернулся обратно и повел все войско. Однако тропа привела к краю пропасти. Именно после этого фиаско, дождавшись рассвета, Катон послал отборный отряд, который нашел спуск со скалы и привел пленника (*Plut. Cato Mai.* 13).

Разведка Публия Остория Скапулы 50 г. н.э.

Пропретор Британии Публий Осторий Скапула, осаждая в укреплении восставших силуров и их вождя Каратака⁶³⁶, воодушевился решимостью своих воинов, определил на взгляд лучшее направление атаки и тем самым ускорил наступление (*Tac. Ann.* XII. 35). Здесь мы видим пример визуального наблюдения, предложенный Фронтином специально для полководцев.

Разведка Гнея Домиция Корбулона 58 г. н.э.

Кампания Корбулона в Армении примечательна захватом крепостных сооружений. Военачальник, чтобы не затягивать военные действия и вместе с тем заставить армян перейти к обороне, задумал осадить одновременно несколько вражеских опорных пунктов. Он лично осмотрел укрепления и установил их уязвимые места. Такая тщательность в приготовлениях дала свои плоды – три крепости были захвачены в один день (*Tac. Ann.* XIII. 39).

Разведка Тита 70 г. н.э.

Флавий Веспасиан Тит во время Иудейской войны был назначен командиром легиона в армии отца. После провозглашения Веспасиана императором в 69 г. принял от него командование в Пале-

⁶³⁶ Collingwood R.G., Myres J.N.L. Roman Britain and English Settlements. New York, 1998. P. 88-96.

стине и приступил к осаде Иерусалима. Осаде предшествовала рекогносцировка, в которой Тит руководил 600 всадниками. Желая осмотреть все собственными глазами, военачальник стремился узнать, насколько крепки стены мятежного города и каково настроение местного населения. Однако отряд Тита подвергся нападению, и осмотр Иерусалима пришлось отложить. Лишь после полной блокады города Титу удалось объехать его кругом и наметить места, подходящие для нападения на стены (*Joseph. V.J. V.6.2*). Иосиф Флавий замечает, что полководец во время стычки не имел при себе ни шлема, ни щита, так как собирался на разведку, а не на бой (*Joseph. V.J. V.2.1-2*). Историк, конечно же, не осуждает сына принцепса, а превозносит проявленную им доблесть и мужество.

Разведка Агриколы 77 г. н.э.

Полководец Гней Юлий Агрикола за время своего восьмилетнего наместничества в Британии сумел распространить римское господство вплоть до горных областей Каледонии. С первого года своего легатства Агрикола проявил себя деятельным стратегом, и широкомасштабная разведка была частью этой деятельности⁶³⁷. Будучи требовательным, не только к другим, но и к себе, он сам выбирал места для разбивки временных лагерей и постоянных укреплений, обследовал леса и низины, находил при помощи флота удобные бухты на морском побережье (*Tac. Agr. 20-25*)⁶³⁸. Хотя биографический очерк Тацита об Агриколе носит, безусловно, характер панегирика, он с определенной точностью показывает, что в период Принципата разведывательная активность полководца не считалась чем-то недостойным или предосудительным.

Разведка Галерия 298 г. н.э.

Гай Валерий Максимиан Галерий сделал блестящую военную карьеру при Диоклетиане, который выбрал его своим соправителем. В сферу его деятельности входила охрана границ на Дунае и управление балканскими провинциями. В 293–296 гг. Галерий вел войну с сарматами и готами, а в 296–298 гг. с персами в Армении, Сирии и Месопотамии⁶³⁹. В конце 297 г. цезарь потерпел поражение у

⁶³⁷ Sheldon R. M. *Intelligence Activities in Ancient Rome*. London, New York, 2005. P. 149.

⁶³⁸ См.: Devillers O. *Démonstration et stereotype du general dans l' Agricola de Tacite* // Pallas. 65. 2005. P. 365-375 (особенно 370); Широкова Н.С. Гней Юлий Агрикола и его деятельность в Британии // Мнемон. Вып. 9. 2010. С. 238-239.

⁶³⁹ Bowman A.K. *Diocletian and the first tetrarchy, A.D. 284-305* // C.A.H. Vol. XII. P. 80-81.

Аракса, видимо, из-за недостатка оперативных данных, так как вступил в сражение с противником, превосходившим его по численности (*Fest.* XXV.2; *Oros.* VII.25.9). Однако в следующем году Галерий взял реванш в битве у Насибиса, проявив одновременно благоразумие и храбрость, ибо, как пишет Евтропий, «сам участвовал в разведке вместе с двумя или тремя всадниками» (*Eutrop.* IX.25.1). Аммиан Марцеллин уточняет эту информацию, указывая, что император лично осмотрел с простыми солдатами лагерь врага. Причем историк, сам, будучи профессиональным военным, сравнивает эту рекогносцировку с блистательным деянием и ставит ее в один ряд с подвигами Юлия Цезаря и Клавдия Готского (*Amm. Marc.* XVI.10.3).

Разведка Юлиана в 363 г. н.э.

Флавий Клавдий Юлиан в последний год своего правления предпринял давно подготавливаемый поход против персидской державы (*Zos.* III. 12-29)⁶⁴⁰. Опасаясь из-за незнания местности засад, он не только организовывал разведывательные кавалерийские отряды (*Amm. Marc.* XXIV.1.1), изучал строение вражеских крепостей (XXIV.1.6, 2.9), поощрял захват пленных (XXIV.1.10), но и сам участвовал в рекогносцировках, подобно Агриколе в Британии, осматривая глухие места (XXIV.1.13) и окрестности населенных пунктов (XXIV.2.9, 5.6). Как и Тит под Иерусалимом, он подвергся нападению у города Майозальмальхи, когда пешком с небольшим отрядом легковооруженных, пытался осуществить рекогносцировку вокруг этого укрепления (XXIV.4.3-5). Видимо, Юлиан осознавал всю важность личного участия полководца в разведке, если рисковал своей жизнью при том, что, по свидетельству Либания, предпочитал участию в бою планирование военных действий (*Lib. Orat.* XVIII. 72).

Разведка Иовина в 367 г. н.э.

Магистр конницы Иовин сумел неожиданно напасть и уничтожить шесть тысяч аламаннов, вторгшихся в Галлию. Аммиан называет его прекрасным командиром и дважды обращает внимание на то, что полководец предварительно предпринимал тщательные разведывательные операции (*Amm. Marc.* XXVII.2.1-4).

⁶⁴⁰ Browning R. The Emperor Julian. Berkeley and Los Angeles, 1976. P. 187-218.

Разведка Валентиниана 368 г. н.э.

Август Валентиниан проявил самоуверенность и упрямство, заявив во время кампании против аламаннов, что найдет лучшую дорогу на крутые холмы с вражеской диспозицией, кроме той, которую нашли его разведчики. Продвигаясь по неизвестным местам, он с немногими сопровождающими лицами подвергся нападению и спасся лишь бегством (*Amm. Marc. XXVII.10.8-11*).

Римское полководческое искусство включало в себя многие составляющие разведывательного дела. Военачальники должны были уметь обезопасить себя от засад (*Liv. IX. 17. 15*), расставлять наблюдательные посты (*Quint. Inst. orat. VII. 10. 13*), организовать сбор необходимых сведений (*Tac. Hist. III. 56*). Личное наблюдение за неприятелем не являлось обязательной функцией римского военачальника⁶⁴¹. Сидя в ставке и отдавая все необходимые распоряжения, он мог контролировать ситуацию, не подвергая себя напрасному риску (*Ps.-Caes. B. Afr. 31*). Однако простой осмотр полководцем вражеского укрепления (*Caes. B.G. VII. 44, 68; B. Afr. 3, 76*), его присутствие на допросе пленного или перебежчика (*Zos. IV.48.4-7*) и, наконец, рекогносцировка в чужой тыл способствовали более взвешенному принятию решений. Личное знакомство стратега с интересующими объектами могло принести незамедлительный успех в ходе кампании. Рассмотренные рекогносцировки являлись скорее исключениями, чем правилом, а роль личностного фактора была в них основополагающей.

Суммируем результат исследования в виде таблицы.

Имя	Статус	Год	Непосредственная причина разведки	Мотив личного участия полководца	Результат разведки	Источники
1	2	3	4	5	6	7
Публий Деций Мус	военный трибун	343 г. до н.э.	необходимость найти выход из вражеского окружения	экономия времени и стремление соответствовать статусу полководца	положительный: безопасный выход из окружения	<i>Liv. VII. 34-36; Aur. Vict. De vir. Ill. XXVI. 1-3.</i>

⁶⁴¹ Н. Остин и Н. Ранков заметили, что Гай Юлий Цезарь, например, предпочитал не лично участвовать в разведке, а подражать для этого дела компетентных офицеров (*Austin N.J.E., Rankov N. B. Exploratio. Military and political Intelligence in The Roman World from the Second Punic War to the Battle of Adrianople. London, 1995. P. 60*).

1	2	3	4	5	6	7
Мар- целл и Криспин	кон- сулы	208 г. до н.э.	необходимость исследовать возвышенность перед враже- ским лагерем	экономия времени	отрицатель- ный: отряд под- вергся напа- дению	Polyb. X.32; Liv. XXVII. 26-27; Val. Max. I.6.9; Plut. Marc. 29; App. Hann. 50.
Катон Стар- ший	кон- сул	191 г. до н.э.	поиск обходно- го пути к вра- жеской диспо- зиции	стремление соответство- вать статусу полководца	отрицатель- ный: выход на тупиковую тропу	Plut. Cato Mai. 13
Публий Осторий Скапула	про- претор Бри- тании	50 г. н.э.	определение лучшего на- правления уда- ра	стремление соответство- вать статусу полководца	положитель- ный: быстрое уничтожение врага	Tac. Ann. XII.35.
Гней Доми- ций Корбу- лон	легат	58 г. н.э.	поиск уязвимых мест вражеских укреплений	экономия времени	положитель- ный: быстрое уничтожение врага	Tac. Ann. XIII.39.
Тит	легат	70 г. н.э.	поиск уязвимых мест вражеско- го укрепления	стремление соответство- вать статусу полководца	отрицатель- ный: отряд подвергся на- падению	Joseph. B.J. V.2.1- 2.
Гней Юлий Агрико- ла	легат	77 г. н.э.	обследование вражеской тер- ритории	стремление соответство- вать статусу полководца	положитель- ный: уничто- жение врага	Tac. Agr. 20.
Галерий	цезарь	298 г. н.э.	осмотр враже- ского лагеря	стремление соответство- вать статусу полководца	положитель- ный: быстрое уничтожение врага	Amm. Marc. XVI.10.3, Eutrop. IX.25.1.
Юлиан	август	363 г. н.э.	необходимость избежать угро- зы нападения по пути следо- вания	стремление соответство- вать статусу полководца	положитель- ный: обеспе- чен безопас- ный путь	Amm. Marc. XXIV.1.13 , Zos. III.20.2.
Иовин	ма- гистр кон- ницы	367 г. н.э.	необходимость определить дислокацию противника	стремление соответство- вать статусу полководца	положитель- ный: быстрое уничтожение врага	Amm. Marc. XXVII.2.1 -4.
Вален- тиниян	август	368 г. н.э.	поиск пути к вражеской дис- позиции	стремление соответство- вать статусу полководца	отрицатель- ный: отряд подвергся на- падению	Amm. Marc. XXVII.10. 9-11.

Приложение 2

Рейнский поход Гая Калигулы

Внешнеполитическая деятельность и военные мероприятия Калигулы в античных источниках выглядят чистым фарсом. Посещение императором берегов Рейна в октябре 39 г. не является исключением. Дион Кассий лаконичен насчет этого события: «прибыв на место, он никому из врагов не принес никакого ущерба, ибо продвинувшись за Рейн на некоторое расстояние, он вернулся назад» (*Dio Cass.* LIX. 21. 3. Пер. А.В. Махлаюка). Попытаемся разобраться в причинах подобного поведения принцепса и ответить на вопрос: что стояло за рейнской экспедицией?

Многие исследователи, беспрекословно доверяя древним авторам, единодушны во мнении относительно пребывания Калигулы на северной границе в конце 39 – начале 40 гг. Теодор Моммзен называл экспедицию в Галлию не иначе как «комедией»⁶⁴². Сергей Иванович Ковалев считал, что «декоративный поход» в Германию и в Северную Галлию не имел результатов⁶⁴³. Подобные мнения могли подкрепляться допущением факта безумия императора⁶⁴⁴, с предположением о том, что античные понятия о безумии соответствовали современным. Своеобразным отходом от этого предположения представляется гипотеза Роберта Катца, согласно которой Калигула был относительно нормален в плане психики, но страдал от болезни щитовидной железы, которой объясняется раздражительность и гиперактивность императора⁶⁴⁵.

Некоторые ученые не столь категоричны в оценках, как Моммзен или Ковалев, и ими было высказано ряд оригинальных версий.

Версия первая – военные учения.

Принципат Калигулы сопровождался серией неудачных заговоров. Одним из заговорщиков являлся наместник Верхней Германии Гней Корнелий Лентул Гетулик (*Suet. Galb.* 6. 2). Гетулик со-

⁶⁴² Моммзен Т. История римских императоров / Пер. Т.А. Орестовой. СПб., 2002. С. 169.

⁶⁴³ Ковалев С.И. История Рима. М., СПб., 2006. С. 609.

⁶⁴⁴ Ferill A. Caligula: the emperor of Rome. London, 1991. P. 111.

⁶⁴⁵ Katz R. S. The Illness of Caligula // Classical World. Vol. 65. № 7. 1972. P. 223-225.

стоял в заговоре 39 г. с целью возвести к власти мужа Друзилы – Эмилия Лепида (*Suet. Cal. 24. 3; Dio Cass. LIX. 23. 1*). Недовольство Калигулы вызывала популярность Гетулика в рейнских легионах (*Tac. Ann. VI. 30; Dio Cass. LIX. 22. 5*), в воинской среде которых император вырос⁶⁴⁶, и к расположению которых сам стремился (*Tac. Ann. I. 69*). Однако два десятилетия мира на Рейне ослабили боевой дух в дислоцированных там войсках, что проявлялось в неудачах, которые терпели римляне в мелких стычках с германцами. Поэтому германский поход Калигулы Джон Балсдон оценивает как маневры с форсированием Рейна, призванные восстановить дисциплину легионов после устранения Гетулика⁶⁴⁷. Ричард Дэвис увязывал эту демонстрацию силы с подготовкой похожих маневров у берегов Британии⁶⁴⁸.

Версия вторая – разведывательная операция.

Вылазка Гая Калигулы через Рейн, хотя и носила несколько спонтанный характер, указывает, видимо, на некоторое изменение стратегических планов, скорректированных после разгрома Арминием легионов Вара в 9 г.⁶⁴⁹ По мысли историков Н. Остина и Н.Б. Ранкова этот набег мог быть подготовительным актом в серии успешных кампаний Сервия Сульпиция Гальбы⁶⁵⁰. Кроме того, Светоний пишет, что император учредил новую боевую награду – *corona exploratoria*. Разведочный венок выдавался за успешную разведку и был украшен стилизованными солнцем, луной и звездами (*Suet. Calig. 45. 1*).

Версия третья – полномасштабная военная кампания.

Данной точки зрения придерживается, к примеру, Энтони Баррет. В своей логике он исходит, в первую очередь, из масштабов подготовки к военным действиям (*Tac. Germ. 37; Oros. VII. 5. 5*)⁶⁵¹. Очевидно, что для сына Германика вопросом престижа и актом уважения к семейным традициям являлось новое наступление на германцев (*Eutrop. VII. 12. 2*) и, как когда-то для Цезаря, вторжение в Британию (*Tac. Agr. 13.*). Видимо, решив продолжить дело отца,

⁶⁴⁶ Hurley D.W. Gaius Caligula in the Germanicus Tradition // *AJPh*. Vol. 110. №2. P. 319.

⁶⁴⁷ Balsdon J.P.V.D. The Emperor Caius. Oxford, 1934. P. 79.

⁶⁴⁸ Davies R. W. The Abortive Invasion of Britain by Gaius // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. Vol. 15. № 1. 1966. P. 125.

⁶⁴⁹ Luttwak E. N. The grand strategy of the Roman Empire from the first century A. D. to the third. Baltimore, London, 1976. P. 37.

⁶⁵⁰ Austin N.J.E., Rankov N.B. *Exploratio*. Military and political Intelligence in The Roman World from the Second Punic War to the Battle of Adrianople. London, 1995. P. 31.

⁶⁵¹ Barret A. Caligula: the corruption of power. London, 1989. P. 125-126.

Калигула организовал германский поход. Его войско, по несколько преувеличенному свидетельству Диона, достигало 250000 человек (*Dio Cass.* LIX. 22. 1). Накануне, в 39 г., для подкрепления был создан новый легион XV Primigenia⁶⁵², заготовлено большое количество припасов (*Suet. Cal.* 43), и уже осенью Калигула пересёк Альпы и достиг Среднего Рейна, где начались военные действия. Зимой 39–40 гг. был построен форт, получивший название Преторий Агриппины. Предположительно в это время Калигула использовал неофициальные титулы *Castorum Filius* («Сын лагеря») и *Pater Exercituum* («Отец войска»)⁶⁵³. На Нижнем Рейне был построен новый форт, Лауриум, который Калигула использовал для похода против племени хавков, разгромленного уже при Клавдии военачальником Публием Габинием Секундом (*Suet. Claud.* 24. 3). В 40 г. в Нижней Германии была начата постройка длинной цепи лимеса, продолженная в 47 г. Гнеем Домицием Корбулоном.

Все эти версии подкрепляются сведениями источников о желании Калигулы уподобиться великим завоевателям (*Dio Cass.* LIX. 17. 3). Следующие предполагаемые цели имели чисто политическую направленность и сопутствовали военным планам.

Версия четвертая – пополнение казны.

Дион Кассий говорит, что Калигула провел много времени, играя на деньги и казня богатых галлов, чтобы получить их имущество (LIX. 22. 3-4). Большое число жертв объясняется ужасающим финансовым положением. Гай вводил новые, зачастую нелепые налоги (*Suet. Cal.* 40). В срочном порядке были необходимы деньги, и богатые люди обвинялись на основе *lex maiestatis* (*Dio Cass.* LIX. 16. 8). Италия вскоре была финансово истощена, поэтому Гай принял экспедицию в Галлию (*Dio Cass.* LIX. 21. 1-2). Вильгельм Вегнер и Фридрих Любкер, следуя за распространенной традицией, не сомневались, что император появился на Рейне в ходе путешествия по провинциям. Это был лишь эпизод грабительского похода, сопровождавшегося вымогательствами и конфискациями⁶⁵⁴. Жан-

⁶⁵² *Keppie L.J.F.* The making of the Roman Army: from Republic to Empire. London, 1998. P. 213; *Shotter D.* Rome and Her Empire. London, New York, 2003. P. 244. По другим данным, Legio XV Primigenia (Перворожденный) был создан Клавдием на замену рейнским легионам, из которых сформировалась оккупационная армия, удерживавшая новозавоеванную Британию (*Parker H. M. D.* The Roman Legions. New York, 1928. P. 129).

⁶⁵³ *Alston R.* Aspects of Roman History, AD 14-117. London, New York, 1998. P. 63.

⁶⁵⁴ *Вегнер В.* Рим: Начало, распространение и падение всемирной империи римлян. Т. 2. Мн., 2002. С. 226; *Любкер Ф.* Реальный словарь классических древностей. М., 2007. С. 4267.

Мари Анжель видит исток «фискальной войны» Гая в том, что к концу 38 г. казна Тиберия истощилась⁶⁵⁵. По мысли Артура Кэвени и Джона Мэддена, Калигула восстановил в 39 г. действие закона об оскорблении величия, угрожая тем самым сенатской оппозиции⁶⁵⁶. Хронологически это совпадает с разворачиванием событий на границах.

Версия пятая – борьба с сенатской оппозицией.

Калигула был императором, знающим о том, что только на армию можно опереться в противоборстве с сенатом. Тиберий, по сообщению Диона Кассия, на одиннадцатом году правления собрал сенаторов и представил им преторианцев во время тренировок. Его цель состояла в том, чтобы показать, какой силой он располагает против всевозможных заговоров (*Dio Cass.* LVII. 24). Перед самой смертью Тиберий, чтобы скрыть свое нездоровье, не только присутствовал на лагерных играх, но даже участвовал в них (*Suet. Tib.* 72. 2). Калигула, по примеру предшественника, наблюдал за учениями преторианцев и одаривал их деньгами, завещанными Тиберием (*Dio Cass.* LIX. 2. 1). Та неожиданная для всех внезапность, отмеченная Светонием, с которой Гай начал заниматься военными делами, наводит на мысль о своеобразном бегстве от заговорщиков (*Suet. Calig.* 43). Заговор Гетулика и несколько заговоров, последовавших в 40 г., заставили молодого принцепса искать себе союзников (*Suet. Calig.* 56. 1). По мнению Марка Клейвегта, «ложная экспедиция» и «ложный триумф» должны были способствовать установлению самых близких контактов с вооруженными силами⁶⁵⁷.

Версия шестая – создание репутации деятельного правителя.

Император Тиберий в последние годы жизни не был склонен к крупным военным предприятиям. В связи с этим хавки, соседи фризов, тревожили римские рубежи⁶⁵⁸. Калигула иногда организовывал полевые учения (*Suet. Calig.* 44. 1; *Galb.* 6. 3). Но, чтобы приобрести авторитет победоносного полководца в глазах сограждан, этого было недостаточно. Джефф Адамс считает, что военные аван-

⁶⁵⁵ Анжель Ж.-М. Римская империя / Пер. Н.Н. Зубкова. М., 2004. С. 64.

⁶⁵⁶ Keaveney A., Madden J.A. The Crimen Maiestatis under Caligula: The Evidence of Dio Cassius // *CQ.* Vol. 48. №1. 1998. P. 320.

⁶⁵⁷ Kleijwegt M. Caligulas Triumph at Baiae // *Mnemosyne.* Vol. 47. Fasc. 5. 1994. P. 669. Калигулой выпускались сестерции типа «Adlocutio», где изображался император, обращающийся с речью к войску. Подобные монеты являлись пропагандой единства принцепса с преторианской гвардией (Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской Империи. М., 1995. С. 250).

⁶⁵⁸ Моммзен Т. История Рима. Т. 5. Кн. 8. Провинции от Цезаря до Диоклетиана. М., 2002. С. 126.

тюры императора нужно рассматривать в ракурсе его политических амбиций, подавляющего здравый смысл желания добиться успеха и бессмертия⁶⁵⁹. Ему нужна была цель для агрессии или даже несколько целей. Одной из таких целей стали хавки. Кроме того, посещение рейнских легионов, как справедливо заметил Томас Видеманн, предоставляло Гаю возможность повысить свой авторитет и приобрести военную славу⁶⁶⁰. Дав ход кампании на Рейне и перепоручив ее своим военачальникам, Калигула обратил свой взор на Запад. При организации вторжения римлян в Британию, принцепс, по утверждению Эдварда Филлипса, проявил себя ловким стратегом⁶⁶¹. Столкнувшись с нежеланием воинов переправляться на остров, он решил ободрить их своим примером и, взойдя на борт триремы, отдалился от суши на некоторое расстояние. Когда все попытки императора потерпели неудачу, он решил унижить солдат, заставив их собирать морские раковины (*Suet. Cal. 46; Dio Cass. LIX. 25. 2; Aurel. Vict. De caes. III. 10*). Однако эта версия оспаривается, так как слово «conchae», которое Калигула использовал в приказе собирать ракушки, обозначало также небольшие лёгкие суда⁶⁶², из чего предполагается, что, во-первых, войска должны были подготовиться к переправе (из чего, в свою очередь, выводится, что осадные и метательные машины, расставленные вдоль берега, были на самом деле корабельными); во-вторых, надо было сражаться с судами бриттов. Косвенно версию подкрепляют утверждением Светония (*Cal. 47*). Как бы то ни было, кампания не была продолжена. Алоис Винтерлинг высказал идею о том, что внезапное прекращение экспедиции в Британию могло быть вызвано не только мятежом легионеров, но и беспокойством Калигулы по поводу обстановки в Риме, где его власти могли угрожать интриги сената⁶⁶³. По возвращении в Рим император устроил для себя в августе 40 г. грандиозный триумф, стоивший немалых средств (*Dio Cass. LIX. 25. 5*).

Мы не можем согласиться с утверждением, согласно которому рейнский поход императора Гая не имел результатов. В плане далеко идущих последствий, он в полной мере состоялся как воен-

⁶⁵⁹ Adams G. W. The Roman Emperor Gaius 'Caligula' and His Hellenistic Aspirations. Boca Raton, 2007. P. 241.

⁶⁶⁰ Wiedemann T. E. J. Tiberius to Nero // CАН. Vol. X. Cambridge, 1996. P. 227.

⁶⁶¹ Phillips E. J. The Emperor Gaius Abortive Invasion of Britain // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. Vol. 19. № 3. 1970. P. 374.

⁶⁶² Woods D. Caligulas Seashells // G&R. Vol. 47. № 1. 2000. P. 85.

⁶⁶³ Winterling A. Caligula. Eine Biographie. München, 2003. S. 103-115.

ные маневры, заставившие активизироваться приграничные легионы, как разведывательная операция, наметившая пути дальнейшего проникновения в Германию (*Suet. Calig. 51. 2*), и как военная кампания, продолженная политикой Клавдия, Веспасиана, Домициана⁶⁶⁴. Как подчеркнул Сэм Уилкинсон, «Гай сделал приготовления к более поздним успехам на Рейне»⁶⁶⁵.

Мы поддерживаем мнение Д. Адамса и других исследователей о политической подоплеке решений и планов Калигулы. С другой стороны, незначительные на первый взгляд демарши принцепса оказали исключительное влияние на судьбу империи. Калигула был первым, кто сам взял себе титул, напоминающий о триумфе: он стал Германским (*Dio Cass. LIX. 25. 5*). Пусть этот символический жест не прибавил ему популярности и сами походы Калигулы в Германию и Британию потерпели фиаско, однако стратегические планы вторжения за Рейн и пролив Ла-Манш приобрели более четкие контуры и основание для реализации. Армия не поддержала императора в борьбе с сенатской оппозицией. Трибуны преторианцев, свидетели военных демаршей Калигулы, организовали заговор (*Dio Cass. LIX. 29. 1*), в результате которого Гай был убит в январе 41 г. Его принципат воочию выявил важнейшую опору императорской власти – римскую армию.

⁶⁶⁴ *Schonberger H.* The Roman Frontier in Germany: An Archaeological Survey // JRS. Vol. 59. № 1/2. 1969. P. 157-158; *Jahn R. G.* Der Römisch-Germanische Krieg (9-16 n. Chr.). Bonn, 2001. S. 272-275.

⁶⁶⁵ *Wilkinson S.* Caligula. London, New York, 2005. P. 46.

Приложение 3

Римский опыт осады городов: система наблюдения за противником

В античной военной теории учение о тактике состояло из двух разделов: о ведении боевых действий на открытой местности и об осадной войне. Данное разграничение носит в определенной степени условный характер, и целый ряд тактических приемов применялся в одинаковой степени, как в полевых сражениях, так и при осаде либо обороне крепостных укреплений. Античные писатели оставили нам немало практических наставлений о способах изготовления различных механизмов и применения их в осаде городов. Столкновение Римского государства с полисами античного мира и варварскими укрепленными пунктами предполагало складывание особой тактики военных действий, своеобразной техники осады городов. Немаловажным фактором при осаде являлась правильно установленная система наблюдения за осажденными.

При изучении осады любого города у исследователей часто создается впечатление, что осажденным легче было наблюдать за действиями противника, чем воинам, которые блокируют город. Это впечатление достигается за счет оборонительных стен, которые господствовали над местностью, и высоких объектов внутри городской черты⁶⁶⁶. Однако нападающая сторона, как оказывается, почти всегда могла получить информацию о том, что происходит за стенами.

Наиболее ранняя осада, подробности которой нам известны, — это осада Акраганта на Сицилии в 262 г. до н.э. Во время этой осады уже использовался способ обнесения валом. Вокруг осаждаемого города, на некотором расстоянии от него, устраивалось несколько лагерьей. Они соединялись рвами и валами, так что город оказывался отрезан от окружающей местности и бежать оттуда было не-

⁶⁶⁶ «Очертание города должно быть не прямоугольным и не с выступающими углами, а округлым, чтобы за неприятелем можно было наблюдать сразу из нескольких мест. Города же с выступающими углами трудно защищать, так как углы скорее служат прикрытием для врагов, чем для граждан» (*Vitr. De arch. I. 5. 2.* Пер. Ф.А. Петровского).

возможно. Если за пределами города не имелось вражеской армии, этого было достаточно, но если существовала возможность прихода подкреплений извне, возводилась вторая линия укреплений, обращенная наружу (*Polyb.* I. 18). Вдоль всех укреплений размещались редуты и посты, так что все стены постоянно находились под наблюдением.

Обнесение валом являлось стандартной римской тактикой. Оно использовалось во время осад Лилибея (*Polyb.* I. 48), Капуи (*Liv.* XXV. 22. 8), Нуманции (*App.* Hisp. 90-93). Объект атаки окружался многочисленными заставами, на главной из которых находился штаб, а целый ряд опорных пунктов дополнял эту систему. Такую организацию мы можем наблюдать при осаде Алезии Цезарем (*Caes.* B.G. VII. 69) и Иерусалима Титом (*Joseph.* B. J. V. 2. 3, 3. 5, 7. 2, 12. 1).

Римляне понимали, как важно запереть все население осажденного города внутри. Чем больше людей находится в городе, тем быстрее они начнут страдать от голода (*Liv.* Epit. LVII; *Mauric.* X. 1). Нервное и физическое истощение осажденных, вызванные осадой, способствовали дезертирству (*Dionys.* V. 26. 5; *Joseph.* B. J. III. 7. 33). Это в свою очередь давало римскому командованию возможность получить дополнительную информацию об объекте блокады (*Liv.* XXV. 14). Кроме того, довольно часты были случаи измены (*Tac.* Hist. III. 77). Консул Папирий Курсор под Тарентом обещал Милону, занимавшему город с гарнизоном эпиротов, безопасность ему самому и его соотечественникам, если он поможет овладеть городом. Сокращенный обещанием этой награды, Милон убедил тарентинцев, чтобы они отправили его послом к консулу. Посол, видимо, снабдил римлян нужной информацией, от них он поговору принес всяческие обещания и тем усыпил бдительность горожан; в результате неохраняемый город был передан Курсору (*Front.* Strat. III. 3. 1). Не зря в античных стратегемах такое множество советов о мерах против изменников и перебежчиков (*Aen. Tact.* X, XXII; *Val. Max.* II. 7. 11-14; *Front.* Strat. III. 16; *Veget.* IV. 26; *Polyaen.* II. 25; *Mauric.* VIII. A 28).

Пленные также способствовали притоку оперативных сведений. Так, например, Марк Клавдий Марцелл, осаждая Сиракузы и потерпев поражение от машин Архимеда, никак не осмеливался штурмовать стены и предоставил дело осады времени (*Liv.* XXIV. 34; *Plut.* Marc. 14-18). Через некоторое время, захватив в плен спартиата Дамиппа, отплывшего из Сиракуз, командующий узнал у не-

го, что есть башня с частью стены, нерадиво охраняемая осажденными (*Polyaen.* VIII. 11).

Римляне овладевали фортификационными укреплениями, построив башни (*turres*), обшитые железными полосами и поставленные на колеса (*Amm. Marc.* XIX. 5. 1, 7. 2). Эти башни служили площадкой для стрельбы из скорпионов и катапульт (*Joseph.* В. J. III. 7. 30, V. 7. 1; VII. 8. 5). На верху такого сооружения, на котором держался таран, помещалась зубчатая загородка, для того чтобы два воина, стоя в безопасности, спокойно могли наблюдать и доносить обо всем, что предпринимает противник (*Vitr.* De arch. X. 15. 5). Данную машину, как передает Витрувий, можно было поднять до высоты, необходимой для разрушения стены около ста футов (X. 15. 7). Пространство, открывающееся с такой высоты (около 30 м) должно быть достаточным для визуального наблюдения.

Кроме осадных башен существовали и специальные конструкции для осуществления слежения с близкого расстояния. В инструкциях по полиоркетике Аполлодора, Афиней Механика и Анонима Византийского говорится, что катаскопы при помощи наблюдательной вышки (*σκοπία*) могли определить толщину и крепость стен, численность и активность противника (*Apollod.* 161; *Ath. Mech.* 16, 18, 23; *Anon. Byz.* 232). Поднятый высоко над краем стены дозорный получал прикрытие в виде большого щита во избежание попадания в него снарядов из луков и пращей (*Apollod.* 163). Высота вышки высчитывалась с учетом высоты стены и должна была превышать ее на треть (*Anon. Byz.* 235).

Кто же выступал в качестве наблюдателей на вышке? Маловероятно, чтобы это были непосредственно войсковые разведчики. Видимо, дозорные были из состава персонала, который обслуживал осадные машины. Сведения об этой категории легионеров отрывочны. Артиллеристы (*ballistrarii*) упомянуты Таррунтенем Паттерном в списке профессий свободных от наиболее тяжелых повинностей (D. L. 6. 7). Так, к одной карробаллисте приписывалось 11 человек для ее обслуживания и наводки (*Veget.* II. 25). Для перевозки технического парка одного легиона по некоторым оценкам требовалось до 70 повозок и 160 тягловых животных⁶⁶⁷. Многочисленность людей, которые должны были, теоретически, следить за данной материальной частью, могла навести командование на мысль об их использовании в таком опасном деле, как наблюдение на высоте и в непосредственной близости от врага.

⁶⁶⁷ *Southern P.* The Roman army: a social and institutional history. Oxford, 2007. P. 104.

Вообще же, разведка являлась важной частью осадной войны (*Front. Strat.* III. 2. 4). Вегетий, например, рекомендовал осаждающим знать распорядок отдыха и приема пищи защитников города (*Veget.* IV. 27). Так, Сулла при осаде Пирея использовал в качестве внутренних информаторов двух рабов, которые на свинцовых шарах делали надписи о том, что предпринимается против римлян, и бросали их из пращей (*App. Mith.* 31, 34, 35). Видимо, похожим способом Лукулл во время войны с Митридатом узнал о времени, когда воины Каллимаха отдыхают и неожиданным приступом захватил город Амис (*Plut. Luc.* 19). Интересно также сообщение Аммиана Марцеллина о возможности разведчиков – *exploratores* проникать через линии осад для передачи инструкций осажденным. При осаде Амиды в 359 г. бывший магистр конницы на Востоке Урзициан сделал серию попыток поместить *exploratores* внутрь города, но потерпел неудачу, так как персы тщательно держали осаду (*Amm. Marc.* XIX. 3. 3).

К тому же, прежде чем приступить непосредственно к осаде крепости (*obsidio*), римляне внимательно изучали ее фортификационные сооружения, особенности их устройства, пытались отыскать наиболее уязвимые места для подкопа или штурма (*App.* III. 25; *Front. Strat.* III. 9. 3). В этой деятельности могли быть задействованы так называемые *speculatores*, военные шпионы (*Caes. B. G.* II. 11; *Liv.* XXVIII. 1. 9, 2. 1; XXX. 4. 6; *Tac. Ann.* II. 12), которые в период Империи являлись элитным отрядом преторианцев. Они состояли в личной охране принцепса, начиная с Августа (*Suet. Aug.* 74). Клавдий, Отон и Тит постоянно пользовались услугами спекуляторов в качестве сопровождения (*Suet. Claud.* 35.1; *Tac. Hist.* II. 11; *Joseph. B. J.* III. 6. 2). Вероятно, именно в окружении спекуляторов принцепс Тит производил рекогносцировку в окрестностях Иерусалима (*Joseph. B. J.* V. 2. 1). Кроме того, обследование окрестностей осажденного города могло преследовать следующие цели: предотвратить возможное снабжение осажденных продовольствием со стороны местных жителей и найти необходимые материалы для строительства осадных сооружений.

Таким образом, римляне при осаде городов использовали сложную систему наблюдения за врагом. До установления блокады собиралась вся доступная информация о населенном пункте. Необходимые данные для оперативной оценки городской территории и ближайших подступов к ней добывались при участии армейской разведки, *exploratores* и *speculatores*. При изучении города римляне,

вероятно, учитывали дополнительные сведения по экономическому, политико-административному и культурному значению полиса. Обращалось внимание на характерные черты рельефа (*Sall. Iug.* 92. 7), прилегающую дорожную сеть. Успешной осаде могла поспособствовать любая справка: планировка города (*Amm. Marc.* XXIV. 1. 7), качество зданий, плотность застройки, подземные сооружения, водные источники (*Tac. Hist.* V. 12). Некоторые из этих характеристик становились известными при использовании наблюдательных вышек.

Список литературы

I. Источники

1. Публикации надписей

1. Britanno-Roman Inscriptions. Toronto, London, 1863. 290 p.
2. Cagnat R. Cours d'epigraphie latine. Paris, 1899. 436 p.
3. Corpus Inscriptionum Latinarum. Vol. I-XVI. Leipzig, Berlin, 1862–1943.
4. Dobó A. Inscriptiones extra fines Pannoniae Daciaeque repertae ad res earundem provinciarum pertinentes. Budapest, 1975. 191 p.
5. Inscriptiones Latinae Selectae. Vol. I. Berolini, 1954. 580 p.
6. Inscriptiones Latinae Selectae. Vol. III. Pars. I. Berolini, 1955. 600 p.
7. Inscriptiones trium Galliarum et Germaniarum Latinae. Berolini, 1976. 234 p.
8. Codex inscriptionum romanarum Rhein. Darmstadt, 1837. 248 s.
9. Codex inscriptionum romanarum Danubii et Rheni. Seligenstadt, 1851. 404 s.
10. L'année épigraphique. Revue des publications épigraphiques relatives à l'antiquité romaine. Paris, 1888-1961.
11. Roxan M. Roman Military Diplomas 1954-1977. London, 1978.
12. The Roman Inscriptions of Britain. Vol. I. Oxford, 1965.

2. Памятники права

13. Corpus iuris civilis: Vol. II. Codex Justinianus / Ed. P. Krüger. Berolini, 1905.
14. Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes / Ed. Th. Mommsen et P. M. Meyer. Vol. I-II. Berolini, 1905.

3. Нарративные источники

15. Achilles Tatius. The Adventures of Leucippe and Clitophon / Ed. S. Gaselee. London, 1947.
16. Ammiani Marcellini rerum gestarum / Ed. W. Seyfart. Leipzig, 1978.
17. Appianus. Appiani Historia Romana / Ed. P. Viereck et A.G. Roos. Vol. 1-2. Berolini, 1898.
18. Arrianus. Acies contra Alanos / Ed. A. G. Ross and G. Wirth. Leipzig, 1968.
19. Arrianus. Alexandri anabasis / Ed. A. G. Ross and G. Wirth. Teubner, 1967.
20. Augustine. Confessiones / Latin text with useful English notes by J. Gibb and W. Montgomery. New York, 1979.
21. A. Gellii Noctium Atticarum libri XX / Ed. C. Hesius. Vol. I-II. Lipsiae, 1903.
22. Biblia Sacra iuxta Vulgatam versionem. Stuttgart, 1983.
23. C. Iulii Caesaris Commentarii: Cum suppl. A. Hirtii et alii / Recogn. F. Oeher. Lipsiae, 1862.
24. C. Iulii Solini Collectanea rerum memorabilium / recognovit Th. Mommsen. Berolini, 1864.
25. C. Plini Caecili Secundi Epistolarum libri novem / Ed. M. Schuster. Lipsiae, 1952.
26. C. Plinius Secundus. Naturalis historia. Vol. I–V / Ed. C. Mayhoff. Lipsiae, 1892-1909.
27. C. Vellei Paterculi ex Historiae romanae libris duobus quae supersunt / Ed. C. Stegmann de Pritzwald. Lipsiae, 1933.
28. Diodori Bibliotheca historica. Vol. 1-5 / Ed. J. Teubner, Lipsiae, 1888–1906.
29. Dionysii Halicarnassensis Antiquitatum romanorum quae supersunt / Ed. C. Jacoby. Vol. 1-5. Leipzig, 1885-1925.
30. Dio's Roman History in nine Volumes / Text and transl. Ed. E. Cary. London-Cambridge, 1914-1927.
31. Eusebius. Historia ecclesiastica / Ed. E. Schwartz et Th. Mommsen. Leipzig, 1903-1909.
32. Excerpta Valesiana / Rec. J. Moreau. Leipzig, 1968.
33. Flavius Vegetius Renatus. Epitomae rei militaris libri IV / Hg. K. Lang. Leipzig, 1885.
34. Herodianus. Herodiani Ab excessu divi Macri libri octo / Ed. K. Stavenhagen. Lipsiae, 1922.

35. Herodoti Historiae / Rec. C. Hude. Oxonii, 1912.
36. Heron of Byzantium. Parangelmata Poliorcetica / Ed. D. F. Sullivan // Siegecraft: two tenth-century instructional manuals. Washington, 2000. P. 26-152.
37. Hygini fabulae / Ed. M. Schmidt. Lipsiae, 1872.
38. Ioannes Lydus. On Power or The Magistracies of the Roman State / Hg. A. C. Bandy. Philadelphia, 1983.
39. Iuli Frontini Strategematon libri quattuor / Ed. G. Gundermann. Leipzig, 1888.
40. Livius Titus. History: In 13 volumes / With an English translation by B.O. Fister. Cambridge, 1926-1943.
41. Lucanus Marcus Annaeus. Pharsalia / Latin text with English translation by J. D. Duff. London, 1928.
42. Notitia Dignitatum omnium tam civilium quam militarium utriusque imperii / Ed. O. Seeck. Berolini, 1876.
43. Polybius. Polybii historiae / Ed. A.L. Dindorfio. Lipsiae, 1890.
44. Scriptores Historiae Augustae / Ed. E. Hohl. Vol. I-II. Lipsiae, 1955-1965.
45. Seneca, L. Annaeus. Ad Lucilium epistulae morales: In 3 volumes / With an English translation by R. M. Gummere. London, New York, 1917-1922.
46. Strabonis Geographica / Ed. A. Meineke. Vol. I – III. Lipsiae, 1915 - 1925.
47. Suidae Lexicon / Ed. A. Adler. Vol. I - IV. Lipsiae, 1928 - 1938.
48. Suetonius. C. Suetonii Tranquilli Caesares / Ed. M. Ihm. Lipsiae, 1908.
49. Symmachus, Quintus Aurelius. Letters / Texte établi, trad. et comment. par Jean Pierre Callu. Paris, 1972-1995.
50. Tacitus, P. Cornelius. P. Corneli Taciti Libri qui supersunt / Ed. Koestermann. Vol. I-II. Lipsiae, 1957-1969.
51. Tertulliani liber De Fuga in Persecutione / Text edited by V. Bulhart. Vienna, 1957.
52. Tertulliani liber De Corona Militis / Text edited by Jacques Fontaine. Paris, 1966.
53. Thucydides. The History of the Peloponnesian War / Ed. J. Owen. New York, 1866.
54. Valeri Maximi. Facta et Dicta Memorabilia / Ed. J. Briscoe. Vol. I-II. Stuttgart, 1998.
55. Vitruvius. De Architectura / translated by Frank Granger. Cambridge, 1931.

56. Xenophon. Cyropaedia / Ed. E. C. Marchant. Oxford, 1970.
57. Zosimus. Histories / Ed. L. Mendelssohn. Leipzig, 1887.

4. Переводы источников на русский язык

58. Августин Аврелий. Исповедь / Пер. М. Е. Сергеенко. М.: Канон+, 2005. 464 с.
59. Авиен Руф Фест. Описание морского берега Испании / Пер. С. П. Кондратьева // ВДИ. 1939. № 2. С. 227-237.
60. Авл Геллий. Аттические ночи. Книги I – X / Пер. А. П. Бехтера, А. Б. Егорова. СПб.: Гуманитарная Академия, 2007. 480 с.
61. Авл Геллий. Аттические ночи. Книги XI – XX / Пер. А. П. Бехтера, А. Б. Егорова. СПб.: Гуманитарная Академия, 2008. 448 с.
62. Аврелий Виктор. О цезарях. О знаменитых людях / Пер. с лат. В. С. Соколова // Римские историки IV в. М.: Российская полит. энциклопедия, 1997. С. 77-224.
63. Авсоний. Стихотворения / Пер. М. Л. Гаспарова, Ю. Ф. Шульца. М.: Наука, 1993. 356 с.
64. Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана / Пер. с греч. М. В. Левченко. М.: Арктос – Вика – пресс, 1996. 256 с.
65. Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. М.: АСТ, 2005. 631 с.
66. Аноним. Толкование слов о воинствах и о военных построениях / Пер. А. К. Нефедкина // ANTIQVITAS AETERNA. Поволжский антиковедческий журнал. Вып. 2: Война, армия и военное дело в античном мире. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2007. С. 411-423.
67. Аноним Византийский. Инструкции по полиоркетике / Пер. М. Н. Страхова // Греческие полиоркетики. Вегеций. СПб.: Алетейя, 1996. С. 89-145.
68. Аполлодор. Полиоркетика / Пер. М. Н. Страхова // Греческие полиоркетики. Вегеций. СПб.: Алетейя, 1996. С. 29-63.
69. Аппиан Александрийский. Римская история. В 2-х томах / Пер. С. П. Кондратьева. М.: Рубежи XXI, 2006.
70. Аппиан. Римская история: Первые книги / Пер. А. И. Немировского. СПб.: Алетейя, 2004. 288 с.
71. Апулей. Апология, или О магии. Метаморфозы, или Золотой осел. Флориды. О божестве Сократа / Пер. Е. Рабиновича,

- М. Кузмина, Р. Урбан, А. Кузнецова // Апулей. Лукиан. М.: АСТ, 2005. С. 23-318.
72. Аристотель. Риторика / Пер. Н. Платоновой // Аристотель. Поэтика. Риторика. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 81-347.
73. Арнобий. Против язычников / Пер. Н. М. Дроздова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. 398 с.
74. Арриан. Диспозиция против аланов / Пер. С. П. Перевалова // ВДИ. 2001. № 1. С. 236-243.
75. Арриан. Объезд Понта / Пер. П.И. Прозорова // ВДИ. 1948. №3. С. 391-401.
76. Арриан. Поход Александра / Пер. М. Е. Сергеенко. М.: МИФ, 1993. 270 с.
77. Арриан. Тактическое искусство / Пер. А.К. Нефедкина. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История, 2010. 286 с.
78. Асконий. Предисловие к речи в защиту Тита Анния Милона / Пер. В. О. Горенштейна // Марк Туллий Цицерон. Речи. Т. 2. М.: Наука, 1962.
79. Афинея. Пир мудрецов / Пер. Н. Т. Голинкевич. М.: Наука, 2003. 655 с.
80. Афинея Механик. О машинах / Пер. М. Н. Страхова // Греческие полиоркеттики. Вегеций. СПб.: Алетейя, 1996. С. 67-86.
81. Боэций. «Утешение Философией» и другие трактаты / Пер. В. И. Уколовой и др. М.: Наука, 1990. 413 с.
82. Валерия Максима изречений и дел достопамятных книг девять. Переведены с латинского языка Иваном Алексеевым. Часть вторая. СПб.: Тип. при Императорской Академии Наук, 1772. 520 с.
83. Вегеций Флавий Ренат. Краткое изложение военного дела / Пер. С. П. Кондратьева // Греческие полиоркеттики. Флавий Вегеций Ренат. СПб.: Алетейя, 1996. С. 153-306.
84. Веллей Патеркул. Римская история / Пер. А. И. Немировского. Воронеж: Изд-во Воронеж ун-та, 1985. 211 с.
85. Вергилий. Энеида / Пер. С. Ошерова. М.: АСТ, 2006. 426 с.
86. Витрувий. Десять книг об архитектуре / Пер. Ф. А. Петровского. М.: Архитектура-С, 2006. 328 с.
87. Властелины Рима. Биография римских императоров от Адриана до Диоклетиана / Пер. С. П. Кондратьева. СПб.: Алетейя, 2001. 384 с.

88. Воинский закон / Пер. В. В. Кучмы // Кучма В. В. Военная организация Византийской империи. СПб.: Алетейя, 2001. С. 243-258.
89. Гелиодор. Эфиопика / Пер. А. Егунова. М.: Academia, 1932. С. 237-488.
90. Гесперийские речения / Пер. Д. Б. Шабельникова. СПб.: Алетейя, 2000. 375 с.
91. Геродиан. История императорской власти после Марка / Пер. Н. М. Ботвинника, А. И. Доватура и др. СПб.: Алетейя, 1995. 279 с.
92. Геродот. История / Пер. Г. А. Стратановского. М.: АСТ, 2006. 696 с.
93. Гигин. Мифы / Пер. Д. О. Торшилова. СПб.: Алетейя, 2000. 480 с.
94. Гомер. Илиада / Пер. Н. Гнедича // Гомер. Илиада. Одиссея. М.: Эксмо, 2004. С. 29-486.
95. Гораций. Эподы / Пер. Н. Гинцбурга // Вергилий. Гораций. М.: НФ «Пушкинская библиотека», 2005. С. 607-630.
96. Два византийских военных трактата конца X века / Пер. В. В. Кучмы. СПб.: Алетейя, 2002. 412 с.
97. Деяния Божественного Августа / Пер. В.Г. Боруховича // Хрестоматия по истории древнего мира: Эллинизм. Рим. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1998. С. 377-411.
98. Дигесты Юстиниана / Пер. Л. Л. Кофанова и др. Т. VII. Полутом 2. М.: Статут, 2005. 564 с.
99. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Пер. М. Л. Гаспарова. М.: Мысль, 1979. 620 с.
100. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Книги IV – VII / Пер. О. П. Цыбенко. СПб.: Алетейя, 2005. 377 с.
101. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Книга XVII / Пер. М. Е. Сергеенко // Юстин Марк Юниан. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae». Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Книга XVII. Рязань: Александрия, 2005. С. 399-495.
102. Дион Кассий Коккеян. Римская история / Пер. В. В. Латышева // ВДИ. 1948. № 2. С. 268-277.
103. Дион Кассий Коккеян. Римская история. Кн. LVII. Гл. 1-10 // Методическое пособие к семинарам по истории древнего Рима: «Римская империя в I в. н.э.» Часть I. Составители:

- В.М. Строгеецкий, М.С. Садовская, С.К. Сизов, Л.В. Логинова. Горький, 1982. 24 с.
104. Дион Кассий Коккейан. Римская история. Кн. LVII. Гл. 11-19 // Методическое пособие к семинарам по истории древнего Рима: «Римская империя в I в. н.э.» Часть II. Составители: В.М. Строгеецкий, М.С. Садовская, С.К. Сизов. Горький, 1983. 16 с.
105. Дион Кассий Коккейан. Римская история. Кн. LVIII. Гл. 1-16 // Методическое пособие к семинарам по истории древнего Рима: «Римская империя в I в. н.э.» Часть IV. Составители: М.С. Садовская, С.К. Сизов. Горький, 1985. 16 с.
106. Дион Кассий Коккейан. Римская история. Кн. LVIII. Гл. 11.6-28 // Методическое пособие к семинарам по истории древнего Рима: «Римская империя в I в. н.э.» Часть V. Составители: В.М. Строгеецкий, М.С. Садовская, С.К. Сизов, Н.А. Касаткина, А.Б. Егоров. Горький, 1987. 20 с.
107. Дион Кассий Коккейан. Римская история. Кн. LX. Гл. 1-30 // Из истории античного общества. Вып. 7. Н. Новгород, 2001. С. 205-244.
108. Дион Кассий Коккейан. Римская история. Эпитома LXII книги / Пер. В.В. Антонова, К.В. Маркова, А.В. Махлаюка, Е.А. Молева, Н.Ю. Сивкиной // ANTIQVITAS AETERNA. Поволжский антиковедческий журнал. Вып. 2: Война, армия и военное дело в античном мире. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2007. С. 424-444.
109. Дион Кассий. Римская история / Пер. Г.А. Тарояна // Древний Восток в античной и раннехристианской традиции (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия). М.: Ладомир, 2007. С. 257-258.
110. Дион Кассий Коккейан. Римская история. Кн. LII / Пер. К.В. Маркова, А.В. Махлаюка // ВДИ. № 2. 2008. С. 218-235.
111. Дион Кассий Коккейан. Римская история. Кн. LII / Пер. К.В. Маркова, А.В. Махлаюка // ВДИ. № 3. 2008. С. 254-267.
112. Дионисий Александрийский. Описание ойкумены / Пер. Е.В. Илюшечкиной // ВДИ. 2005. №4. С. 214-231; 2006. №1. С. 234-245; №2. С. 234-251.
113. Дионисий Галикарнасский. Римские древности / Пер. И.Л. Маяк и др. В 3-х т. М.: Рубежи XXI, 2005.
114. Евагрий Схоластик. Церковная история / Пер. И.В. Кривушина. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. 672 с.
115. Евнапий. История / Пер. С. Дестуниса // Византийские историки. Рязань: Александрия, 2003. С. 62-143.

116. Евсевий Памфил. Жизнь Константина / Пер. С.-Петербургской Духовной Академии. М.: Labarum, 1998.
117. Евсевий Памфил. Церковная история / Пер. С.-Петербургской Духовной академии. СПб.: Амфора, 2005. 491 с.
118. Евтропий. Бrevиарий от основания Города / Пер. Д.В. Кареева, Л.А. Самуткиной. СПб.: Алетейя, 2001. 305 с.
119. Житие святого Северина / Пер. А.И. Донченко. СПб.: Алетейя, 1998. 370 с.
120. Зосим. Новая история / Пер. Н.Н. Болгова. Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. 344 с.
121. Иоанн Никиусский. Хроника / Пер. И.В. Кривушина // Евагрий Схоластик. Церковная история. Книги I-VI. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. С. 539-576.
122. Исидор Севильский. Этимологии, или Начала. В XX книгах. Кн. I-III: Семь свободных искусств / Пер. Л.А. Харитонова. СПб.: Евразия, 2006. 352 с.
123. Исидор Харакский. Парфянские стоянки / Пер. Н.В. Журавлевой // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира Исторического факультета МГУ. М.: Русский Двор, 1999. С. 151-158.
124. Квинтилиан Марк Фабий. Двенадцать книг риторических наставлений. В 2-х частях / Пер. А. С. Никольского. СПб.: Тип. Императорской Российской Академии, 1834.
125. Кекавмен. Советы и рассказы: Поучение византийского полководца XI века / Пер. Г. Г. Литаврина. СПб.: Алетейя, 2003. 711 с.
126. Киприан Карфагенский. Письма / Пер. Д.А. Подгурского // Отцы и учителя церкви III века. М.: Либрис, 1996. С. 347-381.
127. Клавдий Клавдиан. Полное собрание латинских сочинений / Пер. Р.Л. Шмаракова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 842 с.
128. Ксенофонт. Анабасис. Греческая история / Пер. С. Я. Лурье, М. И. Максимовой. М.: АСТ, 2003. 641 с.
129. Ксенофонт. Гиппарх / Пер. Г.А. Янчевецкого // Сочинения Ксенофонта в пяти выпусках. Вып. 5. Митава: Типография И.Ф. Штеффенгагена и сына, 1880. С. 193-214.
130. Ксенофонт. Киропедия / Пер. В. Г. Боруховича и Э. Д. Фролова // Ксенофонт. Сократические сочинения. Киропедия. М.: АСТ, 2003. С. 345-629.
131. Ксенофонт. О верховой езде / Пер. В. В. Понарядова. Сыктывкар, 2005. 80 с.

132. Лактанций. О творении Божиим. О гневе Божиим. О смерти гонителей. Эпитомы Божественных установлений / Пер. В.М. Тюленева. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. 256 с.
133. Либаний. Речи. Т. 1-2 / Пер. С. Шестакова. Казань, 1915-1916.
134. Либаний. Письма к Модесту / Пер. М.Е. Грабарь-Пассек // Памятники поздней античной научно-художественной литературы. М.: Наука, 1964. С. 164-167.
135. Ливий Тит. История Рима от основания Города. В 3-х томах / Пер. Г. С. Кнабе, А. И. Солопова и др. М.: АСТ, 2005.
136. Лисий. Речи / Пер. С. И. Соболевского. М.: Ладомир, 1994. 373 с.
137. Лиутпранд Кремонский. Антаподосис. Книга об Оттоне. Отчет о посольстве в Константинополь / Пер. И. В. Дьяконова. М.: Русская панорама, 2006. 192 с.
138. Лонг. Дафнис и Хлоя / Пер. С. П. Кондратьева // Ахилл Татий. Левкиппа и Клитифонт. Лонг. Дафнис и Хлоя. Петроний. Сатирикон. Апулей. Метаморфозы, или золотой осел. М.: Худ. лит, 1969. С. 167-234.
139. Лукан Марк Аней. Фарсалия или поэма о гражданской войне / Пер. Л.Е. Остроумова. М.: Ладомир, 1993. 348 с.
140. Лукиан. Диалоги. Недиалогичные жанры / Пер. Н. Баранова и др // Апулей. Лукиан. М.: АСТ, 2005. С. 323-848.
141. Луций Ампелий. Памятная книжица / Пер. А.И. Немировского. СПб.: Алетейя, 2002. 244 с.
142. Луцилий. Сатиры / Пер. Е. Рабинович // Римская сатира. М., 1989. С. 346-388.
143. Маврикий. Стратегикон / Пер. В. В. Кучмы. СПб.: Алетейя, 2004. 256с.
144. Максим Валерий. Достопамятные деяния и изречения / Пер. С.Ю. Трохачева. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. 308 с.
145. Макробий Феодосий. Комментарий на «Сон Сципиона» / Пер. М.С. Петровой // Петрова М.С. Макробий Феодосий и представления о душе и о мироздании в поздней античности. М.: Кругъ, 2007. С. 176-277.
146. Макробий. Сатруналии / Пер. В.Т. Звиревича. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. 372 с.
147. Марка Фабия Квинтилиана двенадцать книг риторических наставлений. В 2-х ч / Пер. А. Никольского. СПб.: Типогр. Импер. Рос. Академии, 1834.

148. Менандр Византиец. Продолжение истории Агафиевой / Пер. С. Дестуниса // Византийские историки. Рязань: Александрия, 2003. С. 229-335.
149. Намациан Клавдий Рутилий. О возвращении своем / Пер. О.Ф. Базинера // ЖМНП. 1895 г. № 8. С. 58-80; № 9. С. 81-93.
150. Непот Корнелий. О знаменитых иноземных полководцах. Из книги о римских историках / Пер. Н. Н. Трухиной. М.: Изд-во МГУ, 1992. 208 с.
151. Новый Завет на греческом и русском языках / Пер. под ред. еп. Кассиана. М.: Рос. Библейское о-во, 2002. 800 с.
152. Нонн Панополитанский. Деяния Диониса / Пер. Ю.А. Голубца. СПб.: Алетейя, 1997. 540 с.
153. Овидий Публий Назон. Собрание сочинений. Т. I / Пер. М.Л. Гаспарова. СПб.: Студия биографика, 1994. 511 с.
154. Олимпиодор Фиванский. История / Пер. Е. Ч. Скржинской. СПб.: Алетейя, 1999. 233 с.
155. Онисандра наставления военачальникам / Переведенные с греческого и изданные с греческим текстом, примечаниями и таблицами бароном Ф. Стуартом. СПб.: Тип. Департамента народного просвещения, 1828. 190 с.
156. Ориген. О началах / Пер. О. Кулиева. СПб.: Амфора, 2007. 458 с.
157. Орозий Павел. История против язычников. Кн. I – VII / Пер. В. М. Тюленева. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004. 544 с.
158. О стратегии: Византийский военный трактат VI века / Пер. В.В. Кучмы. СПб.: Алетейя, 2007. 160 с.
159. Павсаний. Описание Эллады. В 2 т / Пер. С. П. Кондратьева. М.: Ладомир, 1994.
160. Перипл Эритрейского моря / Пер. М. Д. Бухарина // Бухарин М.Д. Неизвестного автора «Перипл Эритрейского моря»: текст, перевод, комментарий, исследования. СПб.: Алетейя, 2007. С. 49-62.
161. Персий. Сатиры / Пер. Ф. Петровского // Римская сатира. М.: Худ. Лит., 1989. С. 97-114.
162. Петроний Арбитр. Сатириконт / Пер. Б. Ярхо // Петроний. Апулей. М.: Правда, 1991. С. 25-152.
163. Плавт. Комедии. Т. 1 / Пер. А. Артюшкова. М.: Искусство, 1987. 672 с.

164. Платон. Государство / Пер. А. Н. Егунова // Древнегреческая философия: От Платона до Аристотеля. М., Харьков: АСТ, 2003. С. 91-438.
165. Платон. Законы / Пер. А. Н. Егунова // Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 2. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. С. 89-513.
166. Плиний Младший. Панегирик императору Траяну / Пер. В.С. Соколова // Плиний Младший. Письма. М.: Наука, 1984. С. 212-272.
167. Плиний Младший. Письма / Пер. М. Е. Сергеевко, А. И. Доватура. М.: Наука, 1984. 405 с.
168. Плиний Старший. Естественная история / Пер. В. Севергина. СПб.: Академия наук, 1819. 360 с.
169. Плиний Старший. Естественная история. Вопросы техники // ВДИ. 1946 г. № 3. С. 275-344.
170. Плиний Старший. Естествознание. Об искусстве / Пер. Г.А. Тароняна. М.: Ладомир, 1994. 940 с.
171. Плиний Старший. Естественная история. Кн. II / Пер. Н.А. Поздняковой // История Древнего Рима. Тексты и документы. Ч. 1. Общество. Государство. Религия. М.: Высш. шк., 2004. С. 222-235.
172. Плиний Старший. Естествознание / Пер. Г.А. Тароняна // Древний Восток в античной и раннехристианской традиции (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия). М.: Ладомир, 2007. С. 101-140.
173. Плиний Старший. Естественная история. Кн. VII / Пер. А.А. Павлова // Адам и Ева: Альманах гендерной истории. 2009. №17. С. 211-242.
174. Плутарх. Наставления по управлению государством / Пер. Л.А. Ельницкого // ВДИ. 1978. №3. С. 229-252; №4. С. 213-234.
175. Плутарх. Римские вопросы / Пер. М. Г. Гаспарова // Памятники поздней античной научно-художественной литературы. М.: Наука, 1964. С. 50-56.
176. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 2 т. / Пер. М.Л. Гаспарова, С. П. Маркиша и др. М.: Наука, 1994.
177. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Трактаты. Диалоги. Изречения / Пер. М. Л. Гаспарова, С. П. Маркиша и др. М.: АСТ, 2004. 954 с.
178. Полибий. Всеобщая история. В 2 т. / Пер. Ф.Г. Мищенко. М.: АСТ, 2004.

179. Полиэн. Стратегемы / Пер. Т.В. Антонова, Л.Д. Бондаря и др. СПб.: Евразия, 2002. 608 с.
180. Помпоний Мела. О хорографии / Пер. А.В. Подосинова // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. I. Античные источники. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. С. 225-239.
181. Посидий Каламский. Жизнь Августина / Пер. М.В. Грацианского, П.В. Кузенкова // Августин. Исповедь. М.: Канон+, 2005. С. 338-379.
182. Право магистратов в Кодексе Юстиниана (12. 4-23) / Пер. О.В. Аурова // Древнее право. *Ius Antiquum*. 2009. №1 (23). С. 202-235.
183. Приск Панийский. Сказания Приска Панийского / Пер. Г.С. Дестуниса // Феофан Византиец. Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакta. Приск Панийский. Сказания Приска Панийского. Рязань: Александрия, 2005. С. 437-533.
184. Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Изд. подг. Я.Н. Любарский. СПб.: Алетейя, 2009. 400 с.
185. Прокопий Кесарийский. Война с готами / Пер. С.П. Кондратьева. М.: Арктос – Вика – пресс, 1996. 336 с.
186. Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках / Пер. С.П. Кондратьева. М. Арктос – Вика – пресс, 1996. 304 с.
187. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер. А. А. Чекаловой. СПб.: Алетейя, 2000. 543 с.
188. Проперций Секст. Элегии / Пер. Л. Остроумова // Катулл. Тибулл. Проперций. М.: Худ. лит., 1963. С. 247-454.
189. Псевдо-Арриан. Плавание вокруг Эритрейского моря / Пер. В.В. Латышева // ВДИ. 1940. № 2. С. 264-281.
190. Псевдо-Гигин. Об устройстве военных лагерей / Пер. А.В. Колобова // Древность и средневековые Европы. Пермь, 2002. С. 108-130.
191. Птолемей Клавдий. Руководство по географии / Пер. К.С. Апта и В.В. Латышева // Античная география. М.: Географиздат, 1953.
192. Руфин Аквилейский. Церковная история / Пер. В.М. Тюленева // Тюленев В.М. Рождение латинской христианской историографии. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. 288 с.

193. Саллюстий Гай Крисп. Сочинения / Пер. В.О. Горенштейна. М.: Наука, 1981. 220 с.
194. Светоний Гай Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. М.Л. Гаспарова. СПб.: Кристалл, 2000. 639 с.
195. Сенека Луций Анней. Нравственные письма к Луцилию / Пер. С.А. Ошерова. М.: АСТ, 2004. 408 с.
196. Сенека Луций Анней. О благодеяниях / Пер. П. Краснова // Римские стоики. М.: Республика, 1995. 463 с.
197. Сенека Луций Анней. Октавия / Пер. С.А. Ошерова // Трагедии. М.: Наука, 1983. С. 293-320.
198. Сенека Луций Анней. Философские трактаты / Пер. Т.Ю. Бородай и др. СПб.: Алетейя, 2001. 400 с.
199. Скилак Кариандский. Перипл обитаемого моря / Пер. Ф.В. Шелова-Коведяева // ВДИ. 1988. №2. С. 260-269.
200. Созомен Эрмий Саламинский. Церковная история. СПб.: Типогр. Фишера, 1851. 668 с.
201. Сократ Схоластик. Церковная история / Пер. Петербург. духовной академии. М.: РОССПЭН, 1996. 368 с.
202. Страбон. География / Пер. Г.А. Стратановского. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2004. 639 с.
203. Сульпиций Север. Сочинения / Пер. А.И. Донченко. М.: РОССПЭН, 1999. 319 с.
204. Тактика Льва (главы III-VI) / Пер. В.В. Кучмы // ВВ. Т. 68 (93). 2009. С. 280-299.
205. Тацит Корнелий. Анналы. Малые произведения. История / Пер. А.С.Бобовича. М.: АСТ, 2001. 992 с.
206. Тертуллиан. Против иудеев / Пер. Н. Щеглова // Тертуллиан. Апология. М.: АСТ, 2004. 423 с.
207. Тибулл Альбий. Элегии / Пер. Л. Остроумова // Катулл. Тибулл. Проперций. М.: Худ. лит., 1963. С. 159-244.
208. Трактат Анонимного реформатора «О военном деле» / Пер. С.А. Лазарева // Уржумка: Научный журнал ЧГПУ. 1999. №1. С. 102-117.
209. Ульпиан. Об обязанностях проконсула / Пер. А.Л. Смышляева // История Древнего Рима. Тексты и документы: Учебное пособие. Ч. 1. Общество. Государство. Религия. М.: Высш. шк., 2004. С. 316-330.
210. Феофан Византийский. Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / Пер. В.И. Оболенского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1884. 370 с.

211. Филон Александрийский. Против Флакка. О посольстве к Гаю. Иосиф Флавий. О древности еврейского народа. Против Апиона / Пер. О.Л. Левинской и А.В. Вдовиченко. М.: Еврейский университет в Москве, 1994. 168 с.
212. Филострат Флавий. Жизнь Аполлония Тианского / Пер. Е.Г. Рабиновича. М.: Наука, 1985. 328 с.
213. Флавий Иосиф. Иудейская война / Пер. М. Финкельберг и А. Вдовиченко. М.: Мосты культуры, 2006. 522 с.
214. Флавий Иосиф. Иудейские древности. В 2-х томах. Т. 2 / Пер. Г. Геккеля. Ростов н/Д: Феникс, 2003. 640 с.
215. Флавий Иосиф. Моя жизнь / Пер. Д.Е. Афиногенова // ВДИ. 2006. №4. С. 216-229; 2007. № 1. С. 272-283; № 2. С. 235-251.
216. Флегон из Тралл. Удивительные истории / Пер. М.Е. Грабарь-Пассек, М.Л. Гаспарова, В. Н. Илюшечкина // ВДИ. 2001. №3. С. 219-234; № 4. С. 233-247.
217. Флор Луций Анней. Эпитомы / Пер. Ф.М. Дашковой и А.И. Немировского. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. 167 с.
218. Фотий. Сокращение церковной истории Филосторгия // Георгий Пахимер. История о Михаиле и Андронике Палеологах. Патриарх Фотий. Сокращение церковной истории Филосторгия. Рязань: Александрия, 2004. С. 357-441.
219. Фронтин Секст Юлий. Стратегемы / Пер. А. Рановича. СПб.: Алетейя, 1996. 230 с.
220. Фукидид. История / Пер. Г. А. Стратановского. М.: Ладомир, 1999. 729 с.
221. Цезарь Гай Юлий. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне / Пер. М. М. Покровского. М.: День, 1991. 190 с.
222. Цезарь Гай Юлий. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне / Пер. М. М. Покровского. М.: День, 1991. 183 с.
223. Цицерон Марк Туллий. Об обязанностях / Пер. В.О. Горенштейна. М.: АСТ, 2003. 300 с.
224. Цицерон Марк Туллий. Письма / Пер. В.О. Горенштейна. В 3 т. СПб.: Наука, 2008-2010.
225. Цицерон Марк Туллий. Речи. В 2 т / Изд. подгот. В.О. Горенштейн и М. Е. Грабарь-Пассек. М.: Наука, 1993.
226. Цицерон Марк Туллий. Речь в защиту Л. Валерия Флакка / Пер. В.О. Горенштейна // ВДИ. 1986 г. № 4. С. 188-215.

227. Эксуперанций Юлий. Бревиарий / Пер. А. В. Короленкова // ВДИ. 2004. № 1. С. 259-268.
228. Элиан Клавдий. Пестрые рассказы / Пер. С.В. Поляковой. М.; Л.: Изд-во Акад. Наук, 1963. 186 с.
229. Элий Аристид. Священные речи. Похвала Риму / Пер. С.И. Межерицкой. М.: Ладомир, 2006. 280 с.
230. Эней Тактик. О перенесении осады / Пер. В.Ф. Беляева // Военная мысль античности. М.: АСТ, 2002. С. 41-109.
231. Ювенал. Сатиры / Пер. Д. С. Недовича и Ф.А. Петровского // Римская сатира. М.: Худ. лит., 1989. С. 241-340.
232. Юлиан. Письма / Пер. Д. Е. Фурмана // ВДИ. 1970. №1. С. 211-242; № 2. С. 231-259; № 3. С. 225-250.
233. Юлиан. Сочинения / Пер. Т.Г. Сидаша. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 428 с.
234. Юстин Марк Юниан. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae» / Пер. А.А. Деконского, М.И. Рижского. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 493 с.

II. Исследования⁶⁶⁸

1. Алексин Э. Искусство пропаганды в древнем мире // Вопросы истории. 1969. № 12. С. 89-102.
2. Андерсон П. Переходы от античности к феодализму / Пер. с англ. А. Смирнова. М.: Территория будущего, 2007. 288 с.
3. Банников А.В. Военные реформы Диоклетиана // Античное государство. Политические отношения и государственные формы в античном мире / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. СПб., 2002. С. 169-182.
4. Банников А.В. Крушение римской оборонительной системы на западе империи в IV в. н.э // Studia historica V. К 70-летию Юлия Берковича Циркина. М.: Типография Россельхозакадемии, 2005. С. 117-126.
5. Банников А.В. Римский военный флот в эпоху Поздней империи // PARA BELLVM. № 28. 2007. С. 11-16.
6. Беликов А.П. Рим и эллинизм. Основные проблемы политических, экономических и культурных контактов: Дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2003. 442 с.

⁶⁶⁸ В избранную литературу попали не все работы, на которые мы ссылались по ходу изложения (573 наименования). Мы привели в этом списке те работы, на которые ссылались не единожды, либо имеющие принципиальное значение, либо, на наш взгляд, особенно интересные.

7. Белоусов С.В. О характере разведывательной службы древних германцев // Античная древность и средневековые Европы: межвузовский сб. науч. работ. Вып. 4. Пермь, 1998. С. 94-99.
8. Бокщанин А.Г. Парфия и Рим. Ч. II. Система политического дуализма в Передней Азии. М.: Изд-во МГУ, 1966. 300 с.
9. Бородин О.Р., Гукова С.Н. История географической мысли в Византии. СПб.: Алетейя, 2000. 179 с.
10. Буассье Г. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 2. Оппозиция при цезарях / Пер. с фр. В.Я. Яковлева. СПб.: Иванов и Лещинский, 1993. 368 с.
11. Буассье Г. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 5. Падение язычества. Исследование последней религиозной борьбы на западе в IV веке. Книги I - III / Пер. с фр. В.Я. Яковлева. СПб.: Петрополис, 1998. 400 с.
12. Бухарин М.Д. Неизвестного автора «Перипл Эритрейского моря»: текст, перевод, комментарий, исследования. СПб.: Алетейя, 2007. 440 с.
13. Бухарин М.Д. Аравия, Восточная Африка и Средиземноморье: торговые и историко-культурные связи. М.: Вост. лит., 2009. 375 с.
14. Ван Берхем Д. Римская армия в эпоху Диоклетиана и Константина / Пер. с франц. А.Б. Банникова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 191 с.
15. Волковский Н.Л. История информационных войн. В 2 ч. Ч. 1. СПб.: Полигон, 2003. 502 с.
16. Горьков С.Ю. Рим и Карфаген: великая морская война. М.: Наследие, 2003. 350 с.
17. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. I-II / Пер. с нем. В.И. Авдиева. СПб.: Наука, 2001.
18. Дементьева В.В. Государственно-правовое устройство античного Рима: ранняя монархия и республика. Ярославль: ЯрГУ, 2004. 247 с.
19. Денике Ю.И. Ксенофонт и начало теории военного искусства // ЖМНП. 1916. №7. С. 233-264.
20. Денисон Дж. История конницы / Пер. с англ. Е.А. Траубенберга. М.: АСТ, 2001. 480 с.
21. Джонс А.Х.М. Гибель античного мира / Пер. с англ. Т.В. Горейновой. Ростов н/Д: Феникс, 1997. 576 с.

22. Дибвойз Н.К. Политическая история Парфии / Пер. с англ. В.П. Никонорова. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. 816 с.
23. Дильс Г. Античная техника / Пер. с нем. М.Е. Сергеенко и П.Т. Забаринского. М.-Л.: ГТТИ, 1934. 215 с.
24. Дитмар А.Б. География в античное время. М., 1980. 149 с.
25. Дмитренко В.П. Розвідка та інші таємні служби Стародавнього Риму і його супротивників. Львів: Кальварія, 2008. 752 с.
26. Дмитриев В.А. «Всадники в сверкающей броне»: Военное дело Сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. 368 с.
27. Ермолова И.Е. Внешняя торговля в поздней Римской империи // GAUDEAMUS IGITUR: Сборник статей к 60-летию А.В. Подосинова / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, Г.Р. Цецхладзе. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. С. 149-156.
28. Златковская Т.Д. Мезия в I и II веках нашей эры. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 136 с.
29. Зубарь В.М. Таврика и Римская империя: римские войска и укрепления в Таврике. К.: Стилос, 2004. 232 с.
30. Ибатуллин Р.У. Из истории персидской кампании Юлиана (рейд Себастиана и Прокопия) // ANTIQVITAS AETERNA. Поволжский антиковедческий журнал. Вып. 2: Война, армия и военное дело в античном мире. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007. С. 182-185.
31. Иванов Н. Характеристика международных отношений и международного права в историческом развитии. Казань, 1874. 119 с.
32. Игнатенко А.В. Армия в государственном механизме рабовладельческого Рима эпохи Республики. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1976. 208 с.
33. Казаров С.С. История царя Пирра Эпирского. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. 521 с.
34. Кацнельсон И.С. Напата и Мероэ – древние царства Судана. М.: Наука, 1970. 452 с.
35. Кащеев В.И. Из истории межгосударственных отношений в эпоху эллинизма: Два очерка. М.: Греко-Латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1997. 127 с.

36. Кашеев В.И. Эллинистический мир и Рим. Война, мир и дипломатия в 220-146 гг. до н.э. М.: Греко-Латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1993. 372 с.
37. Климов О.Ю. Пергамское царство: проблемы политической истории и государственного устройства. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История, 2010. 400 с.
38. Кнабе Г.С. Древо познания – древо жизни. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2006. 751 с.
39. Колобов А.В. Всегда ли лимес являлся границей Римской империи? // ANTIQVITAS AETERNA. Поволжский антиковедческий журнал. Вып. 2: Война, армия и военное дело в античном мире. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2007. С. 194-202.
40. Колобов А.В. Легионеры - бенефициарии в управлении провинциями Римской империи (на материале источников из римской провинции Далмации) // Вестник Перм. Ун-та. История. 2001. Вып.1. С. 44-52.
41. Колобов А.В. Питание римской армии // Сержант. 2001. №20. С. 17-18.
42. Колобов А.В. Разведка в античном Риме // Сержант. 2002. №23. С. 7-8.
43. Колобов А.В. Римское военное снаряжение в Восточной Европе: проблемы интерпретации // Новый Гиперборей: Межвуз. сб. науч. трудов. Пермь, 2004. С. 91-97.
44. Колобов А.В. Римские легионы вне полей сражений (Эпоха раннего принципата). Пермь: Изд-во Пермского университета, 1999. 128 с.
45. Колобов А.В. Экономические аспекты римской оккупации рейнско-дунайского пограничья в эпоху Юлиев-Клавдиев // Античность Европы: Межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1992. С. 38-47.
46. Колосовская Ю.К. Римский торговый капитал в Норике в I в. до н.э. – I в. н.э // ВДИ. 1974. №4. С. 44-55.
47. Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешне-политической истории Дакии // ВДИ. 1988. №4. С. 20-37.
48. Колосовская Ю.К. Рим и мир племен на Дунае. М.: Наука, 2000. 288 с.
49. Конноли П. Греция и Рим. Энциклопедия военной истории / Пер. с англ. С. Лопуховой, А. Хромовой. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 320 с.
50. Контамин Ф. Война в Средние века / Пер. с фр. Ю. П. Малинина и др. СПб.: Ювента, 2001. 416 с.

51. Коптев А.В. Тимей из Тавромения и Рим в контексте глобализации античного Средиземноморья // Мнемон. Вып. 6. 2007. С. 89-128.
52. Короленков А.В. Квинт Серторий: Политическая биография. СПб.: Алетейя, 2003. 310 с.
53. Короленков А.В. Лев и лисица: психологические приемы Суллы в войне с марианцами // АМА. Вып. 11. Саратов, 2002. С. 57-64.
54. Кревельд М. ван. Трансформация войны / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 344 с.
55. Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина. Т. 1. Ростов н/Д, 1997. 576 с.
56. Кулаковский Ю.А. История Византии. Т. 1. 3-е изд. СПб.: Алетейя, 2003. 492 с.
57. Куле К. СМИ в Древней Греции: сочинения, речи, разыскания, путешествия / Пер. с франц. С.В. Кулланды. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 256 с.
58. Куликова Ю.В. Дивитиак – агент Юлия Цезаря // Вопросы истории. 1999. №3. С. 146-148.
59. Кучма В.В. Военная организация Византийской империи. СПб.: Алетейя, 2001. 426 с.
60. Лапина Т.А. Источники географических книг Плиния Старшего – Август и Агриппа // Из истории древнего мира и средневековья. М., 1987. С. 17-27.
61. Ле Боэк Я. Римская армия эпохи Ранней Империи / Пер. с фр. М.Н. Челинцевой. М.: РОССПЭН, 2001. 400 с.
62. Люттвак Э.Н. Стратегия Византийской империи / Пер. с англ. А.Н. Ковалю. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. 664 с.
63. Марков К.В. Consilium principis в концепции идеальной монархии Диона Кассия // Studia historica IV. М., 2004. С. 121-125.
64. Марков К.В. Концепция идеальной монархии в «Римской истории» Диона Кассия: Дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2007. 241 с.
65. Марков М.И. История конницы. Кн. 1. От Древней Греции до изобретения огнестрельного оружия. М.: Кучково поле, 2007. 466 с.
66. Массон В.М. Развитие обмена и торговли в древних обществах // Торговля и обмен в древности. М.: Наука, 1974. С. 3-11.

67. Махлаюк А.В. Армия Римской империи. Очерки традиций и ментальности. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2000. 235 с.
68. Махлаюк А.В. Scientia rei militaris (К вопросу о «профессионализме» высших военачальников римской армии) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия История. Выпуск 1. Н. Новгород, 2002. С. 13-31.
69. Махлаюк А.В. Идеи и подходы исторической антропологии в изучении римской армии // Древнее Средиземноморье: религия, общество, культура. М.: ИВИ РАН, 2005. С. 83-113.
70. Махлаюк А.В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Акра, 2006. 440 с.
71. Махлаюк А.В. Интеллектуальные качества полководца в римской идеологии военного лидерства // Из истории античного общества: сборник научных трудов. Вып. 9-10. К 60-летию профессора Евгения Александровича Молева. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. С. 298-311.
72. Маяк И.Л. Рим первых царей. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. 272 с.
73. Межерицкий Я.Ю. Римская экспансия в правобережной Германии и гибель легионов Вара в 9 г. н.э. // Норция: межвузовский сборник научных трудов, посвященный 90-летию со дня рождения А.И. Немировского. Вып. 6. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2009. С. 80-111.
74. Моммзен Т. История Рима. Т. 1. М.: АСТ, 2001. 523 с.; Т. 5. Кн. 8. М.: АСТ, 2002. 749 с.
75. Моммзен Т. История римских императоров / Пер. с нем. Т.А. Орестовой. СПб.: Ювента, 2002. 628 с.
76. Немировский А.И. Идеология и культура раннего Рима. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1964. 208 с.
77. Нечаева Е. Н. Внешняя разведка в период в поздней античности // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы: Материалы 11-й международной конференции молодых ученых. 27-30 декабря 2000 г. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 291-295.
78. Нечаева Е.Н. Участие врачей в позднеантичной дипломатии // Жебелевские чтения-3: Тезисы докладов научной конференции 29-31 октября 2001 года. СПб., 2001. С. 194-200.
79. Нефедкин А.К. Изучение античного военного искусства в России: историографический обзор // Studia historica III. М.: МПГУ, 2003. С. 134-148.

80. Осарес Ф. Византийская армия в конце VI в. (по «Стратегикону» императора Маврикия) / Пер. с франц. А.В. Банникова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 142 с.
81. Остапенко П.В. Тайная война в Древнем Мире. Минск: Харвест, 2004. 512 с.
82. Панов А.Р. Рим на северо-восточных рубежах: взаимоотношения с государствами Северного Причерноморья и Закавказья в I в. до н.э. – первой трети II в. н.э. Арзамас: АГПИ, 2008. 359 с.
83. Парфенов В.Н. Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика. СПб.: Алетейя, 2001. 278 с.
84. Парфенов В.Н. Начало военно-политической карьеры Октавиана // АМА. Вып. 4. Саратов, 1979. С. 111-112.
85. Парфенов В.Н. Сеян: взлет и падение // АМА. Вып. 10. Саратов, 1999. С. 63-88.
86. Парфенов В.Н. Социально-политическая роль римской армии (44-31 гг. до н.э.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983. 16 с.
87. Парфенов В.Н. Pessimus princeps: принципат Домициана в кривом зеркале античной традиции // Античная история и классическая археология / Отв. ред. В. В. Дементьева. М.: ИВИ РАН, 2006. С. 212-221.
88. Перевалов С.М. Легионы кавказского лимеса // Вестник Владикавказского научного центра. 2007. №4. С. 2-12.
89. Петрушевский Д.М. Очерки из истории средневекового общества и государства. М.: Книжная находка, 2003. 512 с.
90. Пигулевская Н.В. Византийская дипломатия и торговля шелком в V-VII вв. // ВВ. Т. 1. 1947. С. 184-214.
91. Писаревский Н.П. Античные авторы о камарах // Норция. Проблемы истории древнейших классовых обществ европейского Средиземноморья. Вып. 2. Воронеж, 1978. С. 69 – 77.
92. Писаревский Н.П. О конструкции морских разбойничьих судов пиратских племен Кавказского побережья Черного моря в античную эпоху // Морской флот и морской фактор в истории: Сборник научных трудов. Воронеж, 1997. С. 41 - 58.
93. Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. М.: Индрик, 2002. 488 с.
94. Портнягина И.П. Интеграция неформальных общественных связей в систему принципата: совет друзей принцепса / Под редакцией проф. Э.Д. Фролова // Мнемон. Исследования и публи-

- кации по истории античного мира. Выпуск 2. СПб., 2003. С. 228-240.
95. Разин Е. А. История военного искусства XXXI в. до н. э. – VI в. н. э. СПб.: Полигон, 1999. 560 с.
96. Ранович А.Б. Восточные провинции Римской империи в I – III вв. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 264 с.
97. Ременников А.М. Военное искусство племен Подунавья в эпоху войн с Римской империей (IV в. н.э.) // ВДИ. 1970. №2. С. 162-166.
98. Родионов Е. Пунические войны. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 626 с.
99. Ростовцев М.И. Общество и хозяйство в Римской империи. В 2 т. СПб.: Наука, 2001.
100. Ростовцев М.И. Miscellanea: Из журналов Русского зарубежья (1920-1939) / Пер. с англ. К.А. Аветисян. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2004. 312 с.
101. Ростовцев М.И. Караванные города / Пер. К.А. Аветисян. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История, 2010. 216 с.
102. Роуан Р.У. Очерки секретной службы. Из истории разведки. М.: Крафт+, 2003. 432 с.
103. Рубцов С.М. Военное строительство в Мезии в I-III вв. // Античный вестник: Сб. науч. тр. Вып. IV-V / Под ред. А.А. Елагиной, В.Д. Жигунина. Омск: Изд-во Омск. ун-та, 1999. С. 193-200.
104. Рубцов С.М. Легионы Рима на Нижнем Дунае. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. 256 с.
105. Рубцова М.В. Гражданская администрация Поздней Римской империи в изображении Аммиана Марцеллина // Власть, политика, идеология в истории Европы: сборник научных статей, посвященный 30-летию кафедры ВИМО АлтГУ / Под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 80-94.
106. Садыков М.Ш. Межгосударственные отношения и дипломатия в Западном Средиземноморье в 323-264 гг. до н.э. Казань, 2003. 230 с.
107. Самохина Г.С. «Тактика» Полибия и Греко-римская литература по военному искусству // ANTIQVITAS AETERNA. Поволжский антиковедческий журнал. Вып. 2: Война, армия и военное дело в античном мире. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007. С. 305-323.

108. Седаков С.Ю. Роль квиритского претора в создании норм римского частного права предклассического периода // *IVS ANTIQVVM. Древнее право*. 1996. №1. С. 124-128.
109. Семенов В.В. Преторианские когорты: модель и практика // *Война и военное дело в античности. Para Bellum*. №12. Специальный научный выпуск. СПб., 2001. С. 103-119.
110. Сергеев В.С. Дипломатия древнего Рима // *История дипломатии*. Т. 1 / Под ред. В.П. Потемкина. М.: Соцэкгиз, 1941. С. 58-88.
111. Сергеев И.П. Римская империя в III в. н.э. Харьков: Майдан, 1999. 223 с.
112. Сергеенко М.Е. Жизнь древнего Рима. СПб.: Летний Сад, 2000. 416 с.
113. Сердюкова С.Г. Политическая элита эпохи Антонинов // *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира* / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Выпуск 2. СПб., 2003. С. 241-256.
114. Сердюкова С.Г. *Frumentarii* и *speculatores*. Некоторые аспекты охранительной системы в эпоху Империи (по данным нарративных источников) // *Studia historica V. К 70-летию Юлия Берковича Циркина*. М.: МГПУ, 2005. С. 89-93.
115. Серебрякова Е. Разведка Древнего Рима // *Независимое военное обозрение*. 2003. №30. С. 7.
116. Симон Г. Войны Рима в Испании. 154-133 гг. до н.э. / Пер. с нем. А.В. Короленкова. СПб.: Гуманитарная Академия, 2008. 288 с.
117. Смышляев А.Л. Об эволюции канцелярского персонала римской армии в III в. н. э // *ВДИ*. 1979. № 3. С. 60-81.
118. Смышляев А.Л. «Речь Мецената» (Dio Cass. LII. 14-40): проблемы и интерпретации // *ВДИ*. 2007. №2. С. 54-66.
119. Смышляев А.Л. Септимий Север и римская юриспруденция // *Правоведение*. 1975. №5. С. 64 – 65.
120. Снисаренко А.Б. Властители античных морей. М.: Мысль, 1986. 239 с.
121. Строгеецкий В.М. Роль информации и проблема коммуникативных отношений в классическом полисе // *Мнемон*. Вып. 2. СПб., 2003. С. 135-152.
122. Строгеецкий В.М. Роль торговли и торговцев в получении и распространении информации между полисами Греции // *Мнемон*. Вып. 4. СПб., 2005. С. 167-172.

123. Суриков И.Е. Камень и глина. К сравнительной характеристике некоторых ментальных парадигм древнегреческой и римской цивилизаций // Сравнительное изучение цивилизаций мира (междисциплинарный подход). Сборник статей. М.: ИВИ РАН, 2000. С. 273-288.
124. Токмаков В.Н. Структура и боевое построение римского войска Ранней республики // ВДИ. 1995. №4. С. 138-160.
125. Токмаков В.Н. Военная организация Рима Ранней республики (VI-IV вв. до н.э.). М.: Изд-во Института всеобщей истории РАН, 1998. 300 с.
126. Токмаков В.Н. Армия и государство в Риме: от эпохи царей до Пунических войн. М.: КДУ, 2007. 264 с.
127. Томпсон Э.А. Римляне и варвары / Пер. с англ. Т.О. Пономаревой. СПб.: Ювента, 2003. 288 с.
128. Трухина Н.Н. Политика Рима в Восточном Средиземноморье во второй половине III в. до н.э. (229-205 гг.) // ВМГУ. Сер. История. 1975. №2. С. 66-74.
129. Успенский Ф.И. История Византийской империи. В 5 т. Т. 1. Период I (до 527 г.). Период II (518-610 гг.). М.: Астрель; АСТ, 2005. 621 с.
130. Утченко С.Л. Юлий Цезарь. М.: Мысль, 1976. 365 с.
131. Хлевов А.А. Морские войны Рима. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 496 с.
132. Хаусхофер К. О геополитике: Работы разных лет / Пер. с нем. И.Г. Усачева. М.: Мысль, 2001. 427 с.
133. Чаплыгина Н.А. Римляне на Дунае (I – III века нашей эры). Кишинев: Штиинца, 1990. 115 с.
134. Чернышов Ю.Г. Мореплавание в античных утопиях // Быт и история в античности. М.: Наука, 1988. С. 88-113.
135. Черняк Е.Б. Пять столетий тайной войны. Из истории секретной дипломатии и разведки. 5-е изд. М.: Междунар. отношения, 1991. 560 с.
136. Циркин Ю.Б. Путешествие Полибия вдоль атлантических берегов Африки // ВДИ. 1975. № 4. С. 107-114.
137. Шавли Й. Венеты: наши давние предки / Пер. со словен. Ж. Гилевой. М.: Зеркало, 2003. 160 с.
138. Шайд Дж. Религия римлян / Пер. с фр. О.П. Смирновой. М.: Новое издательство, 2006. 280 с.
139. Шалимов О.А. Образ идеального правителя в Древнем Риме в середине I-го – начале II века н.э. М.: ИВИ РАН, 2000. 185 с.

140. Шелов Д.Б. Римляне в Северном Причерноморье во II в. н.э. // ВДИ. 1981. №4. С. 52-63.
141. Шеркова Т.А. Египет и Кушанское царство: торговые и культурные контакты. М., 1991. 191 с.
142. Шинни П.Л. Восточный Судан и Эфиопия (600 г. до н.э. – 600 г.) / Пер. с англ. Л.С. Клейна // Из истории африканского средневековья. М.: Наука, 1986. С. 7-76.
143. Широкова Н.С. Гней Юлий Агрикола и его деятельность в Британии // Мнемон. 2010. Вып. 9. С. 231-270.
144. Шифман И.Ш. Цезарь Август. Л.: Наука, 1990. 200 с.
145. Шмалько А.В. Восточный поход Нерона // АМА. Вып. 8. Саратов, 1990. С. 84-92.
146. Штаерман Е.М. Кризис античной культуры. М.: Наука, 1975. 183 с.
147. Штенцель А. История войн на море. Т. 1. М.: Изографус, 2002. 704 с.
148. Шувалов П.В. Секрет армии Юстиниана: восточноримская армия в 491-641 гг. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 304 с.
149. Щукин М.Б. Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 576 с.
150. Эллинистическая техника / Под ред. И.И. Толстого. М.: Изд-во АН СССР, 1948. 352 с.
151. Энгельс Ф. Историческая публицистика: О военном искусстве. О теории насилия. М.: Эксмо, 2003. 736 с.
152. Abbot F.F. The Common People of Ancient Rome. Studies of Roman Life and Literature. New York, 1911. 290 p.
153. Adcock F.E. The Roman Art of War under the Republic. Harvard, 1995. 140 p.
154. Adkins R.A. Handbook to life in ancient Rome. Oxford, 1998. 404 p.
155. Alföldi A. Hasta-Summa Imperii: The Spear as Embodiment of Sovereignty in Rome // AJA. Vol. 63. № 1. 1959. P. 1-27.
156. Anderson J.G.S. Pompey's Campaign against Mithradates // JRS. Vol. 12. 1922. P. 99-105.
157. Andreau J. Banking and Business in the Roman World. Cambridge, 2003. 176 p.
158. Assman K. Camara // RE. Bd. 5. Stuttgart, 1897. S. 1424.
159. Austin N., Rankov N.B. Exploratio. Military and political Intelligence in The Roman World. London, 1995. 292 p.

160. Badian E. Publicans and sinners. London, 1983. 174 p.
161. Badian E. Roman imperialism in the late republic. Ithaca, 1968. 117 p.
162. Baillie Reynolds P.K. The Troops Quartered in the Castra Peregrinorum // JRS. Vol. 13. 1923. P. 168-189.
163. Baldacci P. Negotiatores e mercantores frumentarii nel periodo imperiale // Rendiconti dell'istituto Lombardo Classe di Lettere, Scienze morale e storiche 101. Milan, 1967. P. 273-291.
164. Barnes T.D. The new empire of Diocletian and Constantine. London, 1982. 305 p.
165. Beike M. Kriegsflotten und Seekriege der Antike. Berlin, 1987. 180 s.
166. Bellen H. Die germanische Leibwache der römischen Kaiser des julisch-claudischen Hauses. Mainz-Wiesbaden, 1981. 133 s.
167. Bender H. Römischer Reiseverkehr: cursus publicus und Privatreisen. Stuttgart, 1978. 79 s.
168. Benea D. Din istoria militară a Moesiei Superior și a Daciei. Legiunea a VII-a Claudia și legiunea a III-a Flavia. Cluj-Napoca, 1983. 256 p.
169. Berchem van D. On Some Chapters of the Notitia Dignitatum Relating to the Defence of Gaul and Britain // AJPh. Vol. 76. № 2. 1955. P. 138-147.
170. Bernhardt R. Rom und die Städte des hellenistischen Ostens (3.-1. Jahrhundert v. Chr.): Literaturbericht 1965-1995. München, 1998. 124 s.
171. Bingham S. The praetorian guard in the political and social life of julio-claudian Rome. Ottawa, 1997. 283 p.
172. Birley E. The Roman Army. Papers 1929-1986. Amsterdam, 1988. 457 p.
173. Black E.W. Cursus publicus: the Infrastructure of Government in Roman Britain. Oxford, 1995. 196 p.
174. Bleicken J. Augustus. Eine Biographie. Berlin, 1998. 800 s.
175. Bleicken J. Verfassungs- und Sozialgeschichte des Römischen Kaiserreiches. Bd. 1. Paderborn, 1981. 352 s.
176. Blum W. Curiosus und Regendarii. Untersuchungen zur Geheimen Staatspolizei der Spätantike. München, 1969. 116 s.
177. Botsford G.W. Roman Imperialism // AHR. Vol. 23. № 4. 1918. P. 772-778.
178. Bowersock G.W. Julian the Apostate. Cambridge (Mass.), 1978. 135 p.

179. Bowersock G.W. *Roman Arabia*. Harvard, 1983. 224 p.
180. Bowersock G.W., Brown P., Grabar O. *Late Antiquity: A Guide to the Postclassical World*. Harvard, 1999. 780 p.
181. Bury J. B. *History of the Later Roman Empire*. Vol. 1. London, 1923. 493 p.
182. Cagniard P. *The Late Republican Army (146-30 BC) // A companion to the Roman army*. Oxford, 2007. P. 80-95.
183. Campbell B. *War and Society in Imperial Rome, 31 BC-AD 284*. London, New York, 2002. 224 p.
184. Carcopino J. *Les étapes de l'impérialisme romain*. Paris, 1961. 269 p.
185. Cary M., Haarhoff T.J. *Life and Thought in the Greek and Roman World*. London, 1957. 355 p.
186. Casson L. *Ships and Seamanship in the ancient world*. London, 1995. 592 p.
187. Casson L. *The Role of the State in Rome's Grain Trade // The Seaborne commerce of ancient Rome's Studies in archaeology and history*. Rome, 1980. P. 21-33.
188. Casson L. *Travel in the ancient world*. London, 1974. 384 p.
189. Castaneda G.B. *Coyuntura Sociopolítica y Estructura Social de la Producción en la época de Diocleciano*. Salamanca, 1980. 435 p.
190. Chastagnol A. *L'évolution politique, sociale et économique du monde romain de Diocletien à Julien: L'apogée en place du régime du Bas-Empire (284-363)*. Paris, 1982. 394 p.
191. Chroust A.-H. *International treaties in Antiquity. The diplomatic negotiations between Hannibal and Philip V of Macedon // Classica et Mediaevalia*. 1954. Vol. XV. Fasc. 1-2. P. 60-107.
192. Clauss M. *Der magister officiorum in der Spätantike (4-6 Jahrhundert): Das Amt und sein Einfluss auf die kaiserliche Politik*. München, 1980. 252 s.
193. Clauss M. *Frumentarius Augusti // Epigraphica*. 1980. № 42. P. 131-134.
194. Clauss M. *Untersuchungen zu den principes des römischen Heeres von Augustus bis Diokletian. Cornicularii, speculatores, frumentarii*. Bochum, 1973. 204 p.
195. Cohen H. *Description historique des monnaies frappées sous l'Empire Romain*. T. I. Paris, 1880. 574 p.
196. Collingwood F. G., Myres J. N. L. *Roman Britain and the English Settlements*. Oxford, 1936. 515 p.
197. Connolly P. *Greece and Rome at War*. London, 1981.

198. Connolly P. The Roman army. London, 1980. 77 p.
199. Crawford M.H. Roman Republican Coinage. Cambridge, 1974. 944 p.
200. Crawford M. Economia imperiale e commercio estero // Tecnologia, economia e societa nel mondo romano: Atti del Convegno di Como 27/28/29 sett. 1979. Como: Banca popolare commercio e industria, 1980. P. 207-217.
201. Crowdy T. The enemy within: a history of espionage. Oxford, 2006. 368 p.
202. Curle J. A Roman Frontier Post and Its People: The Fort of Newstead in the Parish of Melrose. Glasgow, 1911. 431 p.
203. Daniels Ch. Garamantes of Southern Libya. Cambridge, 1970. 47 p.
204. Davies J.L. Soldiers, peasants, industry and towns. The Roman army in Britain. A Welsh perspective // The Roman Army and the Economy. Amsterdam, 2002. P. 169-203.
205. Demandt A. Die Spätantike: römische Geschichte von Diocletian bis Justinian. München, 1989. 612 p.
206. Der Derian J. Anti-Diplomacy, Intelligence Theory and Surveillance Practice // Espionage: Past, Present, Future? Oxford, 1994. P. 29-51.
207. Desanges J. Recherches sur l'activite des Meditteraneens aux confins de l'Afrique (VI s. avant J.-C. – IV s. apres J.-C.). Lille, 1982. 486 p.
208. Devillers O. Démonstration et stereotype du general dans l'Agricola de Tacite // Pallas. 65. 2005. P. 365-375.
209. Diesner H.-J. Kriege des Altertums. Griechenland und Rom im Kampf um den Mittelmeerraum. Berlin, 1971. 336 s.
210. Dignas B., Winter E. Rome and Persia in Late Antiquity. Neighbours and Rivals. Cambridge, 2007. 347 p.
211. Dihle A. Antike und Orient: gesammelte Aufsätze. Heidelberg, 1984. 235 s.
212. Dise R.L. A reassessment of the functions of *beneficarii consularis* // AHB, 9/2 (1995). P. 72-85.
213. Dise R.L. The *Beneficarii Procuratoris* of Celeia and the Development of the *Statio* Network // ZPE. № 113. 1996. P. 286-292.
214. Dise R.L. Variation in Roman Administrative Practice: the Assignments of *Beneficarii Consularis* // ZPE. № 116. 1997. P. 284-299.

215. Dixon K.R., Southern P. *The Roman Cavalry*. New York, 2000. 256 p.
216. Dobson B., Breeze D.J. *Hadrians Wall*. London, 1987.
217. Domaszewski A. von. *Die Rangordnung des römischen Heeres*. Bonn, 1908. 275 s.
218. Donaldson G.H. Signalling communications and the Roman imperial army // *Britannia*. Vol. 19. 1988. P. 349-356.
219. Drummond S.K., Nelson L.H. *The Western Frontiers of Imperial Rome*. New York, 1994. 276 p.
220. Dulckeit G. *Römische Rechtsgeschichte*. München, 1957. 295 s.
221. Dvornik F. *Origins of Intelligence Services: The Ancient Near East, Persia, Greece, Rome, Byzantium, the Arab Muslim Empires, the Mongol Empire, China, Muscovy*. New Brunswick, 1974. 350 p.
222. Eckstein A.M. Senate and general: Individual decision making a Roman foreign relations, 264-194 B. C. Berkeley, 1987. 381 p.
223. Eich P. *Zur Metamorphose des politischen Systems in der römischen Kaiserzeit*. Berlin, 2005. 467 s.
224. Eliot C.W.J. New Evidence for the Speed of the Roman Imperial Post // *Phoenix*. Vol. 9. № 2. 1955. P. 76-80.
225. Erdrich M. *Rom und die Barbaren: Das Verhaeltnis zwischen dem imperium Romanum und den germanischen Staemmen vor seiner Nordwestgrenze von der späten römischen Republik bis zum Gallischen Sonderreich*. Mainz am Rhein, 2001. 192 s.
226. Errington R.M. *Roman imperial policy from Julian to Theodosius*. Chapel Hill, 2006. 336 p.
227. Fabricius. *Limes* // *RE*. Hb. 25. Stuttgart, 1926. S. 572-671.
228. Ferguson J. *Classical contacts with West Africa* // *Africa in classical Antiquity*. Ibadan, 1969. P. 1-25.
229. Ferguson J. *China and Rome* // *ANRW*. Part. II. Vol. 9. 1978. P. 581-605.
230. Fiebiger H.O. *Exploratores* // *RE*. Bd. 6. Hb. 12. Stuttgart, 1909. S. 1690-1693.
231. Fiebiger H.O. *Frumentarii* // *RE*. Hb. 13. Stuttgart, 1910. S. 122-125.
232. Fitz J. *Honorific titles of Roman military units in the 3rd century*. Bonn, 1983. 327 p.
233. Fleuret L. *Les armées au combat dans les Annales de Tacite. Étude de tactique*. Nantes, 1997. 185 p.
234. Frank R.I. *Scholae Palatinae. The Palace Guards of the Later Roman Empire*. Rome, 1969. 260 p.

-
235. Frank T. Mercantilism and Rome's Foreign Policy // *AHR*. Vol. 18. № 2. 1913. P. 233-252.
236. Gauld W. Vegetius on Roman Scout-Boats // *Antiquity*. Vol. 64. № 243. 1990. P. 402-406.
237. Gehrke H.-J. *Geschichte des Hellenismus*. München, 2003. 326 s.
238. Gichon M. Military intelligence in the Roman army // *Labor omnibus unis: Gerold Walser zur 70. Geburtstag dargebracht von Freunden, Kollegen und Schülern, Historia Einzelschriften 60* / H.E. Herzig and F. Frei-Stolba (eds). Stuttgart, 1989. S. 154-170.
239. Gillett A. *Envoys and Political Communication in the Late antique West*, 411-533. Cambridge, 2004. 339 p.
240. Gilliver K. The Augustan Reform and the Structure of the Imperial Army // *A companion to the Roman army*. Oxford, 2007. P. 183-200.
241. Ginsburg M. Roman Military Clubs and Their Social Functions // *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*. Vol. 71. 1940. P. 149-156.
242. Giuffrè V. *La letteratura «de re militari»*. Appunti per una storia degli ordinamenti militari. Napoli, 1974. 125 p.
243. Goldsworthy A.K. *The Roman Army at War, 100 BC-AD 200*. Oxford, 1996. 311 p.
244. Graham M.W. News and frontier consciousness in the late Roman Empire. *Ann Arbor*, 2009. 247 p.
245. Gutsfeld A. *Römische Herrschaft und einheimischer Widerstand in Nordafrika: militärische Auseinandersetzungen Roms mit den Nomaden*. Stuttgart, 1989. 215 s.
246. Haensch R. *Milites legionis im Umfeld ihrer Provinz. Zur Rekrutierungspraxis, sozialen Position und zur Romanisierung der Soldaten der niedergermanischen Legionen im 2. und 3. Jahrhundert* // *Administration, prosopography and appointment policies in the Roman Empire*. Amsterdam, 2001. P. 84-109.
247. Hanson V.D. The Status of Ancient Military History: Traditional Work, Recent Research, and On-Going Controversies // *JMH*. Vol. 63. №2. 1999. P. 379-413.
248. Haynes J. Britain's First Information Revolution. The Roman army and the transformation of economic life // *The Roman Army and the Economy*. Amsterdam, 2002. P. 111-126.
249. Haynes J.P. The Impact of Auxiliary Recruitment on Provincial Societies from Augustus to Caracalla // *Administration, prosopography and appointment policies in the Roman Empire*. Amsterdam, 2001. P. 62-83.

250. Harmand J. *L'armee et le Soldat a Rome*. Paris, 1967. 538 p.
251. Healy J.F. Problems in mineralogy and metallurgy in Pliny the Elders Natural History // *Tecnologia, economia e societa nel mondo romano: Atti del Convegno di Como 27/28/29 sett. 1979*. Como: Banca popolare commercio e industria, 1980. P. 163-201.
252. Helgeland J. Christians and the Roman Army A.D. 173-337 // *Church History*. Vol. 43. №. 2. 1974. P. 149-200.
253. Henzen G. Sui militi peregrini e frumentarii // *Bulletino dell' Instituto di Corrispondenza Archeologica*. 1851. P.113-121.
254. Herzig H.E. Die Gründung des «Cursus Publicus» unter Augustus. Ausbau und Betrieb im Gebiet der heutigen Schweiz // *Bulletin IVS*. 1999. № 1. S. 12-17.
255. Hiltbrunner O. *Gastfreundschaft in der Antike und im frühen Christentum*. Darmstadt, 2005. 224 s.
256. Hoeflich M.H. The Speculator in the Governmental Theory of the Early Church // *Vigiliae Christianae*. Vol. 34. №. 2. 1980. P. 120-129.
257. Hoyos D. The Age of Overseas Expansion (264-146 BC) // *A companion to the Roman army*. Oxford, 2007. P. 63-79.
258. Holder P.A. *Studies in the Auxilia of the Roman army from Augustus to Trajan*. Oxford, 1980. 352 p.
259. Holmberg E.J. *Zur Geschichte des cursus publicus*. Uppsala, 1933. 158 s.
260. Horstkotte H.-J. Die Theorie vom spätrömischen «Zwangsstaat» und das Problem der «Steuerhaftung». Hain, 1984. 135 s.
261. Houston G.W. The Administration of Italian Seaports During the First Three Centuries of the Roman Empire // *The Seaborne commerce of ancient Romes Studies in archaeology and history*. Rome, 1980. P. 157-171.
262. Hunt A.S. A Greek Cryptogram // *Proceedings of the British Academy*. 15(1929). P. 127-134.
263. Huot P. *The Emperor, the Army and the Coinage*. Ottawa, 1998. 229 p.
264. Isaac B. The Meaning of the Terms Limes and Limitanei // *JRS*. Vol. LXXVIII. 1988. P. 125-147.
265. Isaac B. *The limits of empire: the Roman army in the East*. Oxford, 1990. 492 p.
266. Jacques F., Scheid J. *Rome et l'integration de l'empire (44 AV. j.-c. – 260 AP. j.-c.)*. T. I: *Les structures de l'Empire romain*. Paris, 1990. 412 p.

267. Jahn R.G. *Der Römisch-Germanische Krieg* (9-16 n. Chr.). Bonn, 2001. 330 s.
268. Jameson S. Chronology of the Campaigns of Aelius Gallus and C. Petronius // *JRS*. 1968. № 58. P. 71-84.
269. Jarrett M.G. Non-Legionary Troops in Roman Britain: Part One, the Units // *Britannia*. Vol. 25. 1994. P. 35-77.
270. Jochen M. *Spätantike und Völkerwanderung*. München, 2001. 336 s.
271. Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. I. A.D. 260-395. Cambridge, 1971. 1575 p.
272. Jones A.H.M. *The Roman Civil Service (Clerical and Sub-Clerical Grades)* // *JRS*. Vol. 39. Parts 1 and 2. 1949. P. 38-55.
273. Kehne P. War- and Peacetime Logistics: Supplying Imperial Armies in East and West // *A companion to the Roman army*. Oxford, 2007. P. 323-338.
274. Kelly Chr. *Ruling the Later Roman Empire*. Cambridge, 2004. 341 p.
275. Kelly J.M. *Princeps Iudex. Eine untersuchung zur Entwicklung und zu den Grundlagen der kaiserlichen Gerichtsbarkeit*. Weimar, 1957. 107 p.
276. Kelso I.A.O. *Ammianus Marcellinus and Procopius of Caesarea: The Eastern Campaigns of Julian and Justinian, 4th and 6th Centuries AD*. Ottawa, 1999. 96 p.
277. Keppie L.J.F. *The making of the Roman Army: from Republic to Empire*. London, 1998. 272 p.
278. Kissel T. Road-building as a munus publicum // *The Roman Army and the Economy*. Amsterdam, 2002. P. 127-160.
279. Kleberg T. *In den Wirtshäusern und Weinstuben des antiken Rom*. Berlin, 1963. 59 s.
280. Knepe A. *Metus temporum: zur Bedeutung von Angst in Politik und Gesellschaft der römischen Kaiserzeit des 1. und 2. Jhdts. n. Chr.* Stuttgart, 1994. 410 s.
281. Kolb A. *Army and transport* // *The Roman Army and the Economy*. Amsterdam, 2002. P. 161-166.
282. Kolb A. *Transport and communication in the Roman state: the cursus publicus* // *Travel and Geography in the Roman Empire*. London; New York, 2001. P. 95 - 105.
283. Kolb A. *Transport und Nachrichtentransfer im Römischen Reich*. Zürich, 2000. 380 s.

284. Kolendo J. A la recherche de l'ambre baltique. L'expédition d'un chevalier Romain sous Neron. Warszawa, 1981. 115 p.
285. Konen H. Die ökonomische Bedeutung der Provinzialflotten während der Zeit des Prinzipates // *The Roman Army and the Economy*. Amsterdam, 2002. P. 309-342.
286. Kreitzer L.J. Striking New Images: Roman Imperial Coinage and the New Testament World. Sheffield, 1996. 258 p.
287. Kromayer J., Veith G., Köster A. Heerwesen und Kriegführung der Griechen und Römer. Beck, 1963. 649 s.
288. Krüger H. Der Feldzug des Aelius Gallus nach dem glücklichen Arabien unter Kaiser Augustus. Wismar, 1862. 62 s.
289. Kubitschek W. Signa (militaria) // *RE*. Bd. 2. Hb. 4. Stuttgart, 1923. S. 2325-2347.
290. Kunkel W., Schermaier M. Römische Rechtsgeschichte. Köln, 2005. 335 s.
291. Lammert F. Speculatores // *RE*. Bd. 3. Hb. 6. Stuttgart, 1929. S. 1583-1586.
292. Laurence R. Rumour and Communication in Roman Politics // *G&R*. Vol. 41. № 1. 1994. P. 62-74.
293. Lee A.D. Information and Frontiers. Roman Foreign Relations in Late Antiquity. Cambridge, 2006. 213 p.
294. Lehmann G.A. Das Ende der römischen Herrschaft über das «westelbische» Germanien: von der Varus-Katastrophe zur Abberufung des Germanicus Caesar 16/7 n. Chr. // *ZPE*. №86. 1991. P. 79-96.
295. Leighton A.C. Secret Communication among the Greeks and Romans // *Technology and Culture*. 1969. Vol. 10. № 2. P. 139-154.
296. Liebenam. Extraordinarii // *RE*. Bd. 6. Hb. 12. Stuttgart, 1909. S. 1696-1698.
297. Luebeck E. Acturiae // *RE*. Bd. 1. Stuttgart, 1894. S. 331.
298. Luttwak E.N. The grand strategy of the Roman Empire from the first century A. D. to the third. Baltimore, London, 1976. 255 p.
299. MacCormack E.P. The regionalization of equestrians and centurions in the roman imperial army. New Brunswick, 1997. 133 p.
300. MacMullen R. Inscriptions on Armor and the Supply of Arms in the Roman Empire // *AJA*. Vol. 64. № 1. 1960. P. 23-40.
301. MacMullen R. Soldier and Civilian in the Later Roman Empire. Cambridge, 1963. 221 p.
302. MacMullen R. The Legion as a Society // *Historia*. 1984. Bd. 33. P. 440-456.

303. Maier F.G. *Neque quies gentium sine armis: Krieg und Gesellschaft im Altertum*. Opladen, 1987. 32 s.
304. Mandl G. Erobern und beherrschen. Militär, Staatlichkeit und territoriale Kontrolle in der Antike // *Krieg in der Antiken Welt* / G. Mandl, I. Steffebauer (Hrsg.). Essen, 2007. S. 436-459.
305. Mann J.C. The Organization of the Frumentarii // *ZPE*. 1988. №74. S. 149-150.
306. Marek C. Die Expedition des Aelius Gallus nach Arabien im Jahre 25 v. Chr. // *Chiron*. 1993. Bd. 23. S. 121-156.
307. Mattern S.P. *Rome and the Enemy: Imperial Strategy in the Principate*. Berkeley, Los Angeles, London, 1999. 259 p.
308. Maxfield V.A. *Military decorations of the Roman Army*. London, 1981. 304 p.
309. Meyer H.D. *Die Aussenpolitik des Augustus und die Augusteische Dichtung*. Köln, 1961. 108 s.
310. Millar F. *Emperors, Frontiers and Foreign Relations, 31 B. C. to A. D. 378* // *Britannia*. Vol. 13. 1982. P. 1-23.
311. Millar F. *Italy and the Roman Empire: Augustus to Constantine* // *Phoenix*. Vol. 40. № 3. 1986. P. 295-318.
312. Mocsy A. *Pannonia and Upper Moesia. A history of the Middle Danube provinces of the Roman empire*. London, 1974. 453 p.
313. Mocsy A. *Zu den Auxiliarvici in Pannonien* // *Studien zur antiken Sozialgeschichte*. Köln, Wien, 1980. S. 365-373.
314. Morgan G. *69 A. D. The Year of Four Emperors*. Oxford, 2006. 322 p.
315. Nelis-Clément J. *Les beneficiarii: militaires et au service de l'Empire (Ier s. a. C. - VIe s. p. C.)*. Bordeaux, 2000. 557 p.
316. Nicasie M.J. *Twilight of Empire: the Roman army from the Reign of Diocletian the Battll of Adrianopll*. Amsterdam, 1998. 321 p.
317. Nicolet C. *Space, Geography, and Politics in the Early Roman Empire*. Ann Arbor, 1991. 230 p.
318. Nippel W. *Public order in ancient Rome*. Cambridge, 1995. 163 p.
319. Nischer E.C. The Army Reforms of Diocletian and Constantine and Their Modifications up to the Time of the Notitia Dignitatum // *JRS*. Vol. 13. 1923. P. 1-55.
320. Nowak K.-J. *Der Einsatz privater Garden in der späten römischen Republik*. München, 1973. 182 s.
321. Ott J. *Die Beneficiarii: Untersuchungen zu ihrer Stellung innerhalb der Rangordnung des Römischen Heeres und zu ihrer Funktion*. Stuttgart, 1995. 245 s.

- 322. Parker H.M.D. *The Roman Legions*. New York, 1928. 294 p.
- 323. Paschoud F. *Frumentarii, agents in rebus, magistriani, curiosi, veredarii: problemes de terminologie* // *Bonner Historia-Augusta-Colloquium 1979/ 81*. Bonn, 1983. S. 215-243.
- 324. Pedersen F.S. *Late Roman Public Professionalism*. Odense, 1976. 89 p.
- 325. Pelham H.F. *A Chapter in Roman Frontier History* // *Transactions of the Royal Historical Society*. Vol. 20. 1906. P. 17-47.
- 326. Peretz D. *The Roman interpreter and his diplomatic and military roles* // *Historia*. Bd.55. Heft 4. 2006. S.451-471.
- 327. Pilhofer P. *Philippi: Katalog Der in Schriften Von Philippi*. Bd. II. Tübingen, 2000. 933 s.
- 328. Poirot P.P. *Perceptions of Classical Armenia: Romano-Parthian Relations, 70 BC-AD 220*. Lafayette, 2003. 85 p.
- 329. Ramsay A.M. *A Roman Postal Service Under the Republic* // *JRS*. Vol. 10. 1920. P. 79-86.
- 330. Ramsay A.M. *The Speed of the Roman Imperial Post* // *JRS*. Vol. 15. 1925. P. 60-74.
- 331. Rankov N.B. *Die Beneficiarii in den literarischen und papyrologischen Texten* // *Der römische Weihebezirk von Osterburken II. Kolloquium 1990 und paläobotanische-osteologische Untersuchungen*. Stuttgart, 1994. S. 219-232.
- 332. Rankov N.B. *Frumentarii, the Castra Peregrina and the Provincial Officia* // *ZPE*. 1990. № 80. P. 176-182.
- 333. Rankov N.B. *M. Oclatinus Adventus in Britain* // *Britannia*. Vol. 18. 1987. P. 243-249.
- 334. Rankov N.B. *Singulares Legati Legionis: A Problem in the Interpretation of the Ti. Claudius Maximus Inscription from Philippi* // *ZPE*. 1990. № 80. P. 165-175.
- 335. Rawlings L. *Army and Battle During the Conquest of Italy (350-264 BC)* // *A companion to the Roman army*. Oxford, 2007. P. 45-62.
- 336. Richmond I.A. *The Antonine Frontier in Scotland* // *JRS*. Vol. 26. Part 2. 1936. P. 190-194.
- 337. Richmond J.A. *Spies in Ancient Greece* // *G&R*. № 45. 1998. P. 1-18.
- 338. Rickman G. *The Grain Trade Under the Roman Empire* // *The Seaborne commerce of ancient Rome's Studies in archaeology and history*. Rome, 1980. P. 261-275.

339. Rodrigues J.R. Baetica and Germania. Notes on the concept of provincial interdependence in the Roman Empire // *The Roman Army and the Economy*. Amsterdam, 2002. P. 293-308.
340. Romanelli P. *Storia delle province romane dell'Africa*. Roma, 1959. 720 p.
341. Rossi L. *Trajan's Column and the Dacian wars*. London, 1971. 240 p.
342. Roth J. *The Logistics of the Roman Army at War (264 B.C.-A.D. 235)*. Leiden: Brill, 1998. 399 p.
343. Rouge J. *Recherches sur l'organisation du commerce maritime en Mediterranee sous l'empire Romain*. Paris, 1966. 540 p.
344. Roymans N. *Ethnic identity and imperial power: The Batavians in the Early Roman Empire*. Amsterdam, 2005. 288 p.
345. Rowan R.W. *Secret Service: Thirty-three Centuries of Espionage*. New York, 1967. 786 p.
346. Rudich V. *Political dissidence under Nero: The price of dissimulation*. London, New York, 2005. 354 p.
347. Russel F.S. *Information gathering in classical Greece*. Ann Arbor, 1999. 267 p.
348. Saddington D.B. *Classes. The Evolution of the Roman Imperial Fleets // A companion to the Roman army*. Oxford, 2007. P. 201-217.
349. Salway B. *Travel, Itineraria and Tabellaria // Travel and Geography in the Roman Empire*. London; New York, 2001. P. 22-66.
350. Schallmayer E. *Die Saalburg und die Römer // Hessen. Geschichte und Politik*. Herausgegeben von Bernd Heidenreich und Klaus Böhme. Stuttgart, 2000. S. 21-34.
351. Schonberger H. *The Roman Frontier in Germany: An Archaeological Survey // JRS*. Vol. 59. № 1/2. 1969. P. 144-197.
352. Scullard H. H. *From the Gracchi to Nero*. London, 1970. 484 p.
353. Shahid I. *Rome and the Arabs*. Washington, 1984. 193 p.
354. Sheldon R.M. *Espionage in the Ancient World: An Annotated Bibliography of Books and Articles in Western Languages*. Jefferson, 2002. 312 p.
355. Sheldon R.M. *Intelligence Activities in Ancient Rome: Trust in the Gods, but Verify*. London, New York, 2005. 317 p.
356. Sherk R.K. *Roman Geographical Exploration and Military Maps // ANRW*. Vol. II. 1. 1974. P. 534-562.
357. Shur W. *Die Orientpolitik des Kaiser Nero // Klio*. 1923. Bd. 15. 118 s.

358. Seeck O. *Agentes in rebus* // RE. Bd. 1. Stuttgart, 1894. S. 776-779.
359. Seeck O. *Cursus publicus* // RE. Bd. 4. Hb. 8. Stuttgart, 1901. S. 1846-1863.
360. Simon H.-G. *Die Reform der Reirerei unter Kaiser Gallien* // Studien zur antiken Sozialgeschichte. Köln, Wien, 1980. S. 435-452.
361. Sinnigen W. G. *The Roman Secret Service* // CJ. Vol. 57. №2. 1961. P. 65-72.
362. Sinnigen W.G. *Three Administrative Changes Ascribed to Constantius II* // AJPh. Vol. 83. № 4. 1962. P. 369-382.
363. Sinnigen W. *Two Branches of the Late Roman Secret Service* // AJPh. Vol. 80. № 3. 1959. P. 238-254.
364. Sitwell N. *Roman roads of Europe*. London, 1981. 240 p.
365. Sommer M. *Roms orientalische Steppengrenze*. Stuttgart, 2005. 454 s.
366. Southern P. *Signals versus Illumination on Roman Frontiers* // Britannia. Vol. 21. 1990. P. 233-242.
367. Southern P. *The Numeri of the Roman Imperial Army* // Britannia. Vol. 20. 1989. P. 81-140.
368. Southern P. *The Roman Empire from Severus to Constantine*. London, New York, 2001. 416 p.
369. Southern P. *The Roman Army: A Social and Institutional History*. Oxford, 2007. 383 p.
370. Speidel M.A. *Specialisation and Promotion in the Roman Imperial Army* // Administration, prosopography and appointment policies in the Roman Empire. Amsterdam, 2001. P. 50-61.
371. Speidel M.P. *Exploratores. Mobile élite units of Roman Germany*, Epigraphische Studien 13. Sammelband. Köln/Bonn, 1983. S. 63-78.
372. Speidel M.P. *Riding for Caesar: The Roman emperors horse guards*. Cambridge, 1994. 223 p.
373. Speidel M.P. *Roman Army Studies*. Vol. 2. Stuttgart, 1992. 430 p.
374. Speidel M.P. *The Captor of Decebalus, a new inscription from Philippi* // JRS. Vol. LX. 1970. P. 142-153.
375. Stallknecht B. *Untersuchungen zur römischen Aussenpolitik in der Spätantike (306-395 n. Chr.)*. Bonn, 1967. 160 s.
376. Starr C.G. *The Roman Imperial Navy 31 B. C. – A. D. 324*. New York, 1941. 228 p.
377. Starr C.G. *Political Intelligence in Classical Greece*. Leiden, 1974. 48 p.
378. Stoll O. *Römisches Heer und Gesellschaft*. Stuttgart, 2001. 522 s.

-
379. Strobel K. Strategy and Army Structure between Septimius Severus and Constantine the Great // *A companion to the Roman army*. Oxford, 2007. P. 267-285.
380. Syme S.R. Military Geography at Rome // *CA*. Vol. 7. № 2. 1988. P. 227-251.
381. Tammlier U. Der römische Senat in der Zeit des zweiten Punischen Krieges (218-201). Bonn, 1971. 496 s.
382. Thompson L.A. Eastern Africa and the Graeco-Roman world // *Africa in classical Antiquity*. Ibadan, 1969. P. 26-61.
383. Thorne J. Battle, Tactics, and the Emergence of the Limites in the West // *A companion to the Roman army*. Oxford, 2007. P. 218-234.
384. Teitler H.C. Notarii and exceptores: an inquiry into role and significance of shorthand writers in the imperial and ecclesiastical bureaucracy of the Roman Empire (from the early Principate to 450 A. D.). Amsterdam, 1985. 380 p.
385. Tozer H.F. *A History of Ancient Geography*. Cambridge, 2004. 431 p.
386. Ürögdi G. *Hogyan utaztak a régi rómaiak?* Budapest, 1979. 215 p.
387. Vladescu C.M. *Armata romană in Dacia Inferior*. Bucuresti, 1983. 303 p.
388. Wachter Jh. *The towns of Roman Britain*. Berkeley, 1974. 460 p.
389. Warmington E.H. *The Commerce Between the Roman Empire and India*. New Delhi, 1995. 417 p.
390. Watson G.R. *The Roman Soldier*. Ithaca, New York, 1985. 256 p.
391. Welwei K.-W. *Könige und Königtum im Urteil des Polybias*. Köln, 1963. 187 s.
392. Wheeler E.L. Methodological Limits and the Mirage of Roman Strategy: Part I // *JMH*. Vol. 57. № 1. 1993. P. 7-41.
393. Wheeler E.L. Methodological Limits and the Mirage of Roman Strategy: Part II // *JMH*. Vol. 57. № 2. 1993. P. 215-240.
394. Wheeler E.L. The Army and the Limes in the East // *A companion to the Roman army*. Oxford, 2007. P. 235-266.
395. White K.D. *Greek and Roman Technology*. Ithaca, New York, 1984. 272 p.
396. Whittaker C.R. *Frontiers of the Roman Empire: a social and economic study*. Baltimore, London, 1997. 341 p.
397. Winterling A. «Öffentlich» und «privat» im kaiserzeitlichen Rom // *Chiron*. Bd. 1. 1971. S. 223-244.

- 398. Winterling A. *Aula Caesaris: Studien zur Institutionalisierung des römischen Keiserhofes in der Zeit von Augustus bis Commodus (31 v. Chr.-192 n. Chr)*. München, 1999. 283 s.
- 399. Wirszubski Ch. *Libertas as a political idea at Rome during the late Republic and early principate*. Cambridge, 1950. 182 p.
- 400. Woolliscroft D.J. *Roman Military Signalling*. Stroud, 2001. 191 p.

Список сокращений

АМА – Античный мир и археология. Саратов.

БСЭ – Большая советская энциклопедия. М.

ВВ – Византийский Временник. М.

ВДИ – Вестник древней истории. М.

ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения. СПб.

АЕ - L'année épigraphique. Revue des publications épigraphiques relatives a l'antiquité romaine. Paris, 1888-1961.

АНВ - Ancient history bulletin. Toronto.

AHR – American Historical Review. Washington.

AJA - American Journal of Archaeology. Boston.

AJPh - American Journal of philology. Baltimor.

ANRW - Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Berlin, New York.

BASP – Bulletin of the American Society of Papyrologist. New York.

BRI - Britanno-Roman Inscriptions. Toronto, London.

CA - Classical Antiquity. Berkeley.

CAH - Cambridge ancient history. Cambridge.

CIL – Corpus Inscriptionum Latinarum. Vol. I-XVI. Leipzig, Berlin, 1862-1943.

CIRR - Codex inscriptionum romanarum Rhein. Darmstadt, 1837.

CIRDR - Codex inscriptionum romanarum Danubii et Rheni. Seligens-tadt, 1851.

CJ - Classical Journal. Northfield.

CQ - Classical quarterly. Oxford.

Dobó - Dobó A. *Inscriptiones extra fines Pannoniae Daciaeque repertae ad res earundem provinciarum pertinentes*. Budapest, 1975. 191 p.

GFA – Göttinger Forum für Altertumswissenschaft. Göttingen.

G&R - Greece and Rome. Oxford.

GRBS - Greek, Roman, and Byzantine Studies. Durham.

IGGL - *Inscriptiones trium Galliarum et Germaniarum Latinae*. Berolini.

ILS - *Inscriptiones Latinae Selectae*. Berolini.

JASP - *Journal of Abnormal and Social Psychology*. Washington.

JMH – *Journal of Military History*. Lexington.

JRS - *Journal of Roman Studies*. London.

RE - Pauly's *Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*.
Neue Bearbeitung / Hrsg. von G. Wissowa. Stuttgart, 1893-1980.

RIB - *Roman Inscriptions of Britain*. Oxford, 1965.

TAPA - *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*. Cleveland.

ZPE - *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Bonn.

Оглавление

Предисловие	3
Введение.....	5
Глава 1. Стратегическая разведка Римского государства	28
1.1. Дипломатическая разведка как подготовка к войне	28
1.2. Предоставление информации римскими союзниками.....	37
1.3. Использование торговцев для получения военной информации	40
1.4. Географические рекогносцировки римской армии.....	48
Глава 2. Римская тактическая разведка в больших и малых войнах.....	63
2.1. Источники разведывательной информации	63
2.2. Procuratores	75
2.3. Exploratores	80
2.4. Speculatores	91
2.5. Использование римского флота в разведывательных целях	98
Глава 3. Римская контрразведка.....	108
3.1. Виды скрывавшейся информации и меры по ее защите.....	109
3.2. Кодирование и передача информации в римской армии....	120
3.3. Приграничное наблюдение.....	128
3.4. Frumentarii.....	136
3.5. Контрразведывательные функции agentes in rebus	146
Заключение	155
Приложения	168
Приложение 1. Теория и практика участия римских полководцев в разведывательных операциях	168
Приложение 2. Рейнский поход Гая Калигулы	176
Приложение 3. Римский опыт осады городов: система наблюдения за противником	182
Список литературы.....	187
I. Источники	187
II. Исследования	201
Список сокращений	226

Научное издание

Данилов Евгений Сергеевич

Война и разведывательная деятельность в античном Риме

Монография

Редактор, корректор А.А. Аладьева
Компьютерная верстка А.А. Аладьевой
Дизайнер обложки А.А. Белова

Подписано в печать 21.03.2011. Формат 60х84/16.

Усл. печ. л. 13,48. Уч.-изд. л. 10,3.

Тираж 120 экз. Заказ 003/11

Оригинал-макет подготовлен
в Управлении научных исследований и инноваций ЯрГУ.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
150000 г. Ярославль, ул. Советская, 14

Полиграфический центр СМУК
150000, г. Ярославль, Красный съезд, д. 10В
тел. (4852) 200-121, www.yarcmuk.ru

Научно-образовательный Центр антиковедения Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова создан в 2006 г. Приоритетным направлением научной работы Центра является исследование античной государственности, публично-правовых отношений в социумах греко-римской цивилизации.

Образовательная деятельность Центра направлена на подготовку и повышение квалификации специалистов в области антиковедческих дисциплин, составляющих базу гуманитарного знания. Важной задачей Центра является применение высоких информационных технологий в антиковедческих исследованиях. Центр стремится развивать партнерские связи с российскими и зарубежными научно-образовательными учреждениями.

Адрес электронной почты Центра: yar.antik.center@gmail.ru

Сайт Центра: antik-yar.ru